Aperçu

ОЧЕРКЪ

des monuments archéologiques

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

sur le territoire du gouvernement

НА ПРОСТРАНСТВѢ

de Minsk.

МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ

И ЕЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

Г. Х. ТАТУРЪ.

Tatour

Minsk.

МИНСКЪ.

Губернская Типографія.

1892.

Au monsieur baron de Baye -
souvenir de l'auteur
Henri Tattour
Vilna - 1893 - Août 10 me

ОЧЕРКЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

НА ПРОСТРАНСТВѢ

МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОЧЕРКЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

НА ПРОСТРАНСТВѢ

МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ

И ЕЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

Г. Х. ТАТУРЪ.

МИНСКЪ.

Губернская Типографія.

1892.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Іюня 1892 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящей книжкѣ мы желали только выяснить нашъ взглядъ на археологическое значеніе Минской губерніи и изложивъ систему подраздѣленій археологическихъ памятниковъ,—познакомить съ ними жителей нашей мѣстности. Достигнемъ цѣли, если книжка эта возбудитъ больше интереса и больше вниманія къ памятникамъ. Къ сожалѣнію, всѣ археологическіе памятники у насъ до сихъ поръ совершенно беззащитны; съ теченіемъ времени они частями исчезаютъ, не обративъ на себя должнаго вниманія. Сотни кургановъ ежегодно гибнутъ подъ плугомъ земледѣльца, много ихъ срывается для добыванія песку, въ близъ лежащихъ къ жилищамъ устраиваютъ преспокойно погреба и картофельныя ямы. Предметы древности, найденные въ памятникахъ и внѣ ихъ, отбрасываются прочь, если металлъ въ нихъ еще годный—передѣлываются для грошовой пользы или же служатъ игрушками для дѣтей, пока уничтожатся. То, что

сохранилось тысячелѣтіями, часто истребляется невнимательною рукою.

Пусть слова наши, съ одной стороны, будутъ упрекомъ для разрушающихъ памятники и для уничтожающихъ найденные предметы,—съ другой же стороны, пусть возбудятъ доброе желаніе охранять памятники и сохранять эти предметы, столь важные для науки, раскрывающей давно прошедшую старину нашей земли и разъясняющей тьму доисторическихъ временъ, можно сказать, только помощью сихъ памятниковъ и предметовъ.

Желательно было бы, чтобы лица, состоящія у насъ въ постоянной связи съ народомъ, заинтересовались археологіею; они производятъ постоянное вліяніе на народъ, который имъ довѣряетъ болѣе, чѣмъ намъ, незнакомцамъ, пріѣзжающимъ иногда только въ деревни,—они-то и могутъ удобнѣе узнать, собрать и защитить старинные предметы и преданія, касающіеся археологіи. Крестьянамъ грамотнымъ и всѣмъ любознательнымъ подобало-бы заинтересоваться знаніемъ предметовъ старины земли нашей, оставленныхъ на нашу нравственную отвѣтственность общими нашими праотцами.

Къ уважаемымъ личностямъ, оказавшимъ сочувствіе и помощь въ нашихъ трудахъ, обращаемся съ словомъ привѣтствія и благодарности.

Необходимо было къ настоящей книгѣ приложить составленную нами археологическую карту Минской губерніи, но издать ее нынѣ еще нѣтъ возможности.

Минскъ,
18 Августа 1891 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ
МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ
МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Тысяча шестьсотъ квадратныхъ миль, образующія Минскую губернію, въ доисторическія времена составляли части разныхъ смежныхъ странъ, заселенныхъ различными племенами и народами.

Возвышенности, проходящія Борисовскій, Минскій, Игуменскій и Новогрудскій уѣзды, даютъ истоки рѣкамъ двухъ противоположныхъ бассейновъ: — Балтійскаго и Черноморскаго, а потому народы и племена, заселявшіе страны вдоль по берегамъ рѣкъ, отъ устья до верховьевъ, сходились между собою на этихъ возвышенностяхъ. Чрезъ нихъ шелъ путь народовъ, переселявшихся съ востока. Народы проходили здѣсь постепенно одни за другими, нѣкоторые поселялись тутъ на болѣе или менѣе продолжительное время, пока различныя обстоятельства, какъ напримѣръ, давленіе другихъ сильнѣйшихъ народностей, не принуждали ихъ оставлять насиженныя поселенія и искать для себя болѣе выгодныхъ мѣстно-

стей. Достовѣрно, что большая часть народовъ, населявшихъ разновременно и попеременно восточную, сѣверную и среднюю Европу, сталкивались здѣсь между собою; здѣсь былъ пунктъ ихъ взаимныхъ сношеній. Такое значеніе нашей мѣстности въ старину, послѣднее заселившее ее племя Славянъ сохранило въ названіи города Минска, которое происходитъ отъ слова „мѣна", и городъ этотъ, какъ видно изъ древнихъ актовъ и грамотъ, назывался почти до конца XVII столѣтія Мѣнскъ или Менскъ, по польски же Miensk, Mensk.

Что касается болѣе подробнаго обозначенія жившихъ здѣсь народовъ, то изъ исторіи (Геродотъ, Карамзинъ, Нарбутъ, Лелевель) видно: что около 1540 г. до Р. Х. Скиѳы занимали Крымскій полуостровъ и мѣстность дальше на сѣверъ по теченію р. Boristhenes, т. е. Днѣпра. Упоминается король Targitous первый повелитель племени Скиѳовъ (такъ называемыхъ) королевскихъ господствовавшихъ надъ прочими скиѳскими племенами. Миѳологія говоритъ, что онъ родился отъ Борисѳены дочери скиѳскаго короля Boreas и отъ Юпитера. Скиѳы королевскіе и другія племена Скиѳовъ-земледѣльцевъ жили по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, между рѣками Panticapes (Припять) и Hypacris (Десна, какъ полагаютъ), до линіи проведенной между Мозыремъ и Батуриномъ; на сѣверо-западъ же отъ собственной Скиѳіи, за рѣкою Panticapes, лежала земля Герровъ; въ ней Днѣпръ началъ быть судоходнымъ, до этой страны отъ Днѣпрова лимана было 40 дней плаванья, т. е. 4000 стадій, что, по исчисленію Лелевеля, совпадаетъ съ окрестностями Рогачева. Герры—племя скиѳское, —въ ихъ землѣ находились гробницы скиѳскихъ королей. Герры, называемые гробокопцы или курганокопцы, могли составлять не только племя, но особую касту Скиѳовъ*). На

*) Можетъ быть, отъ этого племени происходятъ названія

пазадъ отъ этой мѣстности жили Невры, которыхъ происхожденіе и болѣе точное мѣстопребываніе неизвѣстны. Скиѳы упали въ V вѣкѣ до Р. Х. (Геродотъ, Нарбутъ).

Вмѣстѣ со Скиѳами, въ тѣхъ же мѣстностяхъ, указываютъ и на Кимвровъ, не различая почти послѣднихъ отъ первыхъ; имя Кимвровъ здѣсь исчезаетъ около 663 г. до Р. Х.*); въ сто лѣтъ послѣ того они появляются въ Гольштейнѣ, Меклембургѣ и Даніи.

У верховьевъ Днѣпра жили Будины, индо-скиѳскаго происхожденія; съ ними слились Гелуны – народъ пелазгійскій.

Около 400 г. до Р. Х. Аллапы (ихъ причисляютъ къ Агрипеямъ, племени сѣверной Азіи) покорили много народовъ или же ихъ вытѣснили, какъ-то: Будиновъ и Гелуновъ, а за ними Невровъ и Меланхленовъ. Въ послѣднихъ усматриваютъ Ятвяговъ или Ядзвинговъ, которые въ это время появились на западѣ. Аллапы подвинулись за Днѣпръ и Днѣстръ и исчезли около 376 г. послѣ Р. Х. при нашествіи Гунновъ.

Подъ названіемъ Сарматовъ нѣкоторые понимаютъ какъ бы союзъ многихъ кавказскихъ воинственныхъ племенъ, происшедшихъ изъ разныхъ народовъ. Послѣ паденія Скиѳовъ они появились на правомъ берегу Днѣпра, и все пространство отъ Вислы на востокъ, между Балтійскимъ и Чернымъ морями, стало именоваться Сарматіею. Въ этихъ предѣлахъ прежде Р. Х. сталъ извѣстенъ народъ Венеды, за-

---

фамилій, существующихъ у насъ понынѣ: Герскій, Геранскій, Герло (Керло), Герликъ, Гира, Гируля, Гирчикъ, Гиринъ, Гуринъ, Гурло, Гаринъ, Гораинъ.

*) Отъ Кимвровъ могутъ происходить фамиліи нашей мѣстности: Кимбаръ, Кимбаровичъ, Кимберскій, Цымберскій, Имбра, Имбровичъ и названіе мѣстности Кимбаровка (около Мозыря).

нимавшій пространство отъ Вислы до верховьевъ Днѣпра и Волги и отъ Балтійскаго моря до рѣки Припяти (Tacit, de moribus Germanorum c. 46, Птоломей, Суровецкій). Ниже Припяти—племя Стыровъ (отъ нихъ и названіе рѣки Стырь. Tableau de Pologne. Malte-Brun, Paris 1807). На сѣверо-востокъ отъ Венедовъ—Вибіоны или Витбіоны, имѣвшіе надъ Двиною городъ Витсбы (Витебскъ, Карамзинъ т. 1.) Эти племена принадлежали съ сарматскимъ народамъ.

Между Стырами и Витбіонами странствовали Анаксоліи народъ лѣсной и Ассубы или Кассубы, предки позднѣйшихъ Кашубовъ. Оба эти народа не скиѳскіе и не сарматскіе (Нарбутъ.)

Здѣсь слѣдуетъ также упомянуть о переходѣ Готовъ. Въ 161 г. послѣ Р. Х. они, подъ предводительствомъ короля Филимара, прошли съ запада Вислу, Нѣманъ около Гродна (Нарбутъ, т. 2.), на нѣкоторое время остановились надъ Припятью и выше ея устья перешли Днѣпръ. Послѣ готскія племена: Квады, Свевы и Маркоманы проходили тѣмъ-же путемъ постепенно на востокъ; затѣмъ, около 215 г., большія силы Готовъ, съ королемъ Амалусомъ во главѣ, перешли Днѣпръ.

Наконецъ, является имя Славянъ (включившихъ въ себя, впрочемъ, нѣсколько народовъ другаго происхожденія) съ многими подраздѣленіями:

Древляне—южнѣе Припяти (нѣкоторые считаютъ ихъ происхожденіе отъ Невровъ).

Дреговичи, жили надъ Припятью; города ихъ Клецкъ и Слуцкъ; отъ нихъ отрасль Случане.

Кривичи, имѣвшіе религіозныя понятія одинаковыя съ Литвою; города ихъ Изборскъ, Друческъ, Витсбы и пр.

Дулебы или Дулы, при рѣкѣ Березинѣ.*) Послѣ они встрѣчаются надъ Бугомъ, вслѣдствіе переселенія.

---

*) До сихъ поръ въ той же мѣстности сохранились назва-

Около 377 г. послѣ Р. Х. литовское племя, называемое Ятвяги, Ятвежъ, Языги, Jaczvingi, Jadzwingi, перешли изъ Паннопіи и занимали мѣсто отъ Буга до Березины и отъ Нарвы до Припяти (Нарушевичъ).*)

Такое накопленіе названій и свѣдѣній, часто противурѣчащихъ одно другому, о заселеніи нашей мѣстности многоразличными народностями, не указываетъ и не означа-

---

нія: села Дулебы и Дулево, рѣки Дулебка и фамиліи Дулеба Дулемба, Дулевичъ, Дуличъ, Дульскій, Дульчикъ.

*) Такъ говоритъ Нарушевичъ, но безъ сомнѣнія Ятвяги и другое литовское племя, когда-либо, занимали если не всю, то часть нашей губерніи—сѣверо-западную и то до поздняго довольно времени. Нарбутъ указываетъ (Dzieje narodu Litewskiego) что въ мѣстечкѣ Скидели, въ церкви, онъ видѣлъ надпись свидѣтельствующую о крещеніи „поганъ Ятвягъ" еще въ 1550 году. Стрыйковскій въ своей хроникѣ, изданной въ 1582 году, утверждаетъ (стр. 181), что въ его время Ятвяги жили, между прочимъ, и около Новогрудка. Въ литовскомъ нарѣчіи Ятвяги прозывались черными раками, а затѣмъ, при заселеніи занимаемыхъ ими мѣстностей славянскимъ племенемъ, остатки Ятвяговъ смѣшались съ нимъ и мѣстности раньше ими насиженныя, стали именоваться Черною Русью. Въ нашихъ мѣстностяхъ остались фамиліи, которыя, по родовому преданію и замѣткамъ, происходятъ отъ этого, впослѣдствіи почти совсѣмъ истребленнаго, племени: Ящолдъ, Юндзиллъ, Таттуръ, Колаковскій (въ концѣ XVI столѣтія, одинъ изъ мѣстныхъ писателей, при подписи своей, «Иванъ Колаковскій,» всегда прибавлялъ «Jatvezius»), Язвинскій и пр.

Можно предполагать, что Кривичи, у которыхъ религіозныя вѣрованія были почти одинаковыя съ Литвою, тоже составляли смѣсь Славянъ съ Литовцами съ преобладаніемъ славянскаго языка.

етъ въ точности ни границъ занимаемыхъ ими земель, ни времени и послѣдовательности ихъ передвиженія. Притомъ, почти всѣ болѣе достовѣрныя изъ приведенныхъ указаній относятся къ третьей и отчасти второй, для нашего края, археологическимъ эпохамъ, такъ называемымъ желѣзной и бронзовой,—кто-же населялъ нашу мѣстность въ продолженіе первой и второй, самыхъ продолжительныхъ эпохъ, каменной и бронзовой,—почти неизвѣстно вовсе, а только, наблюдая за разновременнымъ движеніемъ народовъ и племенъ сосѣднихъ земель, можно придти къ заключенію, что здѣсь поперемѣнно поселялись народы: Индо-Скиѳскаго, Уральскаго, Монгольскаго и Финскаго племенъ. Каждый изъ нихъ оставилъ на мѣстѣ слѣды болѣе или менѣе замѣтные, отъ этого и происходитъ фактъ, что въ однѣхъ и тѣхъ-же мѣстностяхъ у насъ находятся памятники и открываются слѣды и остатки различнаго происхожденія.

ОЧЕРКЪ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ
НА ПРОСТРАНСТВѢ
МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОЧЕРКЪ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ
НА ПРОСТРАНСТВѢ
МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Нами были выше указаны географическія особенности, обусловливавшія необходимость для различныхъ народностей передвигаться чрезъ мѣстность, занимаемую Минскою губерніею; это передвиженіе и выразилось въ громадномъ количествѣ археологическихъ памятниковъ. Каждая народность, поочередно занимая нашу мѣстность и проживая въ ней, пока не была принуждена къ дальнѣйшему переселенію, оставила здѣсь на мѣстѣ слѣды своихъ обычаевъ и обрядовъ, своей жизни, словомъ свои памятники,—отсюда у насъ является различное происхожденіе памятниковъ въ большомъ разнообразіи. Вообще массу археологическихъ памятниковъ, покрывающихъ пространство Минской губерніи, составляютъ:

А, Земляныя насыпи разнаго рода и назначенія. Б, Каменные памятники съ надписями, изображеніями и безъ нихъ, а также каменные предметы, орудія и пр. В, Металлическіе памятники.

Г, Органическія вещества. Д, Остатки надводныхъ свайныхъ строеній доисторическихъ племенъ. Е, Остатки дорогъ, плотинъ, мостовъ и проч. Ж, Преданія.

А. ЗЕМЛЯНЫЯ НАСЫПИ.

Главная часть археологическихъ памятниковъ заключается въ земляныхъ насыпяхъ разнороднаго назначенія. Насыпи— это памятники первоначальнаго народнаго искусства, памятники давнопрошедшей жизни народовъ; созданіе ихъ вызывалось политическими обстоятельствами и нравственными потребностями: обороною отъ непріятеля, желаніемъ сохранить память важнаго событія, почтить память великаго человѣка, устроить и охранить прочную могилу усопшимъ, окружить извѣстнымъ величіемъ судьбище, святыню и т. п. Воздвиженіе насыпей было, въ дохристіанскомъ мірѣ, торжественнымъ обычаемъ принятымъ почти всѣми народами. Разновидное устройство насыпей не могло быть случайнымъ, напротивъ того, оно выражало извѣстную мысль, понятія отдѣльныя и отчасти имѣло цѣлью передать потомству чувство, которое ихъ воздвигнуло.

Потому въ насыпяхъ можно отыскать и изучить слѣды народной жизни давно минувшихъ тысячелѣтій,—это самый богатый, самый обильный источникъ для археологіи.

Земляныя насыпи можно, по разнымъ даннымъ, раздѣлить на нѣсколько разрядовъ:

I, Укрѣпленія. II, Окопища или Городища жертвоприносительныя. III, Окопища судовыя и вѣчевыя. IV, Неопредѣленныя. V, Городища и окопища имѣющія остатки каменныхъ зданій. VI, Валы. VII, Курганы.

I. УКРѢПЛЕНІЯ.

По мѣстному выраженію укрѣпленія называются: замокъ замковище, иногда городище и городокъ. Они представляютъ собою болѣе или менѣе развитое понятіе стратегіи и фортификаціи; обыкновенно расположены на высокихъ горахъ, обрывистыхъ берегахъ рѣкъ или же между озеръ и неприступныхъ болотъ; часто имѣютъ возлѣ себя значительное количество кургановъ; отличаются нѣсколькими рядами окружающихъ ихъ валовъ и рвовъ, достигающихъ громадной величины, до 4 саж. вышины и такой-же глубины. Укрѣпленія имѣютъ размѣры различные, соотвѣтственно съ удобствомъ занимаемаго ими мѣста,—среди болотъ и озеръ обыкновенно большіе. Форма въ нихъ преобладаетъ круглая, затѣмъ болѣе или менѣе сжатая овальная и четыреугольная. Въ самомъ большемъ количествѣ и самыя замѣчательныя укрѣпленія находятся по теченію Березины и притоковъ ея, особенно съ правой стороны, среди озеръ у верховьевъ этой рѣки въ сѣверной части Борисовскаго уѣзда*) и среди

*) Одно изъ замѣчательнѣйшихъ укрѣпленій при фольваркѣ и деревнѣ Осѣтищѣ, близь озера Ольшечко, по мѣстному названію Городище. Оно расположено на кругломъ холмѣ, возвы-

болотъ, прилегающихъ къ притокамъ Днѣпра, въ Рѣчицкомъ уѣздѣ; по теченію же Припяти и ея притоковъ (кромѣ Случи) укрѣпленія довольно рѣдки и менѣе значительны; слѣдуя вверхъ по теченію Случи, они снова встрѣчаются въ большемъ количествѣ и въ болѣе представительныхъ размѣрахъ. Четыреугольная форма встрѣчается въ областяхъ упомянутыхъ двухъ рѣкъ Березины и Случи только совмѣстно съ большимъ количествомъ укрѣпленій, а потому можно полагать, что первоначальною формою укрѣпленій была круглая и овальная, четыреугольная же является какъ форма болѣе совершенная.

шающемся на 16 саж., окружено 4-мя рядами большихъ валовъ и рвовъ, снаружи которыхъ есть еще нѣсколько короткихъ, взаимно пересѣкающихся, валовъ и рвовъ, глубиною отъ 2 до 4 саж., представляющихъ видъ траншей.

II. ОКОПИЩА ИЛИ ГОРОДИЩА ЖЕРТВОПРИНОСИТЕЛЬНЫЯ.

Эти насыпи, бывшія мѣстомъ святыни и поклоненія,—расположены въ разнообразныхъ мѣстностяхъ: на холмахъ, берегахъ рѣкъ, озеръ, болотъ и на островахъ среди болотъ; сопровождаются группами кургановъ. Они имѣютъ выдающіяся возвышенности среди внутреннихъ площадей (иногда окопанныя особымъ валомъ) или на валахъ; нѣкоторыя же образуются валами, которые съ одной стороны (при входѣ) меньше размѣромъ, затѣмъ постепенно возвышаются и расширяются и на другой сторонѣ овала переходятъ въ громадную насыпь; встрѣчаются раздѣленныя поперекъ валомъ, отъ чего какъ-бы состоятъ изъ 2-хъ отдѣленій.

Размѣры городищъ различны—отъ самыхъ малыхъ до 200 саж. въ длину; форма: овальная, круглая, четыреугольная, квадратная, треугольная и полукругъ,—первая самая обыкновенная, а слѣдующія за ней формы постепенно встрѣчаются рѣже и рѣже. Больше всего наполненъ этими городищами уголъ, заключающійся между Днѣпромъ и нижними теченіями Березины и Припяти, при среднемъ теченіи Березины они рѣже и опять появляются въ большемъ количествѣ у ея верховьевъ; отъ устья Припяти, вверхъ по теченію, количество этихъ городищъ постепенно уменьшается, около Случи же количе-

ство ихъ немного увеличивается. Что касается ихъ формы, то большинство четыреугольной находится у верховьевъ Березины, въ Игуменскомъ уѣздѣ количество таковой уменьшается, въ Бобруйскомъ—увеличивается и опять становится постепенно рѣже къ Припяти, по которой она очень рѣдка, въ окрестностяхъ Случи ея гораздо больше; треугольная форма больше всего встрѣчается у верховьевъ Березины и у Днѣпра, по теченію Березины и Случи она очень рѣдка, а по Припяти и въ прочихъ мѣстахъ ея вовсе нѣтъ; полукруглая встрѣчается только по набережьямъ Припяти.

III. ОКОПИЩА СУДОВЫЯ И ВѢЧЕВЫЯ.

Такія окопища носятъ названіе Копищъ,—также они именовались и въ старинныхъ документахъ*). Они были судилищемъ окрестнаго населенія, сборнымъ совѣщательнымъ пунктомъ и представляли собою централизацію судебныхъ и административныхъ властей извѣстной части населенія. Разбросаны въ такихъ-же мѣстностяхъ, какъ и предъидущія городища. На внутренней площади они часто имѣютъ возвышенія, а также признакомъ ихъ бываютъ мѣста, обложенныя вокругъ камнями, очертаній круглыхъ, овальныхъ или четыреугольныхъ; случаются такія же мѣста, вымощенныя камнями. Предполагается, что эти мѣста были предназначены для тяжущихся, для обвиняемыхъ, для слушанія рѣшеній и приговоровъ и что на нихъ совершались поединки, т. е. судъ Божій, въ глазахъ суда, который назывался „копа“ **). Размѣрами и наружною формою подходятъ къ предъидущимъ городищамъ

---

*) Графъ Евстафій Тышкевичъ въ сочиненіи Badania archeologiczne.

**) О такихъ же мѣстахъ упоминаетъ гр. Константинъ Тышкевичъ въ сочиненіи своемъ: Wiadomosc historyczna o Zamkach Horodyszczach i Okopiskach.

и не всегда отъ оныхъ отличаются, такъ что слѣдуетъ допустить, что городища жертвоприносительныя иногда, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключали въ себѣ значеніе и копищъ. Относительно формы и количества, ихъ распредѣленіе такое же, какъ и у городищъ.

IV. НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ.

Къ нимъ мы отнесли городища и окопища, назначеніе которыхъ покуда не дается опредѣлить и которыя, своими размѣрами или другими данными, выходятъ изъ ряда вышепереименованныхъ. Въ нихъ различаются слѣдующія:

а, Отличающіяся большими размѣрами.

Имѣются исключительно въ С.-В. углу Полѣсскихъ болотъ и при нижнемъ теченіи Припяти; они положены на островахъ среди неприступныхъ болотъ, одиночно отъ другихъ памятниковъ, окопаны высокими земляными валами и глубокими рвами; форму имѣютъ овальную, болѣе или менѣе сжатую; пространныя внутреннія площади ихъ, поросшія густымъ лѣсомъ, требуютъ тщательнаго изслѣдованія. Какое значеніе имѣли такія огромныя пространства, обведенныя окопами, находились ли въ этихъ мѣстахъ цѣлые города или же они служили долголѣтними обозищами для переселявшихся цѣлыхъ народовъ,—опредѣленіе этого будетъ однимъ изъ самыхъ интересныхъ результатовъ археологическаго труда.

б, Составляющія, можетъ быть, мѣста бывшихъ городовъ или столичныхъ жилищъ властителей страны.

Отличаются сохранившимся о нихъ преданіемъ,—также собственнымъ названіемъ ихъ, а иногда и ихъ основателей и былыхъ владѣльцевъ *). Форму имѣютъ овальную преимущественно и четыреугольную рѣже; размѣрами внутренней площади достигаютъ до пяти десятинъ; окопы, окружающіе ихъ, доходятъ, отъ самой малой до значительной величины. Встрѣчаются по теченію Березины, ея притока Свислочи и по Случи.

---

*) Такъ напримѣръ, въ Игуменскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Свислочи, въ селѣ Зборскъ, лежитъ городище, по преданію, мѣстопребываніе королевы Домны; тамъ-же на болотѣ, заключающее до 5десятинъ пространства,—городище князя Коршака или Корсика (до сихъ поръ у насъ сохранились фамиліи: Корсакъ, Корсикъ, Корзюкъ, Корчакъ; даже есть гербъ дворянскій, именующійся послѣднимъ названіемъ).

Въ Бобруйскомъ уѣздѣ городища: Гремъ-городъ и Кремъ-городъ; при Случи—городище Кіянъ-городъ, основанный какою-то княжною; дальше по сей рѣкѣ—городище, о которомъ говорится, что до основанія города Слуцка, когда чрезъ лугъ, при которомъ лежитъ это городище, протекала рѣка, здѣсь былъ большой городъ, насыпь же городища была устроена тамъ для замка тоже какою-то княжною.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя не обратить вниманія на преданіе; въ послѣднемъ, напримѣръ, случаѣ оно знаетъ, что по лугу протекала когда-то рѣка, и знаетъ вѣрно, а потому можно вѣрить и тому, что здѣсь до основанія Слуцка былъ городъ, тѣмъ болѣе что оба эти факта будутъ совмѣстны.

V. ГОРОДИЩА И ОКОПИЩА, ИМѢЮЩІЯ ОСТАТКИ КАМЕННЫХЪ ЗДАНІЙ.

Они заключаютъ свойства прочихъ вышепереименованныхъ городищъ: нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ видъ укрѣпленій, жертвоприносительныхъ, копищъ и проч., но, по особому важному значенію, мы сочли нужнымъ поставить ихъ въ особый разрядъ.

Ни одно историческое свѣдѣніе не указываетъ на существованіе въ этихъ мѣстахъ укрѣпленія, замка или какого либо каменнаго строенія, что при значительномъ ихъ количествѣ не было-бы возможнымъ, если-бы эти зданія были воздвигнуты во времена историческія*), даже преданіе о нихъ ничего не знаетъ. Навѣрно воздвигалъ ихъ одинъ изъ народовъ, тутъ проживавшихъ, дошедшій до совершенства сооруженія каменныхъ построекъ, впослѣдствіи павшій и стер-

---

*) Всѣ историческія каменныя зданія, отъ которыхъ остались только слѣды, извѣстны напр.: въ Заславлѣ, Мирѣ, Любчѣ, Ляховичахъ, Несвижѣ, Новогрудкѣ, Копылѣ, Клецкѣ, Глускѣ, Лоевѣ, Туровѣ, Пинскѣ, Борисовѣ, Логойскѣ и пр., — извѣстны тоже тѣ, которыя были построены въ историческую эпоху, на доисторическихъ городищахъ, напримѣръ, замокъ въ Койдановѣ, поставленный на древнемъ окопищѣ, преобразованный послѣ кн. Радзивиллами въ кальвинскую кирку.

тый съ этой мѣстности великими переворотами среди народовъ, забытый даже преданіемъ и оставившій только непреодолимые временемъ каменные слѣды свои.

Какое пространство времени отдѣляетъ ту пору отъ нашей исторической эпохи, когда вторично начали строиться каменныя зданія въ нашей мѣстности,—неизвѣстно.

Насколько знаемъ, такихъ городищъ находится въ нашей губерніи до пятнадцати. *) Городища эти расположены при тѣхъ-же условіяхъ мѣстности какъ и всѣ прочія; сопровождаются курганами; формы найболѣе овальной, рѣже четыреугольной и одно только треугольной; размѣромъ отъ самаго малаго пространства до 20 десятинъ. Находятся въ большемъ количествѣ между верховьями Нѣмана, Щары и Птичи, также у верховьевъ Березины, въ болотахъ прилегающихъ къ рѣкѣ Олѣ, лѣвому ея притоку и при нижнемъ теченіи Припяти по обѣ стороны.

---

*) Одно изъ замѣчательнѣйшихъ имѣется на правой сторонѣ нижней Припяти, около мѣстечка Скрыгалова, давно упоминаемаго лѣтописцами; внутренняя площадь его содержитъ около 20 десятинъ, обведено очень высокими валами и глубокимъ рвомъ вокругъ; на немъ поросли вѣковые дубы, покрывая груды изъ кирпича и камней, залегающія все это пространство для насъ таинственное; кое-гдѣ встрѣчаются остатки мрамора, однажды найдена была часть мраморной плиты, и говорятъ, что даже были остатки мраморной лѣстницы; тутъ-же течетъ малая рѣчка, изъ которой вода, какъ видно, была проведена въ окружающія канавы.

Кто обиталъ въ этомъ огромномъ замкѣ или укрѣпленномъ городѣ, кто его основалъ,—никто не знаетъ, никакое преданіе даже названія его не сохранило, могилы только залегаютъ окрестный лѣсъ, множество кургановъ видиѣется со всѣхъ сторонъ.

Балинскій, Starozytna Polska.

VI. ВАЛЫ.

Эти насыпи расположены при разныхъ условіяхъ мѣстности, но въ особенности на возвышенныхъ берегахъ, однимъ концомъ упираясь въ рѣку или озеро; лежатъ иногда при группахъ кургановъ и близъ городищъ, но чтобы сопровождались именно однимъ родомъ памятниковъ, незамѣчено; форму имѣютъ прямолинейную или дугообразную, въ которой концы вала сливаются съ поверхностью земли, самый-же валъ соразмѣрно повышается. Часто положены по два рядомъ, параллельно.

Размѣромъ бываютъ отъ незначительныхъ до 500 саженей длины и 7 саж. вышины. Они рѣдки; встрѣчаются по теченію Березины, постепенно рѣже отъ верховьевъ къ устью, и надъ Случью; дугообразная форма найдена только при средней Березинѣ*).

---

*) Какое такіе валы имѣли значеніе —пока опредѣлить трудно, такъ какъ они до сихъ поръ почти совсѣмъ неизслѣдованы.

VII. КУРГАНЫ.

По разнымъ особенностямъ курганы можно подраздѣлить на нѣсколько разрядовъ:

а, Памятные.

Бываютъ особо поставлены на открытыхъ возвышенностяхъ, среди болѣе населенныхъ въ доисторическое время мѣстъ, обыкновенно значительныхъ размѣровъ; изъ нихъ:

1) Сыпанные народами въ честь вождей или набольшихъ; они не заключаютъ человѣческихъ остатковъ и только преданіе иногда освящаетъ память ихъ.

2) Сыпанные въ память важнаго происшествія и

3) въ память жертвоприношенія или же исполненія какого-либо важнаго обряда.

Воздвиженіе первыхъ и вторыхъ тоже всегда сопровождалось жертвоприношеніемь и потому во всѣхъ этихъ курганахъ можно найти только черепки отъ сосудовъ и остатки отъ жертвоприношеній**).

**) Наше изслѣдованіе 1875 г. № 4, въ урочищѣ «Витовъ

б, Военные.

Нагроможденные разнообразно, они означаютъ военныя побоища; положены на возвышенныхъ равнинахъ, часто при укрѣпленіяхъ, городищахъ и окопищахъ. Такіе курганы содержатъ въ себѣ обыкновенно значительное число остововъ; они разнородныхъ размѣровъ и знаменуютъ окрестности, служившія мѣстомъ столкновенія народовъ.

в, Гробовые.

Группами уставленные гробовые курганы составляютъ кладбища племенъ, здѣсь проживавшихъ. Это самый многочисленный родъ археологическихъ памятниковъ; группы такихъ кургановъ бываютъ до того велики, что число послѣднихъ достигаетъ до 600 въ одномъ мѣстѣ; они составляютъ самый богатый и неисчерпаемый источникъ.

Въ нихъ различаются относительно устройства:

1) Внутренніе (такъ для различія слѣдуетъ ихъ назвать), въ которыхъ дно составляетъ просторная, ниже уровня земли,

---

логъ». Курганъ одиночный, большихъ размѣровъ, съ 9-ю наслоеніями; человѣческихъ остововъ вовсе не имѣлъ, но найдены въ немъ кости разныхъ животныхъ, служившихъ въ пользу человѣку, какъ-то: лося, вола, лошади, свиньи, овцы, бобра и пр., разнаго рода птицъ и рыбъ, съ большимъ количествомъ собранной въ одно мѣсто рыбьей чешуи, множество черепковъ отъ малыхъ и большихъ горшковъ и сосудовъ, мѣдный серпъ, нѣсколько бусъ изъ жженной глины, глиняный сосудикъ, въ родѣ ковшика, и два каменные клинка изъ серпентина.

разной глубины яма, въ которой лежитъ остовъ и надъ которой воздвигнутъ курганъ.

2) Наружные, гдѣ остова положены на поверхности земли и затѣмъ обсыпаны курганомъ.

По заключимости своей курганы гробовые раздѣляются еще на одиночные и составные.

1) Въ одиночныхъ—одна только гробница, заключающая обыкновенно одинъ остовъ или въ рѣдкихъ случаяхъ не больше двухъ. *)

2) Сложные курганы состоятъ изъ первоначальнаго одиночнаго кургана, къ которому въ послѣдствіи, постепенно были сдѣланы новыя досыпи, прежде къ бокамъ, а затѣмъ часто и сверху, наконецъ, послѣднею досыпью курганъ такой приведенъ въ одну общую форму, или же оставлялась часть боковыхъ досыпей въ видѣ приточекъ, т. е. пристроекъ. Какъ внутри, такъ и въ каждой боковой и верхней досыпи имѣется по одной гробницѣ. Такіе курганы составляютъ гробницы членовъ одного рода, т. е. фамильныя, или-же людей одного званія, а можетъ быть и профессіи.

Относительно-же состава они бываютъ:

1) Каменные, т. е. поверхъ насыпи обложенные камнями, подъ обыкновенною насыпью содержащіе каменныя гробницы, или-же составленные цѣликомъ изъ камней и земли,

2) Обыкновенные—составленные только изъ земли.

Слѣдуетъ еще различить курганы, въ которыхъ остовы находятся въ цѣлости, отъ такихъ кургановъ, въ которыхъ поставлена, послѣ сожженія покойника, только урна съ прахомъ его.

Послѣдніе курганы имѣютъ значеніе составное тогда, если

---

*) Мать съ ребенкомъ или два взрослые остова вмѣстѣ.

первоначально упокоивъ въ курганѣ прахъ одного только умершаго, затѣмъ въ послѣдствіи постепенно помѣщались въ немъ урны съ прахомъ людей одного-же рода или званія. Въ такомъ случаѣ, съ одной стороны кургана, въ одномъ мѣстѣ откапывали землю и тудою проникали внутрь гробницы для помѣщенія новыхъ урнъ и затѣмъ каждый разъ закрывали отверстіе.

Равно бываетъ, что въ курганахъ новыя урны помѣщались, вкапывая ихъ въ боки или сверху кургана, безъ соблюденія какой-либо симметріи. Иногда для новыхъ урнъ были дѣланы досыпи къ курганамъ.

г, Гробницы внутри земли.

Не желая увеличивать числа подраздѣленій археологическихъ памятниковъ, можно при земляныхъ насыпяхъ помѣстить гробницы отъ доисторическихъ временъ, находящіяся внутри земли, безъ всякой насыпи надъ ея поверхностью. Ихъ два рода:

1) Въ извѣстной глубинѣ (часто очень малой) устраивали изъ каменныхъ плитъ и вообще плоскихъ камней продолговатый четыреугольникъ, вымощенный въ днѣ камнемъ и накрытый сверху одною или нѣсколькими каменными плитами. Плиты бываютъ самородныя или же обдѣланныя. Въ такихъ гробницахъ или лежитъ остовъ (больше всего два), или же стоятъ урны съ пепломъ и другіе сосуды. Урнъ бываетъ всегда нѣсколько, иногда до 15, и незамѣчено, чтобы когда либо находилась только одна.

На поверхности земли эти гробницы обозначаются малымъ продолговатымъ мѣстомъ, вымощеннымъ камнями, или обведены вокругъ рядомъ камней, а въ головахъ стоитъ

большій камень, или же онѣ покрыты однимъ большимъ камнемъ, либо плитою; но часто не обозначаются ничѣмъ, если эти наружные признаки сняты были впослѣдствіи

2) На возвышенномъ, большею частью песчаномъ, мѣстѣ, урны съ прахомъ закапывали просто въ землю безъ всякой другой обстановки. Все однакожъ, урны размѣщены были какъ будто отдѣльными группами; видно, что на такомъ общемъ кладбищѣ каждый родъ имѣлъ свое отдѣльное мѣсто. На поверхности эти гробницы обозначались тоже камнями, но эти поверхніе признаки рѣдко сохранились, чаще такія мѣста можно узнать по замѣтнымъ на пескѣ черепкамъ отъ разбитыхъ урнъ.

д, Сторожевые.

Они размѣровъ почти такихъ какъ памятные, но рѣдко встрѣчаются уединенно, иногда сопутствуютъ укрѣпленіямъ; обыкновенно расположены по нѣскольку въ извѣстномъ одинъ отъ другаго разстояніи и различномъ направленіи, часто надъ берегами большихъ рѣкъ.

На верху этихъ кургановъ жители держали поочередную стражу наблюдавшую за приближеніемъ или оборотами непріятеля. Такіе курганы означаютъ мѣстности, имѣвшія въ старину стратегическое значеніе*).

е, Путевые т. е. Шляховые**).

Путевые курганы обыкновенно стоятъ въ извѣстномъ порядкѣ,

---

*) Г. Константинъ Тышкевичъ. O kurhanach.

**) «Шляхъ», по мѣстному нарѣчію,—главная или большая дорога.

а иногда и взаимномъ разстояніи; они среди лѣсовъ, неприступныхъ болотъ, озеръ и рѣкъ направляли путь скитавшихся и переселявшихся народовъ, или указывали дорогу проходящимъ военнымъ и торговымъ людамъ. Меньше другихъ кургановъ сопровождаютъ прочіе археологическіе памятники; ихъ сооружали тамъ, гдѣ населеніе было рѣже или въ необитаемыхъ вовсе мѣстахъ.

ж, Валики.

Встрѣчаются среди большихъ группъ кургановъ Борисовскаго уѣзда*), перемѣшанные съ курганами; небольшой длины, низкіе и поверхности плоской, по бокамъ имѣютъ незначительные рвы. До сихъ поръ они вовсе неизслѣдованы и потому какое имѣютъ значеніе—предположить трудно.

*
* *

Вообще курганы имѣютъ размѣры: отъ едва возвышающихся (на полъаршина) надъ поверхностью земли до 6 саженей въ вышину, причемъ при одной и той-же высотѣ содержатъ разную величину основанія. Наружная ихъ форма представляетъ различныя видоизмѣненія: самые обыкновенные—это насыпи круглаго вида, болѣе или менѣе выпукло завершенныя, въ вертикальномъ разрѣзѣ выражающія сегментъ окружности, въ горизонтальномъ же цѣлую окружность болѣе или менѣе сжатую; плоскіе,—т. е. при большихъ размѣрахъ въ длину и ширину, имѣющіе соразмѣрно очень малую высоту**); продолговатые—въ родѣ округленнаго воз-

---

*) Особенно въ мѣстахъ, гдѣ курганы называютъ Волотовками.

**) Напримѣръ, окружность отъ 110 до 260 саж., а вышина едва отъ $^1/_2$ до 1 саж.

вышенія. Всѣ формы эти въ составныхъ курганахъ часто имѣютъ не симметрическія приточки, т. е. пристройки. Форма болѣе менѣе совершенная—конусообразная, остроконечная, попадается по теченію Березины; въ видѣ усѣченнаго конуса— тамъ-же; четыреугольная пирамида и такая-же усѣченная— по теченію Березины и у верховьевъ Птичи; треугольная усѣченная пирамида очень рѣдка, замѣчена только на правомъ берегу Березины, въ Игуменскомъ уѣздѣ. Вышеупомянутые валики встрѣчаются только у верховьевъ Березины. Самыхъ большихъ размѣровъ курганамъ свойственна чаще всего форма усѣченнаго конуса, въ нѣкоторыхъ отличающаяся спиральными уступами для входа на вершину.

Сверхъ того, наружная форма различается углубленіями, находящимися на верхней площади, которыхъ бываетъ по одному и по нѣскольку на одномъ курганѣ, а также рвами, которыми большею частью курганы окружены, если запашкою или другими обстоятельствами они не заровнялись.

На верху кургановъ иногда бываютъ поставлены каменные памятники, или относящіеся къ самому кургану, или-же относящіеся къ отдѣльному событію, въ память котораго они воздвигнуты, и поставлены на курганѣ, единственно лишь какъ на удобномъ и видномъ мѣстѣ.

Бываютъ курганы, у которыхъ основанія обставлены вокругъ рядомъ камней.

Въ группахъ курганы уставлены разнымъ образомъ: въ одинъ рядъ, въ параллельные ряды, въ кругъ, въ полукругъ, въ треугольникъ, меньшіе около большихъ звѣздообразно, большіе въ кругу меньшихъ и наконецъ не симметрическою толпою.

Курганы или копцы, кромѣ сихъ своихъ обыкновенныхъ и повсемѣстныхъ названій, мѣстами носятъ особенныя наименованія: такъ, въ Борисовскомъ уѣздѣ, по правому набережью

верховьевъ Березины они называются „волотовками"*) въ южныхъ же уѣздахъ встрѣчается названіе «столповыя горы», очевидно указывающее, что эти курганы принадлежатъ къ путевымъ т. е. шляховымъ.

Главныя массы кургановъ расположены: по теченію Березины, постепенно гуще къ югу; по правую сторону верховьевъ Припяти и у верховьевъ Щары, Нѣмана и Случи. Курганами большихъ размѣровъ обилуютъ течеція Березины, Случи и Нѣмана, у Припяти ихъ нѣтъ, самые-же громадные встрѣчаются у Припяти, Щары Случи и Нѣмана, у Березины ихъ нѣтъ.

---

*) Названіе это, должно быть, происходитъ отъ одного изъ народовъ, тамъ проживавшихъ, тѣмъ болѣе, что въ сей же мѣстности сохранились слѣдующія названія: деревни Волосевичи, Волочицы, Волоты и фамиліи: Волотовскій, Волосовскій, Волосевичъ, Волотницкій, Волотько (Володзько), Волочицкій.

Б. КАМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ.

Каменные памятники обыкновенно поставлены на горахъ, берегахъ рѣкъ;—помѣщены на внутреннихъ площадяхъ городищъ, иногда стоятъ среди группъ кургановъ, также одиночно на верху кургановъ и валовъ, а частью и совсѣмъ въ сторонѣ отъ другихъ памятниковъ. Каменныя же орудія находятся повсемѣстно, гдѣ только жили люди доисторическихъ временъ.

Памятники эти имѣютъ то преимущество, что сохранились до нашего времени лучше другихъ.

Вообще къ памятникамъ каменнымъ принадлежатъ слѣдующіе:

I, Божества. II, Памятники съ надписями и изображеніями. III, Памятники безъ надписей и изображеній. IV, Каменныя орудія. V, Стекло. VI, Глина. VII, Гипсъ. VIII, Янтарь. IX, Остатки каменныхъ зданій.

I. БОЖЕСТВА.

Божества т. е. идолы, чтимые языческими народами, составляютъ очень рѣдкое явленіе. Представляли собою не только статуи, но и болѣе-менѣе форменные столбы съ разными изображеніями или чертами въ верху лица человѣческаго*). Вь большемъ количествѣ могутъ быть отысканы среди лѣсовъ, а также на днахъ рѣкъ, озерь и болотъ.

Подраздѣленіе божищъ составляютъ камни натуральные, необдѣланные, но которые отъ природы получили фантастическую форму, похожую на какое либо животное или человѣка. Такіе фетиши почитались только въ одной извѣстной мѣстности, а часто однимъ только семействомъ или родомъ**).

---

*) Такой, напримѣръ, камень извѣстенъ въ Игуменскомъ уѣздѣ подъ названіемъ „Царь-Давидъ", которое, понятно, ему присвоено уже христіанскимъ поколѣніемъ.

А. Киркоръ, въ сочиненіи Przewodnik po Wilnie, указываетъ что около 1850 г. въ Вильнѣ, на предмѣстьѣ Лукишки, докторъ Тиціусъ нашелъ и представилъ въ Виленскій музей каменную ногу, изъ темнаго гранита отъ статуи громадныхъ размѣровъ. Предполагаютъ, что на томъ мѣстѣ, въ языческія времена, была священная роща.

**) Нарбутъ. Dzeje narodu Litewskiego.

II. Памятники съ надписями и изображеніями.

а, Памятники съ надписями.

Форма ихъ бываетъ въ видѣ плитъ, отесанныхъ съ одной стороны, низкихъ столбовъ и крестовъ. Нѣкоторые плиты и столбы имѣютъ загадочныя надписи, высѣченныя обыкновенно довольно глубоко; причемъ слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ надписи сдѣланы одинаковыми знаками,—это доказываетъ различное ихъ происхожденіе. Со временемъ эти памятники рѣшатъ неразъясненный до сихъ поръ вопросъ о существованіи рунъ въ нашей мѣстности; большинство такихъ памятниковъ извѣстно по теченію Березины и Припяти.*)

б, Памятники съ изображеніями.

На этихъ памятникахъ высѣчены изображенія разныхъ фигуръ, круговъ, полукруговъ, крестовъ, подковъ, стопъ человѣческихъ и т. п. Они бываютъ обыкновенно натуральныхъ формъ, иногда-же отесанные съ одной или со всѣхъ

---

*) Въ мѣстечкѣ Погостѣ, Игуменскаго уѣзда, при еврейской

верхнихъ сторонъ. Расположены уединенно, часто при слѣдахъ древнихъ дорогъ; камни съ такими изображеніями могли быть поставлены въ память извѣстнаго событія, могли означать извѣстныя границы или же могли служить условными знаками при дорогахъ.*)

Находятся больше по теченію Березины, Случи и Щары.

синагогѣ у дверей снаружи, для входа положена овальная, въ два аршина длиною, обтесанная каменная плита, покрытая непонятными крупными надписями въ нѣсколько строкъ, высѣченными отчетливо и глубоко. Крестьяне намъ пояснили, что этотъ камень былъ въ лѣсу, но перевезенъ евреями и положенъ у дверей синагоги. Жаль только, что въ скоромъ времени ноги еврейскихъ богомольцевъ изгладятъ этотъ особенно важный памятникъ.

Многихъ надписей мы не имѣли возможности видѣть, напр. надпись на камнѣ, находящемся по теченію рѣки Птичи, въ Бобруйскомъ уѣздѣ, которая, какъ сказано въ полученномъ описаніи, составлена изъ буквъ, имѣющихъ подобіе птичьихъ лапокъ.

*) Евстафій Тышкевичъ.

III. ПАМЯТНИКИ БЕЗЪ НАДПИСЕЙ И ИЗОБРАЖЕНІЙ.

Они бываютъ, нагроможденные какъ-бы на кладбищѣ въ особыхъ мѣстахъ или на внутреннихъ площадяхъ городищъ, поставленные на верху валовъ и кургановъ, горъ и холмовъ и среди группъ кургановъ, окружающихъ ихъ симметрически, или же стоятъ уединенно. Имѣютъ формы болѣе или менѣе правильно отесанныхъ столбовъ,—вовсе непонятныя формы*), а часто это просто натуральные, громадныхъ размѣровъ (иногда немного отесанные) камни, поставленные съ извѣстнымъ назначеніемъ, большею частью для жертвоприношеній. Сверхъ того, встрѣчаются большіе камни съ плосковатою поверхностью, на которой выдѣланы небольшія ворочки въ видѣ мисочекъ; эти углубленія неодинаковой величины, но самыя большія имѣютъ до 10 сант. въ діаметрѣ и до 5 въ глубину; сдѣланы очень правильно и внутри хорошо шлифованы; такихъ воронокъ на одномъ камнѣ бываетъ отъ 2 до 15-ти.

Памятники безъ надписей и изображеній находятся преимущественно по теченію Березины, а также у верховьевъ Лани и Случи.

---

*) Такъ напримѣръ, въ Бобруйскомъ уѣздѣ, по теченію рѣки Птичи есть два такихъ камня; народъ называетъ одинъ изъ нихъ каменнымъ волкомъ, а другой—каменною гусью.

IV. КАМЕННЫЯ ОРУДІЯ.

а, Орудія изъ камня колотаго.

Къ первобытному употребленію принадлежатъ орудія изъ камня колотаго. Кремень представлялъ собою самый удобный для этого матеріалъ тѣмъ своимъ свойствомъ, что онъ легко колется произвольными полосами.

Сначала отбивали одну сторону кремня ровною плоскостью и обкалывали бока, затѣмъ, уставивъ на берегу сей плоскости острое орудіе, ударомъ въ него откалывали полосы кремня произвольной величины, соотвѣтственной желаемому орудію, и потому на такихъ орудіяхъ всегда находятся: часть плоскости, отъ которой они отколоты, и небольшой кругловатый бугорокъ, образующійся подъ ударомъ при откалываніи орудія, если только эти признаки не уничтожены дальнѣйшею обработкою. Отколотыя полосы приводились въ форму нужнаго орудія или путемъ откалыванія и обиванія мелкихъ частицъ лишь по краямъ ихъ, или откалываніемъ и обиваніемъ такихъ-же частицъ со всѣхъ сторонъ. Къ самымъ первобытнымъ относятъ орудія, обдѣланныя сказаннымъ способомъ только по краямъ, обѣ-же плоскія стороны ихъ оставлялись натуральными; затѣмъ стали обдѣлывать орудія и со всѣхъ сторонъ; обработка и форма ихъ была

проще или совершеннѣе, но часто представляетъ, можно сказать, артистическое искусство.*)

Орудія, обдѣланныя со всѣхъ сторонъ, видны съ перваго взгляда, но надо замѣтить, что на орудія, которыя обдѣланы только по краямъ, въ нашей мѣстности почти никто не обращаетъ вниманія, считая ихъ лишь натуральными осколками; однако-жъ, внимательно ихъ разсмотрѣвъ, можно убѣдиться, что они составляютъ предметы, выдѣланные рукою человѣка и служившіе къ его употребленію; признаками сего, кромѣ изложенныхъ, есть и то, что на нихъ замѣтны слѣды употребленія, т. е. щербины на краяхъ острыхъ, а тупые вылощены отъ употребленія и имѣютъ въ томъ мѣстѣ какъ-бы полировку и особый блескъ.

Въ нашихъ мѣстностяхъ замѣчены болѣе-менѣе слѣдующіе предметы изъ кремня колотаго:

1. Наконечники стрѣлъ. Очертаніе имѣютъ сердцевидное, листовидное и прямолинейное, постепенно расширающееся къ низу (причемъ оно принимаетъ форму треугольника, часто съ выемкой въ низу) или же въ низу бока опять съуживаются на $^1/_2$ или $^1/_3$ длины; вообще форма ихъ переходитъ отъ узкой продолговатой до разширенной. Кромѣ того, есть стрѣлы съ остріемъ поперечнымъ; форма ихъ неправильная четыреугольная, съуживающаяся къ низу или почти треугольная, угломъ къ низу. Три первыя формы бываютъ въ низу съ усиками, т. е. съ остроконечными откосками, по обѣимъ сторонамъ, иногда только съ одной или же вовсе безъ усиковъ. Острія въ стрѣлахъ (кромѣ поперечныхъ) различаются гладкія или зубчатыя. Стрѣлы вообще бываютъ: очень плоскія, начиная съ 1 миллим. толщины, и соразмѣрно толстыя,

---

*) Ниже, при исчисленіи издѣлій, укажемъ которыя изъ нихъ являются въ формѣ этой самой совершенной.

до 5 миллим.; первыя изъ нихъ обдѣланы лишь по краямъ, а послѣднія со всѣхъ сторонъ. Сверхъ того, наконечники стрѣлъ встрѣчаются съ черенками и безъ черенковъ; первые (преимущественно толстые) вдѣлывались черенкомъ въ конецъ ствола стрѣлы, а вторые (болѣе плоскіе) вмѣщались въ разщелину, сдѣланную въ концѣ ствола; прикрѣплялись-же наконечники вообще помощью какого-либо клейкаго вещества и нити или тонкаго лыка. Длина кремневыхъ стрѣлъ, начиная отъ самой малой въ 1 сантим., доходитъ до 5 сантиметровъ (вмѣстѣ съ черенкомъ). Отдѣлка ихъ является самою тонкою и изящною, болѣе чѣмъ въ другихъ орудіяхъ.

2. Наконечники дротиковъ или сулицъ,—больше и особенно толще стрѣлъ; форма ихъ къ низу съуживается и всегда съ черенкомъ хорошо обдѣланнымъ; остріе имѣютъ гладкое или зубчатое; выдѣлка самая хорошая.

3. Наконечники копьевъ. Форма ихъ продолговатая, плоская, къ низу оканчивается кругло или углами, иногда съ выемками съ обѣихъ сторонъ; острія кругловатыя или прямолинейныя, гладкія либо зубчатыя, черенокъ длинный и прочный. Случаются экземпляры замѣчательно красивой отдѣлки; длиною бываютъ отъ 10 сант., но достигаютъ и до 20 сантиметровъ.

4. Ножи и ножики. Это соразмѣрно длинныя и узкія полосы, болѣе тонкія или толстоватыя, имѣющія часто на одной плоской сторонѣ три или (рѣже) двѣ грани, т. е длинныя плоскости; бываютъ такія орудія и кривой формы. Остріе имѣютъ прямое или закругленное,—съ обѣихъ сторонъ или съ одной только и въ такомъ случаѣ другой край толстоватый; концы обдѣланы остро, округленно или усѣчены подъ прямымъ, иногда острымъ угломъ. Въ нижнихъ частяхъ черенки или замѣтно обдѣланы или же они составляютъ лишь натуральное продолженіе полосы. Величиною бываютъ отъ самыхъ маленькихъ въ 3 сант., до 16 сант. длины.

Между маленькими ножиками замѣчена форма ланцетовидная.

5. Рѣзцы. Такъ можно назвать орудія плоскія и широкія съ остріемъ поперечнымъ кругловатымъ или косвеннымъ; въ концѣ, гдѣ остріе, они шире и затѣмъ къ черенку съуживаются. Рѣзцы такіе могли употребляться для прорѣзыванія кожи, лыка, дерева, кости и пр. Бываютъ средней величины, до 4 сант. въ поперечникѣ.

6. Долота. Формы болѣе-менѣе продолговатой; въ тупомъ концѣ толще, а часто и шире, въ другомъ концѣ остріе поперечное правильное, но иногда оно бываетъ, какъ-бы нарочно, притупленное; можетъ быть послѣдними кололи кремень Длиною отъ 5 до 10 сант. Есть еще другая форма болѣе совершенная, та имѣетъ въ обоихъ концахъ ровную толщину и ширину и обдѣлана хорошо со всѣхъ сторонъ.

7. Топоры. Конецъ съ правильнымъ, почти прямолинейнымъ остріемъ—шире, другой конецъ немного уже; бока прямолинейные, обдѣланы плоскими гранями со всѣхъ 4-хъ сторонъ. Длина отъ 9 до 15 сант. Отдѣлка часто превосходная.

8. Сѣкиры. Верхній край немножко выдающійся, дугообразный, нижній же вогнутый; остріе правильное, широкое, кругловатое и при немъ отдѣлка орудія старательная, другой же конецъ много уже и обдѣланъ кое-какъ для помѣщенія въ рукояткѣ. Длины такой-же, какъ топоры.

9. Клины. Форма продолговатая; одинъ конецъ тупой, какъ-бы усѣченный, къ другому концу орудіе сходитъ клиномъ, т. е. постепенно становится тоньше и уже.*)

10. Встрѣчаются орудія, имѣющія видъ плоскаго, посреди выпуклаго круга, съ острыми краями, отъ котораго внизу

---

*) Евстафій Тышкевичъ. Badania arheologiczne.

выдѣляется довольно длинный, прочный черенокъ. Такія орудія, оправленныя въ рукояти, служили, можетъ быть, для вырубливанія или выскабливанія круглыхъ мѣстъ въ деревѣ. Длина, вмѣстѣ съ черенкомъ, около 10 сант.

11. Пилы. Эго плоскія полосы кремня, прямыя или закривленныя, съ однимъ или обоими краями острыми, на которыхъ выдѣланы болѣе-менѣе правильные зубцы; конецъ верхній тупой или острый, нижній толще и иногда имѣетъ видъ черенка.

Пилы могли быть оправляемы въ дерево и кость*). Длина ихъ отъ 6 до 11 сант.; бываютъ хорошей отдѣлки.

12. Серпы. Они плоскіе съ значительнымъ изгибомъ, приблизительно въ видѣ полумѣсяца; верхній конецъ острый, нижній толще и менѣе старательно обдѣланъ для оправы; край вогнутый особенно острый, и на немъ имѣются правильные зубчики, хотя иногда случается, что и другой край острый. Длиною достигаютъ до 16 сант ; отдѣлки бываютъ и болѣе простой и превосходной.

Пилки закривленныя большаго размѣра, съ зубьями на вогнутомъ краѣ, трудно различить отъ серповъ, особенность которыхъ вообще та, что имѣютъ верхній конецъ острый, болѣе и правильнѣе загнуты и больше размѣрами.

13. Бываютъ толстые, обколотые и обитые кремни, въ родѣ молотка, приспособленнаго для помѣщенія въ деревянную рукоять; на нихъ видны слѣды отъ ударовъ въ другой камень.

14. Шары. Округленность ихъ очень неправильная; въ діаметрѣ заключаютъ отъ 4 до 7 сант. Могли употребляться какъ камни пращевые или же какъ песты для обдѣлки кремня (percussor).

---

*) Гр. К. Тышкевичъ. O kurhanach na Litwie i Rusi.

15. Кружки небольшихъ размѣровъ плоскіе, съ краями вокругъ обдѣланными и обитыми. Значеніе ихъ непонятное.

16. Скребки. Главнымъ признакомъ ихъ есть остріе тупо обдѣланное; оно всегда поперечное: прямое съ краями закругленными, круглое и косое, а даже вогнутое (рѣдки). Форма этихъ орудій бываетъ: толстовато-плоская, въ видѣ полосы продолговатой или закривленной, въ видѣ почти правильнаго полукруга и на подобіе лопатки или же онѣ кругловато-овальны и на плоской сторонѣ вогнуты,—въ такомъ случаѣ имъ присвоиваютъ названіе ложковидныхъ. Часто имѣютъ черенки, обдѣланные или же составляющіе натуральное продолженіе полосы кремня. Употреблялись, можно предполагать, для очищенія кожи отъ частей мясныхъ и отъ шерсти и для очищенія другихъ предметовъ,—можетъ быть для сглаживанія поверхности дерева, кости и т д. Встрѣчается также форма скребокъ въ видѣ полоски, загнутой въ сторону; такія служили для скобленія круглыхъ предметовъ, напр. стволовъ къ стрѣламъ изъ дерева, иголъ и шпилей изъ кости и т. п. Величиною бываютъ отъ 4 до 11 сант. въ длину. Форма загнутая, самая мелкая.

17. Орудія небольшія на подобіе лопатки, съ острыми краями, плоскія, съ черенкомъ; длиною отъ 4 до 6 сантиметровъ.

18. Встрѣчаются орудія большаго размѣра, въ видѣ широкой полосы или болѣе-менѣе овальной формы, плоскія, при порядочной толщинѣ;—они, укрѣпленныя въ деревяной оправѣ, могли служить мотыгами или копачами для обработки земли. Примѣрная величина ихъ около 11 сант. длины, 7 ширины и 3 толщины.

19. Шпили,—продолговатые съ острымъ и крѣпкимъ концемъ, могли употребляться какъ шило или сверло для прокалыванія и провертыванія отверстій въ кости, деревѣ и

пр.; бываютъ съ черенками; длиною отъ 4 до 6 сантиметровъ.

20. Предметы тонкіе, крючковидные; можно допустить, что употреблялись, какъ уды, для ловли рыбъ. Длина отъ 2½ до 4 сантиметровъ.

21. Полоски кремня съ выдѣляющимся съ одной стороны ланцетовиднымъ остріемъ. Предполагаютъ, что служили для бросанія крови или для дѣланія насѣчекъ и узоровъ на кости, деревѣ и проч.; ширина вмѣстѣ съ остріемъ около 3 сантиметровъ.

22. Находятся малые кремневые предметы, своею формою приспособленные какъ-бы для привязыванія на шнуркѣ или съ особыми выемками для этого; предполагаютъ, что они входили въ составъ ожерелій доисторическихъ людей; такія ожерелья часто состояли изъ зубовъ разныхъ животныхъ и нѣкоторыхъ другихъ костяныхъ украшеній, между которыми привязывались и сказанныя кремневыя украшенія.

23. Бываютъ тоже мелкіе кремневые предметы, которыхъ видъ напоминаетъ изображеніе: головъ птичьихъ, животныхъ, рыбъ и т. п. или какихъ-либо предметовъ; допускаютъ, что такія издѣлія употреблялись въ значеніи символическомъ и какъ украшенія*).

24. Разной величины плосковатыя орудія, имѣющія верхній край ровный, кругло законченный. Они могли употребляться для выглаживанія и полированія предметовъ изъ дерева и кости.

25. Сверхъ перечисленныхъ, встрѣчаются предметы изъ кремня, по формѣ которыхъ нельзя опредѣлить ихъ назначенія, а потому они остаются для насъ вовсе непонятными.

---

*) Boucher de Perthes. Antiquités Celtiques et antédiluviennes.

26. Нуклеусами (nucleus) зовутъ середки отъ кремня, оставшіяся послѣ отколотыхъ отъ него, въ извѣстномъ числѣ, ножей, стрѣлъ или другихъ орудій. На поверхности середокъ видны продольныя желобоватости, оставшіяся послѣ отколотыхъ орудій, а гдѣ на сихъ орудіяхъ бываетъ бугорокъ, образующійся при ударѣ для отколки, тамъ на середкѣ видна выемка, соотвѣтствующая этому бугорку.

Нуклеусы имѣютъ тоже свое значеніе въ археологіи: во первыхъ, доказываютъ, что орудія были выдѣланы на мѣстѣ, а не привезены изъ другихъ странъ; во вторыхъ, служатъ для выясненія способа, которымъ выдѣлывали меньшія кремневыя орудія, а способъ выдѣлки именно есть одинъ изъ болѣе трудныхъ вопросовъ. На нѣкоторыхъ середкахъ можно замѣтить уже приспособленныя верхнія плоскости для орудій, которыя оставлены были не отколотыми.

Вмѣстѣ съ середками, находятся въ большомъ числѣ осколки отъ кремней, разной величины и вида.

Кромѣ того, попадаются кремни сверху выпуклые, снизу плоскіе, вокругъ обитые, которые могли употребляться для обработки другихъ, меньшихъ орудій (percuteur).

Всѣ мелкія кремневыя орудія не были употребляемы такъ, какъ видимъ ихъ нынѣ, но въ оправѣ деревянной, роговой или костяной;—не много, однако-жъ, находится такихъ, по которымъ видѣнъ былъ-бы способъ оправы, а потому тѣмъ болѣе для насъ имѣютъ значенія орудія съ какими-либо указаніями на оправу.

Нѣкоторые, между кремневыми издѣліями, отличаютъ предметы, которые употреблялись для жертвоприношеній и священныхъ обрядовъ, но нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно-бы. эти предметы различить;—ограничиваются лишь тѣмъ, что за такіе принимаютъ орудія больше другихъ размѣромъ и болѣе изящной отдѣлки, хотя нѣтъ основанія

не допустить, что такіе выдающіеся предметы могли принадлежать начальникамъ племенъ и фамилій, людямъ болѣе зажиточнымъ и болѣе искуснымъ въ обработкѣ.

Можно полагать, что кремневыя орудія и въ эпоху бронзы и желѣза употреблялись для жертвоприношеній, священныхъ обрядовъ и въ значеніи символическомъ (въ такомъ смыслѣ ихъ клали въ гробницы), и потому они иногда встрѣчаются вмѣстѣ съ предметами изъ серебра, бронзы и желѣза.

Кремневыя орудія выдѣлывались у насъ изъ мѣстнаго матеріала; нужно предполагать, что вообще каждый самъ для себя ихъ дѣлалъ, разумѣется, съ тѣмъ исключеніемъ, что были мастера въ этомъ отношеніи болѣе искусные, которые могли снабжать ими и другихъ.

Предметы изъ кремня можно найти среди городищъ и окопищъ, въ курганахъ при остовахъ и при урнахъ съ пепломъ въ гробницахъ; но особенно ихъ можно найти въ большомъ количествѣ въ наслоеніяхъ дна озеръ и болотъ, гдѣ были надводныя свайныя постройки,—тамъ они скоплены въ одномъ мѣстѣ, подъ каждою бывшею постройкою; также въ большемъ количествѣ они находятся и на доисторическихъ могильникахъ, гдѣ гробницы устроены внутри земли изъ камня или же гдѣ урны съ пепломъ вкопаны просто въ землю. Такіе могильники всегда расположены на песчаныхъ возвышенныхъ мѣстахъ и такъ какъ всѣ гробницы были въ нихъ помѣщены не глубоко, то теченіемъ времени онѣ обыкновенно въ большей части разрушены, и потому на пескѣ, вмѣстѣ съ черепками отъ разбитыхъ урнъ и частицами костей (а даже предметами металлическими), можно найти много кремневыхъ орудій,—ихъ постепенно вывѣваетъ вѣтеръ и вымываетъ дождь. Наконецъ, эти предметы находятся во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили люди въ доисторическое время.

Удобство розыскивать кремневые предметы, кромѣ раскопокъ, представляется возможнымъ вообще на песчаныхъ мѣстахъ, гдѣ они замѣтны на поверхности, и при запашкѣ полей*),—въ другихъ же мѣстахъ ихъ находятъ случайно.

б, Орудія изъ камня шлифованнаго.

Матеріалъ, изъ котораго выдѣланы каменныя орудія шлифованныя, составляютъ: кремень, но довольно рѣдко, какъ слишкомъ твердый для шлифовки, гранитъ, діоритъ или грюнштейнъ (больше всего), серпентинъ и песчаникъ.

Отдѣлкою эти орудія бываютъ отъ самой простой до самой изящной, какъ относительно исполненія, такъ и относительно формы; нѣкоторыя имѣютъ отлично просверленныя и шлифованныя круглыя отверстія, для насаживанія на рукоятку.**)

Вообще шлифованныя орудія представляютъ собою тоже разнообразные предметы и, согласно своему назначенію и формѣ, подраздѣляются у насъ на слѣдующія:

1. Сѣкиры. Форма ихъ болѣе продолговатая. Въ одномъ концѣ остріе,—другой тупой, бываетъ законченъ кругло или почти угломъ; бока шлифованы кругловато, верхъ же и низъ —плоско, а иногда сведены угломъ. Круглое отверстіе для на-

---

*) Кремневыя издѣлія сопровождаются обыкновенно черепками отъ доисторическихъ сосудовъ и потому можно сказать вообще, что, гдѣ только находятся эти черепки, замѣтные тѣмъ, что въ нихъ къ глинѣ всегда примѣшанъ толченый камень,—тамъ слѣдуетъ искать и кремневыхъ предметовъ.

**) Вовсе незамѣчено, чтобы у насъ въ кремневыхъ орудіяхъ были продѣланы отверстія, хотя въ другихъ мѣстностяхъ найдены такія орудія, но съ отверстіями не просверленными, а только пробитыми. Jean Zawisza. Caverne du Mammouth. 1873.

саживанія на рукоятку имѣютъ въ тупомъ концѣ. Отдѣлка въ сѣкирахъ бываетъ отличная. Обыкновенные размѣры ихъ отъ 8 до 18 сант. въ длину, но случаются экземпляры, доходящіе до 25 сантиметровъ длины, замѣчательно красивой отдѣлки.

Въ сѣкирахъ встрѣчается довольно рѣдкое видоизмѣненіе въ томъ, что отверстіе сдѣлано по самой срединѣ, оба же конца имѣютъ одинаковыя острія; иногда отъ отверстія къ концамъ идутъ малые рубчики, составляющіе украшеніе. Такія сѣкиры бываютъ среднихъ размѣровъ.

2. Молоты. Формою короче, но толще,—конецъ острый, подобный какъ и въ предъидущихъ, но другой съуживается немного и оканчивается плоскостью въ родѣ молотка; бока кругловатые; верхняя сторона всегда плоская, нижняя часто тоже плоская, но иногда кругловатая или угломъ; отверстіе въ нихъ, для укрѣпленія на рукояткѣ, ближе средины.

Случаются молоты такіе, въ которыхъ отверстіе находится на самой срединѣ, а оба конца сдѣланы молотками, но въ такихъ двусторонннхъ молоткахъ оконечныя плоскости бываютъ не круглыя, а узкія продолговатыя. Эти молоты могли быть не только предметомъ употребленія, какъ орудіе, но и знакомъ достоинства или власти.

Вообще молоты имѣютъ средніе размѣры, отъ 7 до 15 сант. въ длину; отдѣлка ихъ хорошая и старательная.

3. Сѣкиро-молоты. Отверстіе имѣютъ почти на срединѣ, одинъ конецъ широкій составляетъ сѣкиру съ остріемъ, а другой за отверстіемъ съуживается и выдѣляется въ правильную форму круглаго молотка. Въ срединѣ они толще, верхняя сторона плоская, нижняя кругловатая или угломъ съ малою плоскостью тамъ гдѣ отверстіе. Отдѣланы всегда превосходно; часто оконечность молотка обведена рубчикомъ, а такъ-же рубчиками бываютъ украшены и верхнія стороны.

Это самыя выдающіяся и красивыя изъ всѣхъ шлифованныхъ орудій. Длина ихъ отъ 14 до 20 сант.

Предполагаютъ, что эти орудія служили для жертвоприношеній и употреблялись только при обрядахъ священныхъ.

4. Топоры. Формы болѣе плоской,—одна сторона оканчивается остріемъ, противуположный-же конецъ выдѣланъ замѣтно тоньше и уже, какъ бы шейкою, для того, чтобы его ввести въ рукоятку. Оправа была изъ дерева или кости, въ которой такіе топоры помѣщались съ помощію какой-либо массы или смолы и затѣмъ укрѣплялись въ ней окончательно, нѣсколькими крестообразными перевязками изъ бичевки или лыка.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за границею, при изслѣдованіи надводныхъ свайныхъ жилищъ, найдены каменныя орудія въ сохранившейся еще оправѣ, устроенной какъ сказано.

Величина топоровъ обыкновенно средняя, отъ 7 до 14 сантиметровъ длиною.

Встрѣчаются такіе-же топоры съ шейкою, но остріе въ нихъ сошлифовано, до полсантиметра толщины, плоско или кругловидно. Можно предполагать, что эти орудія, помѣщенныя также въ рукоятку, употреблялись для выбиванія или выклепыванія чего-либо, напр. кожи, коры и проч.

Вообще отдѣлка топоровъ старательная.

5. Клины. Обыкновенно плосковатые, съ большею или меньшею выпуклостью по срединѣ.

Мы замѣтили въ нихъ три формы:

а, Конецъ, гдѣ остріе шире, отъ него клинъ постепенно съуживается, такъ что другой конецъ гораздо уже и ширину имѣетъ почти одинаковую съ толщиною; по срединѣ выпуклые; вообще форма ихъ приближается къ треугольной.

б, Тупой конецъ почти такой-же ширины какъ и острый,

средина имѣетъ меньшую выпуклость и потому форма болѣе плоская, продолговатая—четыреугольная

в, Оба конца той же ширины и длина клина почти одномѣрна съ шириною; форма тоже болѣе плоская и приблизительно квадратная.

Клины, по простотѣ своей отдѣлки, должно быть на долго предупредили появленіе другаго рода каменныхъ шлифованныхъ орудій и, прикрѣпленные къ рукояткѣ, употреблялись какъ для обороны и охоты, такъ и для исполненія различныхъ работъ.

Величина клиновъ, начиная отъ самой незначительной, бываетъ разнообразная: первая ихъ форма доходитъ до 14 сант. длины, третья—едва до 7, но 2-я достигаетъ до 30 сантиметровъ длины и отличаетя хорошею, старательною отдѣлкою. Находятся въ большемъ изобиліи, чѣмъ всѣ прочія каменныя орудія.

Клины, всѣхъ переименованныхъ формъ, выдѣлывались также изъ кремня шлифованнаго; такіе, малой и средней (незамѣчено больше 16 сант.) величины, шлифованы отлично.

6. Долота. Походятъ на клины 2-го вида, съ тою разницею, что имѣютъ форму болѣе длинную, узкую и острѣе предъидущихъ.

Въ нихъ мы замѣтили тоже два вида: въ одномъ тупой конецъ уже остраго, въ другомъ-же—оба конца ровной ширины.

Рѣже встрѣчаются долота, выдѣланныя изъ кремня, но они отличаются прекрасною выдѣлкою, какъ относительно шлифовки, такъ и формы.

Величина долотъ, вообще, отъ 5 до 12 сант. длиною.

7) Пращевые камни. Такъ нѣкоторые называли*) орудія

*)Гр. Евстафій Тышкевичъ. Badania.

въ видѣ малаго короткаго долота, съ концами почти одинаковой ширины, имѣющія при тупомъ концѣ небольшое отверстіе, для проведенія бичевки или ремня, помощью которыхъ, какъ полагаютъ, ими бросали.

Они рѣдки и потому трудно допустить, чтобы, будучи обыкновенными боевыми метательными камнями, могли-бы находиться въ такомъ маломъ количествѣ; скорѣе предположить, что они употреблялись для другой извѣстной, мало обычной цѣли, а отверстіе получили для того, чтобы ихъ носить съ собою на привязкѣ.

8. Булавы. Это толстые каменные кружки, имѣющіе въ срединѣ отверстія, такъ-же хорошо просверленныя и шлифованныя, какъ въ сѣкирахъ и молоткахъ; по срединѣ у отверстія они толще и сошлифованы уже къ краямъ, которые сведены болѣе или менѣе острымъ угломъ.

Другое видоизмѣненіе составляютъ кружки болѣе плоскіе съ краями круглыми.

Иногда оба эти вида имѣютъ на краяхъ по нѣсколько желобковатыхъ нарѣзовъ.

Третье видоизмѣненіе—шары, также съ отверстіемъ въ срединѣ.

Полагаютъ, что такіе кружки и шары, помѣщенные на какомъ-либо держаніи, составляли знакъ извѣстной власти или сана, точно также какъ въ послѣдствіи, во времена историческія, булавы, бунчуки и т. п.,—но какъ названіе ихъ, такъ и назначеніе основаны лишь на предположеніи. Встрѣчаются очень рѣдко и выдѣлывались здѣсь на мѣстѣ, потому что были найдены экземпляры съ неоконченными отверстіями. Въ діаметрѣ содержатъ отъ 5 до 7 сантиметровъ.

9. Малые кружки съ небольшимъ отверстіемъ въ срединѣ, похожіе на большія бусы, но имѣющіе подобіе съ кружками,

употребляемыми на счетахъ; до $3^{1}/_{2}$ сантиметровъ въ діаметрѣ, выдѣланные изъ краснаго (съ разными оттѣнками цвѣта) глинистаго сланца, мягкаго камня, изъ котораго больше не былъ выдѣланъ ни одинъ родъ другихъ каменныхъ орудій.

Къ бусамъ ихъ не относимъ, потому что они въ гробницахъ до сихъ поръ никогда не встрѣчались въ ожерельяхъ среди бусъ, а всегда мы ихъ находили положенными у колѣнъ или у плеча остова, по одной штукѣ; почему слѣдуетъ признать, что они не составляли украшенія и въ гробницы положены были въ миѳическомъ или символическомъ значеніи. Часто также находятся въ землѣ, повсемѣстно, и не составляютъ особой рѣдкости.

Формою имѣютъ два вида: одинъ плоскій съ круглыми краями, другой по срединѣ толще, а къ краямъ сошлифованъ уже.

Народъ у насъ такой кружокъ называетъ «памашникъ» и придаетъ ему понынѣ особенное цѣлительное значеніе: больнымъ дѣтямъ привѣшиваетъ на шею, а порошокъ изъ него пьетъ съ водой или водкой.

10. Бусы. Находятся преимущественно въ курганахъ и другихъ гробницахъ цѣлыми ожерельями, а иногда по одиночкѣ (только самыя крупныя) на шеяхъ остововъ; попадаются также на разрушенныхъ доисторическихъ могильникахъ и въ мѣстахъ бывшихъ осѣдлостей,—по поштучно.

Каменныя бусы бываютъ: обыкновенно изъ сердолика, рѣже изъ агата и чистаго горнаго хрусталя.

Величины различной: отъ такихъ какъ мелкій горохъ до 4 сант. въ длину, но изъ агата доходятъ только до средней, между этими двумя размѣрами, величины. Форма ихъ самая разнообразная: круглыя гладкія, круглыя съ многими гранями, въ видѣ кубиковъ, плоскіе кружки съ діаметраль-

нымъ отверстіемъ, плоскіе многоугольники съ такимъ-же отверстіемъ, призмы съ гранями числомъ отъ трехъ до десяти, продолговатыя по срединѣ толще, а уже къ концамъ, съ многими гранями (боченкообразныя) и т. п. Часто отличаются прекрасною шлифовкою и формою.

Всѣ эти бусы изъ породъ камня, котораго у насъ нѣтъ, выдѣлывались не въ здѣшнихъ мѣстностяхъ и составляли предметъ привозный, съ юга и востока. Не надо полагать, что бусы составляли украшеніе только женщинъ: намъ случалось находить ихъ и на шеяхъ мужскихъ остововъ.

11. Большіе шары, выдѣланные изъ камня.

Употреблялись какъ ядра, выбрасываемыя съ верху укрѣпленій и замковъ на осаждающихъ, съ помощью особыхъ для сего снарядовъ. Въ городѣ Меречѣ, расположенномъ при Нѣманѣ, въ осыпающейся горѣ, на которой находился древній замокъ, въ первой половинѣ нашего столѣтія, было найдено*) нѣсколько каменныхъ шаровъ по 80 фунтовъ вѣсу и двѣ очень большія полосы желѣза; при одной изъ послѣднихъ находились дубовые брусы, соединенные въ формѣ желоба. Кажется, что это были части машины для выбрасыванія этихъ каменныхъ ядеръ.

Ядра такія бывали большихъ размѣровъ. Въ сочиненіяхъ Адама Киркора (Przechadzki po Wilnie. 1856) значится, что въ Виленскій музей были доставлены (и хранились тамъ подъ № 1571) два каменные шара, найденные въ Минскѣ на мѣстѣ бывшаго замка, изъ которыхъ одинъ имѣлъ 4 арш. въ окружности, а другой 2½ аршина.

Каменныя ядра могли быть выдѣлываемы какъ въ доисторическія времена, такъ и позже, потому что до введенія по-

*) Balinski. Starozytna Polska t. 3 str. 344.

роха они употреблялись и во времена историческія.

12. Малые каменные шарики, величиною въ діаметрѣ отъ 5 до 9 сант., не всегда правильно обдѣланные. Ими тоже, какъ ядрами, стрѣляли изъ извѣстныхъ снарядовъ и они одинаково же могутъ происходить какъ отъ временъ доисторическихъ, такъ и отъ историческихъ.

Бываютъ двухъ видовъ: шлифованные и нешлифованные.

13. Небольшіе камни изъ твердыхъ породъ (часто изъ кварца), выдѣланные въ форму ткацкаго челнока, т. е. снаряда, которымъ ткачи среди основы передвигаютъ нить; бока въ нихъ кажутся приспособленными, какъ бы для того, чтобы ихъ можно было навязать на ремень или бичевку; на верхней сторонѣ имѣютъ небольшіе продолговатые желобки.

Назначеніе этихъ камней еще не опредѣлено. Большинство признаетъ, что они употреблялись для точенія острыхъ каменныхъ орудій; нѣкоторые полагаютъ, что они, привязанные на бичевку или ремень, служили орудіемъ, которымъ метали на близкое разстояніе и помощью привязи назадъ оттаскивали; нѣмецкіе-же археологи признавали, что они употреблялись для вязанія рыболовныхъ сѣтей. Встрѣчаются рѣдко.

14. Твердые камни въ формѣ болѣе-менѣе неправильнаго, иногда сплюснутаго, продолговатаго цилиндра, до 20 сант. длины и до 5 толщины.

Эти камни могли употребляться въ родѣ песта, для раздробленія чего-либо*) или же для растиранія какой-нибудь массы.

15. Такіе же, какъ выше указано сѣкиры, молотки, клины и долота, совершенно тѣхъ-же формъ, но выдѣланные въ миніатюрѣ. Напримѣръ: сѣкиры и молотки отъ 4 до 5 сан-

---

*) Можетъ быть ими толкли камень, всегда примѣшиванный къ глинѣ, при выдѣлкѣ изъ нея сосудовъ.

тиметровъ длины, а клины и долота отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ сантиметровъ.

Эти миніатюрные предметы могли имѣть или символическое или какое-нибудь другое вовсе еще непонятное значеніе, такъ какъ трудно отвѣтить на вопросъ: что можно было сдѣлать такимъ, напримѣръ, клинкомъ въ 2 сант. длины?

Другихъ родовъ каменныхъ орудій, кромѣ 4-хъ изложенныхъ, выдѣланныхъ въ такомъ маломъ видѣ, мы не замѣтили, а только при нихъ можемъ упомянуть о встрѣчающихся, выдѣланныхъ изъ камня, малыхъ крестовидныхъ предметахъ, которые, по всей вѣроятности, употреблялись еще до введенія христіанства и не имѣли священнаго значенія, а служили только украшеніями или какими-нибудь знаками. Величиною отъ 2-хъ до $3^1/_2$ сантиметровъ.

16. Случаются камни довольно большіе, плосковатые, въ которыхъ выдѣланы круглыя или овальныя углубленія, въ родѣ миски, правильно и хорошо внутри шлифованныя. Въ такихъ каменныхъ сосудахъ помѣщали остатки отъ сожженныхъ тѣлъ, ставили ихъ въ гробницахъ и покрывали тоже камнемъ*). Примѣрная величина этихъ пепельницъ, въ поперечникѣ 50 сант., глубина же 12 сант.

17. Камни, употреблявшіеся для шлифованія всякихъ каменныхъ орудій. Это немалые камни, большею частью плосковатой, самородной формы, имѣющіе съ одной стороны большую вогнутую плоскость, старательно шлифованную; углуб-

---

*) Мы не находили, до сихъ поръ, такихъ каменныхъ пепельницъ въ гробницахъ, но въ сосѣднихъ мѣстностяхъ они были найдены, наполненныя остатками отъ сожженныхъ тѣлъ.

О такой-же пепельницѣ говоритъ Нарбутъ. Т. I. стр. 368. Dzieje narodu Litewskiego.

ленія такихъ плоскостей соотвѣтствуютъ выпуклости орудій, на нихъ отшлифованныхъ.

Бываютъ обыкновенно изъ твердаго гранита, встрѣчаются нерѣдко и доказываютъ мѣстную выдѣлку каменныхъ орудій.

18. Малые цилиндры изъ твердаго камня, очень правильно обточенные, они тоньше на нѣсколько линій въ одномъ концѣ, который зашлифованъ плоско, другой же конецъ часто имѣетъ поверхность неровную, дающую видъ такой, какъ-бы она была отколота отъ камня, изъ котораго весь цилиндръ выдѣланъ. Длиною бываютъ отъ 2 до 5 сантиметровъ.

Такъ какъ такіе цилиндры совершенно совпадаютъ съ отверстіями, находящимися въ сѣкирахъ и молотахъ, то можно допустить, что они употреблялись для шлифованія внутри этихъ отверстій, просверленныхъ раньше другими снарядами.

19. Кромѣ сказанныхъ, находятся небольшіе твердые камни, самородной формы, въ которыхъ только одна или двѣ стороны шлифованы ровно или вогнуто, а иногда имѣютъ желобковатыя углубленія,—они употреблялись для оттачиванія острыхъ каменныхъ орудій.

Встрѣчаются также плоскіе продолговатые камни, въ видѣ точильныхъ брусковъ или оселковъ, имѣвшіе такое же назначеніе; въ нихъ часто продѣлано малое отверстіе для привязыванія.

20. Жернова. Замѣчено три вида ихъ:

a, Камни плосковатые, самородной формы, имѣющіе съ одной стороны большую круглую или овальную вогнутую плоскость, но не шлифованную; иногда на краяхъ углубленія замѣтны малые желобки длиною по 6—8 сант. На такихъ камняхъ, движеніемъ другаго камня сверху, могли раздроблять хлѣбныя зерна и такимъ образомъ получать муку.

Величина ихъ до 70 сант. въ поперечникѣ, углубленіе

плоскости по срединѣ имѣетъ до 12 сантиметровъ.

б, Жерновые камни съ отверстіемъ въ срединѣ, похожіе на тѣ, которые и нынѣ употребляются крестьянами; только иногда верхняя сторона ихъ не плоская, а кругловатая.

в, Подобные же камни, съ отверстіемъ въ срединѣ, но много больше размѣрами. Невольно является вопросъ: не устроены-ли были такіе камни, въ родѣ чего-либо, на подобіе мельницы.

21, Находятъ иногда небольшія каменныя плитки съ вырѣзаннымъ на нихъ подобіемъ человѣка, животнаго, птицы, какихъ-либо знаковъ и т. п.

Хотя эти предметы, безспорно, могутъ быть отнесены къ эпохѣ доисторической, но нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ и къ историческимъ временамъ.

*
* *

Предполагаютъ, что для жертвоприношеній и священныхъ обрядовъ употреблялись особенно сѣкиро-молоты (какъ выше указано), а также и другія орудія, болѣе выдающіяся своею изящностью и размѣрами, но нѣтъ положительныхъ данныхъ для опредѣленія такого ихъ назначенія.

Орудія изъ камня шлифованнаго встрѣчаются также (хотя въ маломъ количествѣ) въ эпоху бронзы и желѣза вмѣстѣ съ разными металлами, почему слѣдуетъ полагать, что во времена употребленія металловъ, они могли сохранить за собою только значеніе священное и символическое.

Въ періодъ камня шлифованнаго продолжалось употребленіе орудій изъ кремня колотаго, такъ какъ кремневыя орудія, болѣе тонкія и острыя, не могли быть замѣнимы издѣліями, шлифованными изъ камней болѣе мягкихъ породъ.

Для выдѣлки шлифованныхъ орудій, матеріалъ получался у насъ изъ камней какъ мѣстныхъ породъ, такъ и заносныхъ (эрратическихъ).

Что орудія выдѣлывались здѣсь на мѣстѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ: находимые предметы, начатые, но не оконченные отдѣлкою*),—камни употребляемые для шлифовки и части большихъ разломанныхъ орудій, изъ которыхъ, просверливъ новое отверстіе, выдѣлано опять орудіе.

Вообще издѣлія изъ шлифованнаго камня находятъ въ землѣ при распашкѣ полей, при корчеваніи лѣсовъ, при выкапываніи ямъ, погребовъ и т. п., иногда же они вымываются водою,—во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя были обитаемы въ старину; но, напротивъ того, бываютъ окрестности, гдѣ ихъ никогда не находятъ, что означаетъ мѣста, въ эпоху камня,—необитаемыя. Эти предметы**) встрѣчаются въ курганахъ и вообще въ гробницахъ, среди городищъ и окопищъ, на разрушенныхъ доисторическихъ могильникахъ и въ озерахъ и болотахъ, на мѣстѣ бывшихъ свайныхъ построекъ. Большіе шары были найдены только при укрѣпленіяхъ и старыхъ замкахъ.

Нѣкоторыя орудія изъ шлифованнаго камня, какъ то: сѣкиры, молоты, топоры, клины и долота, мѣстные крестьяне называютъ вообще «перуновыя стрѣлы», въ томъ убѣжденіи, что громъ ударяетъ такими стрѣлами,—что онѣ при ударѣ погружаются въ землю и затѣмъ выходятъ на поверхность едва чрезъ семь лѣтъ.

Имъ придаютъ по нынѣ миѳическое и лечебное значеніе; такъ напримѣръ: при постройкѣ избы или гумна такая стрѣ-

*) Напримѣръ: сѣкиры, молоты, кружки, въ которыхъ отверстіе просверлено лишь до половины или только начато, и пр.

**) За исключеніемъ шлифовальныхъ камней.

ла, положенная подъ угломъ или подъ порогомъ, предохраняетъ эти строенія отъ громоваго удара; въ такъ называемыхъ «озередахъ» или переплетахъ для просушки хлѣба, стрѣла, положенная въ рѣшетню*) онаго, тоже предохраняетъ отъ громоваго удара; въ хлѣбной дежѣ (кадкѣ) лежитъ постоянно стрѣла для того, чтобы хлѣбъ съ прибылью напекался; въ клѣти (амбарѣ) въ засѣкѣ (закромѣ), гдѣ ссыпается рожь, тоже лежитъ постоянно стрѣла потому, чтобы хлѣбъ въ немъ всегда водился въ изобиліи. Въ лечебномъ отношеніи: отъ болей въ желудкѣ скребутъ эти стрѣлы ножомъ и порошокъ даютъ пить больному съ водкой,—при болѣзняхъ горла и опухоли шеи, нагрѣваютъ эти камни и натираютъ ими больныя мѣста,—при дѣтскихъ недугахъ, продѣвъ сквозь отверстіе стрѣлы (меньшихъ размѣровъ) веревочку, привѣшиваютъ ихъ на шею ребенку.

Вообще крестьяне разстаются съ этими каменными орудіями очень неохотно, собирающаго ихъ подозрѣваютъ въ какомъ-то чародѣйствѣ и недобрыхъ намѣреніяхъ, а потому достать такіе предметы довольно трудно, хотя ихъ находится большое количество. Мы замѣтили, что чѣмъ больше такой предметъ и чѣмъ изящнѣе отдѣланъ, тѣмъ больше имъ дорожатъ, выражаясь, что это «важная стрѣла».

---

*) Столбъ съ прорубленными отверстіями для помѣщенія жердей.

V. СТЕКЛО.

Такъ какъ стекло было извѣстно съ незапамятныхъ временъ на югѣ, то разными путями оно проникало и въ нашу мѣстность; вслѣдствіе того у насъ находятся доисторическія стеклянныя издѣлія, которыя были предметомъ ввоза и которыя собою доказываютъ сношенія мѣстнаго населенія съ другими странами.

Эти предметы встрѣчаются въ курганахъ и вообще гробницахъ, въ городищахъ, на старыхъ разрушенныхъ могильникахъ (въ пескѣ) и на всѣхъ мѣстахъ, заселенныхъ въ древнія времена; часто вымываются водою, если сказанныя мѣста положены на берегахъ рѣкъ или озеръ.

Издѣлія изъ стекла у насъ въ археологическихъ памятникахъ, до сихъ поръ, проявились въ слѣдующихъ видахъ:

1. Бусы.

Предметъ самый разнообразный. Находятся обыкновенно въ ожерельяхъ на шеѣ остововъ, или же среди другихъ металлическихъ нашейныхъ украшеній; иногда встрѣчаются привѣшенными одиночно, какъ дорогая въ свое время вещь, доступная въ большемъ количествѣ только богатымъ.

Величиною бываютъ разномѣрныя: круглыя, отъ самыхъ малыхъ до $2^1/_2$ сантиметровъ въ діаметрѣ, а продолговатыя— до 3-хъ сантиметровъ длиною.

Форма ихъ тѣмъ болѣе разновидная: шарообразная, цилиндрическая, многогранной призмы, плоская круглая, четыреугольная продолговатая, продолговатая посреди толще, а къ краямъ уже, т. е. боченкообразная, гладкая и съ многими гранями и т. п. Онѣ шлифованы часто очень искусно. Рѣже всего попадаются многогранныя.

Цвѣтъ стекла въ бусахъ различный: бѣлый, синій, фіолетовый, зеленый и, самый рѣдкій у насъ, желтый; часто-же онѣ сдѣланы изъ чистаго, безцвѣтнаго стекла,—эти отличаются хорошею обработкою.

Между стеклянными бусами выдѣляются безцвѣтныя, обведенныя тонкою пластинкою золота или серебра и опять облитыя стекломъ; формы обыкновенно круглой продолговатой, онѣ не шлифованы и поверхность имѣютъ гладкую или же въ продольные рубцы. Такія бусы и теперь выходятъ изъ кургана съ первобытнымъ своимъ блескомъ.

Встрѣчаются тоже бусы, такъ назвать, мозаиковыя и эмалированныя. Мозаиковыя, съ влѣпленными въ массу разноцвѣтными узорами, напримѣръ: бусы стекла синяго, съ верху обведенныя клѣткою изъ бѣлой стеклянной массы, въ отверстіяхъ же клѣтки помѣщены красныя и зеленыя (влѣпленныя) выпуклости или шишки.

Эмалированныя, т. е. съ наведенными на поверхности ихъ цвѣтными узорами, изъ той же массы.

Сверхъ того бываютъ бусы, выдѣланныя, какъ видно, изъ жженной глины или фарфоровой массы и покрытыя стеклянною поливою; формы очень разнообразной, часто съ выпуклыми узорами.

Мы замѣтили, что нѣкоторыя стеклянныя бусы добываются изъ гробницъ хрупкими кусками или же, добытыя въ цѣлости, послѣ иногда распадаются на мелкія части т. е. какъ бы крошатся, хотя обыкновенно онѣ остаются совершенно цѣлыми. Отъ чего это зависитъ—опредѣлить трудно.

2. Кольца, перстни и браслеты.

Концы въ нихъ не спаянные, а заходятъ одинъ за другой. Браслеты имѣютъ видъ жгута, часто двухцвѣтнаго, гладкіе встрѣчаются рѣже. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ остались по нынѣ прозрачными, другіе же имѣютъ поверхность болѣе или менѣе тусклую; въ цѣлости добываются довольно рѣдко, а большею частью переломаны (можетъ быть тяжестью земли).

3. Слезницы (lacrimatorium).

Находятся при остовахъ или при урнахъ съ пеплами.

Ихъ, выдѣланныхъ изъ стекла, два вида:

a, Шарообразныя, гладкія, или же украшенныя продольными рубцами. Величину въ діаметрѣ имѣютъ до 5 ти сантиметровъ; сдѣланы изъ стекла зеленоватаго или бѣлаго.

Отверстіе въ нихъ всегда запаяно герметически, тоже стекломъ. Несмотря на то, иногда онѣ находятся пустыми, иногда-же внутри содержатъ, до половины или до третьей части, прозрачную, безцвѣтную жидкость, которая, если пошатнуть шарикомъ, свободно проливается.

По обычаю у древнихъ народовъ, слезы, пролитыя по умершемъ при похоронахъ, собирались въ извѣстный сосудецъ и ставились при немъ въ могилѣ.

Многіе предполагаютъ, что сказанные шарики заключаютъ въ себѣ благовонныя масла или жидкости, которыя служили для помазыванія тѣла умершихъ, и затѣмъ поставлены были

при нихъ; но это не представляется вѣроятнымъ у насъ, тѣмъ болѣе, что, какъ увѣряетъ К. Тышкевичъ,*) при вскрытіи подобнаго шарика, никакого благовоннаго вещества въ немъ не оказалось, а напротивъ того безцвѣтный растворъ похожій, по химическому составу, па слезы человѣка.

Слѣдуетъ допустить, согласно съ мнѣніемъ бывшей Виленской археологической коммиссіи, что въ эти шарики собирались при похоронахъ слезы и затѣмъ, запаявъ сейчасъже стекломъ отверстіе, помѣщали ихъ при покойникѣ.

Такіе, со слезами, шарики встрѣчаются довольно рѣдко, но были найдены около Логойска въ Борисовскомъ уѣздѣ, около Минска, Новогрудка и Слуцка, а также въ имѣніи Токарня Игуменскаго уѣзда.

Изъ шариковъ, добытыхъ съ жидкостью, въ однихъ она остается всегда въ неизмѣнимомъ количествѣ, въ другихъ же постепенно уменьшается и наконецъ исчезаетъ совсѣмъ. Графъ Евстафій Тышкевичъ въ своихъ письмахъ о Швеціи**) приводитъ намъ любопытный разговоръ свой объ этомъ предметѣ съ извѣстнымъ шведскимъ химикомъ Берцеліусомъ, который, на вопросъ о причинѣ исчезновенія жидкости изъ стекляннаго герметически запаяннаго сосуда, сказалъ: „есть вѣроятность, въ которой я убѣжденъ, что стекло ничего сквозь себя не пропускаетъ; однако, не было опыта и провѣрить нельзя, можетъ ли вліяніе многихъ столѣтій измѣнить то, что не можетъ статься въ теченіи 50 лѣтъ?“

Мы выше замѣтили, что иногда бусы, добытыя въ цѣлости, послѣ распадаются, или крошатся; сопоставивъ это съ предположеніемъ Берцеліуса о испареніи жидкости изъ шариковъ, возможно допустить, что оба эти факта происходятъ

---

*) Въ сочиненіи: O Kurhanach.

**) Listy o Szwecyi, t. 1, str. 61.

или вслѣдствіе особаго рода менѣе усовершенствованнаго стекла или отъ того, что стекло теряетъ нѣкоторыя свои свойства, подъ вліяніемъ непонятныхъ условій и времени.

б, Въ видѣ малыхъ круглыхъ пузырковъ съ узкою и длинною шейкою, оканчивающеюся воронкоообразнымъ расширеніемъ, какъ бы для того, чтобы прикладывать къ глазу. Высотою до 7, въ низу же, въ діаметрѣ, до 4 сантиметровъ.

Такія слезницы встрѣчаются иногда въ одной гробницѣ по нѣскольку*).

---

*) Narbut. Dzieje narodu. Томъ 1, стр. 358, 365.

VI. ГЛИНА.

Всѣ глиняныя издѣлія изъ доисторической эпохи содержатъ въ себѣ большую или меньшую примѣсь толченаго камня, иногда въ довольно крупныхъ зернахъ. По этому признаку можно узнать древнее происхожденіе каждаго найденнаго даже малаго черепка. Вообще, такіе черепки отъ разбитыхъ сосудовъ составляютъ самые вѣрные слѣды человѣка въ древности вездѣ, гдѣ только онъ проживалъ. Примѣшиваніе камня къ глинѣ, при выдѣлкѣ изъ нея сосудовъ, по нашему мнѣнію, относится ко всѣмъ періодамъ доисторическаго времени.

По способу выдѣлки, глиняныя издѣлія раздѣляются на лѣпленныя просто отъ руки и на точеныя на гончарномъ кругѣ; разумѣется, лѣпленныя издѣлія предшествовали умѣнію точить ихъ. Первыя сразу замѣтны на видъ неправильностью очертаній, вторыя же выдѣланы правильно, а иногда даже изящно и на нихъ видны поперечныя слѣды отъ точенія.

По своему назначенію, наружности и формѣ, они являются слѣдующими:

1. Статуэтки, представляющія языческія божества, какъ выдѣланныя и чтимыя въ нашихъ мѣстностяхъ, такъ и приве-

зенныя изъ другихъ странъ. Выдѣланы изъ жженной глины, красной или желтоватой, размѣровъ небольшихъ.

Такъ напримѣръ: въ 1850 году, около Новогрудка, найдена была статуэтка вышиною въ 13 сант., изображающая женщину, сидящую на стулѣ или чемъ-то подобномъ, по выраженію Киркора*). Нашедшій Адольфъ Кобылинскій представилъ ее въ Виленскій музей, гдѣ археологическою коммиссіею она была признана сирійскою богинею Астартою.

Статуэтки встрѣчаются очень рѣдко и невозможно опредѣлить при какихъ условіяхъ могутъ быть найдены.

Сюда присоединяемъ плитки и кружки изъ глины съ изображеніемъ на нихъ подобія человѣка, птицы, животнаго или особенныхъ знаковъ и украшеній. Такіе предметы тоже рѣдки, но случаются иногда въ гробницахъ при урнахъ съ пеплами.

2. Урны съ прахомъ умершихъ.

Онѣ бываютъ неодинаковаго размѣра, меньшаго и большаго, но никогда не переходятъ средней величины, отъ 15 до 25 сантиметровъ вышиною. Выдѣлывались изъ черной, сѣроватой, желтой и красной глины, всегда, какъ сказано, непремѣнно съ примѣстью толченаго камня. Выдѣлка бываетъ лѣпленная и точеная.

Содержатъ въ себѣ обыкновенно остатки отъ сожженныхъ тѣлъ т. е. пепелъ, куски обожженныхъ костей и разныя украшенія умершаго, а иногда и какіе-нибудь предметы обряднаго значенія.

Покрыты, большею частью, крышками тоже изъ глины, выдѣланными въ формѣ круговъ или на подобіе мисокъ. Иногда цѣлыя урны покрыты какъ бы колпаками, т. е. гли-

---

*) Przechadzki po Wilnie, str. 236.

вяными сосудами, размѣровъ много большихъ чѣмъ самыя урны, которые поставлены въ верхъ дномъ и надѣты на урны, покрывая ихъ такимъ образомъ до самаго основанія. Такіе колпаки рѣдки, случаются при урнахъ вкопанныхъ просто въ землю безъ всякой другой обстановки и составляютъ для нихъ единственное прикрытіе и охрану.

Урны съ пеплами встрѣчаются какъ въ гробницахъ внутри земли безъ поверхностныхъ насыпей, такъ и въ курганахъ; помѣщены въ нихъ бываютъ разномѣстно, какъ выше изъяснено въ отдѣлѣ о курганахъ и гробницахъ.

3. Урны и горшки, поставленные въ курганахъ или гробницахъ съ яствами и питьемъ.

Размѣрами бываютъ отъ небольшихъ, въ 8 сантиметровъ, до 45 сантиметровъ вышиною. Выдѣлывались тоже изъ разнаго рода глины съ примѣсью камня; отдѣлки лѣпленной или точеной. Помѣщены при остовахъ—у ногъ, въ головахъ, а иногда и съ боку ихъ—или же поставлены при урнахъ съ остатками отъ сожженныхъ тѣлъ.

Обычай ставить въ могилѣ урны и горшки съ яствами и питьемъ не былъ общій всѣмъ народамъ, у насъ проживавшимъ, какъ видно изъ того, что эти сосуды бываютъ не во всѣхъ курганахъ; иногда на недалекомъ разстояніи, въ одной группѣ, урны имѣются въ каждомъ безъ исключенія курганѣ, въ другой же группѣ—нѣтъ ихъ ни въ одномъ.

Такъ, напримѣръ, при раскопкахъ, произведенныхъ*) нами при границѣ Игуменскаго и Борисовскаго уѣздовъ, въ мѣстностяхъ: Мурава, Сычъ и Полелеевка, отстоящихъ взаимно отъ себя каждая не болѣе 7 верстъ, такіе горшки найдены только въ мѣстности Сычъ.

---

*) Въ 1875 и 1876 годахъ.

Оба переименованные рода сосудовъ, т. е. пепельницы съ остатками отъ сожженныхъ тѣлъ, а также урны и горшки съ яствами и питьемъ, имѣютъ форму подобную же какъ горшки и сосуды, выдѣлываемые въ настоящее время у насъ народными гончарами, но нерѣдко бываютъ они формъ, отличающихся особымъ изяществомъ, напримѣръ: высокіе съ днами почти острыми или округленными, по срединѣ имѣютъ выпуклость, оканчивающуюся вверхъ, болѣе или менѣе круто, высокою и тонкою шейкою съ одною или двумя выгнутыми ручками, простирающимися отъ выпуклости сосуда до верху шейки; въ формѣ высокаго цилиндра съ одною ручкою; шарообразные съ короткою узкою шейкою и съ ушками и проч. Дна бываютъ преимущественно плоскія, а рѣже округленныя, или острыя; сосуды съ послѣдними днами ставили въ могилѣ, обложенные камнями или землею, чтобы не опрокинулись.

Вообще, форма бываетъ болѣе выпуклая или болѣе узкая; широкая, гдѣ ширина равна вышинѣ, и плосковатая, гдѣ ширина больше вышины.

Украшенія на нихъ встрѣчаются слѣдующія:

Оттиснутые какимъ-то орудіемъ: поперечные параллельные, прямые рубчики или линіи; такія-же линіи волнообразныя, извилистыя и ломанныя, въ зубчики или въ точки; поперечныя линіи смѣшанныя, а также взаимно перевивающіяся; разнообразные узоры, составленные изъ линій продольныхъ и поперечныхъ, между ними выдѣляется рисунокъ, состоящій изъ квадратовъ и треугольниковъ, выполненныхъ точками, и другой болѣе усовершенствованный, такъ называемый, à la grecque.

Сосуды съ округленными днами бываютъ украшены (рѣдко) продольными желобками, начинающимися отъ половины сосуда и сходящимися къ срединѣ дна.

Украшеній лѣпныхъ, въ видѣ головъ и лицъ человѣческихъ или же головъ животныхъ и птицъ, у насъ до сихъ поръ еще не найдено.

Урны и горшки иногда покрыты какимъ-то родомъ лака, цвѣта чернаго, темно-бураго и пепельнаго, а рѣже желтоватаго и зеленаго. На такомъ лакѣ бываютъ даже узоры, сдѣланные лакомъ другаго цвѣта, напримѣръ: на черномъ—желтымъ и на желтоватомъ—краснымъ. Встрѣчаются тоже наведенныя лакомъ крышки отъ урнъ. Лакъ на сосудахъ довольно рѣдокъ, но сохранился большею частью хорошо до сихъ поръ. Относительно стиля сосудовъ (формы) вѣрное замѣчаніе сдѣлалъ К. Тышкевичъ*), что въ сѣверныхъ частяхъ нашихъ мѣстностей, во всѣхъ керамическихъ древнихъ издѣліяхъ, преобладаетъ сходство съ такими же издѣліями скандинавскими, болѣе широкими и низкими, а въ южныхъ странахъ является уже форма болѣе изящная, высокая, узковыпуклая, съ длинными шейками и ручками, происходящая отъ греческой. Такъ, въ Туровѣ найдена урна описанной нами изящной формы, вышиною въ 42 сантиметра.

На днахъ снаружи, урны и горшки имѣютъ особые оттиски т. е. знаки, безспорно, символическаго или миѳическаго значенія. Эти оттиски представляютъ собою: окружность, крестъ въ кругѣ, крестъ съ выходящими изъ круга концами, кругъ съ нѣсколькими радіусами, что-то въ видѣ птичьей лапки, линію оканчивающуюся съ одной стороны двумя чертами вверхъ, а съ другой двумя чертами внизъ и т. п.; послѣдній знакъ, найденный тоже на днахъ урнъ въ Богеміи, тамошними археологами былъ названъ стрѣлами Перуна.

Знакъ креста въ кругѣ встрѣчается также въ древнихъ надгробныхъ памятникахъ; такъ, напримѣръ, нами въ 1889

*) O kurhanach na Litwie i Rusi.

году, на старинномъ кладбищѣ въ Витебскѣ при Михайловской, приписной къ Петро-Павловской, церкви, найдено было пять надгробныхъ памятниковъ, выдѣланныхъ въ видѣ круга съ ободомъ до 12 сантим. толщины и до 70 сант. въ діаметрѣ, посреди котораго крестъ (той-же толщины), а въ низу продолженіе камня безформенное для укрѣпленія въ землѣ. Каждый такой памятникъ высѣченъ насквозь (ажурно) весь изъ одной штуки камня. На ободахъ и на крестахъ были славянскія надписи, заросшія мхомъ, которыхъ разобрать мы не имѣли времени за наступившею зимою*).

Замѣчательно, что до конца XVI столѣтія урны и горшки, случайно найденные въ землѣ, принимали за произведеніе природы, полагая, что они сами выростаютъ и такими ихъ даже описывали въ сочиненіяхъ, напримѣръ, польскіе писатели Длугошъ, Мѣховита, а изъ заграничныхъ—Матезіусъ и пр.

4. При раскопкѣ кургановъ памятныхъ, несодержащихъ въ себѣ гробницъ, среди окопищъ, а также въ курганахъ гробовыхъ, но не на днѣ ихъ, при покойникѣ, а среди полосъ пепла, отдѣляющихъ высшія наслоенія кургана, попадаются черепки отъ глиняныхъ сосудовъ, которые бывали какъ обыкновенной величины, такъ иногда большихъ размѣровъ, судя по толщинѣ ихъ черепковъ, доходящей до 3-хъ сантиметр.

Большое нерѣдко количество этихъ черепковъ, обыкновенно въ опредѣленномъ мѣстѣ, не дозволяетъ думать, что они нашлись тамъ случайно, а напротивъ допускаетъ мысль, что при жертвоприношеніяхъ, какъ среди городищъ, такъ и при воздвиженіи памятныхъ кургановъ, также при обрядѣ погре-

---

*) Графъ К. Тышкевичъ утверждаетъ, что на могильникахъ скандинавскихъ старинные каменные памятники имѣютъ такую же форму. O Kurhanach. Str. 107.

бальномъ и послѣ, при совершеніи тризнъ и поминокъ (когда образовались верхнія наслоенія кургановъ), были въ употребленіи сосуды чисто религіознаго назначенія, независимо отъ пепельницъ, урнъ. горшковъ и пр , помѣщаемыхъ въ гробницахъ при умершемъ. Сосуды эти бывали разныхъ формъ и величины, работы лѣпленной и точеной, какъ видно изъ находимыхъ черепковъ, и они въ концѣ обрядовъ должно быть ломались, потому что никогда мы не нашли не только цѣлаго такого сосуда, но черепки ихъ всегда были не вмѣстѣ, а болѣе-менѣе разбросаны, что не могло бы случиться, если бы они были раздавлены тяжестью земли, или неосторожностью при раскопкѣ.

5. Слезницы.

Онѣ встрѣчаются въ гробницахъ, помѣщенныя при остовахъ или при урнахъ съ пеплами и значеніе имѣли такое-же какъ и слезницы вышеупомянутыя стеклянныя. Ихъ нѣсколько формъ:

а, Малыя мисочки, около 6 до 10 сантиметровъ ширины и отъ 3 до 6 глубины.

б, Въ видѣ малыхъ кувшинчиковъ съ горлышкомъ и расширеннымъ рыльцемъ.

в, Въ родѣ малыхъ бутылочекъ*) и

г, На подобіе малыхъ шариковъ, прикрѣпленныхъ на круглой подставкѣ, пустыхъ внутри и съ узкимъ, расширающимся снаружи, отверстіемъ.

Выдѣлкою бываютъ какъ лѣпленныя, такъ и точеныя.

6. Бусы. Мы различаемъ два рода ихъ:

---

*) О такихъ упоминаетъ А. Киркоръ при описаніи Виленскаго музея.

а, Бусы для украшенія должно быть приносимыхъ въ жертву животныхъ; такъ полагаемъ на томъ основаніи, что онѣ находятся только въ курганахъ жертвоприносительныхъ и памятныхъ, гдѣ нѣтъ никакихъ остатковъ человѣка, среди костей разныхъ животныхъ*), или же въ городищахъ и копищахъ. Въ курганахъ на шеѣ остововъ въ ожерельяхъ никогда не были найдены.

Онѣ выдѣланы изъ сѣрой или красной глины, формы плосковатой, съ краями округленными или острыми, діаметромъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ сантиметр.

б, Бусы, служившія украшеніемъ человѣку. Встрѣчаются всегда на шеѣ остововъ, среди ожерелья, обыкновенно перемѣшанныя съ бусами изъ другихъ матеріаловъ.

Бусы эти выдѣланы или изъ жженной глины, или же изъ массы, походящей на нынѣшній фаянсъ и фарфоръ.

По составу и наружности своей онѣ бываютъ: изъ одной сплошной массы, часто окрашенной; мозаикованныя, т. е. съ влѣпленными въ массу узорами другаго состава и краски; наведенныя снаружи разноцвѣтными узорами и покрытыя глазурью или стекловиднымъ лакомъ. Второй и третій видъ имѣетъ часто узоры рельефные.

Величины различной: круглыя—отъ 1 до 2 и продолговатыя—до 3 сантиметровъ. Форма ихъ подобная какъ и стеклянныхъ бусъ, только не замѣчено въ нихъ вида плоскаго круга.

7. Сверхъ перепменованныхъ, встрѣчаютя еще сосуды разныхъ другихъ формъ, какъ-то: въ видѣ мисокъ, блюдъ, чашекъ, чашечекъ, кувшиновъ, съ ручками и безъ нихъ, а

---

*) Смотри выше выноску подъ раздѣломъ о курганахъ памятныхъ, стр. 24.

даже на подобіе бутылокъ. Бываютъ изъ глины черной, сѣрой, красной и желтой, выдѣлки лѣпленной и точеной, величины различной; случаются и покрытыя лакомъ какъ сверху, такъ и внутри.

Находятся помѣщенными вмѣстѣ съ исчисленными выше сосудами или же отдѣльно, а потому назначеніе ихъ, можно полагать, было и домашнее и, въ извѣстныхъ особыхъ случаяхъ, обрядное.

Случаются сосуды небольшихъ и среднихъ размѣровъ, въ которыхъ кругомъ въ стѣнкахъ выдѣланы круглыя отверстія, величиною въ малый горохъ, расположенныя систематически. Нѣкоторые предполагаютъ и, по нашему мнѣнію, можно допустить, что это были кадильницы,—другаго назначенія такихъ сосудовъ понять трудно.

8. Мы находили глиняные ковшики такъ малые, что въ нихъ можно влить только чайную ложечку жидкости; при нихъ ручка съ продольною дыркою какъ-бы для насаживанія на прутикъ, а съ боку маленькое рыльце,—выдѣлки лѣпленной.

Находили тоже урны разновидныхъ формъ и съ разными украшеніями, но столь малыя, что онѣ могли быть лишь миніатюрою урнъ. Напримѣръ, вышиною отъ 3-хъ до 6-ти сантиметровъ.

Бываютъ также сосудики на подобіе горшковъ, чашекъ круглыхъ и овальныхъ, вышиною около 4-хъ сант., и т. п.

Случаются небольшіе глиняные шарики пустые внутри, но безъ всякаго отверстія и сверху кругомъ ровно обдѣланные; внутренняя пустота выдѣлана очень правильно, даже старательно, со стѣнками равномѣрными. Въ діаметрѣ отъ 3-хъ до 4-хъ сантиметровъ.

Шарики еще меньшаго размѣра (около 3-хъ сант.), но безъ всякой пустоты внутри.

Всѣ такіе малые предметы, полагаемъ, могли имѣть значеніе или особое спеціальное, для насъ непонятное, или же символическое; предположеній о нихъ, впрочемъ, есть нѣсколько; напримѣръ, нѣкоторые высказали мысль, что они может быть составляли дѣтскія игрушки. Находятся въ гробницахъ, а также случайно въ землѣ; но упомянутые маленькіе ковшики мы нашли только въ жертвоприносительныхъ курганахъ.*)

9. Бываютъ кружки изъ глины, плоскіе, отъ 4 до 6 сант. въ діаметрѣ, съ малымъ отверстіемъ по срединѣ; на нихъ иногда выдѣланы разные узоры и украшенія.

Толстые кружки съ большимъ отверстіемъ внутри, такъ что діаметръ кружка въ 10, а діаметръ отверстія внутри въ 5 сантиметровъ. Такой предметъ мы встрѣтили въ курганѣ при остовѣ женщины съ ребенкомъ.**) Къ чему служили оба эти вида—пока непонятно.

Кромѣ сего, попадаются толстые кружки, около 4-хъ сантиметровъ въ діаметрѣ, съ порядочнымъ въ срединѣ отверстіемъ, которые вообще называютъ пряслицами, хотя неопредѣлено положительно, чтобы они имѣли непремѣнно названное значеніе, и нѣкоторые также допускаютъ ихъ употребленіе для рыболовныхъ сѣтей, какъ и для веретенъ.

Всѣ предметы изъ глины, кромѣ нѣкоторыхъ бусъ, были, можно сказать почти навѣрно, выдѣланы здѣсь на мѣстѣ съ малыми исключеніями.

---

*) О такомъ ковшикѣ сказано въ выпискѣ подъ раздѣломъ о курганахъ памятныхъ, стр. 24.

**) Наше изслѣдованіе въ мѣстности Полелеевка, Борисовскаго уѣзда, 1875 года.

VII. ГИПСЪ.

Гипсъ проявился у насъ въ предметахъ очень немногихъ и можно сказать мало опредѣленныхъ.

Они слѣдующіе:

1. Бусы.

Раздѣляются на два вида:

а, Круглыя шарообразныя, въ діаметрѣ отъ 5-ти до 15 миллиметровъ, и

б, продолговатыя цилиндрическія, длиною отъ 1½ до 4-хъ сантиметровъ и толщиною отъ 5-ти до 14-ти миллиметровъ.

Какая была поверхность бусъ, была-ли чемъ покрыта, трудно опредѣлить, потому что нынѣ она большею частью полуразрушена и за прикосновеніемъ отдѣляегъ отъ себя бѣлый порошекъ.

2. Небольшіе кружки съ большимъ соразмѣрно отверстіемъ въ срединѣ; иногда имѣютъ на себѣ узоры и украшенія; къ чему служили—непонятно, развѣ признать ихъ тоже пряслицами.

3. Шарики, до 6-ти сант. въ діаметрѣ; поверхность большею частью неровная,—назначеніе ихъ неопредѣленное.

4. Случилось намъ найти (*) шейное украшеніе въ формѣ четыреугольника, обшитаго галуномъ, съ привѣшенными внизу маленькими бронзовыми бубенчиками; украшеніе это было подложено слоемъ гипса въ 5 миллиметровъ толщины, который, при добытіи украшенія.—разсыпался.

5. Бываетъ, что при остовахъ находится гипсъ въ видѣ небольшаго безформеннаго куска, казалось-бы, происшедшаго отъ какого-нибудь разрушеннаго гипсоваго предмета. Такіе куски расположены при остовахъ разномѣстно и невозможно сказать о нихъ что-либо опредѣленное.

---

*) При изслѣдованіи въ мѣстности Полелеевка, Борисовскаго уѣзда, въ 1876 году.

VIII. ЯНТАРЬ.

Хотя янтарь есть продуктъ, главнымъ образомъ, Балтійскаго моря, но встрѣчается и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, расположенныхъ къ югу и юго-востоку отъ этого моря. У насъ находится на Полѣсьѣ; такъ напримѣръ, въ 1863 году онъ былъ открытъ въ деревнѣ Глушкевичахъ, Мозырскаго уѣзда. Графъ Константинъ Тышкевичъ удостовѣряетъ*), что подробности объ этомъ были помѣщены въ протоколѣ засѣданія Минскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 7-го февраля 1864 года.

Предметы изъ янтаря среди археологическихъ памятниковъ встрѣчаются у насъ очень рѣдко.

1. Бусы.

Небольшіе самородные или отбитые куски янтаря съ просверленными отверстіями, для проведенія шнурка, представляютъ собою самый простой родъ янтарныхъ бусъ.

Бусы изъ янтаря обдѣланнаго, бываютъ шарообразныя и продолговатыя, размѣровъ большею частью малыхъ и среднихъ. К. Тышкевичъ упоминаетъ**), что въ его времена, са-

---

*) Въ сочиненіи O Kurhanach.

**) Тамъ-же.

мая большая янтарная буса была найдена надъ Двиною, въ Лифляндіи близъ Ашераденъ; она имѣла около 4 сантиметровь въ діаметрѣ и хранилась въ Митавскомъ музеѣ.

2. Застежки и пуговицы.

Формы продолговатой или овальной и величины средней; въ нихъ обыкновенно нѣтъ отверстій для того, чтобы пришить нитью, но по срединѣ сдѣлана кругомъ выемка, по которой онѣ привязывались къ одеждѣ; бывали помѣщены на ней, какъ видно, подъ шеею, на груди и у пояса.

3. Слезницы.

Янтарныя слезницы составляютъ собою особенную рѣдкость. Адамъ Киркоръ*) и нѣкоторые археологи его времени говорятъ о янтарныхъ слезницахъ, —мы ихъ никогда не встрѣтили.

---

*) Przechadzki po Wilnie.

IX. ОСТАТКИ КАМЕННЫХЪ ЗДАНІЙ.

Остатки каменныхъ зданій, сохранившіеся отъ доисторической эпохи, расположены среди городищъ и околищъ или отдѣльно отъ нихъ, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ во времена историческія не были воздвигнуты никакія каменныя постройки.

Выше, въ пятомъ подраздѣленіи земляныхъ насыпей, мы признали, что къ умѣнію воздвигать каменныя постройки пришли не впервые въ нашу историческую эпоху, а что въ мѣстностяхъ нашихъ проживалъ когда-то народъ, строившій каменныя зданія, но среди великихъ переворотовъ, народъ этотъ палъ и исчезъ, а съ нимъ пала и его культура, забытая даже преданіемъ; въ историческую затѣмъ эпоху вторично начали строить каменныя зданія.

Въ остаткахъ доисторическихъ зданій заключается вообще: камень натуральныхъ формъ, но бываетъ и тесаный, кирпичъ, тонкій и широкій, часто представляющійся почти въ видѣ черепицы, а иногда встрѣчается даже мраморъ.

Мы замѣтили, что кирпичъ отъ такихъ зданій, подобно какъ и всѣ керамическія издѣлія тѣхъ временъ, выдѣлывался тоже съ примѣсью толченаго камня. Вообще прибав-

леніе къ глинѣ толченаго камня, должно быть, имѣло какую-нибудь практическую цѣль.

Понынѣ не много еще можно сказать о остаткахъ каменныхъ зданій, такъ какъ предметъ этотъ до сихъ поръ былъ осмотрѣнъ едва поверхностно.

В. МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Самые изящные предметы представляютъ собою металлическіе памятники.

Они отличаются большимъ разнообразіемъ издѣлій, соотвѣтствовавшихъ всякаго рода нуждамъ и потребностямъ доисторическаго быта; это разнообразіе заключается не только въ назначеніи предметовъ, но въ большей или меньшей степени искусства отдѣлки ихъ, въ формѣ, а также въ родѣ и составѣ металловъ.

Равно какъ и другіе памятники встрѣчаются вообще въ курганахъ и гробницахъ, какъ при остовахъ, такъ при остаткахъ отъ сожженныхъ тѣлъ, въ городищахъ и случайно во всякихъ мѣстностяхъ.

Металлическіе памятники, относительно значенія ихъ и рода металловъ, раздѣляемъ на слѣдующіе:

I, Божества. II, Статуэтки и изображенія миѳическаго значенія. III, Золото. IV, Серебро. V, Бронза. VI, Мѣдь. VII, Свинецъ и олово. VIII, Металлы неопредѣленные. IX, Желѣзо.

I. БОЖЕСТВА.

Первое мѣсто, по искусству, значенію и необыкновенной рѣдкости, занимаютъ божества, т. е. идолы, чтимые проживавшими здѣсь народами.

Это фигуры божествъ или же предметы съ извѣстными ихъ изображеніями; выдѣлывались изъ разныхъ металловъ, а даже изъ дерева.

Могутъ быть находимы внутри и близъ окопищъ, среди лѣсовъ, на днахъ болотъ, озеръ и рѣкъ.

Такъ, напримѣръ, графъ Константинъ Тышкевичъ указываетъ*), что около 1860 года, въ Борисовскомъ уѣздѣ, въ лѣсахъ расположенныхъ надъ рѣкою Понею, мѣстные крестьяне, срубивъ старинный дубъ, нашли внутри его двѣ статуи божествъ. Какъ разсказывали, одна изъ нихъ была серебряная, другая—бронзовая. За серебряную торгаши будто предлагали 400 руб., изъ чего можно заключить, что фигуры эти были значительной величины. Отъ крестьянъ божества эти взялъ къ себѣ собственникъ мѣстности, гдѣ найдены, помѣщикъ г. Чеховичъ и въ его рукахъ онѣ пропали; что представляли собою и что съ ними случилось—неизвѣстно.

---

*) O Kurhanach na Litwie i Rusi. Str. 136.

Около 1850 года, помѣщикъ Мечиславъ Слизень въ Пинскомъ уѣздѣ нашелъ бронзовую статуэтку и отдалъ поэту Людвигу Кондратовичу (Сырокомлѣ), который пожертвовалъ ее въ Виленскій музей. Она представляла*) рыцаря со шлемомъ на головѣ, съ кинжаломъ у пояса и какимъ-то орудіемъ въ родѣ военнаго рога; глаза имѣлъ выпученные, ротъ открытый и руки протянутыя вверхъ съ дырками въ ладоняхъ, должно быть для проведенія шнурка.

Бывшая Виленская археологическая коммиссія признала, что эта статуэтка изображаетъ Кавоса—бога войны у литовцевъ, и заключила, что она носима была на груди жрецомъ сего бога, а можетъ быть и самимъ Криве-Кривейтою. Вышиною была около 7 сантиметровъ.

Около того же времени**), въ принадлежащемъ тогда къ Минской губерніи Вилейскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Минскимъ, найдена бронзовая (съ примѣсью серебра) статуэтка, представленная тоже въ Виленскій музей. Вышина ея около 7 сантим. Голова, какъ и у Кавоса, покрыта шлемомъ, въ коротскомъ до пояса кафтанѣ, съ рукавами широкими, короткими, изъ-подъ кафтана до половины бедра идетъ туника, ноги голыя. Судя по лицу и сильно выдающимся грудямъ, представляла женщину; по мнѣнію историка Феодора Нарбутта, выражала литовскую богиню Прауриму, и была признана издѣліемъ мѣстнымъ. Въ лѣвой рукѣ, поднятой вверхъ, но въ концѣ отломанной, Нарбуттъ предполагаетъ, что держала горящій факелъ.

Имѣемъ нѣкоторыя данныя предполагать, что, хотя очень рѣдко, въ рукахъ крестьянъ сохранились понынѣ фигуры (малыхъ размѣровъ) языческихъ божествъ; фигуры эти уцѣ-

---

*) Przechadzki po Wilnie. Kirkor. 1856.

**) Киркоръ въ томъ же сочиненіи.

лѣли или вслѣдствіе обычнаго у насъ народнаго нрава сохранять все старинное или можетъ быть имъ придаютъ какое-нибудь суевѣрное значеніе, какъ напримѣръ, каменнымъ орудіямъ и проч..

Въ одной деревнѣ были предприняты старанія, чтобы пріобрѣсти у жителей нѣсколько каменныхъ доисторическихъ орудій; между прочими, одинъ крестьянинъ, послѣ долгихъ обѣщаній и колебаній, привесъ камень особенной формы, говоря, что это «хлѣбокъ божка», который хранился у его дѣда, и что хлѣбокъ этотъ всегда стоялъ при божкѣ; затѣмъ дѣдъ спряталъ божка неизвѣстно куда, а хлѣбокъ достался ему въ руки. Божокъ, по разсказу, представлялъ металлическую фигурку темнаго цвѣта, около четверти аршина вышиною, имѣлъ видъ стараго мущины съ наморщеннымъ, строгимъ лицемъ, кругомъ же головы его были какъ будто шпили, по его словамъ «колючки», (можетъ быть сіяніе.)

Камень-хлѣбокъ, который находится въ нашей коллекціи, выражаетъ дѣйствительно подобіе отрѣзанной оконечной части малой продолговатой булочки, такъ что верхъ имѣетъ кругловатый, а низъ и мѣсто будто разрѣза—плоскіе; это кремень, отшлифованный очень старательно. Для какого употребленія былъ выдѣланъ—непонятно; развѣ былъ орудіемъ для шлифовки другихъ камней, или же можетъ быть изъ него, стоявшаго всегда при божкѣ, въ языческія времена, высѣкали въ случаѣ нужды священный огонь.

II. СТАТУЭТКИ И ИЗОБРАЖЕНІЯ МИѲИЧЕСКАГО ЗНАЧЕНІЯ.

Сюда относимъ металлическія фигуры и статуэтки, а также изображенія на разныхъ предметахъ, которыя не представляли должно быть мѣстныхъ божествъ, но имѣли, однакожъ, здѣсь въ старину миѳическое или символическое значеніе.

Такіе предметы были выдѣланы изъ разныхъ металловъ. Могутъ находиться во всякихъ мѣстностяхъ случайно или при раскопкѣ земляныхъ насыпей.

Около 1845 года въ Минскѣ, на мѣстѣ гдѣ находился верхній замокъ*), выкопана была часть (отломанная) металлической группы и передана въ Виленскій музей.**)

Цѣлая группа изображала Фаустула (Faustulus) римскаго пастуха и при немъ волчицу, выкормившую Ромула и Рема. Фаустулъ—нагій, съ кудрявою головою и короткою бородою, сидя опирается локтемъ на бокъ волчицы, въ лѣвой рукѣ

*) Надъ рѣкою Свислочью, при впаденіи въ нее рѣчки Нѣмиги.

**) Объ этой группѣ говоритъ подробно А. Киркоръ. Przechadzki po Wilnie str. 245.

держитъ вѣтвь, ноги заложены одна на другую. Волчица въ положеніи полулежащемъ. Значеніе этой группы опредѣлено было тоже историкомъ Ѳеодоромъ Нарбуттомъ.

Любопытно то, что въ Минскѣ найдена была только самая фигура Фаустула, подставка же (пьедесталъ) этой группы съ волчицею и правою рукою Фаустула, найдена въ пещерѣ подъ замковою горою въ Вильнѣ; когда соединили обѣ части, составилась цѣлая группа. Нельзя сказать навѣрно, чтобы отломанная фигура Фаустула, найденная въ Минскѣ, принадлежала непремѣнно къ той самой другой части группы т. е. волчицѣ съ подставкою, которая найдена въ Вильнѣ; наглядно можно убѣдиться, что въ каждой такой группѣ переломъ не могъ быть другой, такъ какъ фигура Фаустула въ двухъ мѣстахъ только соединяется съ цѣлою группою и прикрѣпляется къ ней; почему соотвѣтственнѣе допустить, что группа такая находилась въ этихъ мѣстностяхъ не въ одномъ экземплярѣ,—одна была переломана и заброшена въ Минскѣ, съ другою тоже случилось въ Вильнѣ, наконецъ, было дѣломъ случая, что въ обоихъ мѣстахъ найдены неодинаковыя и подходящія части группы.

Сказанная группа, изображая римскій миѳъ, была должно быть издѣліемъ тамошнимъ (какъ можно заключить и по отдѣлкѣ); въ Минскъ была принесена изъ римскихъ владѣній, или кѣмъ-либо почитавшимъ ее, и послѣ брошена какъ ненужная вещь, или же попала сюда путемъ торговли либо войны и пользовалась здѣсь тоже какимъ-нибудь символическимъ значеніемъ. Полагая, что въ Вильнѣ находилась другая такая-же группа, слѣдуетъ допустить послѣднее предположеніе.

Около 1887 года въ Минскѣ, при раскопкѣ земли, найдена была бронзовая статуэтка 6 сантим. вышины; представляетъ обою молодаго человѣка безъ бороды и усовъ, голова покры-

та плоскимъ и низкимъ шлемомъ, изъ-подъ котораго выходятъ длинные, спадающіе на плечи волосы; самъ нагій, только чрезъ оба плеча и спереди до праваго бедра проходитъ узкая драппировка; правая рука, поднятая вверхъ, должно быть, что-то держала, по кисть отломана, лѣвая—опущена внизъ. Подставка (пьедесталъ) была круглая, въ родѣ полушарія, на ней суковатый пень, доходящій до половины лѣваго бедра. Къ сожалѣнію, лице, которому эта статуэтка попалась въруки, не понимая ея значенія, велѣло опилить подставку въ четыреугольникъ и подъ нею вырѣзать печать со своими буквами; въ такомъ уже видѣ мы ее пріобрѣли. Патина замѣтна буровато-зеленая. Формы фигуры красивыя, но поверхностная ихъ отдѣлка, въ нѣкоторыхъ меньшихъ подробностяхъ, посредственная.

Что означаетъ собою эта статуэтка—опредѣлить трудно. Судя по изображенію, не приходится назвать ее божествомъ римскимъ или греческимъ, къ мѣстнымъ же божествамъ сомнѣваемся отнести только потому, что нынѣ этого не можемъ доказать.

Въ 1890 году въ Минскѣ, въ окрестностяхъ сказаннаго замка, найдена тоже бронзовая статуэтка въ $8^1/_2$ сантим. вышиною, изображающая молодаго мущину нагаго; голова съ кудрявыми короткими волосами, лице вовсе не обросшее, правая рука упирается въ бокъ; чрезъ лѣвое плечо накинута какая-то узкая драппировка, которая сзади опускается и поддерживается съ боку лѣвою опущенною рукою; внизу подъ ногами круглая подставка съ изображеніемъ пня, съ которымъ фигурка соприкасается ногами сзади. Патина буровато-зеленая; отдѣлки превосходной, греческой или римской. Какое божество представляетъ собою эта статуэтка—пока опредѣлить не можемъ (развѣ Аполлона).

Въ 1874 году нами найдена въ Игуменскомъ уѣздѣ, при изслѣдованіи кургановъ въ мѣстности Сычъ, круглая медаль

съ ушкомъ, изъ бѣловатаго металлическаго сплава, изображающая голову тура или зубра; по обѣимъ сторонамъ головы имѣются какіе-то знаки въ родѣ надписи.

Мы пріобрѣли, въ 1889 г., найденную случайно въ землѣ бронзовую медаль, круглую, діаметромъ въ 52 миллим., съ ушкомъ для привѣшиванія. По одной сторонѣ—двѣ фигуры во весь ростъ, въ длинной узкой одежѣ со шлемами или шапками на головахъ, между ними вверху какой-то продолговатый предметъ, котораго значеніе трудно опредѣлить. Кругомъ въ ободкѣ крупная надпись, еще не разобранная. Съ другой стороны—изображены симметрически перевитые между собою драконы; головъ драконовъ восемь, надписи здѣсь нѣтъ. Патина зеленая; отдѣлка рельефная и хорошая; стиль, повидимому, византійскій.

III. ЗОЛОТО.

Этотъ металлъ, въ археологическихъ памятникахъ, представился намъ до сихъ поръ только въ слѣдующихъ видахъ:

1. Малыя пластинки, нашиваемыя на одежѣ для украшенія.

Онѣ бываютъ формы четыреугольной, треугольной, въ разные узоры, въ видѣ цвѣтковъ и т. п.; величиною доходятъ до 2-хъ сантиметровъ въ длину и всегда снабжены дырочками, числомъ отъ 3-хъ до 8-ми, сквозь которыя пришивались къ одежѣ; прикрѣплены бывали на ней или рядами или же помѣщены разнымъ образомъ, но такъ, что всѣ вмѣстѣ составляли одинъ общій узоръ.

Такъ, напримѣръ, при изслѣдованіи кургановъ въ мѣстности Полелеевка Борисовскаго уѣзда, въ 1875 году, мы нашли на груди женскаго скелета, подъ ожерельемъ, такія пластинки въ числѣ 32-хъ штукъ меньшихъ и 8-ми большихъ, которыми были вышиты оба угла платья, застегивавшіеся подъ шеею. Ожерелье, состоявшее изъ большихъ бронзовыхъ бусъ, выдѣлило изъ себя много окиси и пропитанные ею оба верхніе угла платья сохранились настолько, что пластинки держались на своемъ мѣстѣ. Это дало намъ

возможность сейчасъ перенести пластинки на кардонъ, сохранивъ общій узоръ обоихъ угловъ.

2. Бляшки съ оттиснутыми на нихъ разными узорами и съ отверстіемъ по срединѣ, въ которомъ помѣщались плитки цвѣтныхъ камней, стекла, или же цвѣтной массы. Эти бляшки прикрѣплялись къ уборамъ головнымъ и шейнымъ.

3. Галуны.

Они были тканые изъ шерстяныхъ нитокъ съ тонкою проволокою или съ узкими полосками,—шириною отъ 2-хъ до 3-хъ сантиметровъ.

Мы замѣтили на нихъ два рода узоровъ: въ одномъ, на фонѣ изъ квадратной клѣтки, выдѣланы толще четыреугольники, обнимающіе собою по нѣсколько квадратовъ клѣтки, въ другомъ же—узоръ въ елку.

Галуны пришивались тоже къ уборамъ головнымъ, шейнымъ и на груди.

На томъ же скелетѣ, въ Полелеевскомъ курганѣ, мы нашли отчасти хорошо сохранившіеся галуны отъ головнаго убора, который былъ ими обшитъ кругомъ головы; отъ висковъ до груди опускались двѣ полоски тоже изъ галуновъ, на соединеніяхъ же этихъ полосокъ съ галуномъ, идущимъ кругомъ головы, и на концахъ ихъ были нашиты сказанныя бляшки съ плитками массы по срединѣ, цвѣта краснаго, синяго и зеленаго, а внизу бляшекъ были прикрѣплены по одному малые бронзовые шарообразные бубенчики; отъ главнаго галуна сзади головы, проходили двѣ полоски его же по бокамъ шеи, соединялись съ передними полосками и, продолжаясь дальше, застегивались подъ бородою. Самый уборъ былъ сдѣланъ изъ бѣлаго тонкаго полотна, въ чемъ можно убѣдиться по сохранившимся частицамъ его, и обшитъ галунами, какъ сказано, кругомъ головы и по краямъ. Такой головной уборъ, пола-

гаемъ, могъ быть принадлежностью дѣвицы (судя по присутствію бубенчиковъ) или жрицы извѣстнаго божества. Уборъ этотъ, нанесенный на кардонъ, хранится вмѣстѣ съ головою, на которой найденъ.

Случалось также находить на груди остововъ какія-то украшенія, обшитыя въ четыреугольникъ галунами и тоже съ бубенчиками внизу.

4. Перстни.

Встрѣчаются серебряные перстни съ золотыми на лицевой ихъ срединѣ украшеніями.

Напримѣръ, при раскопкѣ кургана, на пальцѣ остова, мы нашли серебряный перстень, средину котораго составляетъ плетенка изъ трехъ толстыхъ прядей, каждая же прядь перевита тонкою золотою плетеночкою.

Графъ К. Тышкевичъ указываетъ*), что въ его время въ Виленскій музей былъ переданъ массивно золотой перстень, найденный въ сосѣдней мѣстности.

5. Инкрустація.

А. Киркоръ приводитъ**), что въ Виленской губерніи, недалеко отъ границы Минской, при изслѣдованіи кургановъ, онъ встрѣтилъ надъ урною съ пеплами (такъ описываетъ) положенный наплечный обручъ, бронзовый съ тремя серебряными украшеніями, въ которыхъ находятся углубленія набитыя золотомъ съ выпуклыми точками; величина этихъ углубленій въ поперечникѣ около 10-ти миллиметровъ.

6. Позолота.

Способъ золотить другой металлъ былъ извѣстенъ из-

*) O Kurhanach na Litwie i Rusi.

**) Przechadzki po Wilnie, str. 246.

древле и потому уже въ курганахъ и гробницахъ эпохи чисто бронзовой можно найти примѣры этого.

Позолота бываетъ на нѣкоторыхъ бронзовыхъ и серебряныхъ предметахъ, но чаще всего можно ее встрѣтить на шарообразныхъ бубенчикахъ, большаго и меньшаго размѣра, которые пришивались къ одежѣ, шейнымъ украшеніямъ и головнымъ уборамъ.

7. Найдены также были примѣры употребленія листоваго золота; имъ обведены, какъ выше сказано, стеклянныя бусы, которыя затѣмъ сверху опять облиты стекломъ.

Замѣчательно, что всѣ золотые предметы мы находили только въ гробницахъ эпохи чисто бронзовой.

Сверхъ исчисленныхъ, другіе золотые предметы у насъ еще не были найдены, но они могутъ оказаться, полагаемъ на томъ основаніи, что въ сосѣднихъ мѣстностяхъ около Вильны и около Гродна, а также на Волыни они уже не разъ проявлялись.

8. Монеты.

Встрѣчаются въ землѣ отдѣльными штуками, а иногда въ составѣ маленькаго клада.

До сихъ поръ, были найдены въ разныхъ мѣстахъ золотыя монеты нѣкоторыхъ римскихъ императоровъ, нѣсколько восточныхъ азіатскихъ, византійскія первыхъ временъ и, кромѣ того, такъ называемыя куфическія монеты.

Мѣстной чеканки золотыхъ монетъ не найдено.

Въ курганахъ золотыя монеты встрѣчаются очень рѣдко и то по одной только или по двѣ штуки среди ожерелья, къ которому онѣ привѣшены съ помощью придѣланнаго ушка.

IV. СЕРЕБРО.

Оно проявляется въ болѣе разнообразныхъ предметахъ и формахъ.

1. Головныя украшенія.

а, Головные обручи сплошные или съ концами не спаянными, большею частью въ видѣ полоски, выпуклой съ наружной стороны, которая бываетъ покрыта вырѣзкою въ разные узоры, концы обруча иногда выдѣланы въ змѣиныя головки.

б, Обручи изъ проволоки, которая обвита спирально тоже проволокою, отдѣльными частями до 4-хъ сант. длины, двигавшимися на ней свободно; обыкновенно между такими частями спиралей помѣщены какія-либо большаго размѣра украшенія.

в, Головныя украшенія, состоящія изъ бляхи, имѣющей на челѣ до 8 сантим. ширины, а по сторонамъ постепенно съуживающейся къ концамъ, длиною до 36 сант.; сзади концы соединены между собою полоскою. Бляхи эти имѣютъ различные часто изящные узоры и украшенія, выдѣланные на нихъ рельефно.*) Какъ самыя бляхи, такъ и заднія полоски иногда расписаны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эмаліею, цвѣта бѣла-

---

*) К. Тышкевичъ, O Kurhanach str. 63.

го и краснаго. Такія бляхи доказываютъ, что умѣнье эмалировать металлы было извѣстно издревле и что жители нашихъ мѣстностей пользовались такими предметами во времена доисторическія.

г, Головныя повязки, въ видѣ крупной плетенки, изъ 3-хъ или болѣе прядей, концами доходящія только до висковъ; привязывались шнуркомъ или чѣмъ либо другимъ кругомъ головы сзади.

д, Такія же повязки безъ плетенки съ какими-либо особыми, иного рода, украшеніями на челѣ.

Сверхъ того, встрѣчаются разныя видоизмѣненія всѣхъ пересказанныхъ типовъ.

2. Волосныя кольца.

а, Выдѣланныя изъ проволоки, круглой либо украшенной желобчатою спиралью; свернуты одинъ разъ, съ концами неспаянными, заходящими одинъ за другой и немного разогнутыми — или же согнуты въ формѣ спирали съ 2-мя до 5-ти оборотами.

б, Кольца изъ такой же проволоки. но съ концами немного не сходящимися; одинъ изъ нихъ оканчивается тупо, другой же загнутъ назадъ завитушкой, образующей какъ-бы ушко, сквозь которое могъ быть продѣтъ шнурокъ.

Волосныя кольца имѣютъ въ діаметрѣ отъ 2½ до 3½ сантим. Они встрѣчаются у остововъ при задней части головы, размѣщенныя на разстояніи отъ уха до уха, въ числѣ не менѣе двухъ, но случалось встрѣтить и до 10 вмѣстѣ.

Такія кольца служили украшеніемъ и поддержкою прически, причемъ въ каждое изъ нихъ вкладывалась прядь или косичка волосъ. Мы много разъ находили кольца вмѣстѣ съ волосами, сохранившимися подъ вліяніемъ металлической окиси.

3. Серьги.

Намъ извѣстны три рода ихъ:

а, Изъ проволоки круглой, а часто полоски витой, въ видѣ кольца круглаго или овальнаго; одинъ конецъ, который продѣвался сквозь ухо, острый, а другой—оканчивается завитушкой.

б, Подобное же кольцо изъ проволоки, съ концами также устроенными, на которое, начиная отъ завитушки, надѣты серебряныя бусы числомъ отъ 3-хъ до 5-ти, круглой или продолговатой формы и особенно изящной выдѣлки, напримѣръ: покрытыя рядами выпуклыхъ точекъ, или же правильными выпуклостями въ видѣ малины, въ формѣ многогранника съ красивымъ узоромъ на каждой плоскости, въ многоконечную звѣзду, ажурной работы, съ шарикомъ на всякомъ концѣ и т. п..

Бываетъ тоже, что кольцо въ нижней половинѣ (отъ завитушки) покрыто какъ-бы барашкомъ, выдѣланнымъ изъ тоненькой проволоки.

в, Третій родъ составляютъ тоже кольца, въ которыхъ проволока къ низу расширяется въ какое-либо кругловатое или плоское широкое украшеніе съ разными рельефными узорами; такое украшеніе на серьгѣ бываетъ одно сплошное большее или съ нѣсколькими перехватами.

Діаметръ серьгъ, отъ малыхъ въ два сант., достигаетъ до 4-хъ сантим.; проволока же въ нихъ бываетъ какъ соотвѣтственно тонкая, такъ и слишкомъ толстая для серьгъ. Видно, что первобытные жители нашей мѣстности прокалывали въ ушахъ порядочное отверстіе и не стѣснялись тяжестью серьгъ.

4. Шейные кольца или обручи.

а, Выдѣланные въ плетенку (подобно виду головныхъ

украшеній *г*,) изъ 3-хъ и больше прядей; причемъ пряди бываютъ цѣльныя или же каждая изъ нихъ свита изъ нѣсколькихъ тонкихъ проволокъ.

Встрѣчаются очень рѣдко.

б, Состоящіе изъ нѣсколькихъ толстыхъ проволокъ, свитыхъ между собою.

в, Согнутые изъ толстаго прута, въ частяхъ обвитаго спирально проволокою; въ одномъ концѣ имѣютъ утолщеніе, къ которому прикрѣплена продолговатая чашечка, съ отверстіемъ на самой ея выпуклости,—въ другомъ, изъ такого-же утолщенія выходитъ крючекъ, вдѣвающійся въ это отверстіе.

Такіе же обручи изъ прута, который съ одной стороны въ концѣ отогнутъ назадъ, что составляетъ петлю,—съ другой-же стороны оканчивается крючкомъ для застегиванія.

г, Въ видѣ выпуклой полоски, украшенной съ наружной стороны вырѣзкою на подобіе змѣиной чешуи, по концамъ выдѣланы змѣиныя головки.

Бываютъ также изъ выпуклыхъ полосокъ, которыхъ наружная сторона покрыта орнаментомъ въ разные узоры, съ концами округленными.

Вообще шейные обручи и кольца имѣютъ въ діаметрѣ около 17-ти сантиметровъ; толщина ихъ различная. Находятся обыкновенно на шеѣ остововъ, а иногда при урнахъ съ пеплами. Встрѣчаются тоже внѣ гробницъ въ землѣ, случайно.

5. Бусы:

Бываютъ формы круглой или продолговатой.

Первая форма имѣетъ виды вышеуказанные при описаніи бусъ, употребляемыхъ на серьгахъ; діаметромъ отъ 5-ти до 20-ти миллиметровъ.

Вторая продолговатая форма—боченкообразная, украшена

поперечными рядами выпуклыхъ точекъ или рубчиковъ; до $2\frac{1}{2}$ сантиметровъ въ длину.

Особый родъ продолговатыхъ бусъ составляютъ спирали, тѣсно свернутыя изъ проволоки, длиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ сантиметровъ; такія бусы въ ожерельяхъ надѣвались на шнурокъ, попеременно съ разными другими бусами, привѣсками, и украшеніями.

6. Привѣски.

Онѣ находятся среди ожерелій, а иногда на груди остововъ, привѣшенныя за ушко.

а, Имѣютъ подобіе крестиковъ или же видъ цвѣтковъ съ расположенными крестообразно лепестками; форма такихъ крестовидныхъ украшеній равносторонняя, величина въ длину и ширину отъ 2 до 3 сантиметровъ.

б, Украшенія на подобіе полумѣсяца, но концами обращеннаго внизъ, къ которому сверху придѣлано ушко.

в, Привѣски круглыя, плоскія; по обѣимъ сторонамъ ихъ сдѣланы рельефныя украшенія; діаметръ до 2-хъ сантиметровъ.

г, Тоже круглыя, но выдѣланныя ажурно, въ видѣ кружка съ нѣсколькими радіусами и какимъ-либо украшеніемъ по срединѣ; величины такой-же.

7. Крестики.

Случается находить у ожерелій, среди разныхъ другихъ привѣсокъ, крестики.

Также встрѣчаются, хотя очень рѣдко, не въ гробницахъ, а отдѣльно въ землѣ, случайно, малые кресты съ ушкомъ для привѣшиванія.

Эти крестики не были только крестовидными украшеніями, какъ вышесказанныя привѣски, но, видимо, выдѣланы были

какъ символъ христіанской вѣры; они четырехконечные, формы равносторонней, къ концамъ расширенной. По формѣ и отдѣлкѣ ихъ можно отнести къ первымъ временамъ христіанства.

Могли быть принесены сюда вмѣстѣ съ первымъ проявленіемъ идеи христіанской, но также, добытые путемъ войны или торговли,—могли здѣсь, въ доисторическія времена, имѣть значеніе только украшенія, какъ предметы изящные.

8. Кольца или обручи, носимые на плечевой части руки.

Есть предположеніе, что такіе наплечные обручи были употребляемы въ знакъ извѣстнаго достоинства только исключительными личностями,—можетъ быть потому они рѣдки.

Сдѣланы изъ полосокъ, на которыхъ находятся разные узоры и украшенія, подобные какъ на головныхъ и шейныхъ обручахъ; имѣютъ около 12-ти сантим. въ діаметрѣ.

9. Браслеты.

Видъ имѣютъ разный:

а, Выдѣланные изъ полоски, сверху немного выпуклой, съ концами не спаянными, а заходящими одинъ за другой.

б, Изъ такой же полоски, съ концами не сходящимися между собою.

в, Подобныя полоски съ концами спаянными, составляющія совершенное кольцо.

Всѣ эти три вида сверху бываютъ гладкіе или же покрыты вырѣзкою въ разные узоры. Въ неспаянныхъ видахъ, иногда поверхность отдѣлана на подобіе змѣиной чешуи, а концы въ видѣ змѣиныхъ головокъ.

г, Самый простой родъ браслетовъ состоитъ изъ толстой проволоки, свернутой въ кольцо, или изъ 2—3-хъ проволокъ, свитыхъ между собою, съ концами заходящими одинъ

за другой или спаянными.

Діаметръ браслетовъ около 7-ми сантиметровъ.

10. Перстни и кольца.

а, Самыя обыкновенныя кольца сдѣланы изъ согнутой проволоки съ концами завернутыми узелкомъ.

б, Тоже изъ проволоки, обвивавшей палецъ спирально въ 2 или 3 оборота, съ концами свободными.

в, Составленныя изъ 2-хъ или 3-хъ свитыхъ между собою проволокъ.

г, Дальше по степени изящности идутъ кольца изъ плосковатой полоски, равномѣрной кругомъ или сверху расширяющейся, которая иногда покрыта какою-нибудь насѣчкою.

д, Перстни, имѣющіе на верху утолщенныя украшенія: изъ спиральнаго свитка, изъ красивой плетенки или изъ разныхъ фантастическихъ, искусственныхъ узловъ.

Всѣ названные перстни и кольца, кромѣ самыхъ простыхъ проволочныхъ, большею частью имѣютъ концы заходящіе одинъ за другой, иногда же спаянные.

е, Плоскіе ободки съ помѣщенными на нихъ сверху бляшками, имѣющими узоры, выдѣланные выпукло или ажурно.

ж, Есть особый родъ перстней; въ нихъ къ ободку плоскому, покрытому вырѣзкою, среди которой помѣщены круглыя, шире ободка, украшенія, сверху припаянъ щитъ четыреугольный, овальный или круглый, покрытый узоромъ, съ шипомъ по срединѣ.

Случается также, что вмѣсто щита помѣщено какое-либо украшеніе, походящее на корону, митру и т. п.

Такіе перстни довольно рѣдки и составляли, полагаемъ, знакъ извѣстной власти или достоинства.

11. Поясы.

а, Самые изящные бываютъ довольно широкіе, украшенные выпуклыми узорами, а иногда даже цвѣтною эмаліею, съ запястьями по концамъ. Такіе поясы описываетъ Киркоръ*); они были переданы въ Виленскій музей.

б, Болѣе простые поясы составляютъ параллельные ряды спиралей, свернутыхъ изъ проволоки и надѣтыхъ на веревочки.

Такихъ рядовъ, соединенныхъ между собою, въ одномъ поясѣ бываетъ до 12-ти; въ концахъ имѣютъ застежки.

в, Употреблялись также поясы ремневые, съ набитыми на нихъ, разной формы и величины, серебряными бляшками. Случается иногда, что части кожи отъ такихъ поясовъ, сохранились до сихъ поръ.

12. Галуны.

Были нашиваемы на уборахъ головныхъ, или же составляли какое-либо украшеніе на груди.

Вытканы, на основѣ нитяной, серебряными полосками или проволокою, которыя часто бываютъ позолочены.

Ширина въ нихъ и узоры, подобные какъ въ галунахъ упомянутыхъ выше въ отдѣлѣ о золотѣ, но встрѣчаются и безъ всякаго узора.

13. Шитье.

Способъ украшать разные предметы уборовъ шитьемъ изъ металлической нити былъ въ употребленіи у нашихъ доисторическихъ жителей.

До нашего времени шитье лучше всего сохранилось на кожѣ.

---

*) Przechadzki po Wilnie, str. 240.

Примѣры этого встрѣчались неоднократно. Между прочими гр. Евстафій Тышкевичъ упоминаетъ*), что въ деревнѣ Янушкевичахъ, Борисовскаго уѣзда, онъ нашелъ въ курганѣ сохранившіяся части головнаго убора изъ кожи, покрытой шитьемъ, исполненнымъ металлическою нитью. Шитье на немъ составляетъ довольно сложный и красивый узоръ изъ коймъ въ ряды параллельные и извилистые, разныхъ между ними аребесокъ и звѣздочекъ.

14. Нѣкоторые бронзовые предметы, какъ напримѣръ: головные и шейные обручи, наплечныя кольца, браслеты и проч. бываютъ иногда покрыты, въ цѣлости или по частямъ, серебряною пластинкою.

Также случается, что на бронзѣ помѣщены какія-либо большія или меньшія украшенія разнообразной формы, гладкія или съ узоромъ.

15. Инкрустація.

Очень рѣдко, но встрѣчается инкрустація серебромъ на бронзѣ и желѣзѣ. Она представляетъ какіе-либо узоры и украшенія, а даже изображаетъ руническіе знаки и надписи. Приводимъ примѣръ этому:

На южной окраинѣ нашего Полѣсья, но въ мѣстности не выходящей изъ его области,—Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи**), неподалеку отъ рѣки Туріи, праваго притока Припяти,—найденъ былъ, въ 1858 году, желѣзный наконечникъ копья, съ серебряною на немъ инкрустаціею***). Въ

*) Badania archeologiczne, str. 68.

*) Въ деревнѣ Сушично, на сѣверъ отъ г. Ковеля, къ границѣ Пинскаго уѣзда.

**) Подробности объ этомъ копьѣ изложены въ періодическомъ изданіи: Wiadomosci archeologiczne, t. III. Warszawa. 1876.

длину онъ имѣетъ 15-ть сантим., самая большая ширина 3 сантим.; плоскія стороны острія имѣютъ по двѣ грани, сходящіяся вдоль по срединѣ, къ низу остріе съуживается и переходитъ въ круглый черенокъ, который насаживался на древко. На черенкѣ находятся два серебряные ободка изъ трехъ полосокъ каждый, на самомъ же копьѣ, по одной сторонѣ, на первой грани выдѣланы серебромъ 8-мь руническихъ знаковъ, расположенныхъ въ направленіи продольномъ, а на второй грани находится нѣсколько украшеній,—по другой сторонѣ, на обѣихъ граняхъ, помѣщены символическіе знаки, какъ-то: окружность съ центромъ, двойная окружность концентрическая, и двѣ фигуры представляющія крестъ съ сторонами переломанными подъ прямымъ угломъ каждая.

Послѣдній знакъ встрѣчается обыкновенно на предметахъ глубокой древности, и въ особенности на днахъ урнъ съ неплами; знакъ этотъ изображаетъ такъ называемую индійскую *свастику*, обозначающую благословеніе.

Датскіе археологи, самые опытные въ изслѣдованіи руновъ и составляющіе въ этомъ отношеніи авторитетъ, а въ особенности профессоръ Энгельгартъ и знаменитый рунологъ профессоръ Виммеръ, дали объ этомъ копьѣ слѣдующее мнѣніе:

Надпись на копьѣ, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлана рунами, которые были въ употребленіи въ началѣ желѣзной эпохи; она принадлежитъ, безспорно, къ самымъ древнимъ руническимъ памятникамъ, извѣстнымъ какъ въ Скандинавіи, такъ и въ другихъ краяхъ. Нужно читать ее отъ правой руки—къ лѣвой; такой способъ писать рунами слѣдуетъ признать за самый первоначальный. Можно сказать почти вѣрно, что эта надпись выражаетъ мужское имя, въ первомъ падежѣ единственнаго числа, и хотя она заключаетъ

только одно слово, но имѣетъ большое значеніе не только для лингвистики и палеографіи, но и для историческихъ изслѣдованій.

Сказанное копье было найдено, послѣ расчистки лѣса на полѣ, при первой запашкѣ.

16. На серебряныхъ доисторическихъ издѣліяхъ, особенно, какъ выше указано, на головныхъ украшеніяхъ и обручахъ, а также на поясахъ, не рѣдко видна разноцвѣтная эмалія. Это было замѣчено всѣми мѣстными археологами. Эмалія является преимущественно краснаго, синяго и бѣлаго цвѣта и сохранилась до нашего времени довольно хорошо.

17. Нельзя не замѣтить, что болѣе крупные серебряны предметы, какъ-то: головные, шейные и наплечные обручи и проч., несмотря на форму, имѣютъ вѣсъ большій или меньшій, но какъ бы въ извѣстномъ количествѣ опредѣленный; почему можно прійти къ заключенію, что вещи такія, вмѣстѣ съ украшеніемъ, представляли собою и опредѣленное количество металла, а также опредѣленную цѣнность, которая у насъ именовалась гривною, у германскихъ-же народовъ маркою, и которая не была никогда выражена цѣлостью въ видѣ монеты, но составляла извѣстную единицу при исчисленіи количества серебра.

18. Монеты.

Ихъ мы раздѣляемъ на мѣстныя и чужестранныя.

a, Говоря «мѣстныя монеты», мы выражаемъ не то, что онѣ были чеканены въ предѣлахъ Минской губерніи, но что онѣ чеканились народами, проживавшими въ нашихъ мѣстностяхъ и тѣми, такъ сказать, властями, которымъ подлежала эта губернія или же только части оной.

Изъ такихъ монетъ на первомъ мѣстѣ, считая отъ нашего времени, можно указать первоначальные «рубли». Имѣ-

ютъ видъ небольшой толстой полоски кругловатой или же болѣе плоской съ концами округленными, а иногда усѣченными; въ длину содержатъ отъ 8-ми до 9-ти сантим.,—въ ширину отъ 6-ти до 13-ти миллиметровъ.

На нихъ большею частью имѣются нарѣзки, такъ сказать, по народному выраженію, *карбы*, въ разномъ числѣ,—иногда-же какъ бы какіе-то штемпеля. Карбы должно быть опредѣляли количество стоимости, а штемпеля, можетъ быть, удостовѣряли вѣрность опредѣленнаго вѣса.

Вслѣдствіе сказанныхъ зарубокъ т. е. карбъ, ихъ, вѣроятно, звали карбованцами; названіе это въ народномъ языкѣ сохранилось до сихъ поръ и нынѣ придается металлическимъ рублямъ, соотвѣтствующимъ, болѣе-менѣе, исконной цѣнности карбованца.

Такіе рубли были находимы въ Новогрудскомъ уѣздѣ и на Полѣсьѣ. Въ курганахъ и вообще гробницахъ никогда не встрѣчаются и потому можно полагать, что принадлежатъ къ послѣдующему времени.

Слѣдуя дальше въ старину, встрѣчаются монеты (тоже не въ курганахъ), чеканенныя на обѣ стороны, или же брактеаты (moneta bracteata) т. е. отбитыя съ одной только стороны на тонкой бляхѣ,—которыя, вѣроятно, принадлежали народамъ, въ нашихъ мѣстностяхъ проживавшимъ; точнаго ихъ значенія и происхожденія еще не опредѣлено. Въ сочиненіяхъ Фаддѣя Чацкаго*) и Феодора Нарбутта**) имѣются рисунки такихъ монетъ, а также и возможное разъясненіе ихъ значенія и происхожденія, но сами авторы свои мнѣнія признаютъ только вѣроятными.

---

*) O Litewskich i polskich prawach. 1803.

**) Dzieje narodu Litewskiego.

Напримѣръ, у Ф. Чацкаго описана монета, имѣющая 35-ть миллиметровъ въ поперечникѣ. На ней фигура сидящей женщины, изображаетъ, по его мнѣнію, кажется, Дѣдилію*) богиню цвѣтовъ и лѣсовъ; въ правой рукѣ держитъ лилію**), у лѣваго плеча роза, а въ лѣвой рукѣ какой-то сосудъ; на головѣ имѣетъ свойственную себѣ корону изъ васильковъ, одежа кажется сдѣланною изъ древесной коры. По другой сторонѣ монеты ничего нѣтъ, такъ какъ это брактеатъ.

Другая монета, которую приводитъ Чацкій, изображаетъ ворота, на которыхъ помѣщены, кажется, оленьи рога. Онъ говоритъ, что эта монета могла принадлежать одному изъ славянскихъ городовъ и что имѣются нѣкоторыя данныя предполагать, что такія были монеты города Генеда или Венеда (Heneda v. Veneda, нынѣ на томъ мѣстѣ г. Ягерсбергъ), расположеннаго при впаденіи рѣки Одера въ Балтійское море и славившагося нѣкогда своею торговлею. Эта монета есть тоже брактеатъ,—18-ть миллиметровъ въ діаметрѣ.

Къ мѣстнымъ монетамъ, если вполнѣ допускать размѣры геродотовой Скиѳіи, можно присоединить и монеты скиѳскія. Онѣ встрѣчаются очень рѣдко. Намъ случилось пріобрѣсти найденную въ нашей мѣстности монету, изъ низкопробнаго серебра, формы треугольной; на одной сторонѣ былъ изображенъ бюстъ воина, въ такъ называемой скиѳской, типич-

---

*) Чацкій выражаетъ: Dzedzylia.

**) Такая лилія имѣетъ большое сходство съ цвѣтомъ Lotos Isyaca, который въ Египтѣ былъ символомъ силы и власти. Изображеніе Лотоса, переименованное послѣ въ лилію, было принято многими европейскими народами въ такомъ же значеніи; оно встрѣчается на многихъ памятникахъ, употреблялось для украшенія коронъ, помѣщалось на скипетрахъ, а даже вошло въ гербы.

ной шапкѣ, съ другой-же стороны были какіе-то знаки или надписи, сгруппированные по tремъ угламъ. Предполагаемъ, что это, должно быть, монета скиѳская.

б, Чужестранныя монеты находятъ у насъ слѣдующія:

Римскія, начиная со временъ республики (рѣдко) и дальше многихъ императоровъ.

Греческія, со временъ республикъ, и Македонскія.

Греческихъ колоній, расположенныхъ при Черномъ морѣ и въ Малой Азіи.

Нѣкоторыя Азіятскія и такъ называемыя куфическія.

Византійскихъ императоровъ.

Встрѣчаются также у насъ монеты сѣверныхъ скандинавскихъ народовъ.

Чацкій, въ приведенномъ сочиненіи, указываетъ монету, діаметромъ въ 15-ть миллиметровъ, которая по одной сторонѣ имѣетъ изображеніе скандинавскаго бога Тора. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ скипетръ,—въ другой громовую стрѣлу; по сторонамъ—головы коршуновъ, подъ ногами—знакъ человѣческаго туловища. Коршуны воображались спутниками скандинавскихъ воиновъ, которые оставляли имъ на съѣденіе тѣла убитыхъ враговъ. Семь точекъ означаютъ стоимость, и авторъ допускаетъ, что эта монета могла составлять седьмую часть финскаго *мерка*. По другой сторонѣ—вооруженный всадникъ на лошади, знакъ довольно обыкновенный на сѣверныхъ монетахъ и печатяхъ.

Въ курганахъ серебряныя монеты встрѣчаются тоже только среди ожерелій.

Серебряные предметы вообще бываютъ изъ металла разнаго достоинства, отъ самой низкой пробы до чистаго почти серебра.

Они сохранились до нашего времени лучше или хуже, что состоитъ въ зависимости отъ качества металла: чѣмъ больше въ немъ примѣси другихъ менѣе благородныхъ частей, тѣмъ сохранность хуже, предметы же изъ чистаго почти серебра сохранились вполнѣ хорошо.

Больше всего страдаютъ отъ времени вещи низкопробныя изъ тонкой бляхи, случается, что отъ такихъ предметовъ иногда замѣтна только окись.

V. БРОНЗА.

Бронза, составляя сплавъ нѣкоторыхъ металловъ, была извѣстна во времена очень древнія*).

Она даетъ намъ обильный и не менѣе изящный родъ доисторическихъ памятниковъ.

Издѣлія бронзовыя, по происхожденію своему, бываютъ: Греческія, Римскія, такъ называемыя Кельтійскія и мѣстныя Славянскія. Два первые типа отличаются изящностью формъ, исполненіемъ старательнымъ до подробностей и особымъ вкусомъ, — послѣдніе, сближенные между собою, имѣютъ формы не такія изысканныя, а болѣе простыя, хотя часто красивыя, и отдѣлку менѣе усовершенствованную.

Происхожденіе обыкновенно опредѣляютъ, не только по наружности предметовъ и по характеристикѣ украшеній на нихъ находящихся, но и по составнымъ частямъ металла, изъ котораго предметы сдѣланы. Мы привели выше, въ отдѣлѣ о божествахъ и о изображеніяхъ миѳическихъ, бронзовые предметы разнаго происхожденія,—при описаніи про-

---

*) Металлы и ихъ обработка въ доисторическую эпоху у племенъ Индо-Европейскихъ. А. А. Котляревскаго. 1865 г.

чихъ издѣлій—ниже, укажемъ, по возможности, тоже ихъ происхожденіе.

До начала выдѣлки желѣза, существовала эпоха чисто бронзовая, послѣ-же, въ теченіи долгаго времени, бронза была въ употребленіи вмѣстѣ съ желѣзомъ, что составляетъ подраздѣленіе бронзовой эпохи, имѣющее особый характеръ.

По мнѣнію датскаго археолога Томсена, принятому многими другими, бронзовые предметы, происходящіе изъ временъ употребленія желѣза, имѣютъ въ очертаніяхъ болѣе острые углы и украшенія на нихъ составляютъ узоръ изъ линій прямыхъ, соединенныхъ тоже углами, какъ-то: въ квадраты, зубцы, ломаныя линіи, и т. п. съ точками выпуклыми или вырѣзными. Напротивъ, въ формѣ предметовъ изъ эпохи чисто бронзовой, не видно столь острыхъ переломовъ и украшенія на нихъ бываютъ изъ линій дугообразныхъ и извилистыхъ. У насъ К. Тышкевичъ писалъ*) о такомъ отличительномъ свойствѣ украшеній съ убѣжденіемъ, однакожъ за правило этого признать нельзя.

Такъ какъ бронзовыя издѣлія составляли не только украшенія, но имѣли разнородное назначеніе и употребленіе, то ихъ раздѣляемъ на: а, оружіе; б, предметы обрядные и жертвоприносительные; в, предметы разнаго употребленія и г, украшенія.

а, Оружіе.

Между бронзовыми издѣліями оружіе встрѣчается у насъ рѣже другихъ предметовъ, не въ столь обильномъ количе-

---

*) O Kurhanach.

ствѣ какъ въ иныхъ странахъ и потому представляетъ меньше видовъ.

Находится въ гробницахъ и случайно въ землѣ.

Обработка оружія всегда болѣе старательная, чѣмъ другихъ предметовъ.

1. Мечи.

Формою бываютъ прямые и относительно короткіе, но довольно массивные въ толщинѣ; остріе въ нихъ съ обѣихъ сторонъ. Длина до 60 сантим., ширина клинка около 5-ти.

А. Киркоръ упоминаетъ о такомъ мечѣ, представленномъ въ Виленскій музей; найденъ былъ въ Новогрудкѣ на такъ называемой горѣ Миндовга (Мендога).

2. Ножи.

Могутъ быть названы также кинжалами. Они тоже короткіе, прямые и не тонкіе; имѣютъ остріе съ обѣихъ сторонъ или съ одной только, причемъ ширина клинка не одинакова. Размѣромъ отъ 25-ти до 30-ти сантим. въ длину, вмѣстѣ съ рукояткою.

Встрѣчаются исключительно рѣдко.

3. Топоры.

Бываютъ съ рукоятками тоже бронзовыми и безъ нихъ.

Остріе имѣютъ различное, болѣе широкое и узкое, иногда-же они сведены совсѣмъ остроконечно.

Топоръ послѣдней формы, переданный въ Виленскій музей, описываютъ оба Гр. Тышкевичи*). Длиною онъ 19-ть сант., шириною при рукояткѣ 6-ть сант,, а къ другому концу сведенъ остро; впущенъ въ отверстіе, сдѣланное въ рукояткѣ и

---

*) Badania и O Kurhanach.

прикрѣпленъ къ ней толстыми заклепками. Рукоятка тоже бронзовая имѣетъ въ длину около аршина.

К. Тышкевичъ удостовѣряетъ*), что этотъ топоръ происхожденія чисто римскаго, такъ какъ онъ, при раскопкѣ римскихъ гробницъ на горѣ Зальцбергъ (Salzberg) близъ города Ишля въ Австріи,—находилъ подобное оружіе, а въ горномъ музеѣ, существующемъ тамъ же при соляныхъ копяхъ, хранится соляная глыба, внутри которой находится совершенно такой же, съ бронзовою рукояткою, топоръ; соль, въ теченіи многихъ столѣтій облила его своею прозрачною массою. Когда Римляне открыли соль на Зальцбергѣ—неизвѣстно, но, по исчисленію, они перестали тамъ добывать соль до Рождества Христова; затѣмъ въ теченіи пятнадцати столѣтій копи эти были въ бездѣйствіи, а нынѣшнія копи тамъ продолжаются отъ шести столѣтій;—потому зальцбергскій топоръ, а слѣдовательно и нашъ виленскій, имѣютъ существованія не менѣе двадцати одного столѣтія.

4. Клины.

Очень похожи формою на каменные клины (видъ б.) **), съ концами почти равномѣрной ширины, узкіе бока, отдѣланы кругловато или плоскими гранями; длиною бываютъ около 12-ти сантим. Они, должно быть, укрѣплялись въ рукояткѣ такимъ же способомъ, какъ каменные клины, и употребленіе ихъ было подобное какъ и тѣхъ.

Такіе два клина, найденные въ 1886 году случайно, при запашкѣ земли въ имѣніи Кухцицы Игуменскаго уѣзда, показывалъ намъ покойный Графъ И. Завиша, владѣлецъ сказаннаго имѣнія. Патину имѣли темную, синевато-зеленую.

*) Тамъ-же, стр. 260.

**) Выше—въ отдѣлѣ каменныхъ орудій.

Подобнымъ клинамъ многіе придаютъ происхожденіе кельтійское.

5. Наконечники копьевъ.

Можно замѣтить два вида ихъ: узкій и болѣе широкій. Остріе съуживается къ черенку, который имѣетъ форму круглую, внутри пустой и насаживался на древко.

Длиною бываютъ отъ 8-ми до 14-ти сантим..

6. Наконечники стрѣлъ.

Въ нихъ различаются слѣдующіе виды:

а, Формы похожей на кремневые наконечники, но безъ остроконечныхъ къ низу откосковъ, съ черенкомъ плоскимъ, помѣщавшимся въ разщелину, сдѣланную въ концѣ ствола стрѣлы. Отдѣлки бываютъ болѣе простой.

б, Имѣющіе обыкновенную форму металлическихъ наконечниковъ стрѣлъ, съ откосками, большими или меньшими; черенокъ, въ видѣ трубочки, насаживался на стволъ.

Притомъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ стрѣлахъ съ короткими откосками, черенки длинные и, наоборотъ, при откоскахъ узкихъ и длинныхъ черенки бываютъ короткіе и имѣютъ съ боку малое отверстіе.

7. Пращи.

О нихъ упоминаетъ А. Киркоръ въ описаніи Виленскаго музея, съ тѣмъ, что одна была найдена въ деревнѣ Микулишки Минской губерніи. Мы ихъ никогда не встрѣтили.

б, Предметы обрядные и жертвоприносительные.

Встрѣчаются также рѣдко, какъ и оружіе.

Изъ приведенныхъ видовъ оружія, могли употребляться, наравнѣ же и для жертвоприношеній, топоры, ножи и копья. Сверхъ того, бываютъ слѣдующіе предметы жертвоприносительнаго и обряднаго назначенія.

1. Серпы.

Такъ ихъ называютъ, но трудно полагать, чтобы могли употребляться для жатвы; это, скорѣе сказать, закривленные ножи, съ остріемъ на вогнутомъ краѣ, служившіе для священныхъ обрядовъ. Укрѣплялись въ рукояткѣ изъ дерева или кости.

Въ длину имѣютъ около 16-ти, въ ширину—около 3-хъ сантим.

2. Обручи-колокола.

Такіе обручи составляютъ правильный кругъ изъ широкой бронзовой полосы, часто украшенной вырѣзкою въ продольныя и поперечныя линіи. Величиною въ діаметрѣ бываютъ около 35-ти сантим., ширина обода около 8 сант.; въ толщинѣ массивны, такъ что вѣсъ ихъ доходитъ до 4-хъ и даже больше фунтовъ; на ободѣ въ одномъ мѣстѣ имѣютъ поперечную желобковатость.

При нихъ иногда находятъ орудіе въ видѣ круглой бронзовой палочки съ загнутою ручкою.

По принятому предположенію, эти обручи употреблялись для издаванія звуковъ, какъ колокола, при совершеніи обрядовъ и торжествъ, а сказанная палочка имѣла значеніе била.

Извѣстны обручи-колокола, выкопанные въ Ломжинской и Подольской губерніяхъ, и у насъ, по разсказамъ, были найдены въ Новогрудскомъ уѣздѣ и на Полѣсьѣ, но они, къ сожалѣнію, не сохранились.

3. Урны съ пеплами.

Встрѣчаются въ гробницахъ, но въ случаяхъ весьма рѣдкихъ. Формы имѣютъ болѣе узкія и высокія, походящія на греческія или римскія. Иногда обведены обручами. Величины средней.

О такой урнѣ, хранящейся въ Виленскомъ музеѣ, упоминаетъ А. Киркоръ *); она была, въ 1856 году, найдена въ пограничномъ уѣздѣ Виленской губерніи, при раскопкѣ кургана, въ гробницѣ, составленной изъ каменныхъ плитъ; обведена, какъ говоритъ Киркоръ, желѣзными обручами.

Урнъ такихъ, какими отличаются греческія и римскія гробницы, превосходной отдѣлки, изысканныхъ формъ и большихъ размѣровъ,—у насъ не найдено.

4. Слезницы.

А. Киркоръ и Гр. К. Тышкевичъ говорятъ **) о бронзовыхъ слезницахъ.

Первый указываетъ въ Виленскомъ музеѣ на слезницу въ формѣ трубочки. Тышкевичъ упоминаетъ о слезницахъ на подобіе малыхъ рожковъ, $3^1/_2$ сантим. длиною и 1-нъ сант. шириною въ верху. Онъ, усматривая въ нихъ особый видъ, предполагаетъ, что значеніе слезницъ въ старину было понимаемо двояко: однѣ изъ нихъ употреблялись для собиранія слезъ, пролитыхъ по умершемъ при похоронахъ,—другія же, въ видѣ такихъ рожковъ, помѣщались у глазъ покойника для слезъ, которыми онъ воображаемо плачетъ по тѣхъ, которыхъ оставилъ въ живыхъ. Насколько эта мысль о слезницахъ для умершаго вѣроятна, могутъ доказать лишь удобные случаи въ будущемъ при изслѣдованіяхъ.

---

*) Przechadzki.

**) Тамъ-же и O Kurhanach str. 138.

в, Предметы разнаго употребленія.

Изъ нихъ до сихъ поръ оказались слѣдующіе:

1. Клины.

Подобные же, какъ тѣ, которые указаны въ числѣ оружія, но размѣрами гораздо меньше и потому ихъ къ оружію не причисляемъ; употреблялись, должно быть, для домашнихъ работъ.

Длиною около 8-ми сантим.

2. Долота.

Такъ называемъ предметы въ видѣ толстой, до 2-хъ сантим., кругловатой полоски съ однимъ концемъ усѣченнымъ, а другимъ сплющеннымъ и немного расширеннымъ на подобіе долота.

Длиною до 12-ти сантим.

3. Въ 1889 году на правомъ берегу р. Березины мы нашли, единственный разъ, предметъ, который имѣетъ видъ нынѣшней пѣшни, т. е. орудія, употребляемаго для разбиванія и колки чего-либо или же для выдалбливанія крестьянами ульевъ въ цѣльной колодѣ. Остріе въ этомъ орудіи правильное кругловатое; другой конецъ переходитъ въ форму круглую, онъ внутри пустой и насаживался на рукоятку; при этомъ концѣ помѣщены кругомъ четыре рельефныя украшенія въ видѣ вѣтокъ,—дальше выдѣланъ ободокъ, состоящій изъ 3-хъ параллельныхъ рубцевъ, на которомъ съ боку находится ушко (должно быть для привязыванія къ рукояткѣ); на плоскихъ бокахъ посреди проходятъ рубцы до половины длины.

Длина 11-ть сантим., ширина острія 4-ре, діаметръ въ

другомъ концѣ 3 сантим.

Предметъ этотъ имѣлъ, вѣроятно, какое-либо особенное назначеніе, если выдѣланъ и украшенъ былъ такъ старательно, и потому ни долотомъ, ни пѣшнею его признать нельзя.

4. Ножики.

Небольшой величины и довольно узкіе, вдѣлывались въ какую-либо ручку, но бываютъ маленькіе ножики, которые сдѣланы вмѣстѣ съ ручкою изъ того-же металла.

Встрѣчаются ножики кривые съ остріемъ на вогнутомъ краѣ.

Длина самая большая 10-ть, а самая меньшая 5-ть сантим.

5. Замки и ключи.

Рѣдко, но были находимы у насъ бронзовые замки довольно старательной отдѣлки, а также бронзовые ключи*) (нѣкоторые изъ нихъ литые).

6. Вѣсы.

Графъ К. Тышкевичъ указываетъ**), что въ 1856 г. въ имѣніи Логойскѣ, при изслѣдованіи кургана, онъ нашелъ малые металлическіе вѣски, помѣщенные въ футлярѣ, выдѣланномъ изъ рога, и при нихъ кусокъ металлическаго сплава. Подобные вѣсы, въ тѣ же времена, нашелъ П. Савельевъ во Владимірской губерніи, А. Плятеръ въ Ковенской, а профессора Крузе*) и Бэръ**) въ Лифляндіи и Курляндіи. По сему видно, что употребленіе вѣсовъ въ курганную эпоху было извѣстно не только въ нашей мѣстности, но и во всѣхъ окрестныхъ земляхъ.

---

*) Е. Тышкевичъ. Badania Archeologiczne.

**) O Kurhanach.

*) Fr. Kruse. Necrolivonica. Derpt. 1842.

**) J. K. Bähr. Die Gräber der Liven. Dresden, 1850.

7. Гребни.

Встрѣчаются въ гробницахъ и случайно въ землѣ; величины средней,—формы разной, но болѣе широкой; зубья имѣютъ съ одной или съ обѣихъ сторонъ,—прочной и хорошей отдѣлки.

8. Иглы и булавки.

Къ самымъ мелкимъ бронзовымъ издѣліямъ относятся иглы, а также малыя булавки, не отходящія отъ нихъ величиною и служившія для надобности, а не для украшенія. Длину имѣютъ отъ $3^1/_2$ до 6-ти сантиметровъ.

9. Шила.

Четырехгранныя, длиною около 6-ти сантим.; повидимому были предназначены для прокалыванія въ чемъ-либо отверстій.

10. Уды.

Крючки для ловли рыбы сдѣланы изъ проволоки; они имѣютъ два вида: первый болѣе толстый и короткій безъ зазубрины, длиною до 3-хъ сантим.,—второй длиннѣе, но тоньше, съ обыкновенною зазубриною, длиною до 4-хъ сант.

11. Остроги.

Эти орудія для ловли рыбъ состоятъ изъ 2-хъ или 3-хъ зубьевъ, съ соотвѣтственными при остріяхъ откосами, соединенныхъ между собою; съ верху сдѣлано приспособленіе для прикрѣпленія къ палкѣ. Длиною до 12-ти сантим.

Были найдены на Полѣсьѣ и въ сѣверной части Борисовскаго уѣзда.

12. Щипчики.

Были примѣры, что они встрѣчались въ урнахъ съ пеплами. Длиною около 7-ми сантим; концы имѣютъ плоскіе и расширенные.

13. Булавы.

Бываютъ въ видѣ небольшаго литаго цилиндра; изъ котораго по бокамъ кругомъ выходятъ толстые шипы въ нѣсколько рядовъ; иногда отличаются какимъ-нибудь орнаментомъ. Нижній конецъ внутри пустой насаживался на держаніе. Были, вѣроятно, знакомъ достоинства, хотя нѣкоторые предполагаютъ, что могли употребляться какъ оружіе.

Длиною около 6-ти, діаметръ вмѣстѣ съ шипами около 5-ти, —въ низу же до 3-хъ сантим.

г, Украшенія.

Бронзовыя украшенія находятся въ самомъ обильномъ количествѣ, больше чѣмъ изъ другихъ металловъ; вслѣдствіе чего формы ихъ много разнообразнѣе и фантастичнѣе, а не рѣдко и сложнѣе.

1. Головныя украшенія.

Обручи, повязки и другія головныя бронзовыя украшенія бываютъ подобны описаннымъ выше серебрянымъ; сверхъ того встрѣчаются:

а, Обручи изъ толстаго, круглаго прута, со спиральною нарѣзкою, который былъ подложенъ полоскою ремня; по одной сторонѣ съ боку на обручѣ имѣется широкое, въ 2 сант., овальное кольцо (до 3-хъ сант. въ длину), выдающееся наружу *).

б, Сложные виды, состоящіе изъ нѣсколькихъ полосокъ

---

*) К. Тышкевичъ, O Kurhanach. Онъ предполагаетъ, что въ это боковое кольце могла вдѣваться какая-нибудь легкая ткань въ родѣ головнаго вуаля-покрывала.

или повязокъ, поставленныхъ однѣ надъ другими параллельными рядами и соединенныхъ въ одно нѣсколькими общими украшеніями, а найболѣе выдающимися на челѣ.

Такія сложныя повязки встрѣчаются больше всего изъ проволочныхъ спиралей, надѣтыхъ на веревочки съ нѣсколькими одномѣрными промежутками; по этимъ промежуткамъ, всѣ ряды повязки, которыхъ бываетъ до 5-ти, перехвачены широкими полосками листовой бронзы съ какимъ-либо орнаментомъ, а на одной изъ такихъ полосокъ, на челѣ повязки, устроенъ родъ широкаго банта. тоже изъ спиральной проволоки.

2. Волосныя кольца.

Они встрѣчаются такія же какъ и серебряныя, только часто большей величины и съ разными нарѣзными украшеніями; употреблялись такъ же, какъ и тѣ, для украшенія и поддержанія прически.

3. Волосныя булавки.

Выдѣланы изъ круглой болѣе толстой проволоки, а также изъ полосокъ плосковатыхъ или четырегранныхъ, доходятъ до 18-ти сантим. въ длину; нѣкоторыя же, болѣе короткія и съ менѣе сложными украшеніями, кажутся быть литыми.

Въ нихъ замѣтны слѣдующія различія:

а, Прямыя, съ головками круглыми, коническими, четыреугольными и т. п.; на головкахъ и на верхнихъ при нихъ концахъ имѣютъ рельефныя украшенія.

б, Такія же, но вмѣсто головокъ сдѣлано какое-нибудь плоское, ажурное украшеніе, въ видѣ кольца, кружка съ нѣсколькими радіусами, до 2½ сантим. въ діаметрѣ и т. п.

в, На верхнемъ концѣ булавки, изъ той-же проволоки, сдѣланъ круглый, плоскій спиральный завитокъ, въ 4-ре до

6-ти рядовъ и около 2-хъ сантим. въ діаметрѣ. Иногда булавка въ верху раздвоивается и оканчивается двумя такими спиральными завитками, но бываетъ, что на ней находится ихъ по двѣ пары, въ такомъ случаѣ, стволъ булавки вверху между ними расширенъ и украшенъ вырѣзкою.

г, Въ нижней части прямыя, въ верхней же имѣютъ по два и по три извилистые изгиба, около $2^1/_2$ сантим. въ ширину, оканчивающіеся продолговатымъ или кругловиднымъ утолщеніемъ.

Булавки первыхъ двухъ видовъ имѣютъ толщину почти ровную до конца и бываютъ большею частью литыя,—другіе два вида отъ половины постепенно съуживаются и концы въ нихъ совершенно тонкіе.

Къ головнымъ булавкамъ иногда придѣланы цѣпочки разной длины, опускавшіяся по волосамъ и даже спадавшія на шею и плечи.

Гр. Е. Тышкевичъ даетъ описаніе и рисунокъ такой булавки*): она длиною 16-ть сантим., къ головкѣ привѣшена пластинка въ формѣ полукруга, изъ котораго выходятъ три цѣпочки длиною по 96-ть сантиметровъ, съ помѣщенными по концамъ привѣсками въ видѣ маленькой дуги, обращенной концами внизъ съ ушкомъ на верху. Булавка была помѣщена въ волосахъ, а цѣпочки, должно быть, обвивали шею и спадали на плечи.

4. Серьги.

Отчасти такія же какъ серебряныя, но въ большемъ разнообразіи и иногда еще массивнѣе. Особую форму предъявляютъ въ слѣдующихъ видахъ:

---

*) Badania Archeologiczne. Табл. I.

а, Круглая или овальная пластинка, до 4½ сантим. въ поперечникѣ, съ полукруглою вверху для уха выемкою, надъ которою загнута дугою проволока, выходящая изъ одной стороны выемки и вдѣвавшаяся въ ухо. На пластинкѣ сдѣланы рельефныя украшенія, точками—вокругъ, а по срединѣ въ кружки съ точками въ центрѣ.

б, Изъ проволоки, на которой вмѣсто бусъ находятся по три толстые узла, также изъ проволоки.

в, На проволочныя серьги надѣты ушками малые шарообразные бубенчики, иногда позолоченные, числомъ по одному и по три.

г, Сдѣланныя изъ довольно толстой полоски, которая въ трехъ мѣстахъ, съ промежутками, расширается въ четыреугольныя или овальныя плоскости, украшенныя тоже точками и кружками. Серьги этого вида бываютъ замѣчательной величины,—до 6½ сантим. въ поперечникѣ, расширеніе плоскостей до 2-хъ сантим.

Въ 1888 году при изслѣдованіи кургановъ въ мѣстности Дулебы, Игуменскаго уѣзда, на женскомъ скелетѣ мы нашли ожерелье, состоящее изъ большихъ бронзовыхъ и серебряныхъ бусъ, но въ положеніи такомъ, какъ бы оно было осунуто на правую сторону шеи; въ волосахъ было много колецъ, а въ ушахъ серьги; подъ вліяніемъ обильной окиси, которую выдѣлили бусы, кольца и серьга, сохранилась нижняя половина праваго уха съ частью волосъ и дальше кожа вмѣстѣ съ мускулами на нижней челюсти до самой бороды; въ ухѣ крѣпко держится продѣтая серьга. Въ такомъ состояніи мы добыли голову вмѣстѣ съ кожею и ухомъ.

5. Шейные обручи и кольца.

Они заключаютъ всѣ тѣ же виды, какіе указаны при серебряныхъ, но сверхъ того еще представляютъ слѣдующіе:

а, Изъ толстаго прута, украшеннаго желобчатою нарѣзною спиралью; бываетъ притомъ, что концы прута граненые, или же концы нарѣзные, а средина гладкая.

б, Выдѣланные совсѣмъ на подобіе согнутой змѣи и оканчивающіеся съ одной стороны ушкомъ, въ которое вдѣвается крючекъ, находящійся на другомъ концѣ.

в, Тоже въ видѣ змѣи свернутой въ два или три изгиба. съ концами свободными.

г, Сдѣланные изъ выпуклой по обѣ стороны пластинки, до 12-ти миллим. шириною, съ концами далеко заходящими одинъ за другой, которые украшены поперечными нарѣзными черточками въ одинъ и въ два ряда; по срединѣ, на протяженіи $^1/_4$ окружности (помѣщавшейся сзади шеи) полоска обруча переходитъ въ гладкую, круглую проволоку.

д, Такой же формы, но въ нижнемъ краѣ одного изъ концевыхъ полукруговъ просверлено много дырочекъ (до 30-ти), въ каждую изъ которыхъ вдѣты кольца съ привѣшенными къ нимъ продолговатыми пластинками; иногда между этими привѣсками помѣщено нѣсколько шарообразныхъ бубенчиковъ.

Застежки по концамъ колецъ, кромѣ указанныхъ, бываютъ еще конусообразныя или же въ видѣ двухъ плоскихъ продолговатыхъ чашечекъ, вмѣщающихся одна въ другую.

Концы въ обручахъ, не соединяющіеся между собою, вообще заходятъ одинъ за другой, а иногда составляютъ два или три спиральные изгиба.

Діаметръ шейныхъ обручей и колецъ—до 17-ти сантим.

6. Ожерелья.

Бываютъ различныхъ видовъ:

а, Состоящія изъ частей спирально и тѣсно свернутой проволоки или пластинки, надѣтыхъ на веревочки или

ремень; между ними часто помѣщены трубочки гладкія, рифленыя (желобчатыя), а иногда съ орнаментомъ.

Діаметръ спиралей и трубочекъ отъ 5-ти до 15-ти., длина ихъ отъ 7-ми до 30-ти миллиметровъ.

б, Изъ такихъ же спиралей и трубочекъ, отдѣленныхъ бусами стеклянными, каменными, изъ массы и проч.

в, Ожерелья изъ бусъ. Бронзовыя бусы форму имѣютъ: круглую—шарообразную, продолговатую—овальную (яйцевидную), отличающуюся иногда 3-мя или 4-мя продольными вогнутостями, и продолговатую—цилиндрическую съ плоскими или коническими концами. Стѣнки бусъ состоятъ изъ сплошной бляхи, въ рубцы, въ ряды выпуклыхъ точекъ, линій прямыхъ и извилистыхъ, и съ какими-либо другими рельефными украшеніями,—или же онѣ выдѣланы филигранно изъ проволоки, съ густыми въ ряды узлами, въ формѣ полушариковъ снаружи, образующими поверхность бусы въ такомъ видѣ какъ поверхность ягоды малины.

Бусы эти встрѣчаются въ довольно обильномъ количествѣ, отдѣлки красивой и искусной, часто доходятъ до значительной величины; онѣ бываютъ: круглыя—отъ 1-го до 3-хъ сантим. въ діаметрѣ, а продолговатыя—отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ въ поперечникѣ и отъ 2-хъ до 4-хъ сантим. въ длину.

Ожерелья—составлены изъ однѣхъ бронзовыхъ бусъ, обыкновенно разной величины и формы, или же перемѣшанныхъ съ бусами всякихъ другихъ родовъ; но случалось находить на шеѣ остововъ привѣшенными по одной только штукѣ (особенно большія).

Во всѣхъ видахъ ожерелій, между спиралями, трубочками и бусами, имѣются разной формы и величины привѣски, которыя надѣты на шнурокъ ушками или проволочными кольцами; число привѣсокъ разное, отъ одной только до многихъ,

такъ что иногда онѣ помѣщены поперемѣнно съ бусами, спиралями и пр. Случается, что у ожерелій привѣшены цѣпочки.

Рѣже встрѣчаются ожерелья, состоящія изъ двухъ рядовъ одинаковыхъ, но больше—разныхъ видовъ,—такія иногда были подложены, кругомъ шеи, полосою (около 5-ти сант. въ ширину) кожи*).

Часто ожерелья помѣщались на шеѣ, вмѣстѣ съ обручами и кольцами, и были украшеніемъ не только женщинъ, но и мущинъ.

Длина ожерелій отъ 15-ти до 50-ти сантиметровъ.

7. Цѣпи и цѣпочки.

а, Сдѣланныя изъ проволоки или пластинки обвивающей сплошною спиралью веревочку, ремень, а иногда скрученныя волокна липоваго лыка. Діаметръ спирали отъ 5-ти до 15-ти сантим. Надѣвались на шею, иногда съ привѣсками на груди.

б, Составленныя изъ гладкихъ или витыхъ прутиковъ, отъ 3-хъ до 5-ти сантим. длиною, съ ушками по концамъ, соединенныхъ между собою кольцами; украшали грудь. При такихъ цѣпяхъ были замѣчены самыя выдающіяся привѣски.

в, Сплетенныя изъ нѣсколькихъ тонкихъ проволокъ, всего до 3-хъ сантим. толщины. Найдены на груди остововъ.

г, Цѣпи обыкновеннаго вида, изъ колечекъ круглыхъ или овальныхъ, иногда двойныхъ, а также свернутыхъ въ формѣ цифры 8, вдѣтыхъ одно въ другое; толщины разной, отъ 3-хъ до 15-ти миллиметровъ.

Болѣе крупныя цѣпи находятся на груди и у поясовъ,—тон-

---

*) К. Тышкевичъ. О Kurhanach, стр. 65.

кія же цѣпочки при головныхъ уборахъ, волосныхъ булавкахъ, у поясовъ (на нихъ были привѣшиваемы разныя орудія), при шейныхъ украшеніяхъ и на груди, напр., двѣ параллельныя цѣпочки, по 5-ть сантим. длиною, и на концѣ каждой какая-нибудь привѣска. Можно предполагать, что иногда цѣпочки прикрѣплялись просто къ одежѣ на груди,—въ такомъ положеніи онѣ бывали найдены.

Встрѣчаются цѣпи изъ 2-хъ или 3-хъ рядовъ (до 5-ти сант. толщиною каждый), соединенныхъ по концамъ кольцами, съ привѣскою при которомъ-либо изъ нихъ; длиною около 60-ти сант. Украшали шею и грудь.

8. Привѣски.

Составляютъ особый родъ украшеній и имѣютъ виды слѣдующіе:

а, Кольца круглыя, а также плоскія,—гладкія или же съ какою-либо нарѣзкою. Діаметромъ отъ 2-хъ до 3-хъ сантиметровъ. Встрѣчаются у ожерелій.

б, Цѣпочки, употреблялись въ родѣ привѣсокъ, какъ выше сказано.

в, Продолговатыя пластинки, четыреугольной формы, шире въ низу, уже въ верху, съ разными украшеніями или вовсе безъ нихъ; длиною отъ 2-хъ до 3-хъ сантиметровъ.

Бываютъ у ожерелій въ обильномъ количествѣ привѣшенныя поперемѣнно съ бусами.

г, Пластинки квадратныя, съ дырочкою для привѣшиванія въ одномъ изъ угловъ,—на нихъ вырѣзанъ орнаментъ изъ фигуръ четыреугольныхъ и квадратныхъ. Сторона квадрата около 3-хъ сантиметровъ.

д, Овальныя пластинки, украшенныя какимъ-либо узоромъ; напр. восьмиконечною звѣздою и т. п. Длина въ $2^1/_2$ сант.

е, Тоже овальныя пластинки, въ верху и внизу имѣютъ полукруглыя выемки, а по бокамъ—малые зубчики; на обѣихъ плоскихъ сторонахъ вырѣзаны украшенія изъ треугольниковъ и кружковъ; въ верхней выемкѣ ушко, въ нижней иногда привѣшенъ бубенчикъ. Длина до 4-хъ сантим.

ж, Въ родѣ овальныхъ медаліоновъ, въ которыхъ къ продолговатому боку придѣлано широкое ушко; отлитые довольно массивно, съ орнаментомъ изъ листиковъ, арабесокъ и выпуклыхъ точекъ; вообще рисунокъ на нихъ и отдѣлка очень красивые и старательные, почему К. Тышкевичъ даже усматривалъ въ нихъ сходство со стилемъ возрожденія (renaissance)*).

Длиною до 4-хъ, шириною до 3-хъ сантиметровъ.

з, Въ формѣ полумѣсяца съ концами внизъ, а ушкомъ на верху; на нихъ вырѣзка изъ прямыхъ поперечныхъ линій, кругомъ рубецъ. Длина до $2\frac{1}{2}$ сантиметровъ.

Встрѣчаются особенно при ожерельяхъ изъ проволочныхъ спиралей.

и, Въ видѣ трилистника съ разными рельефными украшеніями. Величина до 3 хъ сантиметровъ.

і, Лошадки, у которыхъ хвостъ, соединяясь съ гривою, образуетъ ушко для кольца, за которое привѣшивались; у ногъ иногда прикрѣплены 2 или 4-ре шарообразные бубенчика.

Длина лошадки около 3-хъ сантиметровъ.

к, Бубенчики формы шарообразной, часто немного съуживающейся къ верху, гдѣ ушко, внизу имѣютъ прорѣзъ одинъ или два крестообразно. Длиною отъ 1 до 2 сант.; иногда позолочены.

Составляли особое украшеніе, издававшее звукъ, который

---

*) O Kurhanach.

производили помѣщенные внутри нхъ малые металлическіе катышки. Привѣшивались къ уборамъ головнымъ, шейнымъ украшеніямъ (въ ожерельяхъ иногда попеременно съ бусами), на груди, у поясовъ, а даже въ другихъ мѣстахъ у одежи.

Какъ у многихъ древнихъ народовъ, такъ, должно быть, и у нашихъ доисторическихъ жителей, бубенчики были признакомъ дѣвственной невинности, непорочности и цѣломудрія, считались, безспорно, украшеніемъ почетнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы талисманомъ, предохраняющимъ отъ всякихъ несчастныхъ случаевъ, или, проще сказавъ, могли быть принадлежностью уборовъ тѣхъ личностей, которыхъ каждый шагъ долженъ быть на виду,—и для того именно, чтобы оглашали вездѣ ихъ присутствіе и обращеніе. Почему бубенчики могли быть примѣняемы къ уборамъ жрицъ, жрецовъ, а также вообще дѣвицъ. И. Крашевскій*) приводитъ преданіе, почерпнутое изъ народной литовской пѣсни, что въ древности дѣвица носила узорчатый зеленый передникъ, обшитый бубенчиками, которые не допускали ей нигдѣ скрываться.

л, Шарики, похожіе на бубенчики, но формы правильной шарообразной съ продолговатымъ ушкомъ и безъ прорѣза внизу; звуковъ, стало быть, не издавали. Величиною достигаютъ не больше крупнаго гороха.

Пришивались къ уборамъ головнымъ, шейнымъ, украшеніямъ груднымъ и, какъ мы замѣтили, особенно къ тѣмъ изъ нихъ, которые составлены изъ галуновъ.

м, Медали, формы круглой, иногда отлитыя довольно массивно, въ діаметрѣ до 4-хъ сантим., съ ушкомъ въ верху. Въ нихъ три различія:

Съ украшеніями, въ видѣ малыхъ кружковъ, точекъ, из-

---

*) Starozytna Litwa, томъ I стр. 320.

вилистыхъ линій и т. п., поставленными безъ взаимной связи и не составляющими одного общаго рисунка.

Имѣющія рисунокъ правильный, изображающій какія-либо сложныя геометрическія фигуры изъ звѣздъ, треугольниковъ, круговъ и пр., напримѣръ, 8-ми-конечную звѣзду съ круглою выпуклостью по срединѣ, отъ которой расходятся треугольные лучи съ точками по концамъ,—на срединѣ, на лучахъ и на фонѣ какой-нибудь орнаментъ. Выдѣланы болѣе выпукло и, можно сказать, изящно.

На иныхъ въ кругѣ изъ рубца или точекъ изображены змѣи или головы животныхъ, съ мелкими украшеніями на поляхъ. Отдѣлка обыкновенно хорошая и рисунокъ часто старательный.

Оборотную сторону медали имѣютъ вообще плоскую и гладкую, только второе ихъ различіе не рѣдко выдѣлано на обѣ стороны, но съ рисункомъ не одинаковымъ, а разнымъ.

п, Крестовидныя привѣски, выдѣланныя въ видѣ цвѣтковъ съ разогнутыми лепестками, или же фантастическія, украшенныя рельефными кружками, точками и продолговатыми выпуклостями. Длины и ширины равномѣрной, до 3-хъ сантиметровъ.

9. Встрѣчаются привѣски, не служившія только украшеніемъ, но составлявшія, должно быть, вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстные символическіе знаки. Замѣчены слѣдующія:

а, Миніатюрный топорикъ, формы совершенно такой же, какъ большіе топоры. Найденъ гр. К. Тышкевичемъ*).

б, Малые колчаники (сайдачки), длиною отъ 8-ми до 12-ти сант., украшенные красивою вырѣзкою въ круглыя, большею частью, арабески. Встрѣчались привѣшенными на цѣпяхъ.

---

*) O Kurhanach.

в, Ложечки около 6-ти сант. длины, съ круглымъ углубленіемъ до 2-хъ сант. въ діаметрѣ, и тоненькою ручкою, оканчивающеюся ушкомъ; рядомъ съ одною изъ нихъ было привѣшено дугообразное украшеніе, изображающее больше чѣмъ половину окружности.*)

г, Маленькій якорь, украшенный 2-мя выпуклыми изображеніями человѣческихъ лицъ, который должно быть не привѣшивался, а прикрѣплялся проволокою или нитью, такъ какъ онъ имѣетъ три дырочки: одну въ верху и двѣ въ загнутыхъ концахъ. Длиною до 4-хъ сантиметровъ.

Такіе предметы бывали обыкновенно привѣшены на груди отдѣльно, иногда же и среди какихъ-либо украшеній.

10. Крестики.

Были находимы привѣшенные на груди**) небольшіе кресты, изящныхъ формъ, съ выпуклостями и украшеніями, сдѣланными рельефно. Они случаются и отдѣльно въ землѣ.

У ожерелій встрѣчаются малые крестики, съ орнаментомъ довольно искусснымъ и выпуклымъ, а также состоящіе изъ цилиндрическихъ перекладинъ съ шарообразными украшеніями по концамъ и съ выпуклымъ щиткомъ по срединѣ.

Объ этихъ крестахъ и крестикахъ, изображающихъ знаменіе христіанства, можно полагать тоже, что сказано выше о серебряныхъ.

11. Малые колпачки воронкообразные около 2-хъ сантим. въ діаметрѣ съ отверстіемъ по срединѣ. Находятся при остовахъ по одной или по нѣсколько штукъ и были помѣщаемы,

---

*) Тамъ-же.

**) Тамъ-же.

какъ видно, у одежи; но К. Тышкевичъ*) приводитъ случай что онъ въ курганѣ, при остовѣ, нашелъ девять такихъ колпачковъ, помѣщенныхъ одинъ надъ другимъ вдоль праваго бедра и, должно быть, нанизанныхъ было на веревочку или ремень; такой рядъ колпачковъ могъ быть развѣ привѣснымъ украшеніемъ.

12. Запонки.

Небольшихъ размѣровъ; щитокъ ихъ до 2-хъ сантим. въ поперечникѣ, круглый, овальный, въ формѣ звѣзды съ округленными концами и съ выпуклостью по срединѣ и т. п.

13. Фибулы.

Употреблялись для поддерживанія и застегиванія верхняго платья у лѣваго плеча спереди, но слѣдуетъ полагать, что у насъ форма ихъ была примѣнена и къ застежкамъ всякаго рода въ одежѣ.

Найдены были слѣдующія:

а, Въ формѣ почти правильнаго круга; сдѣланы изъ проволоки или прута, круглыхъ, а также граненыхъ съ концами не сходящимися, которые съ одной боковой стороны загнуты назадъ завитушками, образующими какъ-бы ушка; шпилька на нихъ надѣта однимъ своимъ концемъ загнутымъ въ кольцо. Иногда украшены спиральною или другаго рода нарѣзкою. Въ діаметрѣ отъ 3-хъ до 7-ми сантим., толщина отъ 3-хъ до 8-ми миллиметровъ.

б, Формы подобной, но по срединѣ толще, а тоньше къ концамъ, которые отогнуты тоже въ одну сторону съ боку и оканчиваются значительными утолщеніями, шарообразными или же сверху плоскими, вида круглаго, овальнаго, четыреугольнаго и т. п.

---

*) O Kurhanach, стр. 75.

Бываетъ, что промежутокъ между концами увеличивается, такъ что онѣ принимаютъ форму почти подковообразную.

Часто украшены разною вырѣзкою. Шпенекъ на нихъ, въ видѣ изогнутаго язычка, надѣтъ также какъ въ предъидущихъ. Въ поперечникѣ отъ 4-хъ до 8-ми сантим., толщина по срединѣ до 12-ти миллиметровъ.

в, Такой же формы, но по срединѣ тоньше, а концы въ нихъ немного толще и не загнуты, а усѣчены ровно; шпилька какъ выше. Онѣ массивны и отличаются особенно красивыми рѣзными арабесками. Величина отъ 3-хъ до 5-ти сантим., толщина (въ срединѣ) отъ 6-ти до 9-ти миллим..

г, Въ видѣ малой дуги съ однимъ концемъ удлиненнымъ прямо, въ той части расширеннымъ и изогнутымъ съ одного боку желобкомъ; къ другому концу, на упругой проволочной спирали придѣлана шпилька, которая своимъ концемъ закладывалась въ сказанный желобокъ. Дуги этихъ фибулъ круглыя, плоскія, уже или шире; на нихъ находятся рельефные узлы или какіе-нибудь другія утолщенныя украшенія.

Бываетъ, что фибулы имѣютъ подобіе лука, который посреди толще; въ такомъ случаѣ шпилька составляетъ какъ-бы тетиву.

Такія фибулы встрѣчаются рѣже предъидущихъ и выдѣланы болѣе искусно, особенно относительно формъ.

Длина ихъ (измѣривъ по шпилькѣ) отъ 4-хъ до 8-ми сантиметровъ.

Вообще фибулы находятся по одной, а иногда по нѣсколько штукъ при одномъ остовѣ.

14. Обручи и кольца для плечевой части руки.

Подобны серебрянымъ, такой-же величины въ діаметрѣ,

но массивнѣе и имѣютъ большее разнообразіе въ родѣ украшеній. Встрѣчаются рѣже другихъ предметовъ, и потому предполагаютъ, что составляли знакъ достоинства.

Бываютъ иногда, какъ выше сказано, съ украшеніями серебряными, а даже золотыми.

15. Браслеты.

Кромѣ формъ, указанныхъ при серебряныхъ браслетахъ, въ нихъ замѣчены слѣдующія видоизмѣненія:

а, Изъ толстой проволоки, граненаго прута или узкой пластинки, съ концами заходящими только одинъ за другой или же составленныя изъ 2-хъ до 4-хъ, а иногда и до 6-ти оборотовъ спирали.

б, Тоже изъ проволоки, 4-хъ-граннаго прута, или изъ пластинки шириною въ 1-нъ сант., съ концами не сходящимися и завернутыми назадъ завитушками; изъ нихъ на плоскихъ замѣченъ орнаментъ въ линіи поперечныя и взаимно пересѣкающіяся на-искось.

в, Подковообразные почти, съ далеко расходящимися концами, имѣющими форму змѣиныхъ головокъ,—къ срединѣ утолщены и расширены до 18-ти сантим.; на сторонѣ наружной имѣютъ орнаментъ изъ двойнаго ряда треугольниковъ и крестиковъ съ продольными линіями по срединѣ.

г, Свитые изъ 2-хъ толстыхъ проволокъ, съ несходящимися концами, которые выдѣланы въ змѣиныя головки.

д, Изъ широкой пластинки тоже съ змѣиными головками, украшены снаружи выпуклымъ пояскомъ съ вырѣзными кружками, по обѣ стороны котораго помѣщены арабески, а ближе къ концамъ—два ряда треугольниковъ.

Вообще браслеты, сдѣланные изъ пластинокъ, и имѣющіе концы плоскіе или въ змѣиныя головки, снаружи быва-

ютъ совершенно гладкіе, съ однимъ только продольнымъ пояскомъ или же украшены рядами треугольниковъ, взаимно пересѣкающимися чертами и полосками, квадратиками съ выпуклыми кружками по срединѣ ихъ и т. п.

е, Браслеты съ концами спаянными,—также изъ проволоки, граненаго прута или пластинокъ, гладкихъ и съ орнаментомъ.

16. Особый родъ составляютъ большія овальныя кольца по бокамъ плоскія, внутренняя и наружная стороны желобчатыя; по срединѣ кольца немного съуживаются, а шире къ концамъ, которые усѣчены подъ прямыми линіями и почти сходятся, оставляя только малую параллельную скважину между собою. Украшены бываютъ съ обоихъ плоскихъ боковъ какою-нибудь насѣчкою и гуртиками по краямъ. Толщина ихъ около 5-ти миллим., ширина плоскихъ сторонъ по срединѣ отъ 7-ми до 12-ти, въ концахъ отъ 14-ти до 18-ти миллим.; длина овала отъ 7-ми до 8-ми и ширина отъ 6-ти до 7-ми сантиметровъ.

Нѣкоторые предполагаютъ, что такія кольца употреблялись для натягиванія тетивы у лука, которая вводилась въ кольцо узкимъ пространствомъ оставленнымъ между двумя его концами.

17. Перстни и кольца.

Имѣютъ всѣ тѣ же виды и украшенія, которые описаны въ серебряныхъ, только болѣе разнообразны. Концы въ нихъ также иногда спаянные, но въ большинствѣ свободные и заходящіе одинъ за другой для того, чтобы могли пригодиться ко всякой толщинѣ пальцевъ.

Особые виды замѣчены:

а, Изъ тонкой круглой проволоки, согнутой спирально до 6-ти оборотовъ, и изъ болѣе тонкой проволоки до 9-ти

б, Такія же спирали изъ плоской гладкой пластинки съ оборотами отъ 2-хъ до 5-ти; ширина пластинки бываетъ до 3-хъ миллиметровъ.

в, Составленные изъ 2-хъ до 3-хъ свитыхъ проволокъ.

г, Выдѣланные въ видѣ свернутой змѣйки съ концами заходящими.

д, К. Тышкевичъ упоминаетъ*), что въ раскопанномъ курганѣ онъ нашелъ на лѣвой рукѣ мужскаго скелета, большой овальный перстень безъ всякаго украшенія, въ родѣ малаго браслета, надѣтаго на три средніе пальца. Такое кольцо не могло быть украшеніемъ, развѣ служило, какъ упомянутыя большія кольца, для натягиванія тетивы.

Діаметръ колецъ и перстней вообще, отъ 20-ти до 25-ти миллиметровъ.

18. Поясные обручи.

Извѣстны у насъ слѣдующіе:

а, Изъ витой полоски съ крючками по концамъ.

б, Свитые изъ 2-хъ толстыхъ круглыхъ проволокъ, оканчивающіеся тоже крючками иногда плоскими, украшенными какою-нибудь нарѣзкою.

Діаметръ обруча до 35-ти, толщина до 1-го сантиметра.

19. Поясы.

а, Состоятъ изъ соединенныхъ нѣсколькихъ, до 12-ти, рядовъ проволочныхъ спиралей, надѣтыхъ на веревочки, ремешки или скрученное лыко, также какъ выше описанные серебряные. Иногда части спиралей въ каждомъ ряду надѣты попеременно съ трубочками, украшенными орнаментомъ, или рифлеными.

---

*) O Kurhanach, стр. 94.

б, Изъ ремня большей или меньшей ширины. На концахъ ихъ бываютъ пряжки разнообразной, часто изящной формы, довольно толстыя, съ рельефными украшеніями; имѣютъ обыкновенно перекладину, на которую надѣтъ шпенекъ. Длина пряжекъ отъ 3-хъ до 5-ти сантиметровъ, толщина—разная.

Часто, вмѣсто пряжекъ, на концахъ помѣщены наконечники съ выпуклымъ орнаментомъ, состоящимъ въ большинствѣ изъ арабесокъ, обведенныхъ по краямъ рядами точекъ; оконечная сторона ихъ овальная. Длина до 8-ми, ширина до 3-хъ сант. Украшенія вокругъ такихъ поясовъ состоятъ: изъ разноформенныхъ пластинокъ, круглыхъ, овальныхъ, въ видѣ щитковъ, четыреугольныхъ и пр., часто съ орнаментомъ,—изъ плоскихъ узкихъ скобокъ и изъ колецъ, встрѣчающихся большею частью вмѣстѣ съ наконечниками и орнаментированныхъ также, какъ и тѣ.

Иногда къ ремневымъ поясамъ спереди были придѣланы, въ извѣстномъ между собою разстояніи, спадающія къ колѣнямъ четыре полоски набитыя рядомъ пластинокъ и оканчивающіяся внизу каждая бубенчикомъ*). Длина полосокъ около 30-ти сантиметровъ.

Случается, что поясы украшены цѣпочками и кольцами, придѣланными въ видѣ привѣсокъ.

20. Ножныя украшенія.

А. Киркоръ упоминаетъ, при описаніи Виленскаго музея, о найденныхъ украшеніяхъ ногъ, состоящихъ изъ спиралей въ 7-мь до 14-ти оборотовъ. Мы ихъ не встрѣтили.

21. Были находимы большія и меньшія деревянныя палочки, обвитыя спирально полоскою бронзы. Діаметръ спира-

---

*) К. Тышкевичъ, O Kurhanach.

лей отъ 6-ти до 20-ти миллиметровъ.

Трудно опредѣлить, какое значеніе имѣли такія палочки: болѣе длинныя и толстыя развѣ служили знакомъ достоинства,—короткія и тонкія—могли привѣшиваться какъ украшеніе

22. Украшенія одежи и ткани.

Замѣчено три вида ихъ:

а, Спирально свитыя тонкія проволоки, которыя нашивались на одежу.

б, Малыя колечка; ими тоже вышивалась одежа.

в, Третій видъ—самый любопытный состоитъ изъ малыхъ плоскихъ колечекъ шириною до 4-хъ миллим., вотканныхъ рядами въ толстую ткань. Одежда изъ такой ткани съ густо помѣщенными колечками могла замѣнять кольчугу, предохраняющую отъ ударовъ остраго оружія.

23. Конскіе уборы.

Обычай помѣщать на уборахъ для лошадей металлическія украшенія существовалъ въ древности у насъ на равнѣ же какъ и въ сосѣднихъ земляхъ. Не найдено до сихъ поръ такихъ украшеній золотыхъ и серебряныхъ, но бронзовыя встрѣчались повсемѣстно, хотя не въ слишкомъ обильномъ количествѣ. Нерѣдко они имѣютъ формы изящныя, а иногда довольно сложныя, и выдѣлку старательную. Были найдены въ Минскомъ и Новогрудскомъ уѣздахъ, а также при южной границѣ губерніи (ниже Припяти).

Заключаютъ большею частію слѣдующіе виды:

а, Узды. Онѣ были украшены по налобникамъ только или повсюду отдѣльными пластинками, которыя прикрѣплялись къ ремню, въ формахъ круговъ, оваловъ, разноформенныхъ звѣздъ, четыреугольниковъ и т. п. и вообще кругловидныхъ

или продолговатыхъ,—выдѣланными ажурно съ вырѣзкою или съ рельефнымъ орнаментомъ, а даже иногда съ цвѣтною эмаліею; часто въ числѣ украшеній находятся цѣпи большія и меньшія, прикрѣпленныя вдоль или привѣшенныя, а также разнаго рода подвѣски.

Но случается, что узды покрыты почти сплошнымъ украшеніемъ, составленнымъ изъ разноформенныхъ частей соединенныхъ между собою, и тоже съ различными подвѣсками.

Въ Виленскомъ музеѣ хранится узда съ такими сплошными украшеніями, съ двумя длинными цѣпями, соединенными съ собою, и съ подвѣсными бляхами четыреугольной продолговатой формы. Слѣдуетъ замѣтить, что узоры на этихъ бляхахъ (рельефные—изъ линій пересѣкающихся, съ круглыми выпуклостями на скрещеніяхъ, углахъ и по концамъ) почти такіе же какъ на діадемахъ изъ серебряной бляхи, найденныхъ К. Тышкевичемъ*), и что эти подвѣски также какъ и діадемы украшены эмаліею цвѣта краснаго и бирюзоваго.

б, Украшенія ошейниковъ, нагрудниковъ, шлей и перевязей состояли изъ помѣщенныхъ на ремнѣ такихъ-же разной формы пластинокъ, какъ при уздахъ.

в, Подвѣсныя бляхи, прикрѣпленныя на кольцахъ, а иногда даже на короткихъ цѣпочкахъ, встрѣчаются у разныхъ частей конскихъ уборовъ; онѣ больше сказанныхъ ремневыхъ бляхъ, но видъ имѣютъ тоже разный: круговъ, оваловъ, колецъ, звѣздъ, полумѣсяцевъ обращенныхъ внизъ, четыреугольниковъ и т. п. Иногда бывали привѣсныя полоски ремня съ набитыми на нихъ бляшками.

---

*) Выше, въ отдѣлѣ о серебрѣ: головныя украшенія, *в*, страница 93.

24 Эмалія.

Она была украшеніемъ бронзы, равно же какъ и серебра; встрѣчается среди сложныхъ орнаментовъ на предметахъ болѣе плоскихъ и широкихъ. Цвѣта тоже краснаго, зеленоватаго, синяго и бѣлаго; сохранилась большею частью хорошо.

25. Инкрустація и украшенія.

На бронзѣ инкрустація другими металлами довольно рѣдка, чаще предметы бронзовые покрыты тонкою серебряною пластинкою сплошь или же только по частямъ, а также бываютъ придѣланы къ нимъ разныя серебряныя украшенія. Бронза, украшенная золотомъ, встрѣчалась еще рѣже.

26. Но и бронза составляла собою матеріалъ для украшенія, такъ какъ нерѣдко были найдены желѣзные предметы, покрытые пластинками изъ нея. Напримѣръ: разныя кольца, фибулы, наплечные обручи, браслеты*) и т. д.

27. При перечисленіи находимыхъ у насъ бронзовыхъ предметовъ слѣдуетъ указать, что, за исключеніемъ издѣлій, которыя своими изысканными формами, особенною изящностью и отдѣлкою обнаруживаютъ происхожденіе греческое или римское, большая часть этихъ предметовъ выдѣлывалась у насъ на мѣстѣ: это могло быть вызвано постоянною въ нихъ потребностью, такъ какъ вмѣстѣ съ каждымъ умершимъ всѣ его украшенія и предметы клали въ могилу.

Въ 1882 году мы отыскали въ Борисовскомъ уѣздѣ, помѣщенныя въ курганѣ у остова, пять небольшихъ формъ, вырѣзанныхъ на четыреугольныхъ плиткахъ желтовато-бѣлаго мягкаго камня или-же подобной ему массы и служившихъ для отливанія бронзовыхъ вещей. Онѣ заключаютъ въ себѣ шесть образцовъ, а именно: четыре разные образца медалей

---

*) Это приводятъ и оба Тышкевичи, а также Киркоръ.

съ выпуклымъ красивымъ орнаментомъ, образецъ шарика съ ушкомъ и небольшой треугольной тоже съ украшеніями привѣски. Отдѣлка формъ очень хорошая.

Пара сложенныхъ одинаковыхъ этихъ плитокъ связывалась проволокой на крестъ, какъ видно изъ сдѣланныхъ для сего на каждой ихъ наружной сторонѣ желобковъ, и чрезъ проведенное между плитками отверстіе, которое вверху шире, вливался въ форму расплавленный металлъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что издѣлія изъ этихъ формъ распространялись на извѣстную окрестность путемъ торговли т. е. замѣны, такъ какъ въ Игуменскомъ уѣздѣ мы нашли въ курганахъ двѣ медали, происходящія изъ этихъ же именно формъ, въ разстояніи около ста верстъ отъ мѣста, гдѣ найдены самыя формы.

К. Тышкевичъ приводитъ*), что при отысканныхъ имъ въ 1856 г. въ имѣніи Логойскѣ у остова въ курганѣ малыхъ бронзовыхъ вѣскахъ находился вмѣстѣ кусокъ металлическаго сплава. Кромѣ того, случается находить шейные или поясные обручи, въ старину, во время употребленія ихъ, изломанные и тогда-же опять заплатанные.

Изъ сказаннаго можно заключить, что въ нашей мѣстности въ доисторическія времена не только существовало употребленіе вѣсовъ, но извѣстно было умѣнье сплавлять металлы и выдѣлывать изъ нихъ предметы; почему и полагаемъ, что большая часть такихъ предметовъ составляетъ мѣстное произведеніе.

28. Есть предположеніе, что бронзовыя издѣлія, а особенно украшенія, равно какъ и серебряныя, въ доисторическую старину составляли собою не только предметы употребленія

---

*) Выше, предметы разнаго употребленія, страница 116 п. 6, вѣсы.

и украшенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и извѣстную, принятую въ замѣнной торговлѣ, цѣнность, заключающуюся въ опредѣленномъ, въ каждомъ изъ такихъ предметовъ, количествѣ вѣса.

29. Монеты:

Въ нашей мѣстности изъ бронзовыхъ извѣстны до сихъ поръ только монеты греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря.

* *
*

Находимые у насъ бронзовые предметы представляютъ собою, какъ и вездѣ, сплавы мѣди со свинцомъ, оловомъ и цинкомъ (не всегда), съ примѣсью иногда серебра и слѣдами другихъ металловъ.

Всѣ такіе предметы обыкновенно покрыты образующеюся многими вѣками побѣжалостью (verde antiquo); такая патина ихъ часто имѣетъ почти видъ эмаліи съ поверхностью лоснящеюся; она не подражаема и служитъ самымъ вѣрнымъ признакомъ древности этихъ предметовъ. Цвѣтомъ патина бываетъ: зеленовато-синяя, синевато-зеленая, зеленая, темно-зеленая, буровато зеленая и зеленовато-бурая. Изломъ предметовъ: свѣтло-желтый, свѣтло-сѣрый, желто-сѣрый и пѣгій: свѣтло-желтый и свѣтло-сѣрый.

Издѣлія бронзовыя были литыя или кованныя; причемъ всѣ украшенія на нихъ—отлиты, сдѣланы насѣчкою, рѣзною работою, а иногда чеканенныя.

Сохранность бронзовыхъ предметовъ вообще хорошая, если на нихъ не вліяли особыя разрушительныя условія и за малымъ исключеніемъ вещей очень тонкихъ.

VI. МѢДЬ.

Хотя мѣдь была извѣстна раньше бронзы, для которой служила главнымъ составнымъ матеріаломъ, однако-жъ очень малочисленными и рѣдкими, въ археологическихъ памятникахъ, являются у насъ предметы изъ чистой мѣди.

1. Къ оружію можно отнести найденный въ 1888 году въ Игуменскомъ уѣздѣ, деревнѣ Мачески, предметъ литой, имѣющій видъ какъ бы шарика, изъ котораго выходитъ со всѣхъ сторонъ 13-ть толстыхъ и крѣпкихъ шиповъ, вверху же имѣется толстая шейка, оканчивающаяся перекладиной. Этотъ предметъ, навязанный за шейку на веревку или ремень, прикрѣпленный къ палкѣ, могъ служить со взмахомъ палки для сильнаго удара. Поперечникъ вмѣстѣ съ шипами $4^1/_2$ сантиметра.

2. Наконечники стрѣлъ.

Формою и величиною сходны съ первымъ видомъ бронзовыхъ наконечниковъ.

3. Серпы.

Видомъ приблизительно такіе, какъ нынѣ употребляемые, только меньше размѣрами (до 20-ти сант., измѣривъ по пря-

мой линіи между концами), уже и изгибъ въ нихъ не столь великъ. Встрѣчаются весьма рѣдко въ курганахъ памятныхъ*), въ гробницахъ мы ихъ не нашли.

4. Ножики.

Довольно узкіе, длиною до 12-ти сантим. вмѣстѣ съ короткимъ черенкомъ, который всаживался въ рукоятку. Найдены въ курганахъ у остововъ.

5. Неопредѣленныя орудія.

а, Въ видѣ прутика, около 12-ти сантим. въ длину, съ концами тупыми, одинъ изъ нихъ загнутъ крючкомъ.

б, Въ родѣ гвоздя безъ головки до 7-ми сантим. величиною; этимъ орудіемъ развѣ пробивали дырочки въ чемъ-либо, какъ шило оправлено оно не могло быть

6. Крючки для ловли рыбы, такіе-же какъ бронзовые, найдены въ курганахъ у остововъ.

7. Остроги, которыми кололи рыбу, подобныя бронзовымъ и также найдены въ курганахъ.

8. Волосныя кольца съ несходящимися концами, изъ которыхъ одинъ загнутъ назадъ завитушкой въ видѣ ушка; сходны съ такими же серебряными.

9. Спирали изъ тонкой проволоки и малыя трубочки—для ожерелій; такія какъ бронзовыя.

10. Перстни и ручныя кольца.

Послѣднія встрѣчены изъ круглой проволоки, съ концами заходящими. Перстни украшены на верху толстою плетенкою въ нѣсколько прядей, каждая же изъ нихъ свита изъ двухъ

---

*) Выше,—курганы памятные, выноски на стр. 24, о изслѣдованіи одного изъ нихъ.

тонкихъ проволокъ. О такихъ перстняхъ упоминаетъ Е. Тышкевичъ*); мы ихъ никогда не нашли.

11. Очень рѣдко бываютъ у ожерелій малыя крестовидныя привѣски формы подобной какъ бронзовыя.

Между археологическими предметами, какъ выше указано, не рѣдко встрѣчаются крестовидныя привѣски: каменныя, серебряныя, бронзовыя, мѣдныя и свинцовыя, съ разными измѣненіями въ формѣ и разными украшеніями.

Форма креста была извѣстна и употреблялась въ символическомъ значеніи въ доисторическую эпоху, вообще, у многихъ народовъ, почему изображеніе креста часто встрѣчается на днахъ урнъ съ пеплами и другихъ сосудовъ находящихся въ гробницахъ, на медаляхъ, среди рисунка разныхъ узоровъ и въ формѣ украшеній, а потому встрѣчая эту форму въ крестовидныхъ привѣскахъ, не нужно нисколько сомнѣваться, что привѣски такія составляли только украшенія или можетъ-быть символическіе знаки безъ всякаго соотношенія къ понятіямъ христіанскимъ.

12. Кресты и крестики.

Небольшіе крестики, иногда довольно изящные, находятся въ доисторическихъ языческихъ гробницахъ всегда при ожерельяхъ, среди привѣсокъ и украшеній разнаго вида.

Эти крестики еще не принадлежатъ къ христіанскимъ временамъ нашихъ мѣстностей; они могли быть принесены сюда языческими торговцами въ числѣ другихъ украшеній или же могли достаться здѣшнимъ язычникамъ путемъ войны и захвата.

Рѣдко находятся, не въ гробницахъ, а отдѣльно, мѣдные

*) Badania, стр. 66.

кресты, которые уже могутъ составлять памятники христіанства нашей мѣстности. Христіанство проникало сюда гораздо раньше введенія его; могли такіе кресты принести первые проповѣдники; могли ими пользоваться среди язычниковъ тайные христіане изъ здѣшнихъ жителей, но возможно также предположить, что и такіе кресты могли быть добыты войною или захватомъ.

Бываютъ величины средней, отдѣлки часто изящной съ рельефными изображеніями. Формы древней четырехконечной, равносторонней, причемъ всякій конецъ выдѣланъ тоже крестовидно.

Подобный крестъ найденъ въ 1888 году въ селѣ Дулебы, Игуменскаго уѣзда, на мѣстѣ гдѣ, по преданію, былъ когда-то городъ; отдѣлки хорошей и очень рельефной; онъ раскладной, вверху имѣетъ двойное кольцо, которое соединяетъ обѣ части, и къ которому прикрѣплено ушко ширины такой-же какъ крестъ; внизу соединенъ тоже заходящими колечками, продѣтыми гвоздикомъ. Съ одной стороны, по срединѣ распятіе и 4-ре крестовидные медаліона святыхъ по концамъ, по другой, въ срединѣ изображеніе святаго и четыре такіе-же медаліона. При изображеніяхъ святыхъ, кажется, имѣются греческія буквы, но весь крестъ, такъ покрытъ бурою патиною, что навѣрно нельзя опредѣлить. Длина вмѣстѣ съ ушкомъ 10-ть сантиметровъ.

13. Монеты.

Изъ нихъ встрѣчались: римскихъ императоровъ разныхъ временъ, греческія, македонскія и византійскія. О томъ, чтобы были найдены какія-либо мѣстныя мѣдныя монеты, неизвѣстно.

VII. СВИНЕЦЪ И ОЛОВО.

Древніе предметы изъ свинца и олова тоже у насъ очень малочисленны.

1. Кружки.

Плоскіе съ обѣихъ сторонъ, имѣютъ по срединѣ отверстіе соразмѣрно небольшое. Отлиты большею частью не старательно, не совсѣмъ ровно въ окружности, а иногда къ одному краю толще, къ другому уже; повидимому употребленіе ихъ не было примѣнено къ украшеніямъ. Мы замѣтили въ нихъ двѣ разницы:

а, Меньшіе, размѣромъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ сантим. въ поперечникѣ, въ которыхъ отверстіе занимаетъ только $\frac{1}{4}$ общаго діаметра; были найдены въ курганахъ у остововъ, и

б, Большіе, съ отверстіемъ въ $\frac{1}{3}$ діаметра, который доходитъ до 4-хъ сантим. величины. Въ гробницахъ не найдены, а случайно, отдѣльно въ землѣ.

Изъ такихъ кружковъ, средніе по величинѣ можетъ быть употреблялись какъ пряслицы,—малые остаются вовсе непонятными, а самымъ большимъ развѣ придать значеніе грузилъ.

2. Набалдашники разной формы, но болѣе простой, неизыс-

канной, величины средней; находятся случайно.

3. Также случайно встрѣчаются сплавленные куски разной величины, но въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы они тамъ же подверглись плавленію; почему можно заключить, что такіе куски были матеріаломъ, изъ котораго выдѣлывались предметы у насъ же на мѣстѣ.

4. Привѣски, замѣчены только въ формѣ крестовидной и звѣздообразной, подобныя какъ бронзовыя.

5. Крестики.

Величины такой, какъ малые бронзовые. Въ нихъ различаются: гладкіе, съ какими-либо выпуклыми украшеніями, и имѣющіе рельефные медаліоны со святыми изображеніями; форма четырехконечная равносторонняя; концы крестовидные или разширенные круглые.

Такъ, въ 1888 году при раскопкѣ кургановъ въ селѣ Дулебы Игуменскаго уѣзда, на женскомъ скелетѣ, у большого ожерелья, окружающаго всю шею и составленнаго изъ крупныхъ сердоликовыхъ, стеклянныхъ и бронзовыхъ бусъ, — мы нашли пять свинцовыхъ крестиковъ, по $2^1/_2$ сантим. величиною, помѣщенныхъ въ ровномъ между собою разстояніи; три изъ нихъ гладкіе, а два съ рельефными круглыми медаліонами святыхъ.

VIII. МЕТАЛЛЫ НЕОПРЕДѢЛЕННЫЕ.

Въ курганахъ и вообще гробницахъ у остововъ, мы находили предметы изъ металловъ двухъ неопредѣленныхъ родовъ или же съ неопредѣленными въ нихъ свойствами.

1. Одинъ изъ нихъ цвѣтъ имѣетъ сѣровато-бѣлый, изломъ темно-сѣрый, поверхность не только не покрыта какою-нибудь побѣжалостью, но имѣетъ видъ густыхъ и глубокихъ, до половины толщины предмета, трещинъ въ различномъ направленіи, на подобіе какой-нибудь влажной массы, которая-бы послѣ крѣпко изсохлась и потрескалась.

Найденный въ гробницѣ такой предметъ распадается на мелкіе куски по трещинамъ поперечнымъ и продольнымъ, а потому трудно опредѣлить, что составлялъ собою и какое могъ имѣть употребленіе; мы замѣтили лишь, что такіе предметы были выдѣланы изъ проволоки разной толщины и изъ кругловато-плоскихъ полосокъ до 12-ти миллим. шириною и до 8-ми толщиною,—находились они большею частью на груди или при головѣ остововъ. Одинъ только разъ мы нашли подобный металлъ при ручной кисти въ довольно крупныхъ кускахъ и, какъ по мѣстонахожденію его, такъ послѣ, сложивъ распавшіеся куски, мы убѣдились, что это былъ браслетъ. Никакой окиси на костяхъ, ни на землѣ, гдѣ ле-

житъ, не оставляетъ и видъ имѣетъ такой, какъ будто до извѣстной степени въ землѣ разложился на крохкія частицы. Вѣсъ имѣетъ порядочный, подобно свинцу.

2, Другой неопредѣленный металлъ мы встрѣтили въ видѣ перстней и колецъ съ концами всегда спаянными. Цвѣта пепельнаго, покрытый весьма незначительною буроватою побѣжалостью, которая, однако-жъ, не испортила первоначальной его полировки, блестящей почти эмальевидно.

Не оставляетъ тоже никакихъ слѣдовъ окиси на костяхъ и на землѣ. Онъ гораздо тверже мѣди, но много легче ея. Вообще предметы изъ этого металла добываются изъ земли въ сохранности ненарушимой.

IX. ЖЕЛѢЗО.

Желѣзо представляетъ намъ издѣлія болѣе обильные и разнородные, чѣмъ прочіе металлы; издѣлія эти составляютъ: а, оружіе; б, предметы обрядные и жертвоприносительные; в, предметы разнаго употребленія и г, украшенія.

а, Оружіе.

1. Мечи.

Форма прямая, длина средняя, до 90 сантим. вмѣстѣ съ рукояткою, или меньше того, ширина отъ 4-хъ до 5-ти сант.. Острія съ обѣихъ сторонъ; по срединѣ клинка иногда идетъ одинъ или два параллельные желобка; рукоятка ровная, тоже желѣзная, бронзовая (рѣдко), но бывали, несомненно, изъ кости и дерева; между рукояткою и клинкомъ перекладина прямая или съ загнутыми вверхъ и внизъ концами.

Подобный мечъ, вымытый водою, мы нашли на берегу рѣки Березины.

2. Ножи на подобіе кинжаловъ, съ обѣихъ сторонъ острые, которые, судя по формѣ ихъ, тоже составляли оружіе. Вели-

чины отъ 30-ти до 35-ти сантиметровъ.

3. Топоры, съ остріемъ не широкимъ, съуживаются постепенно къ противуположному концу; тыльс округленное, часто значительно вверхъ и внизъ расширенное, заключаетъ въ себѣ отверстіе для насаживанія на топорище. Величины бываютъ разной, но нерѣдко значительной, вѣсомъ отъ 1-го до 5-ти фунтовъ.

4. Сѣкиры; остріе широкое, обухъ замѣтно плоскій; до такой значительной величины, какъ предъидущіе, не доходятъ.

5. Сѣкиро-молоты, имѣющіе отверстіе для насаживанія по срединѣ, а въ другомъ съуженномъ концѣ какъ-бы молотъ. Величины средней.

6. Бердыши; остріе очень широкое въ формѣ полукруга, съ противоположнаго конца обухъ или шпиль толстый и не малой длины. Величины значительной.

7. Рогатины. Остріе какъ въ бердышѣ или въ сѣкирѣ, другая сторона оканчивается острымъ шпилемъ, такой-же шпиль длинный и крѣпкій выходитъ вверхъ. Бываютъ рогатины и безъ задняго шпиля. Величины значительной.

8. Топорики, оконченные сзади острымъ шпилемъ или обушкомъ, такъ что отверстіе по срединѣ. Величины малой и средней. Такая форма сохранилась у насъ и во времена историческія и тогда это оружіе называлось мѣстнымъ нарѣчіемъ *чеканомъ*. Меньшіе насаживались на верхъ палокъ и служили для опиранія, а вмѣстѣ легкимъ оружіемъ (что водится и понынѣ), — большіе съ рукояткою деревянною, а иногда и желѣзною, носили за поясомъ (особенно съ обушкомъ) или помѣщали у сѣдла

9. Наконечники копьевъ. Въ нихъ замѣтны три вида:

а, Коническіе стержни удлиненные до 18-ти сантим.,

имѣющіе въ самой толстой своей части по срединѣ до 15-ти миллим. въ поперечникѣ; одинъ конецъ въ нихъ приспособленъ для всаживанія въ древко.

б, Плоскіе, съ узкимъ (на подобіе кремневыхъ), но довольно длиннымъ черенкомъ, который повидимому вдѣлывался въ древко; бока къ низу сведены округленно или же оканчиваются углами и въ такомъ случаѣ копье имѣетъ форму продолговатую треугольную. Длина наконечниковъ, кромѣ черенка, до 14-ти, ширина до 8-ми, а черенокъ до 8-ми сантим. длиною.

в, Болѣе выпуклые, съ боками округленными и съ круглою трубчатою шейкою для насаживанія на древко. Длина до 16-ти сантим..

10. Наконечники сулицъ или короткаго метательнаго копья.

а, Формы кругловатой, съ большимъ или меньшимъ по срединѣ утолщеніемъ, оба конца одинаково удлиненные, коническіе и одинъ изъ нихъ вдѣлывался въ древко. Длиною до 12-ти сантим..

б, Плосковатые, иногда граненые, съ узкимъ острымъ черенкомъ, которымъ тоже всаживались въ древко. Длина до 9-ти сант..

в, Тоже плоскіе, часто бываютъ граненые, насаживались на конецъ древка круглою шейкою, величиною около 10-ти сантим..

11. Наконечники стрѣлъ.

а, Подобныхъ же формъ какъ сулицы первыхъ двухъ видовъ,—круглые или плоскіе, съ тонкимъ черенкомъ, которымъ вдѣлывались въ конецъ ствола стрѣлы; длина ихъ отъ 3-хъ до 6-ти сантим..

б, Наконечники съ шейкою трубчатою, надѣвались на

конецъ ствола стрѣлы, имѣютъ большіе, или меньшіе остроконечные откоски къ низу. Величиною до 6-ти сантим.

Формы сулицъ и стрѣлъ съ узкими черенками, которыми всаживались въ конецъ древка или ствола, позаимствованы отъ первоначальной формы такихъ же кремневыхъ и имѣютъ съ ними не малое сходство.

12. Пращи,—большей или меньшей величины, находятся довольно рѣдко*); въ курганахъ и вообще гробницахъ встрѣчаемы не были и потому возможно допустить, что, помимо такого ихъ названія, могли имѣть другое неопредѣленное употребленіе.

13. Булавы.

Посрединѣ имѣютъ круглое отверстіе для насаживанія на рукоятку, вѣсомъ бываютъ отъ 1-го до 3-хъ фунтовъ.

Извѣстны ихъ два вида:

а, Формы круглой, иногда съуживающейся къ низу, украшенныя продольными рубцами, и

б, Въ родѣ многогранника съ углами граней неправильно и остро, почти шиповидно, выдающимися наружу**).

Вообще предполагаютъ, что эти предметы были знакомъ власти, особенно военной, но возможно, что большіе изъ нихъ и особенно съ острыми гранями могли употребляться какъ оружіе для нанесенія удара.

14. Орудія, имѣющія видъ какъ-бы шарика, часто неправильнаго, изъ котораго со всѣхъ сторонъ выходятъ толстые шипы; въ верху ручка съ перекладиною или ушкомъ, за нее предметъ привязывался на концѣ веревки или ремня къ

---

*) А. Кирнорѣ въ описаніи Виленскаго музея.

**) К. Тышкевичъ O Kurhanach.

палкѣ, со взмахомъ которой ударъ могъ быть сильный *). Вѣсомъ до $1^1/_2$ фунта.

15. Щиты.

Были найдены только верхнія части щитовъ т. е. умбоны, въ формѣ неправильнаго конуса, выходящаго изъ болѣе или менѣе широкаго плоскаго круга; по краямъ этого круга имѣются отверстія, чрезъ которыя такой желѣзный верхъ прибивался посреди щита деревяннаго или изъ толстой кожи**). Находятся въ курганахъ и вообще гробницахъ, а также отдѣльно.

16. Разныя части латъ, а также кольчуги; въ послѣднихъ колечка соединены между собою и бываютъ выдѣланы изъ узкой полоски или изъ круглой проволоки; встрѣчались довольно рѣдко***).

Также рѣдко были находимы кольчатыя шапки, употреблявшіяся въ значеніи шлема****); колечка въ нихъ подобныя же какъ въ кольчугахъ.

Сюда можно причислить шпоры разной формы и величины, иногда массивныя, съ кольцами на концахъ или просто съ тупыми шипами.

Перечисленное оружіе (за исключеніемъ пращъ) и доспѣхи находятся обыкновенно при остовахъ какъ въ курганахъ, такъ и вообще въ гробницахъ, равно же они встрѣчаются въ гробницахъ съ сожженными тѣлами, и въ такомъ послѣднемъ случаѣ перегорѣвшіе и собранные въ кучу положены были возлѣ урны съ прахомъ умершаго.

---

*) К. Тышкевичъ, O Kurhanach.

**) Е. и К. Тышкевичи.

***) А. Киркоръ.

****) Тамъ-же.

Такъ, напримѣръ, были находимы въ могилахъ возлѣ урнъ мечи, согнутые въ четверо, вмѣстѣ съ другимъ перегорѣвшимъ оружіемъ и разными предметами.

При перечисленіи оружія можно упомянуть о каменныхъ брускахъ небольшихъ размѣровъ и обыкновенно съ дырочкою для привязыванія; употреблялись для оттачиванія острыхъ оружій, и часто встрѣчаются въ гробницахъ при остовахъ у пояса.

б, Предметы обрядные и жертвоприносительные.

Извѣстно, что для обрядовъ и жертвоприношеній употреблялись топоры, ножи прямые и закривленные, серпы и копья;—орудія эти были формы такой же, какъ и обыкновенныя, развѣ отличались болѣе изящною отдѣлкою, и разузнать ихъ можно только, при особыхъ условіяхъ, по мѣсту нахожденія. Предполагаютъ, что серпы такіе были большихъ размѣровъ, чѣмъ обыкновенные.

в, Предметы разнаго употребленія.

1. Конскіе уборы.

Къ нимъ относятся: узды и удила,—нѣсколько видовъ пряжекъ и колецъ,—тонкія цѣпи, служившія, можетъ быть, поводьями или ошейниками,—разнообразныхъ формъ стремена,—подковы, отличающіяся своею шириною и вмѣстѣ съ тѣмъ плосковатостью.

2. Топоры и сѣкиры, для хозяйственнаго употребленія,

были подобные же какъ и боевые, развѣ только безъ острыхъ шпилей сзади и сверху.

3. Долота разнообразной величины насаживались на деревянныя колодочки, какъ это водится и понынѣ.

4. Ножницы, находимыя въ курганахъ, совершенно сходны съ тѣми, которыя нынѣ употребляются для стрижки овецъ, изъ чего можно заключить, что такая форма была первоначальною формою ножницъ, тѣмъ болѣе, что другой формы въ курганахъ не найдено.

5. Ножи и ножики. Разной формы и величины, отъ 6-ти до 20-ти сантиметровъ длиною. Были оправлены въ дерево или кость.

Часто встрѣчаются небольшіе ножи съ приспособленіемъ для привязыванія на веревочкѣ, ремнѣ, а также цѣпочкѣ желѣзной или бронзовой,—они всегда встрѣчаются у пояса остововъ.

Между ножами бываютъ довольно длинные, иногда до 20-ти сантим. кромѣ черенка, съ обѣихъ сторонъ острые и ровной (около 4-хъ сант.) ширины до конца, который усѣченъ подъ прямымъ угломъ и съ остріемъ тоже; такой формы ножи понынѣ употребляются крестьянами для подрѣзыванія пчелиныхъ сотовъ.

6. Серпы подобной же формы и величины, какъ нынѣ употребляемые, но иногда много большіе.

7. Мотыги и копачи, разной величины, съ круглымъ отверстіемъ для насаживанія на рукоятку,—формою подобные какъ и теперь.

8. Молоты; небольшіе, въ другомъ концѣ имѣютъ всегда малыя сѣкиры, по срединѣ отверстіе для рукоятки.

9. Разной величины кольца отъ 2-хъ до 8-ми сантим.

въ поперечникѣ, иногда формою болѣе или менѣе овальныя. Могли служить для разнаго употребленія.

10. Ключи разновидные отъ замковъ; они, какъ и бронзовые, доказываютъ, что устройство замковъ относится еще ко временамъ много древнѣе нашей исторической эпохи

11. Пряжки различной формы и величины, но не такой изящной отдѣлки какъ бронзовыя. Служили большею частью для поясовъ.

12. Цѣпи и цѣпочки. Толщины большей или меньшей; кольца въ нихъ круглыя, овальныя или же перегнутыя въ формѣ цифры 8. Употреблялись для различныхъ надобностей.

13. Оковка деревянной посуды разной величины и формы; состоитъ: изъ одиночныхъ или нѣсколькихъ вмѣстѣ обручей, изъ рукоятокъ неодинаковыхъ формъ и изъ прикрѣпленныхъ въ поперекъ къ сосудамъ прутовъ, согнутыхъ до половины окружности, за которые они были носимы.

14. Шила.

Ихъ два вида: круглыя разной толщины и плоскія, отъ 10-ти до 15-ти миллим. шириною, прямыя или загнутыя; всаживались въ рукоятку. Послѣдній видъ загнутый понынѣ употребляется крестьянами для сшиванія лыкомъ коробокъ, коробовъ и другихъ предметовъ изъ липовой коры (луба) и по мѣстному парѣчію называется *швайка*.

15. Гвозди различныхъ размѣровъ. Нѣкоторые изъ нихъ старательной отдѣлки, длинные и тонкіе съ головками въ видѣ перекладины, такъ что можно допустить, не употреблялись-ли какъ шило.

16. Иглы и булавки.

Не могли сохраниться вслѣдствіе своей тонкости, но по слѣдамъ ржавчины, находимой у остововъ, а также соображая то,

что многіе мелкіе предметы были выдѣлываемы изъ желѣза, и то, что вмѣстѣ съ желѣзомъ находятся остатки тканей видимо шитыхъ, нельзя допустить, чтобы въ тѣ-же времена не было иголокъ и булавокъ.

17. Кресала. Они бываютъ почти такой-же формы какъ и нынѣ употребляемыя у крестьянъ, отдѣланныя доморослыми кузнецами: изъ сплошной широкой полоски стали, изъ полоски согнутой въ формѣ овально-сжатой съ концами спаянными, изъ такой же полоски съ концами загнутыми къ срединѣ и отвернутыми назадъ и т. п.

18. Крючки разной величины для ловли рыбы, а также остроги, которыми рыбу кололи; первые такіе-же какъ бронзовые, вторыя массивнѣе бронзовыхъ съ зубьями отъ 3-хъ до 5-ти.

19. Въ 1888 году въ Игуменскомъ уѣздѣ, селѣ Дулебахъ, мы нашли у остова въ курганѣ сильно оборжавѣвшій циркуль или щипчики съ прямыми и тонкими ручками. Возможность существованія циркуля въ курганную эпоху слѣдуетъ допустить потому, что при выдѣлкѣ тогда деревянной посуды очень правильной формы, судя по находимымъ обручамъ, употребленіе циркуля было необходимо.

20. Якори.

На пространствѣ полѣсскихъ болотъ неоднократно были находимы желѣзные якори, большихъ и меньшихъ размѣровъ; они принадлежали къ суднамъ и остались тамъ отъ тѣхъ временъ, когда всѣ эти болота были покрыты сплошною водою и имѣли свою, должно быть, самостоятельную навигацію.

21. Лемеши отъ плуговъ, которые по мѣстному нарѣчію, издревле называются *сохами*, самые же лемеши—*нарогами*; формою подобные какъ и нынѣ употребляемые крестьянами, но величины бываютъ только средней. Встрѣчаются въ землѣ

при корчеваніи лѣсовъ и въ разныхъ мѣстахъ.

г, Украшенія.

Изъ желѣза украшеній было очень немного, извѣстны только:

1. Наплечные обручи, покрытые листовою бронзою съ какимъ-либо орнаментомъ.

2. Браслеты, съ концами не спаянными, большею частью покрыты сплошь бронзовою пластинкою.

3. Фибулы, въ формѣ круга съ несходящимися концами, которые съ одной боковой стороны загнуты назадъ,—тоже обыкновенно наложены бронзою*); онѣ довольно массивны и содержатъ до 7-ми сантим. въ поперечникѣ.

4. Разной величины, но больше средней, кольца круглыя или овальныя, покрытыя бронзою или серебромъ.

5. Цѣпочки, всегда такъ плохо сохранившіяся, что едва ихъ можно разузнать.

6. На желѣзномъ оружіи находится иногда инкрустація серебромъ, изображающая разныя украшенія, символическіе знаки, а даже руническія надписи; примѣръ этому мы привели выше**) въ описаніи копья съ руническою надписью, обозначающею имя воина, которому оно принадлежало.

7. Вообще желѣзныя издѣлія бывали украшены не рѣдко

*) Е. Тышкевичъ. Badania.

**) Въ отдѣлѣ о серебрѣ, стр. 101.

бронзою и довольно рѣдко серебромъ; украшенія такія состояли изъ сплошной пластинки покрывающей предметъ, изъ такой же пластинки съ узоромъ ажурнымъ (прорѣзнымъ) и изъ отдѣльныхъ частей: розетъ, звѣздочекъ, скобокъ, поясковъ и т. п., помѣщенныхъ на желѣзѣ.

* * *

Неоднократно, среди лѣсовъ и при разработкѣ полей были замѣчены мѣста, въ которыхъ находятся въ большомъ количествѣ куски шлака и окалины, оставшіеся отъ сплавленной желѣзной руды. Это должно быть мѣста, гдѣ въ древнія времена выдѣлывалось желѣзо, для котораго матеріалъ, въ видѣ желѣзной руды, у насъ находится повсемѣстно и обильно.

Въ подобныхъ же мѣстахъ, какъ выше, иногда встрѣчаются въ землѣ цѣлыя кучи желѣзныхъ огарковъ, знаменующія мѣста бывшихъ кузницъ, изъ которыхъ получались издѣлія.

Предметы желѣзные находятся во всѣхъ издревле заселенныхъ мѣстностяхъ, почти безъ исключенія, при запашкѣ земли, при корчеваніи пасѣкъ и т. п., въ курганахъ же и вообще гробницахъ они положены при остовахъ или при урнахъ съ пеплами, такъ какъ, по древнему обычаю, обыкновенно при умершемъ клали всякія принадлежавшія ему украшенія, предметы употреблявшіеся для обыкновенной нужды, а также предметы, которыми онъ пользовался спеціально въ жизни; и такъ: при воинѣ клали его оружіе, при рукодѣльникѣ—орудія, при рыбакѣ—снасти для рыбной ловли, при земледѣльцѣ—серпъ и т. п.

Желѣзныя издѣлія вообще менѣе изящны, за малыми исключеніями оружія, чѣмъ изъ прочихъ металловъ, но часто можетъ быть, что плохое сохраненіе изгладило въ нихъ

такія наружныя качества, такъ какъ обыкновенно сохранность желѣза хуже всѣхъ другихъ металловъ, и чѣмъ меньше предметъ, тѣмъ болѣе проржавленъ, до того, что самые мелкіе предметы часто совсѣмъ превращены въ ржавчину, по которой только и можно узнать, гдѣ они находились.

Г. ОРГАНИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

За исключеніемъ кости и рога, другіе органическіе предметы, между археологическими памятниками, встрѣчаются рѣже каменныхъ и металлическихъ, потому что лишь случайно могли сохраниться сами собою, и всегда сохраненіемъ обязаны только какимъ-нибудь постороннимъ вліяніямъ или другимъ веществамъ среди которыхъ уцѣлѣли.

Органическіе памятники, согласно ихъ значенію, раздѣляемъ на слѣдующіе:

I, Кость и рогъ. II, Кожа. III, Остатки человѣка. IV, Растительное волокно и шерсть, и V, Дерево.

I. КОСТЬ И РОГЪ.

Нѣтъ сомнѣнія, что кость вмѣстѣ съ камнемъ и деревомъ стала быть употребляема человѣкомъ раньше всѣхъ другихъ матеріаловъ.

Первобытный человѣкъ, полѣномъ или камнемъ убивъ первое животное или найдя умершее животное, сейчасъ-же имѣлъ случай и возможность употребить его кости и рога какъ орудіе, въ натуральной формѣ или-же примѣняясь къ нуждѣ, заостривая ихъ и приспособляя камнемъ. Потому орудія костяныя начинаются самыми первобытными формами, на которыхъ часто едва замѣтны слѣды руки человѣка,—дальше костяныя издѣлія все больше и больше совершенствуются и доходятъ до формъ изящныхъ и предметовъ искусства.

Но кость, какъ матеріалъ обильный, всегда находящійся подъ рукою и удобный для обдѣлки, употреблялась въ протяженіи всѣхъ эпохъ доисторическаго времени, такъ что, начиная отъ пещеръ, надводныхъ свайныхъ жилищъ и гробницъ каменной эпохи, до кургановъ почти касающихся историческаго времени,—кость вездѣ находится; понятно только, что при употребленіи металловъ она встрѣчается гораздо рѣже.

Рогъ тоже относится къ первобытному употребленію. Имѣющіе внутри пустоту рога вола, зубра, тура, барана и т. п., не только послѣ убитаго, но даже послѣ издохнувшаго животнаго, сразу явились человѣку какъ готовый сосудъ, который онъ послѣ усовершенствовалъ, согласно нуждѣ и возможности. Рога, не имѣющіе пустоты внутри, такихъ жи-животныхъ какъ олень, лось и т. п. не только отъ убитыхъ и умершихъ, но и сбрасываемые этими животными періодически въ теченіи жизни ихъ, представлявшіе тоже вездѣ находимый и удобный для обработки матеріалъ, вошли въ употребленіе одновременно.

Какъ кость, такъ и рогъ не только оставили намъ памятники, выдѣланные изъ нихъ въ предметахъ нужды, въ предметахъ искусства и украшеній, но они составляютъ памятники и сами собою,—а именно: а, оружіе и орудія; б, предметы разнаго употребленія; в, предметы искусства; г, украшенія; д, роги; е, кости животныхъ; ж, ископаемыя кости животныхъ.

а, Оружіе и орудія.

Предметы эти соединяемъ въ одно, потому что правдоподобно въ первобытномъ состояніи человѣкъ употреблялъ ихъ одинаково и одновременно, какъ для домашней и хозяйственной нужды, такъ для охоты и обороны отъ враговъ, а равно же для совершенія обрядовъ и жертвоприношеній; такое общее употребленіе, при трудности первоначальной выдѣлки каждаго орудія и при неразвитіи издѣлій, было необходимымъ.

Были замѣчены слѣдующіе:

1. Въ гробницахъ эпохи каменной встрѣчались крупныя кости, заостренныя какъ оружіе и въ такомъ значеніи, можно думать, онѣ и были положены при умершихъ*).

2. Бываетъ, что толстыя части роговъ оленя или лося заострены въ одномъ концѣ какъ топоръ, и по срединѣ имѣютъ просверленное отверстіе для насаживанія на рукоятку, бока же оставлены въ натуральномъ состояніи. Длина до 14-ти сантиметровъ.

3. Плоскія заостренныя кости, которыя могли, помощью смолы и веревки, ввязываться въ конецъ рукоятки, для употребленія тоже какъ топоръ.

4. Наконечники стрѣлъ разнообразнаго вида, иногда зависящаго отъ натуральной формы кости, приспособленной къ этому употребленію, т. е. плоскіе, кругловатые, сердцевидные и т. п. Вдѣлывались въ конецъ ствола.

5. Наконечники копьевъ.

Плосковатые, вида болѣе узкаго продолговатаго, часто неправильнаго и зависящаго тоже отъ формы кости, изъ которой выдѣланы. Всаживались въ древко.

б, Предметы разнаго употребленія.

1. Клины, состоящіе изъ толстой части рога натуральныхъ формъ, съ концомъ остро сошлифованнымъ съ одной стороны или съ обѣихъ.

2. Шила, изъ продолговатой и плосковатой кости или

---

*) Е. Тышкевичъ. Badania.

рога; одинъ конецъ острый, другой имѣетъ круглое отверстіе или же безъ него.

3. Подобные предметы, но болѣе удлиненные, до 20-ти сантим., безъ отверстія въ тупомъ концѣ.

До сихъ поръ у насъ крестьяне употребляютъ кости такой-же формы для плетенія *лапцей* т. е. обуви изъ липоваго лыка, и кости такія называютъ *спицами;* начало употребленія лаптей, слѣдуетъ полагать, было одновременно съ употребленіемъ кости и потому костяныя орудія, которыми плетутъ ихъ, сохранились вмѣстѣ съ лаптями поныне.

4. Иглы изъ тонкой кости съ дыркою въ тупомъ концѣ, также шпильки безъ такого отверстія, разной величины.

5. Остроги, которыми кололи рыбу. Зубья въ нихъ плосковатые съ одною или нѣсколькими зазубринами на концѣ; такіе зубья могли быть укрѣплены въ деревянной или тоже изъ кости оправѣ по одному или по нѣсколько вмѣстѣ; длиною доходятъ*) до 25-ти сантим., шириною до 15-ти миллиметровъ.

6. Гребни односторонніе разной величины, отдѣлкою бываютъ отъ самой простой до вполнѣ хорошей; встрѣчаются также широкіе гребни съ зубьями по обѣимъ сторонамъ.

Подобный гребень мы нашли 1875 г. въ курганѣ бронзовой эпохи Борисовскаго уѣзда въ мѣстности Полелеевка, при головѣ женскаго остова; онъ изящной отдѣлки, для укрѣпленія и украшенія по срединѣ съ обѣихъ сторонъ имѣетъ продольныя бронзовыя полоски, скованныя съ собою

---

*) Подобныя остроги, выдѣланныя изъ кости вола, были найдены въ послѣднія времена, надъ рѣкою Усвятою въ сосѣднемъ уѣздѣ Могилевской губерніи. Wiadomosci archeologiczne— Warszawa 1882.

сквозь гребень гвоздиками. Длина 7-мь, ширина 5-ть сант..

7. Пуговицы и разной величины застежки, часто формы боченкообразной и цилиндрической съ перехватомъ на срединѣ, по которому пришивались къ одежѣ, а также и другихъ болѣе простыхъ и неправильныхъ формъ,—иногда даже прямо изъ короткихъ косточекъ натуральнаго вида съ дырочками по срединѣ; но вообще формы въ нихъ такія, что выемкою, находящеюся кругомъ по срединѣ, или дырочками онѣ пришивались или скорѣе сказать привязывались къ одежѣ.

Случаются тоже запонки, выдѣланныя изъ кости, разныхъ неизящныхъ формъ и небольшой величины.

Эти предметы находятся часто въ курганахъ не только бронзовой, но и желѣзной эпохи.

8. Встрѣчаются большія и меньшія плосковатыя кости или части рога, въ концѣ и по краямъ до половины длины заостренныя; это были, вѣроятно, какъ бы ножи для сдиранія кожи съ животныхъ.

Бываютъ также орудія, имѣющія подобіе ножей, изъ плоскихъ костей съ одною или съ обѣими сторонами острыми,—такія можетъ быть укрѣплялись въ какой-нибудь ручкѣ. Длины были средней и малой.

9. Какъ кость, такъ и рогъ употреблялись на рукоятки и для оправы разныхъ орудій и оружій: каменныя орудія были въ нихъ укрѣплены помощью какой-нибудь клейкой массы, —изъ нихъ бывали рукоятки металлическихъ мечей и ножей, а также ручки разныхъ другихъ орудій.

в, Предметы искусства.

Искусственные предметы, имѣющіе значеніе самостоятель-

ное, не въ смыслѣ украшеній, встрѣчаются очень рѣдко, но во всѣхъ мѣстностяхъ и при разныхъ условіяхъ.

1. Болѣе замѣчательные изъ нихъ были найдены въ Вильнѣ, но и въ другихъ нашихъ мѣстностяхъ имѣются тѣ же данныя, при которыхъ они могутъ находиться.

Такъ, А. Киркоръ указываетъ*), что въ пещерѣ подъ замковою горою, около 1850 г., онъ нашелъ слѣдующіе предметы изъ кости: изображеніе ящерицы, фигурку изображающую медвѣдя, и статуэтку изображающую стараго человѣка сидящаго, въ коронѣ на головѣ; всѣ эти предметы скульптурной отдѣлки. Ящерица почиталась какъ божество, что-же означалъ медвѣдь, и старый человѣкъ въ коронѣ— неопредѣлено, но и они, вѣроятно, имѣли также религіозное значеніе. Вмѣстѣ былъ найденъ тоже изъ кости музыкальный инструментъ, который А. Киркоръ называетъ „Діапазономъ".

2. Въ Минскомъ уѣздѣ, гр. К. Тышкевичъ**) нашелъ въ курганѣ на груди остова, привѣшенное къ шеѣ на бронзовой цѣпи, изображеніе колчана (сайдака) длиною въ 9-ть сантим., выдѣланное изъ кости, работы очень изящной съ рѣзными кругловидными арабесками.

Этотъ сайдачекъ, выдѣланный такъ старательно и привѣшенный на отдѣльной цѣпи, слѣдуетъ предполагать, былъ или знакомъ достоинства или же имѣлъ какое-нибудь другое символическое значеніе.

3. Случалось находить, тоже на груди у остововъ, костяныя изображенія птицъ въ разныхъ видахъ; иногда къ носку и къ хвосту ихъ прикрѣплены бронзовыя подвѣски.

---

*) Przechadzki po Wilnie.

**) O Kurhanach.

г, Украшенія.

1. Самыя первобытныя украшенія составляютъ зубы разныхъ животныхъ, какъ то: бобра, кабана, лисицы, волка, оленя, лося, медвѣдя и т. п.; въ нихъ были просверлены дырочки, по срединѣ или по концамъ и продѣтые на шнурокъ какъ бусы, они составляли ожерелья, т. е. украшенія шеи или груди. Въ послѣдствіи зубы въ ожерельяхъ встрѣчаются перемѣшанными съ бусами каменными или даже бронзовыми.

Подобные же съ дырочками зубы употреблялись тоже какъ застежки у одежи и въ видѣ украшеній при поясахъ

2. Украшенія формы цилиндрической, съ конусообразными концами и съ выемкой кругомъ по срединѣ для привязыванія; на нихъ бываетъ вырѣзка въ кружки, зигзаги и т. п.. Длиною достигаютъ до 12-ти, толщиною до $1\frac{1}{2}$ сантиметра.

Круглыя палочки съ нарѣзками и узорами разнаго рода. Величины подобной.

Нѣкоторые предполагаютъ, что такіе предметы были носимы въ знакъ извѣстнаго отличія.

3. Привѣски.

а, Изъ птичьихъ ножныхъ костей, съ нѣсколькими рядами насѣчекъ идущими вдоль.

б, Зубъ бобра, мы нашли въ курганѣ бронзовой эпохи, привѣшенный на груди остова.

в, Небольшія выпуклыя въ видѣ сердца или въ видѣ неправильнаго шарика, украшенныя нарѣзками, съ ушками.

г, Чаще другихъ встрѣчаются привѣски звѣздообразныя и крестовидныя разныхъ формъ, равносторонія и продолговатыя, а также пластинки овальныя и четыреугольныя-продолговатыя съ вырѣзанными на нихъ узорами и т. п. Величины отъ 2-хъ до 5-ти сантим.

4. Были найдены застежки для шейныхъ украшеній, выдѣланныя въ видѣ птицы, имѣющей подобіе утки; у носка ихъ иногда помѣщены бронзовыя привѣски.

Можно замѣтить, что въ орнаментѣ, находящемся на костяныхъ предметахъ, чаще всего помѣщены украшенія въ видѣ двухъ окружностей вписанныхъ одна въ другой—съ точкою въ центрѣ.

Сохраненіе до нашего времени костяныхъ издѣлій зависѣло отъ разныхъ условій, но вообще сказавъ лучше сохранились предметы массивные,—меньшіе и тонкіе уцѣлѣли только при условіяхъ болѣе благопріятныхъ.

Цвѣтъ этихъ предметовъ нынѣ, отъ буроватаго, доходитъ иногда почти до чернаго.

д, Р о г и.

Рогъ съ натуральной пустотой въ срединѣ явился человѣку какъ первый сосудъ самый необходимый, т. е. сосудъ для питья. Съ небольшимъ трудомъ затѣмъ изъ него сдѣлано было орудіе для издаванія условныхъ звуковъ въ охотничьемъ и военномъ дѣлѣ. Такіе, первобытнаго вида охотничьи роги, не рѣдко и нынѣ можно встрѣтить у крестьянъ.

Вѣроятно также отъ первобытныхъ временъ существуетъ обычай, перешедшій къ намъ, украшать рогами лося, оленя

и т п. избы, вбивая ихъ въ стѣны, и вѣшать на нихъ охотничьи доспѣхи, оружіе и одежду.

Съ появленіемъ сосудовъ глиняныхъ, деревянныхъ, а дальше и металлическихъ, роги остались въ значеніи любимыхъ сосудовъ для напитковъ и орудій для музыки, ихъ стали оправлять въ дорогіе металлы и украшать рѣзьбою; съ такимъ значеніемъ и украшеніями они перешли въ историческую эпоху.

Что такое употребленіе роговъ въ старыя историческія времена было у Славянъ и Литовцевъ повсемѣстнымъ, можно убѣдиться изъ того, что въ 2-й главѣ Русской Правды опредѣлено наказаніе за то, если кто кого ударитъ чашею или рогомъ. Въ Псковской лѣтописи упомянуто, что Псковичи, узнавъ о проѣздѣ чрезъ ихъ городъ княжны Софіи—невѣсты царя Іоанна Васильевича, встрѣтили ее на дорогѣ и, наполнивъ медомъ и виномъ кувшины и золоченые роги, ударили челомъ*).

Ф. Чацкій**) приводитъ разсказъ короля Станислава-Августа, что въ половинѣ XVIII столѣтія въ Литвѣ надъ рѣкою Святою были найдены три трубы разной величины изъ кости; на двухъ большихъ изъ нихъ, были разные рѣзные фигуры и знаки въ родѣ буквъ, но были ли они похожи на руническія надписи—король не помнилъ. Чацкій догадывается, что самая меньшая была охотничьимъ рогомъ, двѣ же большія, какъ предметы роскошные, употреблялись на пирахъ.

Въ томъ же сочиненіи Чацкаго находимъ***), что въ 1471 году Венеціанскій посланникъ Контарени, возвращаясь изъ посольства въ Персію, былъ въ Трокахъ на пріемѣ у короля

*) Е. Тышкевичъ. Badania.
**) O Litewskich i polskich prawach. 1801.
***) Томъ I, стр. 47.

Казиміра Ягелловича. Король вошелъ въ столовую залу précédé par ses trompettes (предшествуемый трубами) и это повторялось при входѣ всякій разъ. Подъ словомъ trompettes Чацкій понимаетъ здѣсь роги*).

е, Кости животныхъ.

1. Въ курганахъ и вообще гробницахъ, при остаткахъ человѣка, встрѣчаются иногда кости лошади, рѣдко меньшія кости, кажется, собаки и очень рѣдко птицы (можетъ быть сокола или другихъ хищныхъ породъ, употребляемыхъ для охоты); это кости любимыхъ умершими животныхъ и птицъ положенныя вмѣстѣ съ ними въ могилу. При лошадиныхъ, въ такомъ случаѣ, бываютъ металлическія украшенія отъ уборовъ.

2. Въ жертвоприносительныхъ курганахъ обыкновенно находятся**) кости разныхъ служившихъ въ пользу человѣку животныхъ, птицъ и рыбъ, которыя были приносимы въ жертву божествамъ. Большія кости животныхъ порублены въ поперечные и продольные куски и имѣютъ ту особенность, что сохранились гораздо лучше другихъ одновременныхъ такихъ же, но цѣльныхъ костей, до того что еще цвѣтъ имѣютъ бѣловатый. Еще большую особенность такія кости предъявляютъ въ томъ, что, просохнувъ на воздухѣ, онѣ раскалываются вокругъ на отстающіе отъ себя продольные слои, которые легко одинъ отъ другаго отдѣляются. Полагаемъ, обѣ такія особенности происходятъ отъ того, что кости эти были варены вмѣстѣ съ говядиной для народа, присутствовавшаго

---

*) Е. Тышкевичъ. Badania.

**) Примѣръ приведенъ выше на стр. 24.

при жертвоприношеніи; такъ какъ часть только изъ животнаго сожигалась, часть брали духовныя лица, а часть шла для угощенія присутствующихъ.

Въ гробовыхъ курганахъ никогда нѣтъ такихъ костей живосныхъ, которыя бы могли остаться отъ тризнъ и поминокъ, совершенныхъ при могилѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ такихъ случаяхъ употреблялись яства и питья, и по нынѣ сохранился обычай при поминкахъ косить всегда на кладбище кушанья; въ днахъ кургановъ и въ верхнихъ слояхъ пепла часто находятся черепки отъ разныхъ не рѣдко большихъ размѣровъ сосудовъ, которые служили для этого, и если-бы кости отъ употребленныхъ тогда въ пищу животныхъ были сожжены, то иногда нашлись-бы въ пеплѣ части ихъ,—а потому слѣдуетъ предполагать, что при тризнахъ и поминкахъ готовились кушанья можетъ быть разныя, но не мясныя, т. е., что при нихъ соблюдался извѣстный постъ и что при обрядѣ погребальномъ приношеніе въ жертву животныхъ мѣста не имѣло.

3. Въ курганахъ, незаключающихъ въ себѣ ни гробницъ, ни подобныхъ выше сказаннымъ признаковъ жертвоприношеній, мы находили на днѣ положенными только лосиные рога безъ всякихъ другихъ костей.

Что одни рога, положенные въ курганѣ, могли значить —трудно опредѣлить, развѣ такой курганъ насыпанъ въ памать и благодарность божеству за обильную охоту или же онъ означалъ предѣлъ и границу для охоты между сосѣдами; въ обоихъ случаяхъ эти рога положены въ значеніи символическомъ.

4. Въ 1875 году—мѣстности Полелеевка, Борисовскаго уѣзда, въ курганѣ, гдѣ былъ остовъ женщины и ребенка, мы нашли у ногъ женщины небольшой рогъ вола или коровы; никакой обдѣлки на немъ не видно. Невольно является воп-

просъ: не употреблялся ли этотъ рогъ для кормленія ребенка и не съ такою ли мыслью онъ положенъ въ могилу.

ж, Ископаемыя кости животныхъ.

Въ состояніи ископаемомъ встрѣчаются: остатки животныхъ допотопныхъ и такихъ которыя нигдѣ не существуютъ, изчезнувъ совсѣмъ,—тѣхъ, которыя не существуютъ нынѣ у насъ, но они находятся въ другихъ странахъ, а также животныхъ сохраняющихся у насъ и теперь.

1. Къ животнымъ, которыя нѣкогда водились обильно въ нашихъ мѣстностяхъ, принадлежитъ Туръ (Ur, Urus, Bos primigenius) и Зубръ (Bos priscus).

Зубры въ небольшомъ числѣ сохраняются и нынѣ, въ лѣсахъ Бѣловѣжскихъ Гродненской губерніи, какъ единственная рѣдкость; встрѣчаются впрочемъ и на Кавказѣ.

Туръ въ нѣкоторыхъ странахъ Европы существовалъ еще въ IX столѣтіи*) послѣ Рожд Хр., но по историческимъ даннымъ не подлежитъ сомнѣнію, что дольше всего онъ сохранялся въ нашихъ мѣстностяхъ и изчезъ здѣсь въ концѣ XVI или въ началѣ XVII столѣтія. Баронъ Герберстейнъ въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1551 году**), даетъ намъ описаніе и рисунокъ этого животнаго, тогда еще существовавшаго.

Въ разныхъ мѣстностяхъ, отъ времени до времени, находятъ кости тура и зубра, чаще всего въ руслахъ рѣкъ, рѣже въ самыхъ берегахъ ихъ, или же на

---

*) Georges Cuvier. Recherches sur les ossemens fosiles. Paris, 1835.

**) Herberstein. Rerum Moscoviticarum commentarii. Basileae, 1551 стр. 109—111.

лугахъ въ торфѣ, а даже въ пескѣ и глинѣ. Изъ остатковъ этихъ только черепа, едва въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ, были изслѣдованы палеонтологами*).

2. Во многихъ мѣстахъ у насъ сохраняются въ землѣ кости, оставшіяся отъ самыхъ древнихъ и допотопныхъ временъ,—животныхъ, какъ исчезнувшихъ совсѣмъ, такъ и существующихъ по нынѣ.

Кости такихъ животныхъ были находимы неоднократно, но, къ сожалѣнію, мало до сихъ поръ обратили на себя вниманія. Въ нашей губерніи онѣ были найдены случайно: въ двухъ мѣстахъ Минскаго уѣзда, а также въ Пинскомъ, Новогрудскомъ и Слуцкомъ,—на сколько намъ извѣстно; но и эти найденныя рѣдко сохранены: большею частью счастливые находчики бросили ихъ или уничтожили.

Мы ихъ не нашли и никто въ этомъ отношеніи изслѣдованій не дѣлалъ.

Трудно въ точности опредѣлить, которыхъ именно изъ сказанныхъ животныхъ остатки у насъ находятся, но, сопоставляя мѣстныя данныя съ сосѣдними, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что въ нашихъ мѣстностяхъ, кромѣ остатковъ тура и зубра, находятся кости: вола такъ называемаго торфянаго, оленя (Cervus elaphus), сѣвернаго оленя т. е. ренна (Cervus tarandus), лося (Cervus alces), медвѣдя (Ursus priscus arctoideus), кабана (Sus), лошади (Equus caballus admiticus), мамонта (Elephas primigenius),—и другихъ животныхъ, встрѣчающихся обыкновенно вмѣстѣ съ переименованными.

3. Въ сосѣднихъ мѣстностяхъ были найдены кости большаго числа, чѣмъ мы указали ископаемыхъ животныхъ,

---

*) Напримѣръ, голова тура, найденная на берегахъ р. Нарвы. G. Got. Pusch. Polens Paläontologie. Stuttgart, 1837.

при палеонтологическихъ изслѣдованіяхъ, которыя дали не малые результаты; особенно замѣчательныя находки сдѣлалъ покойный Гр. И. Завиша *).

Тамъ найдены не только кости такихъ животныхъ, но и многіе предметы изъ нихъ выдѣланные, между которыми укажемъ для примѣра нѣкоторые: ребра съ однимъ концомъ обдѣланнымъ въ родѣ рукоятки;—заостренныя большія кости, разнаго вида;—зубы съ просверленными дырками, служившіе украшеніями;—разнаго рода шила и шпильки;—украшенія формы цилиндрической, длиною до 14-ти сант., съ коническими концами и съ выемкой кругомъ по срединѣ, покрытыя иногда нарѣзнымъ орнаментомъ;—подобныя же удлиненныя цилиндрическія, съ концами усѣченными и съ насѣчкою разнаго рода;—привѣски нѣсколькихъ видовъ;—предметы длинные до 30-ти сантим. и широкіе по срединѣ до 4-хъ, плосковатые, съ обоими концами съуженными и съ нарѣзками въ нѣсколькихъ мѣстахъ,—которые И. Завиша, нашедшій ихъ, призналъ за изображенія рыбъ, и т. п.

4. Остатки сказанныхъ животныхъ находятся въ наслоеніяхъ земли, въ днахъ озеръ и рѣкъ, а также въ торфяныхъ наслоеніяхъ.

Цвѣтъ этихъ костей переходитъ отъ буроватаго до чернаго почти и сѣраго. Онѣ сохранились нерѣдко хорошо, такъ что довольно тверды и на поверхности иногда немного лоснятся.

---

*) Wiadomosci archeologiczne 1873, 1874, 1876, 1882. Caverne du Mammouth, Caverne de Wierszchow.

II. КОЖА.

Первою одеждою для человѣка несомнѣнно была кожа животныхъ; но натуральными, невыдѣланными кожами люди одѣвались только въ самое первобытное время, до развитія всякой промышленности, а потому древнѣйшія гробницы каменной эпохи, составляющія уже доказательство какъ извѣстной культуры, такъ и выработки общественныхъ и религіозныхъ понятій, остатковъ такой одежды не сохранили, и никакой слѣдъ ея въ нихъ не былъ найденъ.

Предметы изъ кожи выдѣланной находятся въ гробницахъ всѣхъ эпохъ археологическаго времени.

1. Поясы изъ ремня широкаго или изъ соединенныхъ между собою нѣсколькихъ полосокъ его. Они часто имѣли по концамъ металлическія пряжки, застежки и вообще разные наконечники, а также кругомъ бывали украшены скобами и наборомъ металлическихъ пластинокъ и бляшекъ разныхъ формъ, иногда съ привѣсными цѣпочками.

При поясахъ прикрѣплялись ремневыя узкія привязки для ножа, кресала и т. п., а должно быть при нихъ же бывала помѣщаема и небольшая кожаная мошна, украшенная металлическими набивками и пуговицами,—старинная *калита*,

сохранившаяся у крестьянъ вмѣстѣ съ своимъ названіемъ понынѣ.

2. Найдены ожерелья, въ которыхъ украшенія были прикрѣплены шнурками къ помѣщенной кругомъ на шеѣ полосѣ кожи; она и сохранилась, вслѣдствіе окиси, выдѣленной металлическими украшеніями *).

3. Видно, что бывалъ въ употребленіи обычай носить нагрудные и головные изъ кожи уборы, съ украшеніями металлическими**).

Е. Тышкевичъ удостовѣряетъ, что въ курганахъ нашелъ части кожи отъ такого убора, украшенныя узористымъ шитьемъ металлическою нитью.

4. Обувь. Можно со всею вѣроятностью полагать, что въ доисторическое время употреблялась обувь изъ кожи, тѣмъ болѣе, что умѣніе выдѣлывать кожи несомнѣнно было извѣстно, еще въ періодъ кремневыхъ орудій. Изъ выдѣланнаго ремня, какъ мы видѣли выше, приготовляли уже разные предметы и издѣлія такія, получивъ набивку или нашивку металлическую, служили не только для потребности, но и для украшенія.

К. Тышкевичъ***) указываетъ, что въ 1857 г. онъ нашелъ гробницу, въ которой подъ стопами скелета, находящагося въ положеніи сидячемъ, были найдены кожаныя подошвы; изъ нихъ одна такъ хорошо сохранилась, что вокругъ нея замѣтны были слѣды шва, которымъ была пришита къ верхней части обуви. Къ сожалѣнію, не выяснено, отъ какихъ временъ происходила эта гробница и что означалъ скелетъ сидящій.

---

*) Выше въ отдѣлѣ бронзы—стр. 124.
**) Выше въ отдѣлѣ о серебрѣ—стр. 101.
***) O Kurhanach.

5. Щиты разной формы дѣлали изъ натянутой толстой кожи, укрѣпленной сзади полосками деревянными или металлическими; посреди такихъ щитовъ прибивались металлическіе выпуклые верхи, т. е. умбоны*).

Остатки кожи были встрѣчены только въ гробницахъ, въ которыхъ они вообще рѣдки, потому что изъ болѣе отдаленныхъ временъ, большею частью, могли сохраниться не сами собою, а только постороннимъ вліяніемъ.

---

*) Е. Тышкевичъ. Badania.

III. ОСТАТКИ ЧЕЛОВѢКА.

Среди археологическихъ памятниковъ, кости человѣка встрѣчаются въ состояніи цѣломъ и сожженномъ.

1. Цѣлые остовы находятся въ курганахъ и гробницахъ вообще. Сохранность ихъ зависитъ отъ многихъ условій:

а, Въ мѣстахъ низменныхъ и особенно такихъ, гдѣ влага удобно проникаетъ въ курганъ или гробницу,—они сохранились худо.

б, Если притомъ въ землѣ, которою покрыты кости, находится много дресвы, т. е. мелкихъ зеренъ камня или крупнаго песку,—они сохранились еще хуже; но хуже всего въ той землѣ, гдѣ находятся части извести.

в, Въ гробницахъ внутри земли и въ курганахъ, гдѣ дно не составляетъ пепелища и гдѣ надъ нимъ сверху нѣтъ наслоеній отдѣляемыхъ пепломъ или мало ихъ, сохранность костей не хорошая.

г, За то въ курганахъ, гдѣ дно составляетъ пространное и обильное пепелище, гдѣ надъ костями, до верху кургана, простираются толстые и сплошные слои пепла въ немаломъ числѣ,—состояніе остововъ на столь хорошее, что даже малыя косточки отъ пальцевъ рукъ и ногъ сохранились въ цѣло-

сти. Въ такихъ курганахъ влага къ костямъ почти непроникаетъ, и земля при нихъ всегда рыхлая и сухая.

Случалось намъ, среди обыкновенной почвы, находить курганы, въ которыхъ, особенно въ нижнихъ наслоеніяхъ, земля была столь твердая, что надо было ее рубить и скелетъ лежалъ въ пустотѣ, когда то занимаемой неразложившимся тѣломъ.

Крестьяне, бывшіе рабочими при раскопкѣ, заключили, что земля можетъ быть на столь твердая, только вслѣдствіе постепеннаго поливанія ее водою, при устройствѣ кургана. Не стѣсняясь, излагаемъ это заключеніе крестьянъ, считая ихъ въ этомъ отношеніи болѣе компетентными; они умѣютъ устраивать, въ случаѣ пожара жилищъ, землянки и на временную надобность такъ называемые курени, ямы въ землѣ для склада хлѣба и т. п. и способъ придавать землѣ особенную твердость, а также предохранять въ ней извѣстное мѣсто отъ влаги, можетъ быть, сохранился у нихъ преданіемъ.

Мѣрою, тоже охраняющею хорошо кости, есть березовая кора, которою тѣла иногда бывали обвернуты или только покрыты. Случалось находить въ курганахъ остовы, завернутые въ нѣсколько рядовъ такой коры.

Мы замѣтили, что самое старательное устройство кургановъ, сохранившихъ остовы лучше другихъ, относится къ бронзовой эпохѣ.

Въ курганахъ и гробницахъ отъ временъ отдаленныхъ эпохи каменной, кости бываютъ болѣе разложены.

К. Тыщкевичъ упоминаетъ *) о курганахъ, изслѣдованныхъ имъ въ Минскомъ уѣздѣ, въ которыхъ всѣ остовы со-

---

*) O Kurhanach стр. 80.

вершенно разложились, такъ что отъ нихъ остались только верхнія части зубовъ (вѣнцы).

Такое однакожъ совершенное разложеніе остововъ въ гробницахъ, хотя бы изъ эпохи древнѣйшей, намъ кажется, могло произойти только вслѣдствіе неблагопріятно на нихъ вліявшихъ особенныхъ условій, такъ какъ были находимы кости человѣка отъ самыхъ отдаленныхъ временъ, сохранившіяся, сравнительно времени, не дурно.

2. Вліяніе металлическихъ окисей дѣйствуетъ на кости различно: ржавчина отъ желѣза дѣйствуетъ неблагопріятнымъ образомъ,—окись бронзы и серебра напротивъ сохраняетъ хорошо, оставляя на нихъ цвѣтъ зеленый. Кромѣ того, мы находили кости, пропитанныя какъ бы окисью розоваго цвѣта,—хотя самаго металла, отъ котораго бы она происходила, не было замѣчено—дѣйствовавшею на нихъ довольно разрушительно, именно придававшею имъ особенную хрупкость, такъ что при небольшомъ давленіи онѣ крошатся и разсыпаются.

Бываетъ иногда, что поверхностный только слой костей розложился на какую то бѣлую, мягкую массу.

3. Въ остовахъ замѣчены слѣдующія особенности:

а, Черепа встрѣчаются формы удлиненной (смотря на черепъ съ верху) т. е. длинноголовые (Dolichocephala), короткоголовые (Brachycephala) и посредственной между ними формы (Mesocephala).

б, Въ черепахъ иногда видно замѣтное отклоненіе лобной кости кзади; отклоненіе это бываетъ меньшее и большее, но иногда значительное. Такіе черепа находятся преимущественно въ гробницахъ эпохи каменной и бронзовой.

в, Лобная кость (os frontis) нерѣдко раздѣлена по срединѣ швомъ, идущимъ въ продолженіе шва, находящагося между

темянными костями. Эта аномалія, бывающая нынѣ только у дѣтей до 4-хъ лѣтняго возраста, встрѣчается какъ въ длинноголовыхъ, такъ и въ короткоголовыхъ черепахъ.

г, Кости носовыя (ossia nasalia) бываютъ, очень рѣдко, срощены въ одну.

д, Иногда плечевая кость (os brachii) въ нижнемъ своемъ концѣ представляетъ надсуставное отверстіе (foramen supercondyloideum).

е, Неправильныя срощенія позвоночнаго столба и вообще разнаго рода горбы, происходящіе отъ страданій позвоночника.

ж, Срощенія отдѣльныхъ костей между собою, т. е. окостенѣнія хрящей и цѣлыхъ суставовъ, были найдены рѣдко.

Напримѣръ, мы нашли *) въ курганѣ бронзовой эпохи такое срощеніе на правой рукѣ остова, въ которой кости предплечія, всѣ кости кисти и даже первыя фаланги пальцевъ срощены между собою и представляютъ одно цѣлое, съ утолщеніями на мѣстѣ бывшихъ суставовъ, такъ что ни кисть, ни пальцы при жизни не имѣли движенія.

з, Бываютъ также наросты на костяхъ, должно быть, болѣзненнаго происхожденія.

і, Къ неправильностямъ отъ механическихъ поврежденій отосятся: вдавленія черепа во многихъ мѣстахъ, а также разновидные на нихъ наросты и бугры.

и, Срощенія переломанныхъ костей, ногъ, рукъ, реберъ и челюстей.

к, Наконецъ, встрѣчаются поврежденія, отъ которыхъ, вѣроятно, послѣдовала кончина умершаго, пробитые и прорубленные черепа.

---

*) Мѣстность Полелеевка Игуменскаго уѣзда, въ 1877 году.

Упомянутыя неправильности, происходящія отъ болѣзней и отъ механическихъ поврежденій, находятся въ остовахъ всѣхъ эпохъ.

4. Ростъ доисторическихъ жителей нашихъ мѣстностей былъ такой же, какъ и нынѣшнихъ обитателей: никогда мы не нашли скелета выше 188 сантиметровъ, и это случалось очень рѣдко; — обыкновенный ростъ былъ средній, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Но встрѣчаются цѣлыя группы и такъ сказать области кургановъ (съ одинаковыми признаками), въ которыхъ находятся остовы въ большинствѣ довольно низкаго роста;—это мы можемъ высказать, до сихъ поръ, только относительно нѣсколькихъ группъ кургановъ бронзовой эпохи, въ другихъ—преобладанія низкаго роста мы не замѣтили.

5. Иногда, подъ вліяніемъ металлической окиси, при остовахъ сохранились части кожи и мускуловъ, въ особенности при черепѣ, нижнихъ челюстяхъ, шеѣ и на рукахъ, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выдѣлили окись головныя украшенія, серьги, ожерелья, браслеты, перстни и т. п.

Выше мы привели примѣръ сохраненія половины уха и полосы кожи вмѣстѣ съ мускулами отъ уха до самаго подбородка. Въ ухѣ находится и нынѣ бронзовая серьга*).

6. Волосы тоже сохранились только подъ вліяніемъ окиси, выдѣленной металлическими украшеніями; нерѣдко встрѣчаются уцѣлѣвшія части косъ или локоновъ.

Цвѣтъ найденныхъ волосъ русый, темнорусый и черный; свѣтлаго цвѣта волосъ мы никогда не встрѣтили, потому-ли что между жителями курганныхъ временъ не было свѣтловолосыхъ или же скорѣе потому, что волосы, получая отъ

---

*) Выше въ отдѣлѣ бронзы—стр. 121.

металлической окиси свое сохраненіе, вмѣстѣ съ тѣмъ отъ вліянія ея принимали и темный цвѣтъ.

Волосы найдены были въ гробницахъ эпохи бронзовой и желѣзной.

7. Кости человѣческія сожженныя представляются намъ въ видѣ пепла, въ состояніи совсѣмъ обугленномъ или-же нѣкоторыя части ихъ обуглены только сверху.

Всѣ такія остатки отъ сожженныхъ тѣлъ помѣщены въ урнахъ, часто вмѣстѣ съ разными бывшими при умершихъ предметами, и поставлены въ гробницахъ.

Сохранность этихъ остатковъ отъ всѣхъ эпохъ почти одинакова.

IV. РАСТИТЕЛЬНОЕ ВОЛОКНО И ШЕРСТЬ.

1. Первымъ волокномъ, добытымъ исконными обитателями въ нашей мѣстности, было, конечно, лыко отъ липы, дерева, столь обильнаго у насъ въ старину, а также отъ лозы.

Изъ него первоначально сдѣлана обувь, охраняющая ноги, —*лапти*, которые по своей удобности, легкости и дешевизнѣ просуществовали археологическія эпохи, все историческое время и сохранились у мѣстныхъ крестьянъ въ томъ же состояніи понынѣ.

Лыкомъ должно быть сшивалась и привязывалась первоначальная одежда изъ натуральныхъ, не выдѣланныхъ шкуръ животныхъ,—оно тоже, вѣроятно, служило первымъ поясомъ.

Изъ лыка была связана первая сѣть для ловли рыбы и изъ него же свернута первая веревка, чтобы привязывать животное или же лазить по деревьямъ для добыванія меду отъ пчелъ, водившихся въ пустотахъ, выгнившихъ въ срединѣ ихъ.

2. Липовая кора, промокнувшая въ водѣ, раздѣляется на тонкія и мягкія волокна, называемыя у насъ нынѣ мочалою (*мочула*), изъ которой ткутъ рогожи; выдѣланныя изъ сыраго

лыка или изъ мочалы рогожи, можно полагать, были первою тканью.

Въ гробницахъ найдены лыковые шнурки, па которые были нанизаны бусы въ ожерельяхъ и украшенія при поясахъ.

Такое употребленіе лыковаго волокна находимъ въ бронзовой эпохѣ.*)

3. Въ той же бронзовой эпохѣ встрѣчаемъ въ ожерельяхъ и поясахъ шнурки льняные или пеньковые. Невозможно точно опредѣлить, употреблялось ли въ такихъ случаяхъ лыковое волокно одновременно съ льнянымъ или же, за разведеніемъ льна, первое было въ этомъ отношеніи заброшено. Относительно ткани слѣдуетъ принять послѣднее предположеніе, потому что понынѣ у насъ нигдѣ остатковъ ткани лыковой не найдено, когда напротивъ, ткань льняная или пеньковая (что различить трудно) въ бронзовой эпохѣ уже часто встрѣчается и то въ видѣ усовершенствованномъ, такъ какъ мы находили остатки не только простаго, обыкновеннаго, но и самаго тонкаго, красиваго полотна. Была ли льняная ткань въ эпоху каменную, опредѣлить не возможно, такъ какъ въ большинствѣ всѣ находимыя части тканей сохранились подъ вліяніемъ окиси металловъ.

4. Шерстяная ткань найдена, тоже начиная съ бронзовой эпохи и тоже пропитанная металлическою окисью,—подъ ожерельями, нагрудными украшеніями, поясами, оружіемъ и т. п. бронзовыми или желѣзными предметами въ гробницахъ.

Но, однако-жъ, иногда ткань сохраняется и безъ вліянія металлической окиси при старательномъ устройствѣ гробницъ; такъ напримѣръ, въ мѣстности Сѣнница Минскаго уѣзда**),

*) Е. Тышкевичъ. Badania, стр. 65.

**) Изслѣдованіе 1876 года.

намъ случилось найти въ курганѣ цѣлое, должно быть, платье, сложенное въ нѣсколько разъ и положенное у ногъ женскаго остова съ тою-же, вѣроятно, мыслью, съ какою помѣщались при умершемъ и другіе предметы, т. е. воображаемо для употребленія въ будущей жизни. Весь остовъ, а съ нимъ и платье запасное были обвернуты въ нѣсколько разъ березовою корою, которая сохранилась хорошо,—чѣмъ мы и объясняемъ замѣчательное сохраненіе этого платья, такъ что удалось развернуть его порядочными частями. Платье было изъ ткани шерстяной, изъ нитей крученыхъ, цвѣта нынѣ темно-багроваго, а когда-то, должно-быть, краснаго или коричневаго. Оно было шитое нитями, видимыми правильными швами и рубцами.

Швы и рубцы также можно было замѣтить и въ остаткахъ льняныхъ тканей.

5. Нити, какъ льняныя, такъ и шерстяныя, сплошь обвитыя спирально тонкою металлическою проволокою, приспособлялись для шитья, которымъ украшали платья, нагрудные и головные уборы, причемъ шитье производилось не только на тканяхъ, но и на кожѣ*). Изъ такихъ же нитей ткали галуны**).

6. Изъ шерстяныхъ нитей выдѣлывались поясы, довольно узкіе,—цвѣтные для общаго употребленія, а бѣлые, болѣе длинные, служили исключительно жрецамъ и духовнымъ лицамъ. У литовскихъ племенъ такія лица опоясывались ими, согласно своему достоинству, условное количество разъ,—а самъ Криве-Кривейте, при обрядной одеждѣ, имѣлъ такой длинный и должно-быть очень тонкій поясъ, что опоясывался имъ много разъ.

---

*) Выше въ отдѣлѣ о серебрѣ, шитье. Стр. 101.
**) Тамъ-же—галуны. Стр. 100.

7. Что вообще въ доисторическую старину ткани у насъ могли быть окрашиваемы, это очень просто потому, что крестьяне и до сихъ поръ красятъ нитки и ткани какъ растительныя, такъ и шерстяныя, красками, извлекаемыми изъ растеній, повсемѣстно у насъ находящихся. Такой способъ окрашиванія, переданный преданіемъ отъ доисторическаго времени, слѣдуетъ сказать, самый первобытный.

Гр. К. Тышкевичъ упоминаетъ,*) что онъ въ курганѣ нашелъ часть льняной матеріи отъ платья, сложенной вчетверо; сверху она имѣла сплошь темный цвѣтъ, но во внутреннихъ изгибахъ своихъ сохранила ясно замѣтныя черныя полоски, въ которыя полотно было выткано.

---

*) O Kurhanach.

V. ДЕРЕВО.

Дерево тоже составляло одинъ изъ предметовъ перваго употребленія. Вѣтвь, упавшая или отломанная отъ дерева, была первымъ орудіемъ и оружіемъ вмѣстѣ съ найденнымъ камнемъ и костью.

Предметы изъ дерева состояли въ постоянномъ и необходимомъ употребленіи, въ протяженіи всего археологическаго времени, также какъ и нынѣ; изъ остатковъ ихъ у насъ замѣчены слѣдующіе:

1. Принадлежности надводныхъ свайныхъ строеній, о чемъ будетъ сказано ниже.

2. Сваи и перекладины, оставшіяся во многихъ мѣстахъ у насъ въ землѣ и водѣ, отъ доисторическихъ плотинъ и мостовъ.

3. Одно изъ самыхъ первобытныхъ оружій составляли толстыя палки или такъ названныя головни (*мачуги*) изъ дерева твердыхъ породъ; при держаніи онѣ были тоньше, въ противоположномъ концѣ для удара толще, а для гладкости и прочности были немного сверху обожжены въ огнѣ, —отчего и получили свое названіе. Остатки такихъ орудій мы замѣтили въ гробницахъ самыхъ старыхъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, извѣстныя племена, напримѣръ Ятвяги, употребляли такое оружіе еще въ первыхъ вѣкахъ нынѣшняго тысячелѣтія; однако-жъ мы даже въ остаткахъ желѣзнаго доисторическаго періода ничего подобнаго не замѣтили; могло такое орудіе за недостаткомъ другого употребляться тогда когда при нашествіи непріятеля вооружался весь народъ, но, чтобы военные люди въ то время у Ятвяговъ имъ были вооружены, кажется намъ невѣроятнымъ*).

Полагаемъ, что головня въ желѣзный періодъ не была положена въ могилу потому, что уже не употреблялась спеціально какъ оружіе.

4. Палки, съ вросшими въ нихъ кусками кремня, называемыя *наськами*. Ихъ приготовляли слѣдующимъ образомъ: избирали для этого молодое растущее деревцо, лиственной твердой породы, толщины соотвѣтственной для палки, ровное и безъ суковъ до нужной высоты;—весною дѣлали на немъ со всѣхъ сторонъ нѣсколько (около четырехъ) про-

---

*) Относительно Ятвяговъ въ Ипат. лѣтописи сказано, что во время голода въ 1279 г. послы ихъ прибыли къ Князю Владиміру Васильковичу, говоря: „не помори насъ, но пошли, Господине, къ намъ жито свое продавать, а мы ради купимъ, чего восхочешь: воску ли, бѣли ли, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, серебра ль, мы ради дамы".

Воинственные Ятвяги, обладая серебромъ, не могли имѣть недостатка въ желѣзномъ оружіи; проживая среди народовъ, у которыхъ въ то время вооруженіе было уже болѣе усовершенствованное, ведя съ ними безпрестанныя войны, дѣлая набѣги сами и давая имъ нерѣдко успѣшный отпоръ,—они, слѣдуетъ полагать, обладали оружіемъ соотвѣтственнымъ и подходящимъ, т. е. подобнымъ же какъ и эти сосѣдніе народы.

дольныхъ рядовъ густыхъ, довольно глубокихъ и широкихъ наколовъ, въ каждый изъ которыхъ вбивали кусокъ кремня. Со временемъ, наколы и кремни внутри ихъ, обростали деревомъ и на мѣстѣ ихъ образовывались бугры, такъ что деревцо принимало видъ уже не круглый, а получало столько граней, образуемыхъ наростами, сколько было рядовъ нарѣзокъ. Когда деревцо достаточно обросло, изъ него высѣкали самую палку.

Остатковъ такихъ насѣкъ въ гробницахъ мы не встрѣтили, но употребленіе къ нимъ кремня обнаруживаетъ происхожденіе ихъ отъ глубокой древности. Затѣмъ насѣки употреблялись по обычаю и въ историческую эпоху, почти до послѣднихъ временъ. Мы видѣли такія палки въ нѣкоторыхъ домахъ, сохраненныя въ память отъ многихъ лѣтъ, и обладатели этихъ палокъ разсказали намъ способъ ихъ приготовленія, извѣстный имъ по преданію.

Такія же насѣки приготовлялись и безъ кремня, дѣлая на нихъ только ряды нарѣзокъ, которыя покрывались бугроватыми наростами.

5. Разнаго рода палки съ рѣзными на нихъ украшеніями, символическими, а можетъ быть и руническими знаками,—а также съ головками рѣзными или загнутыми изъ продолженія той-же палки. Такія палки, въ родѣ посоховъ, были знакомъ власти духовной, военной и гражданской, какъ это можно заключить изъ лѣтописей. Палки, съ головками загнутыми одинъ, два и три раза, у языческихъ племенъ литовскихъ были знакомъ разныхъ степеней духовнаго достоинства, согласно числу верхнихъ изгибовъ.

Духовный или свѣтскій начальникъ, посылая съ приказомъ гонца, давалъ ему для удостовѣренія такую свою палку; въ первомъ селеніи гонецъ передавалъ приказъ вмѣстѣ съ палкою, первое селеніе передавало второму, и т. д.

пока палка, обойдя извѣстный округъ, не возвращалась къ начальнику*).

Въ гробницахъ у остововъ были найдены меньшія и большія деревянныя палочки, обвитыя спирально бронзовою проволокою или полоскою,—которыя могли быть тоже знакомъ достоинства или же иногда только украшеніемъ**).

Сверхъ того, употреблялись палки, обтесанныя гранями, на которыхъ поперечными, косвенными и крестообразными нарѣзками обозначались разныя цифры,—онѣ назывались *карбы* и служили для веденія домашнихъ и общественныхъ счетовъ. Такія карбы у неграмотныхъ крестьянъ практикуются понынѣ.

6. Во все продолженіе доисторическаго времени, дерево употреблялось на рукоятки, черенки и для разнаго рода оправы костяныхъ, каменныхъ и всякихъ металлическихъ орудій;—изъ него же выдѣлывали древка для сулицъ и копьевъ, стволы для стрѣлъ, луки, а также щиты, къ которымъ иногда прибивали металлическіе верхи и т. п.

7. Сверхъ того, находимъ доказательства, что древесныя произведенія употреблялись для украшеній; именно, въ гробницахъ у ожерелій встрѣчаются косточки отъ плодовъ сливы съ просверленными въ одномъ концѣ дырочками, привѣшенныя среди зубовъ животныхъ или бусъ. Гр. К. Тышкевичъ***) приводитъ описаніе и рисунокъ такихъ украшеній.

8. Первоначальная посуда, какъ малая, такъ и большая, выдѣлывалась изъ частей дерева, выгнившаго внутри, въ ко-

---

*) Petri de Dusburg Chronicon. Pars tertia, cap. V.

**) Выше, въ отдѣлѣ бронзы,—стр. 135.

***) O Kurhanach, стр. 66.

торыхъ оставались только верхніе слои (*оболона*); онѣ въ срединѣ очищались, въ нихъ вставляли дно и сосудъ былъ готовъ. Особенно удобно было выдѣлывать такіе сосуды изъ липы, по причинѣ мягкости и легкости ея. Крестьяне употребляютъ ихъ понынѣ и зовутъ *липовками.*

Судя по правильному очертанію находимыхъ оковокъ отъ посуды, видно, что она впослѣдствіи дѣлалась изъ клепокъ, а правильность размѣровъ ея доказываетъ употребленіе для сего циркуля.

Находимы были оковки отъ посуды малой и средней величины, до 25-ти сантим. въ поперечникѣ.

Вѣроятно форма нынѣшнихъ ведеръ, ушатовъ (*цеберъ*), кадокъ, квашней (*дѣжа*), черпаковъ, ковшовъ и т. п. происходитъ отъ временъ досторическихъ. Мы находили въ курганахъ оковку отъ плоскаго сосуда, стоявшаго вверхъ плоскими боками, который совершенно напоминаетъ нынѣ употребляемую *биклагу* или *биклажку*,—сосудъ, выдѣлываемый крестьянами для переноски съ собою воды, квасу или водки.

9. Липовая кора, по мѣстному нарѣчію *лубъ*, служила для выдѣлки коробокъ, коробовъ, загнутыхъ овально и сшитыхъ широкихъ полосъ, называемыхъ *облуками* и составлявшихъ верхнюю добавочную часть повозки и т. д.

Изъ березовой и еловой коры на короткое употребленіе дѣлали *кузки* т. е. малыя корзины для нежидкихъ веществъ; въ такія первобытныя кузки у насъ понынѣ крестьянки собираютъ ягоды.

Свернутая конусовидно березовая кора, укрѣпленная въ разщелинѣ палочки, представляла собою ковшъ для питья; до сихъ поръ во многихъ мѣстностяхъ у источниковъ и рѣчекъ, находящихся возлѣ дорогъ, всегда можно найти, по старинному обычаю, такой ковшикъ изъ коры, оставленный для пользы путниковъ.

Наконецъ, древесная кора вообще была матеріаломъ для крышъ.

10. Въ гробницахъ покойниковъ иногда покрывали сверху широкими досками, по бокамъ и въ концахъ тоже обставляли досками и подкладывали ихъ подъ низъ; но это примѣнялось, должно быть, только для оказанія покойнику особаго вниманія и встрѣчается въ нѣкоторыхъ лишь изъ гробницъ одного и того-же времени.

Такое преимущество, оказанное нѣкоторымъ покойникамъ, является во всѣхъ періодахъ доисторическаго времени.

11. Иногда вмѣсто досокъ покойники были обвернуты березовою корою (*берестою*) въ нѣсколько рядовъ съ ногъ до головы или же только покрыты ею.

Такую обкладку корою мы встрѣчали лишь въ эпохѣ бронзовой и замѣтили, какъ выше сказано, что она, хорошо сохраняясь сама собою, лучше всего сохраняетъ и предметы ею обвернутые, какъ органическіе, такъ и металлическіе.

Примѣненіе того, что береста хорошо сохраняетъ въ себѣ всякую содержимость, практикуется и нынѣ у насъ крестьянами въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ держатъ десятками лѣтъ запасный хлѣбъ въ земляныхъ ямахъ, обобитыхъ и выстланныхъ многими слоями бересты, которая отъ времени не гніетъ, а только дѣлается болѣе хрупкою т. е. болѣе ломкою.

12. Въ курганахъ всегда находятся остатки отъ сожженнаго дерева, уголь и пепелъ, на самомъ днѣ и въ верхнихъ наслоеніяхъ.

Раньше погребенія, мѣсто для могилы очищалось, должно быть по языческому вѣрованію, чрезъ огонь; на потухшемъ пепелищѣ уложивъ покойника, засыпали его землею до извѣстной высоты;—затѣмъ чрезъ опредѣленное время совер-

шались тризны и поминки, при которыхъ каждый разъ сожигали костеръ на верху могилы и затѣмъ досыпали на нее земли. Такія поминки повторялись иногда до 9-ти разъ, потому что въ курганахъ мы насчитали наибольше 9-ть наслоеній, отграниченныхъ между собою болѣе или менѣе толстыми сплошными пластями пепла и угля, по меньше всего бываетъ два наслоенія.

Можно полагать, что существующіе у насъ сроки поминовенія усопшихъ послѣ погребенія въ 3, 9, 40 дней, въ 3 мѣсяца, полгода и въ годъ и шесть недѣль,—причемъ послѣдній срокъ составляетъ окончаніе траура,—перешли къ намъ отъ доисторическихъ временъ и установились стариннымъ обычаемъ. Извѣстно, что христіанская религія для болѣе удобнаго вліянія на язычниковъ оставила вездѣ много не противныхъ ей древнихъ обычаевъ; даже нѣкоторые наши праздники совпадаютъ съ временемъ языческихъ празднествъ.

Отъ многихъ поминокъ и постепенной при нихъ досыпи земли на верхъ могилы, произошли наслоенія кургановъ. Иначе объяснить этихъ наслоеній нельзя, потому что трудно допустить, чтобы въ одинъ разъ возможно было сжечь нѣсколько часто большихъ, судя по толщинѣ слоевъ пепла, костровъ одинъ за другимъ, насыпая притомъ послѣ каждаго изъ нихъ потухшее пепелище толстымъ слоемъ земли: все это требовало-бы нѣсколькихъ сутокъ времени.

Остатки сожженнаго дерева, уголь и пепелъ, содержатъ въ себѣ тоже и курганы, не заключающіе вовсе гробницъ; изъ чего видно, что никакое жертвоприношеніе и никакой обрядъ, сопровождавшій устройство насыпи, не могли обходиться безъ сожиганія костра.

Въ гробницахъ внутри земли, безъ всякихъ насыпей надъ ея поверхностью, пепелъ и уголь тоже встрѣчаются.

13. Для сооруженія первобытныхъ построекъ, за неимѣ-

ніемъ необходимыхъ орудій, нужныя части дерева не отсѣкали, но, какъ полагаютъ, отдѣляли посредствомъ огня т. е. пережигали дерево на нужныя части; даже при употребленіи каменныхъ орудій, для перерубливанія дерева должны были раньше въ томъ мѣстѣ его обугливать.

Затѣмъ въ теченіи доисторическаго времени, когда уже металлическія орудія были извѣстны, не думаемъ, чтобы постройки были много проще нынѣшнихъ крестьянскихъ строеній, а въ особенности *курныхъ* хатъ, которыя и теперь еще встрѣчаются, хотя очень рѣдко. Это можно полагать потому, что свайныя надводныя постройки были болѣе сложныя и требовали болѣе труда и искусства, а слѣдовательно, перейдя отъ нихъ къ постройкамъ на землѣ, уже очень легко было построить избу, подобную нынѣшней крестьянской; тѣмъ болѣе это было возможнымъ и вѣроятнымъ у насъ, гдѣ имѣются остатки каменныхъ строеній отъ доисторическаго времени. Древнія пѣсни и преданія упоминаютъ о всѣхъ тѣхъ-же строеніяхъ, которыя существуютъ у крестьянъ нынѣ.

14. Въ болотахъ Полѣсья не разъ были находимы остатки цѣлыхъ большихъ водяныхъ судовъ; это неоспоримо доказываетъ, что у насъ въ доисторическую старину было не только развитіе строительнаго искусства, но и общественное развитіе въ отношеніи торговли, сообщеній и т. д.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что все нынѣшнее Полѣсье было когда-то однимъ сплошнымъ моремъ, чуть-ли не соединявшимся съ Балтійскимъ. Оно имѣло много острововъ, на которыхъ сосредоточивалось населеніе; на такихъ бывшихъ островахъ находится нынѣ большая часть остатковъ доисторическихъ каменныхъ строеній. Вообразивъ себѣ Полѣсье съ каменными строеніями, съ жизнью сосредоточенною на островахъ и берегахъ, при постоянномъ движеніи кораблей, по неволѣ приходится сравнить, когда было болѣе цвѣтущее

состоянiе Полѣсья, въ доисторическую-ли старину или же послѣ, когда оно въ историческое время такъ было заглохло, что многiе писатели считали его какою-то ужасною страною.

Всей важности изслѣдовать Полѣсье въ археологическомъ значенiи никто еще не оцѣнилъ, между тѣмъ—тамъ надо искать доказательствъ сношенiй нашего края, въ темныя для насъ времена глубокой древности, со всѣми, можетъ быть, тогда извѣстными странами.

Д. НАДВОДНЫЯ СВАЙНЫЯ ПОСТРОЙКИ.

Остатки надводныхъ свайныхъ доисторическихъ временъ построекъ (такъ называемые палафитты), мы поставили въ особомъ отдѣлѣ, какъ потому, что они имѣютъ особыя характеристическія условія, такъ и по той причинѣ, что заключаютъ въ себѣ памятники разнородные—эпохъ каменной, бронзовой и отчасти желѣзной—и при томъ они до сихъ поръ у насъ вовсе неизслѣдованы.

1. Послѣ открытія въ 1854 году въ Швейцаріи, на днѣ Цюрихскаго озера слѣдовъ надводныхъ строеній, побужденные тѣмъ многіе археологи производили въ разныхъ странахъ изслѣдованія остатковъ этихъ строеній на подходящихъ озерахъ и болотахъ.

Въ предѣлахъ Россіи въ областяхъ смежныхъ съ нами, а именно: въ прибалтійскомъ краѣ, въ среднихъ губерніяхъ и въ царствѣ Польскомъ, такія изслѣдованія, насколько знаемъ, были сдѣланы малыми частями, но въ нашихъ мѣстно-

стяхъ никто еще не приступилъ къ этому дѣлу, которое, сказавъ между прочимъ, требуетъ большихъ трудовъ и еще большихъ издержекъ.

Случайно лишь, напримѣръ при прорытіи канавъ и т. п., были у насъ замѣчены слѣды надводныхъ построекъ, въ уѣздахъ: Рѣчицкомъ, Мозырскомъ и Пинскомъ, т. е. вообще на Полѣсьѣ, а также у верховьевъ Березины, въ прилегающихъ къ нимъ болотахъ и озерахъ Борисовскаго уѣзда.

2. Полѣсскія болота, по обширности своей, занимаютъ безспорно самое грандіозное мѣсто въ Европѣ и, если-бы ихъ изслѣдовать хотя частями, дали бы намъ безмѣрное, можетъ быть больше всѣхъ другихъ странъ, количество не только предметовъ отъ надводныхъ свайныхъ строеній, но и такихъ особенныхъ предметовъ, которыхъ, какъ допускаютъ, можно ожидать только отъ бывшаго дна морскаго.

3. Среди остатковъ надводныхъ строеній находятся обыкновенно всякаго рода предметы, какіе только были въ употребленіи когда то у обитателей этихъ строеній. А потому тамъ встрѣчаются: многія издѣлія изъ кости, камня и разныхъ металловъ, не исключая и желѣза, составляющія какъ предметы разнаго употребленія, такъ оружіе и украшенія;—глиняные сосуды и черепки отъ нихъ;—кости животныхъ, птицъ и рыбъ употребленныхъ когда то въ пищу;—остатки овощей и съѣстныхъ припасовъ;—разныя зерна, орѣхи, даже левъ въ связкахъ и т. п. Причемъ слѣдуетъ упомянуть, что всякіе предметы гораздо лучше сохранились въ просыщенной водою почвѣ, особаго, большею частью торфянаго, состава, которая во времена оныя образовалась на днахъ озеръ.

4. Изыскапія остатковъ надводныхъ свайныхъ построекъ у насъ еще никто не начиналъ, а потому сказать объ нихъ можемъ только вообще.

Остается пожелать, чтобы и этотъ родъ археологическихъ памятниковъ не остался у насъ безъ изслѣдованій, тѣмъ болѣе, что именно у насъ сохраняются нетронутыми, можетъ быть, самые обильные и богатые источники по сему предмету.

Е. ДОРОГИ, ПЛОТИНЫ, МОСТЫ И ПРОЧ.

Среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ пути комуникаціонные внутренніе и внѣшніе были, должно быть, немногочисленны и для доисторическаго населенія нашихъ мѣстностей очень важны; чѣмъ труднѣе было ихъ провести и устроить, чѣмъ меньше было для этого средствъ и возможности, тѣмъ большее значеніе они имѣли въ старину.

1. Такія дороги устраивались, вѣроятно, общими силами народонаселенія, старательно и прочно, если слѣды ихъ, не изглаженные многими вѣками, существуютъ у насъ понынѣ въ лѣсахъ и болотахъ. Нѣкоторые древніе пути остаются въ томъ же употребленіи и теперь.

Какъ широки были древнія дороги—опредѣлить трудно, такъ какъ онѣ изросли лѣсомъ, но плотины (*гребли*) для дорогъ на болотахъ были довольно широки и устраивались, какъ видно, изъ земли, камней и бревенъ.

2. Мосты дорожные были преимущественно изъ дерева; до

сихъ поръ можно замѣтить остатки свай въ болотахъ, на днахъ озеръ и рѣкъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ нѣтъ никакой дороги. Но были мосты и каменные; совсѣмъ-ли они были каменные или только на каменныхъ сваяхъ,—этого изъ остатковъ ихъ, встрѣчающихся среди болотъ, нельзя узнать безъ особыхъ изслѣдованій.

Такіе мосты замѣчены только въ Борисовскомъ уѣздѣ, у верховьевъ рѣкъ Виліи и Лонвы и въ болотахъ по теченію р. Ольсы, притока Березины, въ Игуменскомъ уѣздѣ. Напримѣръ, въ первомъ уѣздѣ, среди болота прилегающаго къ рѣкѣ Лонвѣ, видны слѣды каменнаго моста, отъ городища тамъ находящагося, на протяженіи почти $^1/_4$ версты.

3. По Борисовскому и Игуменскому уѣздамъ, пролегаетъ такъ названная мѣстнымъ преданіемъ *Витова дорога* т. е. путь Витовта.

Графъ Евстафій Тышкевичъ въ одномъ изъ сочиненій своихъ*) описалъ этотъ путь по Борисовскому уѣзду до границы Игуменскаго; мы прослѣдили его на пространствѣ Игуменскаго уѣзда, дальше въ обѣ стороны онъ остается пока въ неизвѣстности. Витовтъ проходилъ наши мѣстности во времена историческія; чрезъ нихъ онъ направлялъ военные походы на югъ и велъ съ югомъ всѣ сношенія, переселялъ Татаръ въ разныя мѣста, чрезъ нихъ проѣзжали татарскіе претенденты на ханскій престолъ для вознесенія ихъ милостью Витовта на это достоинство въ Вильнѣ, а также всѣ посольства съ юга. Его замѣчательные походы, его могущество остались на столько въ памяти народа, что пути которыми онъ шелъ, называетъ понынѣ его именемъ. Но Витовтъ проходилъ по дорогамъ существовавшимъ издревле; судя по извѣстной быстротѣ

*) Opisanie powiatu Borysowskiego.

его военныхъ движеній можно сказать навѣрно, что тогда строить новыхъ дорогъ было некогда,—сразу прокладывать дороги по такимъ пространствамъ было невозможно, да и гораздо раньше того, въ самыя древнія времена, сношенія съ югомъ всегда вынуждали существованіе этого пути; имъ же пользовались, должно быть, древніе Скандинавы и Финны для сообщенія съ югомъ.

4. Чрезъ сѣверную часть Борисовскаго уѣзда, по направленію отъ запада къ востоку, проходитъ такъ названный преданіемъ путь *Батуринскій* т. е. Баторія*), по которому онъ шелъ во время войны,—но путь этотъ тоже и тѣмъ вѣроятнѣе существовалъ отъ доисторическихъ временъ, какъ путь съ востока, проложенный отъ начала переселенія народовъ.

5. Вообще доисторическія дороги сопровождаются въ извѣстныхъ мѣстахъ курганами, насыпанными нарочно для этой цѣли, какъ путевые, или же воздвигнутыми для гробницъ людей случайно умершихъ на пути. О нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ кургановъ существуютъ преданія, въ которыхъ говорится, что въ нихъ похоронена на пути какая нибудь княжна, проѣзжій купецъ, воинъ и т. п.

6. Дороги также обозначались камнями съ высѣченными на нихъ условными знаками: свастики, круга, подковы, человѣческихъ ступней и т. п.

7. Сверхъ сказанныхъ признаковъ, при древнихъ дорогахъ мы замѣтили еще нѣкоторыя особенности:

При нихъ мѣстами находятся камни, называемые народомъ *столами*, которымъ тоже присваивая названія какъ и самымъ дорогамъ, онъ именуетъ ихъ Витовыми или Бато-

---

*) Е. Тышкевичъ. Opisanie powiatu Borysowskiego.

ровыми столами. Такіе камни бываютъ обыкновенно значительной величины, болѣе или менѣе четыреугольной или овальной формы, и имѣютъ на верху плоскость обдѣланную или натуральную.

По нашему мнѣнію, обдѣлка и установка такихъ камней не стоили-бы труда, если бы они имѣли только значеніе стола для проѣзжающихъ, и потому позволяемъ себѣ сдѣлать заключеніе, не служили-ли они для жертвоприношеній, которыя по языческому обряду путешественники приносили божествамъ, въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ мѣстахъ на пути.

8. Кромѣ того, при такихъ дорогахъ встрѣчаются углубленія, называемыя колодезями (иногда тоже Витовыми и т. п.). Это круглой или четыреугольной формы, небольшія углубленія, которыхъ стѣнки внутри какъ бы обложены были камнемъ (насколько можно замѣтить), а въ днѣ ихъ иногда и нынѣ просачивается вода; они составляли колодези для нужды путешествующихъ, но со временемъ засыпались землею, такъ что иногда сохранились лишь слѣды ихъ.

9. Также среди лѣсовъ замѣчены значительныхъ размѣровъ, но малой глубины, ямы, съ днами плоскими и ровными, окопанныя вокругъ невысокимъ валомъ съ однимъ промежуткомъ въ немъ для входа, или въѣзда. Слѣдуетъ-ли такія ямы относить къ древнимъ дорогамъ, положительно сказать нельзя, но онѣ замѣчены до сихъ поръ только въ областяхъ этихъ дорогъ и потому возможно предположить, что можетъ быть служили для помѣщенія проѣзжающихъ обозовъ на время отдыха,—мѣстомъ болѣе уютнымъ и огражденнымъ, а также охраняющимъ по крайней мѣрѣ отъ вѣтра.

Преданіе придаетъ имъ иногда разное другое значеніе, что и очень могло быть, но опредѣлить это можно только изслѣдованіями.

Такія ямы извѣстны намъ только въ Игуменскомъ и Бобруйскомъ уѣздахъ.

Если-бы прослѣдить всѣ древнія дороги нашихъ мѣстностей, это дало-бы возможность не только опредѣлить направленія путей комуникаціи въ старину, но вмѣстѣ съ тѣмъ проявило-бы много другихъ важныхъ данныхъ.

10. Что въ доисторическія времена знали искусство вводить, помощью канавъ и плотинъ, воду въ рвы, окружающіе укрѣпленія, это можно замѣтить во многихъ мѣстахъ; но есть основанія допустить вопросъ, не было-ли тогда прудовъ, устроенныхъ также съ помощью плотинъ, и не умѣли-ли употреблять силу воды. Безъ сомнѣнія умѣли строить плотины и каменные мосты,—мы видѣли раньше, что строили и каменныя зданія, послѣ этого трудно-ли допустить, что могли устраивать пруды и умѣли воспользоваться силою воды. Во многихъ мѣстахъ видны въ рѣкахъ на днѣ остатки свай, видны при нихъ плотины и встрѣчаются куски мельничныхъ жерноновъ;—могутъ они происходить отъ времени доисторическаго, но могутъ быть и позднѣйшіе. Вопросъ этотъ тоже требуетъ изслѣдованія.

11. Подземелья и пещеры.

Въ разныхъ мѣстностяхъ у насъ народное преданіе говоритъ о подземельяхъ и пещерахъ, указывая на мѣста ихъ то подъ древними укрѣпленіями, городищами и вообще насынями, то подъ извѣстными горами. Ни одинъ фактъ не убѣдилъ въ существованіи у насъ натуральныхъ первобытныхъ или искусственныхъ пещеръ и подземелій, устроенныхъ въ доисторическое время, однако-же полагаемъ, что не могло въ народѣ остаться повсемѣстное преданіе о томъ, чего никогда не существовало.

Напримѣръ, въ деревнѣ Падзевичи, Игуменскаго уѣзда; раз-

сказываютъ старики, что однажды среди городища, тамъ находящагося, провалилось узкое отверстіе должно быть въ подземелья, что жердь вводили въ это отверстіе, но конца его не достали. Почему не вѣрить такому обстоятельному и ясному разсказу.

Тамъ, гдѣ были доисторическія каменныя зданія, очень просто могли быть и подземелья; но, кромѣ того, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ существуетъ преданіе о нѣсколькихъ пещерахъ, которыя, послѣ введенія христіанства, были долгое еще время послѣднимъ убѣжищемъ языческихъ обрядовъ.

Ж. ПРЕДАНІЯ.

Преданіе, какъ завѣтъ стариннаго и доисторическаго времени, крестьянское сословіе т. е. народъ нашъ сохранилъ во многомъ твердо понынѣ. Онъ сохранилъ память общественнаго, а также домашняго быта и изобилія всякихъ пожитковъ,—память старинныхъ дѣяній и были,—память древнихъ понятій и вѣрованій;—сохранилъ результаты выработанныхъ тогда-же знаній и искусствъ,—свои обряды и обычаи—и цѣлую изустную свою словесность, а также поэзію.

По его мнѣнію, бытъ въ эти старыя почти неизвѣстныя для насъ времена былъ самый лучшій. Но послѣ наступила эпоха средневѣковаго рабства, жизнь трудная и горькая, когда онъ лишенный всего, потерявъ большинство человѣческихъ правъ, былъ почти вещью и орудіемъ только для пользы другихъ.

Страдая и не видя въ будущности конца своимъ страданіямъ и лишеніямъ, переставъ даже надѣяться, онъ замкнулся

въ самомъ себѣ, отвердѣлъ въ неподвижную форму и въ такомъ состояніи пробылъ многіе вѣка. Въ унынiи неожидая ничего отъ будущности, онъ такъ сказать во все теченіе времени какъ бы стоялъ на мѣстѣ, лицомъ смотря въ давнопрошедшую быль, отъ которой на него дышала память довольства всѣхъ земныхъ благъ. Чѣмъ больше онъ подвергался всякимъ лишеніямъ, тѣмъ болѣе сохранялъ завѣтъ старыхъ временъ, тѣмъ тверже соблюдалъ свои старые обычаи и остался въ томъ-же состояніи, въ которое передъ многими вѣками его поставили лишенія. Участь его смягчалась и измѣнялась, отчасти, только вліяніемъ христіанской религіи.

Такъ прошло до нашихъ временъ; въ концѣ прошедшаго столѣтія на него повѣяло надеждою лучшаго быта, но осуществилось это на нашей памяти,—прочнулся онъ и сталъ жить опять своею жизнью едва съ 19 Февраля 1861 года.

Очертаніе настоящаго труда не дозволяетъ намъ изложить въ полномъ объемѣ все богатство и обиліе преданій, сохраненныхъ нашимъ народомъ, и потому можемъ указать только примѣрно самые выдающіеся ихъ отдѣлы и свойства.

Преданія вообще и истекающіе изъ нихъ обряды, нравы и обычаи можно раздѣлить на слѣдующіе:

I, Понятія и вѣрованія. II, Обряды, нравы и обычаи. III, Историческія преданія и бытовыя. IV, Преданія о археологическихъ памятникахъ и о мѣстностяхъ. V, Естествознаніе и искусства. VI, Поэзія.

I. ПОНЯТІЯ И ВѢРОВАНІЯ.

1. Сюда относятся сказанія и понятія о сотвореніи міра, о сотвореніи человѣка, о безсмертіи души, о будущей жизни, о наказаніяхъ и наградахъ въ ней,—о вселенной вообще, о солнцѣ, мѣсяцѣ, звѣздахъ, о разныхъ небесныхъ явленіяхъ, о способѣ исчисленія времени и т. п.;—но такъ какъ всѣ эти понятія довольно сложны и притомъ имѣютъ разные мѣстные оттѣнки, а потому упоминаемъ объ нихъ только вообще.

2. Между понятіями о сверхъестественныхъ явленіяхъ въ настоящемъ мірѣ, первое мѣсто занимаютъ сказанія о пребываніи въ немъ духовъ послѣ смерти и о сообщеніи духовъ людей усопшихъ съ живыми, въ томъ смыслѣ, что умершіе заботятся и пекутся объ нихъ, сохраняютъ къ нимъ чувства любви, дружбы, а иногда ненависти, мести и т. п., и что въ данныхъ случаяхъ являются имъ; напримѣръ, умершая мать является ухаживать и кормить своего ребенка, оставшагося среди недобрыхъ людей, или же приходитъ защищать отъ злыхъ людей свою дочь.

При появленіяхъ своихъ умершіе говорятъ къ живымъ, а иногда требуютъ отъ нихъ что-либо сдѣлать или исполнить.

3. Упыри, такъ названные,—это мертвецы, которые ночью выходятъ изъ могилъ и наносятъ вредъ людямъ, иногда даже у спящихъ высасываютъ кровь; такому состоянію они подвержены или вслѣдствіе какого проклятія или же въ наказаніе за очень важное зло ими совершенное.

4. О превращеніи людей въ животное, птицу или рыбу на извѣстное время; это бываетъ тоже силою проклятія, но у сверхъестественныхъ духовъ и у чародѣевъ происходитъ по ихъ волѣ, своею собственною силою.

Человѣкъ, обратившійся въ волка, зовется *воуколакъ* (оборотень) и дѣлаетъ ужасныя опустошенія.

5. Люди превращаются въ камень, дерево и т. п. неодушевленные предметы, на время или на всегда, силою проклятія, отъ чрезмѣрнаго, невыносимаго несчастія, печали и въ наказаніе за какое-либо злое вопіющее преступленіе.

6. Домовые,—это духи, находящіеся въ каждомъ домѣ и при каждой семьѣ, относятся къ людямъ хорошо, а даже дружелюбно, если только ихъ не разозлить.

7. Русалки,—родъ лѣсныхъ нимфъ,—малыя ростомъ съ большими персями и длинными волосами, красивыя собою. Взявшись за тонкія вѣтви деревьевъ, качаются на нихъ и хохотомъ своимъ ужасаютъ проходящихъ; увидѣвъ молодаго человѣка, приманиваютъ его къ себѣ и послѣ неосторожнаго защекотываютъ до смерти.

Въ одной изъ мѣстностей Игуменскаго уѣзда*) въ лѣсу, гдѣ будто водились русалки, названномъ *русалище*, намъ крестьяне указали среди густаго вереска нѣсколько кольцеобразныхъ пространствъ, на которыхъ, какъ знаютъ, ни-

---

*) Им. Крушина.

когда ничего не ростетъ; они представляютъ видъ кольцевидной тропинки шириною до 70-ти сант., въ діаметрѣ до 4-хъ метровъ, ихъ находится нѣсколько вмѣстѣ, помѣщенныхъ не подалеку одно отъ другаго. Разсказывали, что это мѣсто, гдѣ русалки танцуютъ въ кругъ, побравшись за руки.

Почему эти кольцевидныя пространства ничемъ не зростаютъ и какъ образовались—не изслѣдовано.

8. Лѣсные духи,—*лѣшіе*, они злые и насмѣшливые, своими явленіями и приманками сбиваютъ съ дороги проѣзжающихъ и проходящихъ, заводятъ ихъ въ болота, а послѣ хохотомъ ужасаютъ; особенно любятъ позабавиться съ пьяными.

9. Водяные духи,—пугаютъ рыболововъ и мѣшаютъ имъ въ занятіи; въ ихъ владѣніи состоятъ рыбы и всякая водяная тварь.

10. Водяныя женщины, въ родѣ русалокъ; красивой наружности, живутъ на днахъ глубокихъ водъ, гдѣ имѣютъ роскошные дворцы,—ночью выплываютъ на верхъ и выходятъ на берега, молодыхъ людей обольщаютъ и неосторожныхъ втягиваютъ съ собою въ воду.

11. Въ случаѣ язвы и какой-либо общей эпидеміи, въ мѣстахъ, гдѣ должны пострадать, появляется высокая женщина съ кровавымъ платкомъ въ рукѣ и потрясаетъ имъ. Кто ей отрубитъ руку съ платкомъ, тотъ самъ погибнетъ, но спасетъ цѣлое село.

12. Черти,—злая сила, по народному выраженію *нечистая сила*, самая вредная человѣку,—они съ рогами, хвостами и на коровьихъ ногахъ, если же одѣваются, то непремѣнно въ нѣмецкій костюмъ и шляпу.

Пребываютъ обыкновенно въ болотахъ; имѣютъ имена соб-

ственныя, такъ напримѣръ, намъ разсказывали, что одинъ крестьянинъ-чародѣй ночью призывалъ ихъ къ себѣ называя по именамъ, подслушали, что одного звалъ *Апросъ*.

13. Змѣи огненные,—пролетаютъ обыкновенно въ погодныя ночи и носятъ деньги тому, кто достигнетъ надъ ними власти. Они вырождаются только изъ яйца, которое снесетъ черный пѣтухъ и которое затѣмъ для воспроизведенія змѣя должно долго согрѣваться теплотою человѣческаго тѣла.

14. Чародѣи, по мѣстному названію *чароуники* или *вѣдьмаки*,—что-то въ родѣ языческихъ жрецовъ боговъ злой силы. Вслѣдствіе особенной ихъ власти, черти должны во всемъ имъ служить, доставлять деньги и все нужное, но за то они отдаютъ чертямъ свою душу.

Могутъ, по своему желанію, сами обратиться въ какое-нибудь животное, птицу и т. п. или же силою заклятія обратить въ такое состояніе другихъ; обладаютъ способностями повредить человѣку всякимъ способомъ и затѣмъ средствами исправить причиненное зло; особенно только то, что, какъ полагаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, меньше могутъ вредить человѣку грамотному.

15. Вѣдьмы, чародѣйки—женщины: путешествуютъ по воздуху верхомъ на метлѣ или кочергѣ, а также въ ступѣ; во всѣхъ дѣйствіяхъ помогаютъ имъ черти, съ которыми онѣ дружатъ, а иногда вступаютъ въ любовныя отношенія и нѣсколько разъ въ годъ собираются съ ними на извѣстныхъ мѣстахъ, гдѣ устраиваютъ своего рода пиршества и игрища.

Могутъ вредить, но въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ чародѣи, а также могутъ исправить сдѣланное.

16. Гадатели и ворожеи, по мѣстному названію *ворожбиты* и *ворожбитки*, предугадываютъ будущность, воро-

жатъ о каждомъ преднамѣренномъ дѣлѣ, о пропажахъ, открываютъ воровъ, даютъ всякаго рода совѣты и т. п.

17. Кромѣ того, обычны у всѣхъ и практикуются особенно женщинами гаданія разными способами, основанныя на случайности, напримѣръ, что приснится, кто или что встрѣтится, что послышится, что увидится и т. п.

Гадаютъ также по полету птицъ, по тому, какъ птицы клюютъ посыпанное имъ зерно, и которую изъ нѣсколькихъ предложенныхъ частей съѣстнаго возьметъ сперва собака или другое животное.

Особый родъ гаданія болѣе спеціальный есть на водѣ, на расплавленномъ и вылитомъ въ холодную воду воскѣ, на рѣшетѣ повисшемъ на вбитыхъ въ бокъ его ножницахъ и т. п.

18. По всемѣстному убѣжденію въ народѣ, есть между нимъ лица, которыя, не будучи ни чародѣями, ни вѣдьмами и не имѣя никакого сношенія съ злою силою, умѣютъ *заговаривать*;—это значитъ, что силою слова, т. е. высказывая извѣстныя таинственныя и должно быть кабалистическія слова, они могутъ произвести сверхъестественное вліяніе на человѣка, животное или предметъ, напримѣръ: заговорить кровь т. е. прекратить сразу теченіе ея изъ раны, прекратить боль зубовъ, излечить отъ вывиха, отъ нѣкоторыхъ недуговъ, отъ психическихъ страданій и т. п.

19. Есть люди, которые имѣютъ недобрые *урочіе очи* или *недобрую руку*.

Первыхъ взоръ вреденъ для всего рождающагося, растущаго и развивающагося и потому отъ нихъ стараются скрывать дѣтей, молодыхъ животныхъ, молодыя растенія въ огородахъ и т. п.

Люди съ недоброю рукою производятъ вредное вліяніе на

все, что бы отъ нихъ не пріобрѣсти куплею, обмѣномъ, а даже даромъ; все не будетъ вестись, или пропадетъ или пойдетъ не въ прокъ.

20. *Доля*,—это предназначенная всему судьба и каждый человѣкъ, животное, птица, рыба и т. д. имѣетъ свою долю. Но мы замѣтили, что въ нашемъ народѣ понятіе о долѣ не имѣетъ роковаго значенія fatum'а въ строгомъ смыслѣ, въ особенности для человѣка,—она можетъ смягчаться и измѣняться собственною находчивостью или постороннимъ вліяніемъ. Говорится, что можно найти лучшую долю; скорѣе можно сказать, что доля подходитъ подъ значеніе участи.

Съ понятіемъ о долѣ смѣшивается понятіе о счастіи. Не только человѣкъ, но вообще всякое существо можетъ имѣть свое счастье и можетъ имъ пользоваться какъ для себя, такъ и удѣлить или принести собою другому. Предметы неодушевленные могутъ только придавать счастье другимъ, неиспытывая его сами.

Несчастіе составляетъ отрицательную сторону; есть люди, животныя, птицы, даже предметы неодушевленные, которые такъ сказать обречены приносить несчастіе или же производятъ такое вліяніе только иногда, въ извѣстныхъ случаяхъ.

21. Ужи,—имѣютъ своего короля, отличающагося величиною и золотыми на головѣ рожками, который распоряжается всѣми своими подданными и обладаетъ несмѣтными богатствами.

Кто, встрѣтивъ короля ужей, сниметъ шапку и поклонится ему, тому онъ броситъ съ головы одинъ золотой рожокъ, который приноситъ особенное во всемъ счастье и даетъ человѣку сверхъестественныя способности.

Ужей никогда не убиваютъ, такъ какъ это грѣхъ и ужи

могутъ отомстить. Если ужъ живетъ подъ стѣнами хаты или подъ печью, то это считается признакомъ счастья.

Ужи очень умны, они относятся къ людямъ дружелюбно, если ихъ не обижать, и всегда благородно. Мы слышали разсказъ, что однажды въ *варивнѣ*, замѣтивъ въ уголкѣ яйца, положенныя ужемъ, кто-то ихъ изъ любопыства взялъ; ужъ въ отомщеніе отравилъ молоко, которое тамъ обыкновенно ставили, но когда, по приказанію хозяина, опасаясь мести ужа, яйца отнесли и положили на свое мѣсто, тогда ужъ, не желая вреда людямъ, повыливалъ отравленное молоко, именно: онъ обвертывался около стоявшихъ на лавкѣ кувшиновъ и, упираясь хвостомъ въ стѣну, опрокидывалъ ихъ.

На Полѣсьѣ особенно почитаютъ ужей; намъ разсказывали, что тамъ такъ съ ними свыклись, что если дѣтямъ поставятъ на полъ кушать миску молока, то иногда къ дѣтямъ ужъ тоже подползаетъ похлебать молока изъ миски.

Змѣй, какъ безусловно вредныхъ человѣку, убиваютъ безпощадно.

22. Нѣкоторыя птицы пользуются особеннымъ уваженіемъ, ихъ никогда не убиваютъ и это считалось-бы большимъ грѣхомъ.

Аистъ,—*буселъ, боцянъ,*—вѣстникъ весны; при чьей усадьбѣ онъ устроитъ себѣ гнѣздо, признается знакомъ особаго благополучія; потому обыкновенно на высокихъ деревьяхъ ставятъ имъ, для основанія гнѣзда, старое колесо или борону.

Кукушка,—*зязюля, зозуля,*—почитается какъ вѣщунья; о ней часто упоминается въ пѣсняхъ и названіе ея служитъ ласкательнымъ словомъ.

Жаворонокъ,—другъ и товарищъ земледѣльца, утѣшаетъ его при всѣхъ земледѣльческихъ трудахъ и пѣніемъ своимъ проситъ у Бога благословенія и урожая.

Ласточка,—приноситъ счастье домашней кровлѣ.

23. Изъ животныхъ больше другихъ уважается лошадь, какъ благородное и преданное человѣку существо, раздѣляющее съ нимъ трудъ,—какъ товарищъ его военныхъ подвиговъ и т. п.; многія пѣсни говорятъ о *вѣрномъ конѣ*.

Волъ и корова почитаются кормильцами; въ сказкахъ имъ признается качество особенно заботиться о участи сиротъ.

Собака,—хранитель дома, защитникъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, умное и больше другихъ преданное человѣку животное, до того что иногда собака издыхаетъ по смерти своего хозяина на его могилѣ.

Медвѣдю приписываютъ много человѣческихъ качествъ, даже въ сказкахъ упоминается, что медвѣди похищали дѣвицъ и женились на нихъ, въ такомъ случаѣ это были обращенные въ видъ медвѣдя люди.

Вообще животныя и птицы обладаютъ особымъ дарованіемъ предчувствовать, предвидѣть и замѣтить въ настоящемъ и въ будущемъ все то, что скрыто для человѣка.

24. Между деревьями главнымъ образомъ почитаются дубъ и липа, къ которымъ относятся съ особымъ уваженіемъ; но вообще почитаются долговѣчныя деревья, какъ лиственной, такъ игольчатой породы, и изъ нихъ особенно: тѣ, на которыхъ водятся пчелы,—растущія при усадьбахъ и находящіяся среди полей. Такія деревья срубить считается грѣхомъ.

Деревья, растущія на кладбищахъ, никогда не употребляются ни на какую другую надобность кромѣ кладбищенской.

Осина считается деревомъ недобрымъ. Изъ нея нельзя строить ни жилыхъ помѣщеній, ни для скота, ни даже гумна,—а развѣ только сараи для склада сѣна. Но она имѣетъ свойства волшебныя, и посредствомъ ея можно прекра-

тить какой-нибудь вредный процессъ или же повредить другимъ, напримѣръ: когда упырь встаетъ по ночамъ, то, если вбить осиновый колъ въ его могилу, это прекратится; если у скота случится кровотеченіе, то, забивъ осиновый колъ въ мѣсто гдѣ натекла кровь, можно его остановить;—въ чей либо слѣдъ на землѣ вбить осиновый колъ—это значитъ сдѣлать, чтобы онъ больше не ходилъ и т. п.

25. Животныя и птицы разговариваютъ между собою и есть люди понимающіе ихъ разговоръ, но для этого надо имѣть особый сверхъестественный даръ; нужно быть обладателемъ золотого рожка отъ короля ужей или цвѣта *папороти* (папортника). Деревья тоже разговариваютъ между собою и понять ихъ можно также только при сказанныхъ условіяхъ.

26. Разъ въ годъ на канунѣ Иванова дня, т. е. 24 Іюня, ночью цвѣтетъ *папороть*; кто не побоится переночевать тогда среди нея и не устрашится всѣхъ видѣній, ему тамъ являющихся, тотъ можетъ добыть ея цвѣтъ, который издаетъ изъ себя прекрасный свѣтъ и даетъ обладателю необыкновенныя способности и большую силу: знать все будущее и прошедшее, понимать все въ природѣ, успѣть во всемъ желаемомъ, сдѣлаться невидимымъ и т. д.

27. Въ неизвѣстныхъ мѣстахъ среди лѣсовъ растетъ зелье заключающее въ себѣ таинственную силу однимъ только прикосновеніемъ сокрушать камень (*ломи-камень*), сокрушать желѣзо,—зелье, посредствомъ котораго можно снискать у людей любовь (*любчикъ*), дружбу, уваженіе и т. п; кто съумѣетъ достать такое зелье, пріобрѣтаетъ большую силу и вліяніе.

Ко дню *купала* разцвѣтаетъ *купальное* зелье иначе называемое *святоянскимъ* (здоровая трава, Hypericum), имѣющее

свойство отгонять всякую злую силу; въ этотъ день его собираютъ и внутри домовъ втыкаютъ въ стѣнныя щели, а также сохраняютъ въ запасѣ цѣлый годъ на подходящія нужды.

Рута признается символомъ невинности и употребляется дѣвицами для вѣнковъ; многія пѣсни упоминаютъ о вѣнкахъ изъ руты.

28. Зарытыя въ землѣ деньги имѣютъ волшебную силу сами собою и тѣмъ заклятіемъ, съ которымъ онѣ спрятаны и которое, такъ сказать, ихъ охраняетъ; онѣ иногда являются на поверхности земли подъ видомъ синяго пламени или же пылающаго костра, сѣдаго старичка, дѣвицы, черной лошади, черной коровы, или другихъ животныхъ, но чуть подойдетъ къ нимъ тотъ, кто не знаетъ какъ ихъ взять, все исчезаетъ и деньги уходятъ въ глубь земли.

29. Огонь.

Явившись людямъ съ упавшимъ громомъ, огонь былъ для первобытныхъ жителей предметомъ драгоцѣннымъ и священнымъ, ему приписывали вездѣ происхожденіе небесное. Онъ почитался и самостоятельно и какъ проявленіе божественной доброй силы.

Такое впечатлѣніе отчасти сохранилось понынѣ въ народномъ понятіи, которое считаетъ огонь благотворною силою, не только согрѣвающею, но и соединяющею всю семью у своего очага. Необходимо, чтобы онъ безпрестанно, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, былъ въ домѣ и никогда не переводился; потому у печи, по одной сторонѣ *припечка*, всегда устроена *ямка*, въ которой онъ хранится, въ раскаленныхъ угляхъ присыпанныхъ золою, до слѣдующаго дня и считается крайнѣ постыднымъ для хозяйки, если у нея вчерашній огонь потухъ.

Кромѣ того, огню признаются свойства, ободряющія и уве-

селяющія человѣка; онъ очищаетъ каждое мѣсто, отгоняетъ всякую вредную силу и *урокъ*. Вслѣдствіе этого, гдѣ бы кто ни оставался на извѣстное время, въ лѣсу, на полѣ, на сѣнокосѣ, даже на пути для недолгаго отдыха,—хотя-бы въ самое теплое время и среди дня,—непремѣнно разводитъ огонь.

Въ виду такихъ благотворныхъ свойствъ огня, къ нему относятся съ большимъ уваженіемъ: считается грѣхомъ плюнуть въ огонь или же лить на него какія-нибудь нечистоты,—заливать его можно только холодною, чистою водою.

30. Вода считается тоже предметомъ благотворнымъ и имѣющимъ свойства очищающія и цѣлебныя. Древнее почитаніе воды сохранилось въ понятіи о чудесной ея силѣ. Особенно уважаются источники ключевой воды, ихъ часто осѣняютъ крышею, при нихъ ставятъ кресты, а также нерѣдко устроены часовни.

Народъ вообще къ водѣ сохраняетъ почитаніе, что можно замѣтить въ разныхъ особенныхъ изреченіяхъ о водѣ, напр., отецъ благословляя дочь къ вѣнцу говоритъ: „будь здорова, какъ вода, и богата, какъ земля“ и т. п.

31. Землю во многихъ отношеніяхъ уважаютъ святою.

Если кто желаетъ выразиться о землѣ, какъ о производительницѣ всѣхъ земледѣльческихъ пожитковъ, какъ о кормилицѣ, то говоритъ „святая земля“. Если подъ словомъ земля понимаютъ отечество, то зовутъ ее тоже своею святою землею.

Есть преданіе, что земля не принимаетъ въ себя послѣ смерти существъ злыхъ, исключительно проклятыхъ, а потому выражая о комъ-нибудь мнѣніе, какъ о извергѣ рода человѣческаго, говорятъ: „его святая земля не приметъ послѣ смерти“. Однимъ изъ самыхъ презрительныхъ проклятій счи-

тается: „чтобъ тебя святая земля не носила, чтобъ ты святой земли не топталъ“ и т. п.

* *
*

Мы указали лишь на главнѣйшія понятія изъ тѣхъ, которыя успѣли изучить изъ устъ народа,—много должно-быть остается еще неизвѣстныхъ,—но вообще вѣрованій, понятій, суевѣрій и разныхъ особенностей пріуроченныхъ къ природѣ, къ быту, ко всякому дѣйствію хозяйственному, домашнему и общественному, есть большое количество, такъ что можно сказать всякая нравственная, психическая и эстетическая сторона каждаго предмета или дѣйствія, обряда и обычая выработана и обдумана на свой ладъ.

Если всмотрѣться въ эти понятія и суевѣрія внимательно, они не покажутся ни смѣшными, ни безлогичными, а напротивъ окажется въ нихъ глубокая, иногда до тонкости выработанная мысль, нѣжное чувство и систематическая послѣдовательность, въ одномъ всегда направленіи. Тщательное изученіе и затѣмъ описаніе всѣхъ ихъ было-бы необходимымъ и во многомъ для насъ поучительнымъ. Къ сожалѣнію, это встрѣчаетъ самое большое препятствіе въ томъ, что крестьяне наши, оттолкнутые понынѣ отъ сферы болѣе образованной, уважаютъ глубоко всѣ свои старыя понятія и обычаи, составляющіе ихъ завѣтное образованіе, и съ большою трудностью о нихъ сообщаютъ; если навести разговоръ объ этомъ, на вопросы даютъ отвѣты уклончивые и съ крайнимъ недовѣріемъ, подозрѣвая въ такомъ любопытствѣ что нибудь вредное для себя или же по крайней мѣрѣ насмѣшку.

II. ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ И НРАВЫ.

Между древними обрядами и обычаями главнымъ образомъ слѣдуетъ различить оставшіеся отъ язычества цѣлостью и тѣ, которые народъ соединяетъ съ христіанскими понятіями.

1. *Купало.*

Это праздникъ лѣта,—когда солнце находится въ зенитѣ своей высоты,—имѣвшій значеніемъ очищеніе, отстраненіе всего злого и снисканіе возобновленія во всемъ благоустройства, при наступающемъ возрожденіи новаго хлѣба и всякихъ продуктовъ отъ новаго урожая. Чествуется ночью наканунѣ 24 Іюня, т. е. Иванова дня.

Въ началѣ ночи накладываютъ за деревнею костеръ, къ которому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прибавляютъ собранные въ деревнѣ разные старые отброшенные предметы, напримѣръ: поломанныя и порченныя хозяйственныя и домашнія деревянныя орудія, посуду, тряпки отъ одежи, старые лапти и т. п.; сидя вокругъ огня пьютъ и кушаютъ бросая кости и остатки въ огонь; когда костеръ осядетъ, пригаютъ чрезъ огонь (purificatio); извѣстны намъ мѣста, гдѣ случается иногда, что пригаютъ чрезъ огонь нагіе; костра не оставляютъ до утра. Въ продолженіи всего обряда поютъ

пѣсни, употребляемыя лишь для того дня; замѣчательно то, что въ пѣсняхъ этихъ упоминается названіе стариннаго божества *Ладо*, означавшаго собою силу благоустройства и вообще—порядка. Въ Новогрудскомъ уѣздѣ около Щорсъ въ такихъ пѣсняхъ употребляютъ еще непонятныя нынѣ для себя нѣкоторыя слова, должно быть древнія литовскія.

2. *Кликаніе весны.*

Бываетъ всегда 9 Марта: молодыя дѣвицы собираются изъ цѣлаго села и поютъ пѣсни, въ которыхъ призываютъ весну, чтобы оживила природу и ниспослала благодать на все лѣто; поющимъ дѣвицамъ выносятъ хозяйки разное съѣстное, изъ чего послѣ устраивается пиръ при огнѣ, сопровождаемый пѣснями, въ которомъ принимаютъ участіе и старшіе.

3. *Коляды.*

Праздникъ такъ названный, къ которому хозяинъ долженъ кончить обмолотъ хлѣба, составляетъ время отдыха послѣ долгихъ годичныхъ трудовъ, продолжается отъ Рождества три недѣли и состоитъ изъ цѣлаго ряда *святыхъ вечеровъ*, въ которые ничего дѣлать, даже прясть, нельзя (въ день отчасти работать можно). Въ эти вечера старики и болѣе краснорѣчивые въ словѣ, мущины и женщины, разсказываютъ про старинную быль, повторяютъ всѣ преданія, легенды, сказки и поютъ пѣсни. Для того собираются поочередно въ одно мѣсто, гдѣ хозяинъ и хозяйка дома всѣхъ угощаютъ, а иногда вмѣстѣ съ тѣмъ устраивается и *игрище* (танцы). Къ этимъ вечерамъ сохраняются съ осени болѣе лакомые плоды, ягоды, яблоки, орѣхи и медъ.

Можно полагать, что вечера эти издревле установлены были какъ для отдыха, такъ и для воспоминаній о давно прошедшемъ быту, а также для передачи и внушенія молодому поколѣнію всего завѣта старыхъ временъ.

4. Изъ древнихъ обрядовъ и обычаевъ, относящихся къ личности человѣка, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ указать соблюдаемые при беременности женщины, при рожденіи ребенка и крещеніи его.

Сюда принадлежатъ: правила, обязательныя для самой родильницы, какъ во время беременности, такъ и во время родовъ;—обряды, исполняемые повивальною бабкою;—обычаи, соблюдаемые всѣми домашними относительно родильницы и ребенка, а также соблюдаемые посторонними лицами, родственниками, сосѣдями и т. п.

Затѣмъ слѣдуютъ обычаи при ухаживаніи за ребенкомъ и воспитаніи его.

5. Свадебные обряды самые разнообразные, сложные и продолжительные.

Начинаются поѣздкою сватовъ къ усмотрѣнной дѣвушкѣ, послѣ наступаютъ *заручины* т. е. помолвки и обмѣнъ подарковъ между невѣстою и женихомъ; накануиѣ самой свадьбы собираются родственники, сосѣди и гости, обыкновенно въ значительномъ числѣ, и празднуется такъ называемый *дзевичъ вечеръ*; въ день свадьбы исполняются извѣстные обычаи передъ вѣнцемъ, затѣмъ поѣздка къ вѣнцу, и обряды послѣ возвращенія отъ него. Свадебный пиръ и забавы продолжаются въ домѣ родителей невѣсты соотвѣтственно ихъ зажиточности, потомъ молодую, сопровождаемую гостями, отвозятъ вмѣстѣ съ приданымъ въ домъ мужа, гдѣ опять наступаютъ угощенія и забавы. Наконецъ чрезъ извѣстное время бываютъ *перезовы* т. е. взаимныя обоихъ домовъ посѣщенія, имѣющія цѣлью посмотрѣть и убѣдиться какъ начали жить молодые, какъ устроились, обдумать для нихъ средства и способъ къ жизни и т. п.

Всѣ эти обряды имѣютъ очень много интересныхъ и характеристическихъ подробностей, напримѣръ: обсыпываніе мо-

лодыхъ хлѣбными зернами, украшенія или вѣнки надѣваемые на голову невѣсты, украшенія шапокъ жениховъ, приготовленіе коровая, разные орнаменты и фигурки находящіеся на немъ, усаживаніе молодой на хлѣбной дѣжѣ, расплетаніе косы и т. д. Вообще свадебные обряды до того сложны и разнообразны, что описаніе ихъ можетъ составить цѣлую особую книгу.

6. Многіе обряды и обычаи соблюдаются при кончинѣ человѣка и его похоронахъ

Умершаго одѣваютъ обыкновенно въ такую-же одежду какую онъ носилъ въ жизни и съ шапкою на головѣ. Часто кладутъ ему въ карманъ кремень и огниво, а даже трубку съ табакомъ, если курилъ, нерѣдко-же опоясываютъ его кожанымъ поясомъ съ калитою и ножемъ въ ножнахъ. Вообще старики при жизни заботятся о своемъ приличномъ погребеніи, запасаютъ доски на гробъ или даже иногда приготовляютъ самый гробъ; женщины особенно заблаговременно приготовляютъ для себя послѣднюю одежду, какъ выражаются, „на смерть“.

Выносъ тѣла, перевезеніе на кладбище и самое погребеніе совершаются по извѣстнымъ неизмѣняемымъ обычаямъ.

Цѣлый похоронный обрядъ называется, по народному, *хаутуры*; при немъ всегда устраивается *тризна*, иначе названный *жалобный столъ* т. е. угощеніе всѣхъ присутствующихъ принятыми для того кушаніями.

Голошеніе женщинъ т. е. плачъ съ напѣвомъ и причитываніемъ соотвѣтственныхъ словъ, сопровождаетъ всѣ обряды отъ самой кончины умершаго до погребенія,—даже послѣ того, при каждыхъ поминкахъ по немъ, оно повторяется.

Верхъ могилы устраивается продолговатымъ возвышеніемъ, въ головахъ ставятъ крестъ или камень, но во многихъ

мѣстностяхъ въ большинствѣ ставятъ на могилѣ маленькія хатки, занимающія только пространство ея, вышиною до 125 сантим. съ крышею и однимъ окошечкомъ. Также есть обычай класть на верхъ, во всю длину могилы, толстое дерево, обдѣланное па подобіе гроба.

7. Поминки по каждомъ усопшемъ совершаются послѣ похоронъ въ три, девять, сорокъ дней, въ три мѣсяца, полгода и въ годъ и шесть недѣль.

Въ дни поминокъ отправляются па кладбищѣ, молятся на могилѣ и *поминаютъ* (чествуютъ) память умершаго, причемъ угощаютъ приглашенныхъ къ тому лицъ принесенными соотвѣтственными кушаньями, часть которыхъ оставляютъ на могилѣ. Этотъ обычай и сроки поминокъ несомнѣнно перешли отъ доисторическаго времени, доказательствомъ того служатъ наслоенія въ курганахъ, какъ мы выше разъяснили, отдѣленныя пластами пепла и угля, образовавшимися отъ сожженныхъ при обрядахъ поминокъ костровъ; теперь сроки поминокъ можно полагать тѣже, также носятъ па могилу кушанье, лишь большихъ костровъ не сожигаютъ, но огонь при поминкахъ разводятъ всегда и безусловно, несмотря на время года.

Независимо отъ поминокъ, въ *вербное* воскресенье ходятъ къ могилѣ воткнуть въ нее вербу, а на Пасху идутъ съ освященнымъ яйцемъ, катаютъ его на могилѣ и оставляютъ тамъ на поверхности, иногда же зарываютъ въ песокъ. Въ день Святой Тройцы украшаютъ могилу молодыми вѣтвями деревьевъ, какъ называютъ, *маемъ*.

Завершеніе всѣхъ поминокъ составляютъ *прикладзины* т. е. окончательное устройство поверхности могилы: обкладка ее дерномъ, поставка креста, камня, положеніе доски съ изображеніемъ креста или устройство на могилѣ малаго домика, какъ выше сказано.

8. *Дзяды* (Дѣды).

Дѣды составляютъ обрядъ чествованія памяти усопшихъ дѣдовъ, прадѣдовъ, т. е. вообще всѣхъ предковъ, и духовнаго общенія съ ними. Бываютъ четыре раза въ годъ: въ субботу по истеченіи трехъ недѣль послѣ Покрова Пресв. Богородицы —*осеннiе дзяды* или *Змитроускiе*; въ субботу передъ масляницею—*зимнiе*; во вторникъ на второй недѣлѣ послѣ Пасхи—*великодные дзяды* или *Радоуница* и въ субботу наканунѣ Святой Троицы—*лѣтнiе* или *Троицкiе*.

Въ день дѣдовъ выметается дворъ и приводится на немъ все въ порядокъ, въ избахъ обмываются столы, лавки и очищается все,—для того что опрятности и порядка требуютъ *дѣды*, которые въ эти дни навѣщаютъ своихъ потомковъ. Приготовляется обильный ужинъ (блюдъ должно быть четное число, 6, 8, 10 до 12-ти); вечеромъ собирается вся семья съ хозяиномъ во главѣ, зажигаютъ восковую свѣчу и молятся, послѣ глава семьи торжественно призываетъ всѣхъ умершихъ родныхъ и предковъ къ ужину и къ празднику. Усѣвшись за столомъ, хозяинъ наполняетъ рюмку водкою, проливаетъ изъ нея нѣсколько на столъ въ честь дѣдовъ и выпивъ передаетъ водку другимъ, затѣмъ также каждый изъ семьи проливаетъ нѣсколько изъ рюмки раньше, чѣмъ выпьетъ.

Приступая къ кушанью, хозяинъ и всякій за нимъ первую ложку откладываетъ въ особую миску, поставленную отдѣльно для дѣдовъ; такъ повторяется за каждымъ блюдомъ; послѣ ужина миски съ кушаньемъ для дѣдовъ остаются на ночь на столѣ или помѣщаются на окнѣ.

Дѣды непремѣнно приходятъ невидимо къ ужину, а также вечеромъ и ночью; цѣлый этотъ вечеръ каждый держитъ себя въ серьезномъ настроеніи, потому что дѣды присутствуютъ, все видятъ и слышатъ. Иногда они пробуютъ

оставленныя для нихъ кушанья,—на слѣдующее же утро эти кушанья отдаются нищимъ.

Вообще дѣды призываются не для угощенія только, но въ мысли постояннаго и неразрывнаго единства съ ними, единства съ самыми тѣсными узами. Глубоко вѣруютъ, что дѣды приносятъ имъ благодать, охраняютъ отъ всякаго зла, утѣшаютъ въ песчастіи, пекутся объ нихъ и даютъ защиту.

Поистинѣ, стоитъ спросить, гдѣ больше уваженія и любви къ усопшимъ роднымъ и предкамъ, гдѣ больше понятія нужды духовнаго общенія съ ними, гдѣ наконецъ больше поэзіи,—въ людяхъ-ли образованныхъ, которые сначала поплачутъ, потомъ помолятся и хотя иногда вспомнятъ, но пришли-бы въ ужасъ, если-бы кто изъ усопшихъ задумалъ имъ явиться, или въ этомъ народѣ, который всею душою ихъ призываетъ, вѣритъ, что они приходятъ и считаетъ это благодатью. Такъ называемый „простой народъ" понялъ и прочувствовалъ нужду идти слѣдами предковъ и для этого необходимость постояннаго единства съ ними.

Послѣ осеннихъ и зимнихъ дѣдовъ на слѣдующій день иногда идутъ на кладбище, неся съ собою часть кушаній, въ день же Св. Тройцы идутъ всегда и несутъ съ собою цѣлый обѣдъ, нарочно къ тому приготовленный.

Призываніе дѣдовъ въ домъ относится только къ тремъ переименованнымъ днямъ, *Радоуница* же составляетъ поминовеніе дѣдовъ на кладбищѣ: каждая семья обѣдъ изъ многихъ кушаній приноситъ туда съ собою, главное въ немъ составляютъ остатки *свяццонаго* т: е. яствъ освященныхъ на Пасху и крашенныя яйца. Разводятъ огонь, каждый катаетъ по могиламъ яйца, на одной изъ нихъ разстилаютъ скатерть, уставляютъ кушанья, затѣмъ ѣдятъ и пьютъ поминая дѣдовъ, а часть не съѣденныхъ кушаній оставляютъ

всегда на мѣстѣ, чѣмъ обыкновенно пользуются нищіе,—при выпиваніи водки часть ея проливаютъ на могилу. Уходя къ вечеру съ кладбища, огней разложенныхъ каждою семьею не тушатъ, но оставляютъ пылающими.

9. Къ обрядамъ и обычаямъ въ отношеніи хозяйственномъ принадлежитъ *выгонъ* весною скота на лѣтнее пастбище.

Весь скотъ выпускаютъ изъ хлѣвовъ на дворъ; хозяинъ, хозяйка и пастухъ обходятъ его три раза, причемъ хозяинъ держитъ зажженую восковую свѣчу, хозяйка несетъ горшокъ съ угольями, на которые сыплетъ *святоянское* т. е. *купальное зелье*, для окуриванія скота дымомъ его, а пастухъ имѣетъ въ рукѣ вербу, которою слегка ударяетъ каждое животное. Обнесеніе огня имѣетъ цѣлью, чтобы скотъ былъ хорошо сбереженъ и старательно досматриваемъ; окуриваніе купальнымъ зельемъ отгоняетъ отъ него всякую злую силу, а ударяніе вербою вѣроятно должно побуждать его къ новой жизни, вмѣстѣ съ возрождающеюся весною природою.

10. Относительно посѣвовъ и урожая соблюдаются разные обряды и обычаи.

Окончивъ посѣвъ *жита*, въ концѣ послѣдняго посѣяннаго *загона*, хозяинъ настилаетъ рядъ кулевой прямой соломы,—это имѣетъ значеніе, такъ сказать, прикрыть весь посѣвъ отъ неурожая, отъ невзгодъ погоды и всякихъ несчастныхъ случаевъ.

На Юрьевъ день хозяинъ обходитъ свою *ниву* и закапываетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ кости, оставшіяся отъ *свянцонаго* т. е. пасхальныхъ яствъ. Въ тотъ же день перегоняютъ чрезъ *житную рунь* (посѣвъ) скотъ, а молодые члены семьи идутъ качаться по руни, чтобы жито росло густое.

Случается, что вѣдьмы и чародѣи въ чьемъ либо житѣ, когда оно начинаетъ созрѣватъ, дѣлаютъ *заломы* съ закля-

тіемъ, вреднымъ для хозяина и всей его семьи. Заломъ—это горсть растущей ржи, завязанная особаго рода узломъ въ то время, когда солома еще зеленоватая и довольно гибкая. Срѣзать заломъ угрожаетъ большою опасностью, оставить его—тоже, и потому для уничтоженія его призывается всегда *знахарь*, который можетъ отклонить все вредное вліяніе залома.

Для начатія *жнива* хозяйка идетъ *зажинать* жито, т. е. она несетъ краюшку хлѣба съ солью, кладетъ это среди ржи и нажинаетъ нѣсколько сноповъ, изъ которыхъ первый относитъ домой и ставитъ на *кутъ* подъ образами.

При окончаніи жатвы совершаются *дожинки*. Подъ вечеръ окончивъ жатву, дѣвицы сплетаютъ вѣнокъ изъ колосьевъ, женщины-же, оставивъ для того нѣсколько кустовъ ржи несжатыхъ, вырываютъ находящуюся между ними траву до чиста и, собравъ вверху колосья вмѣстѣ, связываютъ ихъ чѣмъ нибудь съ собою,—это называется *завиваніемъ бороды*; тогда хозяйка кладетъ между стеблями жита, на выполотомъ мѣстѣ, хлѣбъ съ солью и затѣмъ, обнявъ рукою вверху связанные колосья, отрѣзываетъ внизу стебли серпомъ.

Вѣнокъ кладетъ на голову одна изъ дѣвицъ, съ которою во главѣ всѣ *жнеи* отправляются въ домъ хозяина и дорогою поютъ соотвѣтственныя, обычныя для того пѣсни. Между тѣмъ приготовивъ угощеніе хозяинъ съ хозяйкою встрѣчаютъ ихъ дома, причемъ передовая дѣвица снимаетъ вѣнокъ и кладетъ на голову хозяину или хозяйкѣ. Наступаетъ угощеніе и затѣмъ забавы и танцы до бѣлаго дня.

Дожинки также имѣютъ мѣсто и при окончаніи жатвы яровыхъ посѣвовъ, но безъ завиванія бороды.

11. Въ началѣ и во время производства болѣе важныхъ работъ существуютъ тоже разные обычаи, напримѣръ: при первой запашкѣ весною, въ началѣ и при окончаніи обмолота хлѣба, при заготовленіи дерева на строенія, при за-

кладкѣ строеній, при первомъ поселеніи въ новомъ домѣ (этотъ обрядъ совершается при спрошенныхъ гостяхъ и называется *улазины*), при основаніи новой усадьбы или осѣдлости и т. п.

Подъ новыми постройками, въ гумнѣ, въ амбарѣ и въ хлѣбной дѣжѣ помѣщаются съ разнымъ мифическимъ значеніемъ такъ названныя перуновыя стрѣлы, какъ объ этомъ сказано выше*).

12. Общепринятая *толока* составляетъ древній обычай исполнять болѣе трудныя и спѣшныя работы взаимно, общими силами.

Толока собирается для вывозки навоза въ полѣ, для жатвы, сѣнокоса, для вывозки изъ лѣсу дерева на постройки и т. п. Хозяинъ проситъ сосѣдей и знакомыхъ къ себѣ на толоку и приготовляетъ для нихъ обильное угощеніе; съ прибывшими обращается какъ съ гостями. Вообще толочаныя работы сопровождаются какъ-бы извѣстнымъ родомъ праздиества и существуютъ особыя пѣсни, употребляемыя при нихъ.

13. Лица, занимающіяся пчеловодствомъ, по народному выраженію—*земцы*, имѣютъ свои особые обычаи, установленные вѣками.

Называя пчелу *Божьего мухою*, относятся къ ней съ особеннымъ почтеніемъ; нѣкоторые, приступая къ какому-либо дѣйствію относительно пчелъ, старательно умываются и надѣваютъ чистое бѣлье и платье, а также передъ тѣмъ не пьютъ водки.

Главные обычаи относятся къ уходу за пчелами:—весною при очисткѣ ульевъ и подрѣзываніи сухихъ сотовъ, а так-

---

*) Стр. 59.

же при постановкѣ порожнихъ ульевъ на деревьяхъ для ожидаемыхъ роевъ, — лѣтомъ, въ то время когда они выпускаютъ рои и осенью при добыванiи меду. Перевозя или перенося пчелиный пожитокъ домой, земецъ считаетъ обязанностью потчивать медомъ каждаго встрѣченнаго въ лѣсу.

Въ давнiя времена пользованiе лѣсомъ для пчеловодства было свободное, въ извѣстныхъ только случаяхъ платили небольшую *дань* въ натурѣ медомъ. Тогда пчеловодство въ нашихъ мѣстностяхъ было очень развито и каждый крестьянскiй родъ имѣлъ въ лѣсу свои многочисленные *борци* и *стойла**), которыя цѣлыми вѣками переходили въ томъ же родѣ по наслѣдству.

Принадлежащiя себѣ деревья, всякiй родъ обозначалъ своими особыми знаками на нихъ вырѣзанными; знаки эти имѣли разнообразный видъ и представляли разныя изображенiя, состоящiя по большей части изъ болѣе или менѣе сложнаго соединенiя и пересѣченiя прямыхъ и кривыхъ линiй. На документахъ XVI, а даже еще XVII столѣтiя, эти знаки встрѣчаются при поясненiи, что такiе то хозяева извѣстной деревни, неграмотные, подписались каждый изображенiемъ своего *бортнаго знака*.

Мы собрали отчасти рисунки бортныхъ знаковъ и замѣтили, что многiе изъ нихъ имѣютъ большое сходство съ гербами нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилiй, нашихъ и другихъ мѣстностей; можно предполагать, что должно быть многiе наши гербы происходятъ отъ первоначальныхъ бортныхъ знаковъ.

---

*) *Борць*—растущее сосновое дерево, въ срединѣ котораго выдѣлано нѣсколько ульевъ; *стойло*—дерево, на которомъ ставятъ отдѣльные улья, помѣщая ихъ на вѣтвяхъ и прикрѣпляя къ самому дереву.

14. Въ день Святаго Духа,—*семуха*, *зеленые святки*,—собираются дѣвицы изъ села, украшаютъ себя вѣнками и идутъ въ лѣсъ *завивать вѣнки;* тамъ онѣ сгибаютъ вѣтви двухъ березъ и сплетаютъ ихъ между собою. Цѣлую недѣлю въ томъ мѣстѣ пребываютъ Русалки; въ это время опасно ходить въ лѣсъ, гдѣ являются разныя сверхъестественныя существа, а особенно опасно подходить къ сказанному мѣсту. Въ первое затѣмъ воскресеніе тѣже дѣвицы идутъ *развивать вѣнки* т. е. онѣ расплетаютъ соединенныя раньше вѣтви березъ. Обрядъ завиванія вѣнковъ вообще довольно таинственный и мало выясненный.

15. Для вѣнковъ и вообще для украшенія головы употребляются дѣвицами преимущественно: цвѣты васильковъ рута, разные луговые и полевые цвѣты и цвѣтъ черемухи; этими цвѣтами украшаютъ также образа.

Накапунѣ Святой Тройцы, ворота, дворъ, дверь въ домѣ и избы внутри украшаютъ молодыми деревцами лиственной породы, которыя зовутъ *май.*

16. Гостепріимство считается обязанностью, особенно въ отношеніи путешественниковъ и захожихъ людей. Большею частью въ такихъ случаяхъ накормятъ обильно лошадей и самихъ путниковъ, предоставятъ имъ всѣ лучшія выгоды въ домѣ и не только не требуютъ какого-либо вознагражденія, но отъ предлагаемаго всегда откажутся; развѣ если замѣчаютъ, что это лицо видимо богатое, принимаютъ что нибудь въ видѣ подарка.

17. Каждое село и деревня имѣетъ разъ въ годъ общественное праздпество, на которое собираются со всѣхъ кругомъ деревень и которое бываетъ обыкновенно въ воскресенье или въ одинъ изъ церковныхъ праздниковъ.

Въ каждый домъ пріѣзжаютъ знакомые и родственники,

такъ что деревня наполняется многочисленными посѣтителями; наступаютъ угощенія и общія забавы съ танцами. Хотя обыкновеннымъ напиткомъ при угощеніяхъ бываетъ водка, но для этихъ дней заготовляютъ сверхъ того пиво, а даже *сытятъ* (варятъ) нарочно медъ.

Такіе дни называютъ отчасти *кермашъ*, а также на равнѣ *пиво* или *медъ*; говорятъ, напримѣръ, сегодня въ такой-то деревнѣ *пиво*.

18. Одежда.

Самый древній предметъ одежды составляетъ обувь изъ липоваго лыка—*лапти*, а также *валенка* т. е. шапка изъ сбитой въ войлокъ овечьей шерсти, цилиндрической формы съ загнутыми вдвое боками; затѣмъ лѣтомъ употребляютъ всю исподнюю и верхнюю одежду изъ бѣлаго полотна и *свиту* изъ сукна овечьей шерсти, особой формы и часто украшенную на швахъ, около кармановъ и у воротника синими или зелеными шнурками,—воротникъ рубашки завязывается красною ленточкою; зимою употребляютъ *кожухъ* т. е. полушубокъ, а для предохраненія его отъ влаги на верхъ одѣваютъ *насовъ* полотняный или суконный. Въ большіе холода носятъ мѣховыя шапки съ длинными откладными ушами завязывающимися подъ бородою. Опоясываются длинными поясами изъ разноцвѣтныхъ шерстяныхъ нитокъ, узкими отъ 3-хъ до 4-хъ сантим., или же употребляютъ широкую ремневую *попругу*, застегивающуюся сзади,—спереди къ ней прикрѣплена *калита* набитая мѣдными пуговицами и ножъ на ремневой привязкѣ въ ножнахъ; къ празднику надѣваютъ *боты* (сапоги).

Главную одежду женщинъ составляютъ юбка изъ полотна, ситца и шерстяной матеріи (*спадница*) или изъ сукна (*андаракъ*) и *нагрудникъ* ситцевый, суконный, а даже бархатный и шелковый, яркихъ цвѣтовъ, обшитый тесемками другаго цвѣ-

та и украшенный двумя рядами блестящихъ пуговицъ желтой мѣди, надѣваемый на верхъ рубашки (*сарочка*, *кашуля*), въ которой нарамники, воротникъ и края рукавовъ вытканы полосами красныхъ нитокъ; воротникъ завязанъ тоже лентою, а по ниже его надѣты бусы (*карали*, *пацерки*) въ нѣсколько рядовъ и разной величины, между ними нерѣдко находятся янтарныя, каменныя и коралловыя сохраняющіяся отъ давнихъ временъ и переходящія изъ поколѣнія въ поколѣніе. У дѣвицъ волосы заплетены косою съ лентами на концѣ, на верхъ-же завязанъ платокъ,—у замужнихъ женщинъ волосы спрятаны и верхъ головы покрытъ *наміоткою*, которая состоитъ изъ тонкаго, узкаго какъ утиральникъ, полотна съ красными узорами по концамъ, сложеннаго вчетверо, до 8-ми сантим. ширины,—имъ обведенъ и искусно обложенъ верхъ головы, оба же конца опускаются до плечъ сзади. На верхъ женщины одѣваютъ также свиты, а зимою кожухи, въ которыхъ считается элегантностью имѣть длинные и отвернутые на верхъ мѣхомъ, до 15-ти сантим., рукава. Обыкновенно на ногахъ также носятъ лапти, только въ праздники и въ гости надѣваютъ *черевики* (башмаки) или сапоги.

Вся одежда какъ у мущинъ, такъ у женщинъ, за исключеніемъ цвѣтныхъ юбокъ и нагрудниковъ женскихъ, почти всегда бѣлаго цвѣта; устроена изъ матеріала, выдѣланнаго большею частью дома, и приготовляется деревенскими портными по одной неизмѣняемой формѣ. Вслѣдствіе преимущественно бѣлаго цвѣта одежды, мѣстности, въ которыхъ такъ одѣваются, должно быть и названы были Бѣлорусью.

Но сказанныя подробности одежды соблюдаются только въ Борисовскомъ, Игуменскомъ, Бобруйскомъ и отчасти Минскомъ и Слуцкомъ уѣздахъ,—въ Новогрудскомъ-же и части Слуцкаго уѣзда, цвѣтъ одежды переходитъ болѣе къ черному (Черная Русь), а на Полѣсьѣ форма и особенности одежды

приближаются къ малорусской,—тамъ уже являются: высокія бараньи шапки, сапоги съ длинными голенищами, широкіе кушаки и т. д.

19. Увеселенія и забавы состоятъ большею частью въ танцахъ, которымъ предаются не только молодые люди, но часто, особенно подъ хмѣлькомъ, въ нихъ принимаютъ участіе и старшіе.

Изъ танцевъ болѣе извѣстны: *крутуха*, *лявониха*, *мяцелица*, *подушечки*, *чижикъ*, *толкачики*, *бычекъ*, *казакъ* и *тропакъ*; есть еще какой-то танецъ названный *зайчикъ*, для котораго на землѣ укладываются симметрически полосы лучины и танецъ этотъ долженъ быть исполненъ среди нихъ, съ тѣмъ, чтобы лучина не была тронута съ мѣста.

Въ послѣднія времена стали вводиться между народомъ танцы образованнаго класса, напримѣръ, полька, вальсъ, а даже кадриль, но исполненіе ихъ походитъ больше на фарсъ и пародію; вообще можно сказать, что хотя эти танцы вводятся путемъ подражанія, но они вовсе не усвоились, видно въ нихъ что то не свое, чужое, и на сколько каждый національный танецъ представляется характеристическимъ, натуральнымъ и красивымъ, настолько эти подражаемые танцы являются безобразными.

20. Кромѣ танцевъ, въ употребленіи разныя общественныя игры и увеселенія, но ихъ не перечисляемъ, потому что во многихъ мѣстностяхъ онѣ своеобразны и вообще до сихъ поръ мало изучены.

Первоначальныя понятія драматическихъ представленій заключаются въ томъ, что во время общественныхъ забавъ въ праздники, особенно во время Колядъ и на Пасху, мущины одѣваются женщинами и женщины мущинами,—переодѣваются цыганами и цыганками, подражая ихъ гаданія и улов-

ки,—*водятъ медвѣдя*, *водятъ козу*, причемъ молодой парень, переодѣтый медвѣдемъ или козою, подражаетъ обороты этихъ животныхъ и притомъ, подъ музыку и припѣвы, исполняетъ извѣстныя пляски и т. п.

21. *Обыденники.*

Въ случаяхъ повальныхъ болѣзней скота, неурожая, засухи и т. п. неурядицъ хозяйственныхъ, для упрошенія урожая, дождя, прекращенія болѣзни и т. д., женщины изъ всего села собираются въ одно мѣсто, общимъ трудомъ прядутъ нити и ткутъ изъ нихъ полотно; но необходимо, чтобы все это было сдѣлано въ одинъ день, почему и начинаютъ работать съ самаго утра. Полотно такое вѣшаютъ на крестахъ, находящихся на улицѣ въ селѣ или при скрещеніи дорогъ.

Нѣкогда, во времена доисторическія, должно быть, такія же полотна вѣшали на дубахъ въ священныхъ рощахъ или въ городищахъ и окопищахъ жертвоприносительныхъ. Мысль этихъ такъ названныхъ *обыденниковъ* была та, чтобы трудъ, предпринятый для умилостивленія божества, былъ такъ сказать чистъ, не прерванъ и не помраченъ никакими другими земными суетами.

22. Жертвы первыхъ плодовъ.

Обычай отдавать въ жертву божеству первые плоды имѣлъ самое древнее происхожденіе и перешелъ затѣмъ въ христіанство; до сихъ поръ принято отдавать въ храмъ Божій перваго теленка, ягненка, шерсть, полотно, масло, медъ и прочее.

Существованіе этого обычая оправдывается древнимъ его началомъ въ тѣ времена, когда хотя часть приносимыхъ предметовъ сожигалась въ жертву божествамъ, нынѣ же соблюдается это изъ уваженія и можно сказать по навыку ко всѣмъ старымъ обычаямъ.

23. Огонь, какъ мы выяснили въ нѣсколькихъ мѣстахъ, употребляется при исполненіи всякаго болѣе значительнаго обряда и обычая, какъ необходимый аттрибутъ самаго обряда, а не для освѣщенія или согрѣванія только.

Употребленіе огня при обрядахъ относится къ самой глубокой древности, когда оно примѣнялось разнымъ образомъ: неугасаемый огонь горѣлъ въ честь главнаго божества, подсыщаемый постоянно деревомъ изъ священныхъ дубовыхъ рощъ (у литовцевъ *Зничъ*),—пуки лучины и пропитанныя смолою сплетенныя веревки горѣли при многихъ обрядахъ, совершаемыхъ на открытыхъ мѣстахъ,—на жертвенныхъ алтаряхъ онъ былъ необходимъ для жертвоприношеній животныхъ и птицъ, на нихъ также сожигалось масло, жиръ, воскъ и смола; употребленіе для горѣнія послѣднихъ предметовъ соблюдается у насъ нынѣ, равно же можно сказать и о кадилахъ; лампады и кадильницы существовали въ доисторическія времена неоспоримо,—что существовали свѣчи, слѣдуетъ допустить, потому что нынѣшнее устройство крестьянами восковыхъ свѣчей, состоящее изъ обвертыванія пласта теплаго воска кругомъ пряди нитей, имѣетъ характеръ первобытный.

24. Вода тоже употребляется при нѣкоторыхъ обрядахъ и примѣненіе ея къ нимъ принадлежитъ также къ самымъ древнимъ временамъ.

25. Совершенное уединеніе отъ міра, сохраненіе нѣкоторыми изъ духовныхъ лицъ безженства и цѣломудрія имѣло мѣсто въ язычествѣ: извѣстны были жрецы и жрицы, вайделоты и вайделотки, которыхъ жизнь и обязанности были строго опредѣлены, такъ что за неисполненіе этихъ обязанностей и за проступки противъ цѣломудрія карались смертью.

26. Вообще, относительно понятій, вѣрованій, обрядовъ и

обычаевъ слѣдуетъ сказать, что, согласно многимъ историкамъ и какъ видно по мѣстнымъ наблюденіямъ, Кривичи, заселявшіе большую половину Минской губерніи и окрестныя на востокъ и сѣверъ мѣстности, имѣли религіозныя вѣрованія почти одинаковыя съ Литвою.

Мѣстности эти, вскорѣ послѣ того какъ въ нихъ проникло христіанство, очутились подъ властью языческой Литвы и потому язычество имѣло полную свободу дальше здѣсь продолжаться, такъ что окончательное прекращеніе язычества въ этихъ мѣстностяхъ произошло вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства цѣлою Литвою, въ концѣ XIV столѣтія. Въ Ковенской губерніи и въ такъ названныхъ Инфлянтахъ (западная часть Витебской губерніи) еще въ половинѣ XVII столѣтія были находимы поклонники язычества;—Ѳ. Нарбутъ приводитъ надпись, найденную имъ въ Гродненской губерніи въ мѣстечкѣ Скидели, доказывающую, что тамъ въ 1550 году крестили *поганъ Ятвягъ*; подобно тому могли остатки язычества до поздняго времени продолжаться и у насъ.

* *
*

Указавъ лишь нѣкоторые болѣе важные изъ замѣченныхъ вѣрованій и обрядовъ, слѣдуетъ сказать, что насколько полное собраніе всѣхъ ихъ, сохранившихся въ народѣ, очень важно, настолько это идетъ съ большимъ затрудненіемъ преимущественно потому, что большею частью лица, сближенныя съ народомъ, которыя посредствомъ долгихъ сношеній съ нимъ и наблюденій могли-бы того достигнуть, смотрятъ на это чуть-ли не съ насмѣшкою и презрѣніемъ, какъ на остатки язычества, и можно сказать даже гнушаются ими; —но, полагаемъ, стоитъ понять, что не слѣдуетъ смѣяться надъ тѣмъ, что чествовали вѣками наши праотцы, и не надо гнушаться тѣмъ, что составляло ихъ задушевную вѣру;—

нынѣ мы—христіане, по древній религіозный и бытовой культъ нашихъ предковъ мы изучить должны и христіанскія правила нисколько намъ этого въ цѣляхъ науки не воспрещаютъ.

III. ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРЕДАНІЯ И БЫТОВЫЯ.

Они заключаютъ въ себѣ памяти какъ изъ доисторической были, такъ и отъ исторической старины, а также понятія и обычаи, оставшіеся отъ древняго бытоваго устройства.

1. Изъ были доисторической преданіе сохранило память народнаго быта и порядка общественнаго, житейскаго и домашняго,—память о важнѣйшихъ происшествіяхъ и событіяхъ въ народѣ, напримѣръ о происхожденіи народа, о переселеніяхъ и т. д.

2. Память своихъ вождей и богатырей, а также знаменитыхъ людей, властителей извѣстныхъ мѣстностей, князей, княгинь и княженъ,—о жизни, быту и подвигахъ ихъ поются пѣсни и повторяются разсказы, упоминающіе иногда о смерти и могилахъ ихъ.

3. Память и общія сказанія о воздвиженіи городищъ, окопищъ и древнихъ укрѣпленій, объ основаніи городовъ и замковъ, о курганахъ и другихъ археологическихъ памятникахъ, а также вообще о находимыхъ древнихъ орудіяхъ и предметахъ.

4. О сосѣднихъ народахъ и племенахъ, сношеніяхъ съ ними, войнахъ, нападеніяхъ и нашествіяхъ.

Для примѣра приведемъ одно изъ такихъ преданій: въ Игуменскомъ уѣздѣ, близъ села Дулебы, лежащаго при рѣкѣ Дулебкѣ притокѣ Ольсы, въ лѣсу и урочищѣ названномъ *„зцятый камень“* (усѣченный камень) находились два близъ себя стоящіе камня въ видѣ безформенныхъ столбовъ, одинъ выше, другой ниже, между ними-же круглый, величиною въ человѣческую голову, камень. О этихъ камняхъ существуетъ слѣдующее преданіе: когда-то всю ту мѣстность занималъ народъ Дулы, отличавшійся очень смирными и кроткими нравами; однажды начальникъ его Кумаръ, выйдя утромъ изъ своего жилища, съ удивленіемъ увидѣлъ на землѣ *торъ* отъ колесъ, что его ужасно встревожило (это былъ, вѣроятно, слѣдъ проѣзда передовыхъ непріятельскихъ развѣдчиковъ) и чрезъ нѣсколько времени произошло нашествіе другаго народа, котораго повелитель Гудъ вызвалъ Кумара на поединокъ и въ этой борьбѣ отрубилъ ему голову, но въ ту же минуту они оба окаменѣли; и вотъ, высшій камень—это Гудъ, низшій—Кумаръ, а круглый между ними это голова послѣдняго. Нынѣ на мѣстѣ находится только низшій камень, который именно называется *зцятый*, и круглый, что-же случилось съ большимъ камнемъ—неизвѣстно.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ окрестныхъ мѣстностяхъ до сихъ поръ водятся фамиліи: Гудъ, Гудзикъ, Гудзко, Гудовичъ, Гудвиловичъ, Гудкевичъ и Гудзинскій.

Е. Тышкевичъ*) приводитъ слышанную имъ въ Бобруйскомъ уѣздѣ поговорку о сосѣднихъ народахъ, съ которыми были постоянныя сношенія: *„Литвинъ якъ линъ, Ятвѣжъ якъ ежъ, Половецъ—окунецъ.“*

5. Народныя понятія и обычаи юридическіе имѣютъ также

*) Badania archeologiczne.

древнее происхожденіе, напримѣръ: о наслѣдствѣ вообще, причемъ большею частью доля наслѣдства опредѣляется не по степени родства, а по количеству труда, положеннаго въ хозяйство;—о правѣ участія въ имуществѣ *примаковъ*, т. е. если въ семьѣ недостатокъ мущинъ, то хозяинъ принимаетъ въ семью молодаго парня и отдаетъ за него замужъ свою дочь, такой *примакъ* пользуется правами на общее имущество наравнѣ съ прочими членами семьи;—о выдѣлѣ вдовъ;—о приданномъ;--о займахъ;—о участіи въ пользованіи лѣсомъ и т. д.

6. Отъ доисторическаго времени сохранялся было обычай общиннаго крестьянскаго суда, просуществовавшій до самаго конца XVIII столѣтія. Такіе суды*) назывались *Копный Судъ*, *Судъ копы мужей* или просто *Копа*; въ послѣднія времена они вѣдали дѣла только крестьянскія и осуждали преступниковъ изъ того-же только сословія,—могли казнить смертью и были безапелляціонные.

Графъ Евстафій Тышкевичъ приводитъ**) три любопытныя рѣшенія такого суда *Копы*, изъ которыхъ одно отъ 1773 года приговорило къ смертной казни чрезъ повѣшеніе крестьянина, выдравшаго у своихъ сосѣдей пчелы.***)

---

*) Ф. Чацкій. O Litewskich i Polskich prawach.

**) Badania archeologiczne.

***) Вотъ переводъ съ польскаго этого любопытнаго документа: „*Мы, мужи*, приглашенные изъ окрестныхъ селъ и волостей на судъ, названный *копа*, т. е. изъ волости Шабынской, изъ волости Калюжицкой, изъ села Слободы Бѣличанской волости и изъ деревни Пружанки Логовской волости, ниже при подписяхъ рукъ нашихъ по имени и фамиліи выраженные, вотчинные крестьяне его милости Господина Ивана изъ Яксовъ Быковскаго Стольника Минскаго, и мы изъ села Забашевичи, крестьяне Ихъ М-стей Г. Г. Ваньковичей; изъ селъ Крушины

7. Преданія отъ старины исторической можно сказать болѣе скудны.

Изъ среднихъ вѣковъ и начала новыхъ народъ помнитъ нѣкоторыя знаменитыя личности. Напримѣръ, помнитъ мѣстопребываніе и могилу княгини Рогнѣды,--о смерти и мѣстѣ погребенія Миндовга, а также мѣстами—о личностяхъ бывшихъ извѣстными въ данной мѣстности. Витовтъ прекратилъ всѣ безпорядки почти постоянной до того времени междуусобицы, уничтожилъ значеніе удѣльныхъ властей; подъ его сильною рукою народъ отдохнулъ отъ гнета и злоупотребленій мелкихъ владѣтелей и почувствовалъ надъ

Бѣличанъ, Мощаницы крестьяне отцевъ Базиліанъ; изъ села Черневичъ и Бѣличанъ крестьяне Его Выс. Преосвященства Володковича Митрополита всея Руси, и изъ селъ Логи, Жеремецъ и Ольховка Логовской волости крестьяне И. М. Г. Г. Подберезкихъ,—сего дня, т. е. 24 Января 1773 г., на мѣсто суда въ помѣстье Калюжицкое имѣнія Г. Быковскаго Стольника Минскаго, вслѣдствіе писемъ его же къ Г. Становичу управляющему Калюжицкому и къ Е. М. Мошинскому ротмистру Волковысскаго уѣзда, отъ 13 числа сего мѣсяца и года,—собравшись, для осужденія вора при *выдеркѣ* чужихъ пчелъ пойманнаго, по имени Дзениса Будника, послѣ допроса въ присутствіи насъ всѣхъ сего преступника, который самъ сознался: что онъ пойманъ при выдеркѣ пчелъ Филиппа Походни крестьянина имѣнія Уши и таковыя пчелы не совсѣмъ выдралъ, а только подломалъ; онъ же сознался, что Матвѣю Хведоровому тоже Ушанскому крестьянину однѣ пчелы выдралъ совсѣмъ, Ивану Аврамовому три колоды выдралъ совсѣмъ, а четвертую подломалъ; хотя Данилѣ Походнѣ однѣ пчелы совсѣмъ выдраны, а четверо подломаны, однакожъ обвиняемый сознался въ подломкѣ однѣхъ только; Змитру Якубовичу однѣ пчелы онъ же подломалъ, Асипу Шупѣ однѣ пчелы выдралъ совсѣмъ, въ помѣстьѣ Уша пчелы однѣ тоже совсѣмъ выдралъ. Послѣ

собою защиту. Баторій далъ крестьянамъ нѣкоторыя гражданскія права, онъ призвалъ ихъ въ ряды защитниковъ государства, его извѣстная пѣхота пополнялась большею частью изъ крестьянъ и устроивалась по образцу венгерской;—онъ же установилъ легально казаччину, бывшую главнымъ интересомъ малорусскаго населенія, но отзывавшуюся живо и симпатично во всѣхъ населеніяхъ кругомъ; народъ въ ней видѣлъ притонъ свободы, пріютъ отъ всякихъ гоненій и злосчастій и независимость, которую въ ней можно было пріобрѣсти каждому. Витовтъ и Баторій сохранились въ памяти народа.

Относительно житейскаго быта исторической старины той

такого добровольнаго самого обвиняемаго, въ присутствіи насъ всѣхъ, сознанія, *Мы, мужи,* ниже собственноручно знаками Святого Креста, яко неграмотные, подписавшіеся, по сказанной жалобѣ крестьянъ и владѣльца имѣнія Уши, согласно волѣ Е. М. Г. Стольника Минскаго, въ выше упомянутыхъ письмахъ намъ переданной, постановляемъ слѣдующій приговоръ. Такъ какъ поименованный Дзенисъ Будникъ, крестьянинъ Его М. Г. Быковскаго Стольника Минскаго, согласно своему вышевыраженному добровольному сознанію сдѣлалъ уголовное преступленіе столь позорное, закономъ Божьимъ и человѣческимъ строжайше воспрещенное, потому *Мы, мужи,* поименованнаго Дзениса Будника за это преступленіе приговориваемъ къ повѣшенію чрезъ палача, и день повѣшенія десятый отъ сего дня, а третій м-ца Февраля, на мѣстѣ определѣнномъ т. е. на границѣ имѣній Калюжицъ и Уши, между *стыкающимися* полосами Алексѣя Черкаса Калюжицкаго и Хведора Василеваго Ушанскаго крестьянъ,—назначаемъ. До времени же обозначеннаго повѣшенія, чтобы сей преступникъ подъ стражею помѣстья Калюжицкаго былъ содержанъ—постановляемъ, и въ удостовѣреніе сего приговора нашего, при написанныхъ именахъ нашихъ крестики собственными нашими руками изображаемъ. Писанъ въ Калюжицѣ 1773 года, мѣсяца Января 24 дня.“

же эпохи, осталась во многихъ мѣстностяхъ въ памяти народа только королева Бона; она владѣла всѣми королевскими и великокняжескими имѣніями, была отличною хозяйкою и умною администраторшею, и для собственной пользы заботилась о благоустройствѣ въ нихъ крестьянъ, потомки которыхъ помнятъ ее и многія важнѣйшія древнія постройки и сооруженія, часто даже основанныя кѣмъ другимъ, относятъ къ ней.

Далѣе изъ историческихъ воспоминаній остались въ памяти народа: Казацкія и Шведскія войны XVII и XVIII столѣтій,—времена Императрицы Екатерины II, которую именуетъ Великою,—окончаніе XVIII вѣка, называемое имъ *руиною*, причемъ помнитъ и главныхъ дѣятелей того же времени, и наконецъ—нашествіе французовъ въ 1812 году.

IV. ПРЕДАНІЯ О АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ И О МѢСТНОСТЯХЪ.

Сюда мы относимъ преданія, имѣющія смыслъ не общій, а только мѣстный:

1. Преданія о памятникахъ.

Принадлежатъ исключительно къ извѣстнымъ городищамъ и окопищамъ, къ извѣстнымъ группамъ кургановъ или къ одиночнымъ курганамъ*), къ могиламъ знаменитыхъ людей, къ основанію городовъ и селъ, къ замкамъ и древнимъ строеніямъ, къ пещерамъ, подземельямъ и подземнымъ ходамъ, къ каменнымъ памятникамъ, къ стариннымъ дорогамъ, мостамъ, плотинамъ и т. д. Примѣры такихъ преданій мы привели неоднократно выше.

2. Преданія о мѣстностяхъ.

---

*) Изъ ряда гробовыхъ кургановъ выдѣляются курганы составляющіе могилы знаменитыхъ людей; о нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились преданія, дающія имъ имена собственныя, напримѣръ замѣчательны: въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, на берегу Днѣпра, въ урочищѣ *Дивій лугъ*, большой курганъ названный *Алотова могила*, и много другихъ кургановъ, имѣющихъ особенныя названія: *Гира*, *Княжеское кладбище*, *Братскія могилы Сопицы*, *Поломы*, *Клубины*, *Язвинки* и т. д.

Они относятся къ мѣстностямъ, гдѣ нѣтъ видимыхъ археологическихъ памятниковъ, напримѣръ: о существовавшихъ въ старину городахъ и замкахъ тамъ, гдѣ слѣдовъ ихъ нынѣ не видно вовсе; — о городахъ и селахъ, запавшихъ въ землю, на мѣстѣ которыхъ образовались озера, и о запавшихъ также въ землю, гдѣ нынѣ озера, церквяхъ; о церквяхъ, вошедшихъ въ землю вмѣстѣ съ священниками и народомъ*), на поверхности такихъ мѣстъ указываютъ обыкновенно яму или холмикъ; — о кладахъ, находящихся въ землѣ; — о ужасныхъ, вредныхъ человѣку и животному мѣстахъ, подвергнутыхъ проклятію по извѣстнымъ причинамъ; — о мѣстахъ старыхъ вѣчевыхъ сборовъ, не ознаменованныхъ никакою насыпью**); — о мѣстахъ, гдѣ случились извѣстныя событія и происшествія; — о мѣстахъ бывшаго моря, высохшихъ озерахъ, перемѣнѣ русла рѣкъ и т. д.

---

*) О такихъ церквяхъ подъ водою или въ землѣ разсказываютъ, что въ урочные дни слышенъ будто звонъ колоколовъ въ нихъ.

**) Такъ, напримѣръ, въ Игуменскомъ уѣздѣ намъ извѣстно такое мѣсто, надъ берегомъ р. Березины, названное *Радзило.*

V. ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ИСКУССТВО.

1. Въ мѣстномъ нарѣчіи, какъ и во всѣхъ окрестныхъ, есть много самостоятельныхъ словъ, обозначающихъ предметы, которые въ нашихъ мѣстностяхъ вовсе не существуютъ и о которыхъ народъ понимаетъ только по преданію, напримѣръ: слонъ, левъ, туръ, верблюдъ, обезьяна, золотая (райская) птица, жемчугъ, золото, шелкъ, море и т. д.; такія понятія доказываютъ, что или народъ этотъ жилъ когда-то въ тѣхъ странахъ, гдѣ находятся такіе животныя и предметы, или же, что эти животныя и предметы находились раньше въ нашихъ мѣстностяхъ, а также что онъ былъ въ гораздо лучшемъ быту и память о тѣхъ предметахъ сохранилъ по преданію.

2. Добывая все необходимое для себя прямо отъ природы, народъ нашъ, какъ и кругомъ народное сословіе, обладаетъ глубокимъ практическимъ, выработаннымъ вѣками, знаніемъ природы, отъ которой онъ все получаетъ, все заимствуетъ, даже образцы своего искусства, съ которою онъ сжился и сроссе и къ которой относится какъ къ чему-то родному; природу окружающую и землю свою онъ считаетъ родною не въ выраженіи только, но на дѣлѣ въ жизни и спокойно идетъ въ ея лоно помирая.

Извѣстны ему и практически примѣняются: свойства травъ и всякихъ растеній, свойства всякой породы деревьевъ, камней, глины, песку, всякаго рода почвы;—вліяніе на предметы воды, воздуха, свѣта, теплоты, холода и т. д. Вслѣдствіе того, обладаетъ тонкою практичностью какъ при рукодѣліяхъ и работахъ, такъ и въ отношеніи земледѣлія, напримѣръ, можетъ опредѣлить пору когда что сѣять, пред угадывать погоду, предвидѣть урожай и т. д.

3. При такомъ познаніи природы, владѣетъ сохранившимися по преданію лечебными средствами, которыя не составляютъ однакожъ всеобщаго знанія, но извѣстны многимъ лицамъ, сохраняются ими въ тайнѣ и въ теченіи многихъ вѣковъ передаются каждымъ такимъ лицемъ избранному другому или же изъ рода въ родъ.

Средства эти иногда стараются окружить таинственностью и представить волшебными, какъ будто они состоятъ въ произнесеніи какихъ-то магическихъ словъ (это называютъ *заговаривать*), но въ сущности *знахари*, обладающіе этими средствами, даютъ въ водѣ, водкѣ или хлѣбѣ лекарства, имъ только извѣстныя.

Между народными средствами есть замѣчательныя и такія которыми наука медицины едва-ли обладаетъ.

Знахари хорошо лечатъ людей и животныхъ отъ укушенія бѣшеныхъ животныхъ, отъ укушенія ядовитыхъ змѣй, такъ называемыхъ *гадюки* и *сливня*. Бываютъ многіе случаи, въ этомъ отношеніи, что они излечиваютъ тогда, когда медицинскія средства недѣйствительны.

Равно же лечатъ у людей и животныхъ многіе недуги, изломъ костей, вышибъ и вывихъ членовъ, а также упорныя долговременныя раны. Знахари главнымъ образомъ обладаютъ знаніемъ свойства всѣхъ мѣстныхъ травъ и растеній.

Стоитъ поставить вопросъ: не составляютъ-ли сказанныя лечебныя средства остатковъ знанія леченія, которое когда то стояло выше и практичнѣе?

4. По древнему обычаю, производятся всѣ какъ жилыя, такъ хозяйственныя строенія; размѣръ только бываетъ въ нихъ разный, согласно зажиточности хозяина, но форма и распредѣленіе всегда однѣ и тѣ же; все устраиваютъ по давнему, до мелочей: въ избѣ одинаковое расположеніе оконъ, двери, печи и другихъ подробностей,—въ гумнѣ и амбарѣ одно неизмѣняемое внутреннее распредѣленіе и т. д. Рѣзнымъ орнаментомъ иногда украшаютъ только балки внутри избы и концы балокъ, выходящіе наружу дома. Въ крышахъ разница бываетъ та, что въ мѣстностяхъ плодородныхъ онѣ бываютъ соломенныя, въ менѣе же плодородныхъ—деревянныя.

5. Хозяйственныя орудія и *снасти* не подлежатъ никакому измѣненію и практикуются въ одной формѣ съ глубокой древности. *Соха*, *борона*, неоспоримо первобытный *смыкъ* (состоящій изъ соединенныхъ съ собою частей еловаго дерева съ натуральными суками),—колеса и повозка, сани, *цѣпъ*, —все это остается издавна одинаковымъ до подробностей.

Деревянная посуда какъ большая, такъ меньшая, изъ цѣльнаго дерева и изъ клепокъ, выдѣлываемая искусно мѣстными *бондарями* нынѣ, также, вѣроятно, выдѣлывалась и въ доисторическія времена, какъ это видно изъ находимыхъ въ гробницахъ оковокъ ея.

6. Каждая крестьянская женщина обязательно умѣетъ выдѣлывать какъ льняныя и пеньковыя, такъ шерстяныя ткани и часто онѣ въ этомъ отношеніи доходятъ до замѣчательнаго совершенства: ткутъ самыя тонкія полотна, съ красивыми узорами на нихъ и съ краснымъ по краямъ ор-

наментомъ, а изъ шерсти—одноцвѣтное, толстое сукно, самаго хорошаго качества, для верхней одежды, и съ цвѣтными узорами легкія ткани для юбокъ, одѣялъ и т. п. Выдѣлка тканей, узоровъ и орнаментовъ на нихъ производится способомъ и по образцамъ, передаваемымъ изъ поколѣнія въ поколѣніе; въ курганахъ были неоднократно найдены льняныя и шерстяныя ткани совершенно такого же издѣлія какъ нынѣшнія.

7. Всякое большое село или окрестность меньшихъ имѣетъ своихъ спеціалистовъ изъ крестьянъ, которые выдѣлываютъ кожи съ мѣхомъ и кожи сыромятныя. Такіе *кожемяки* заимствуютъ обыкновенно свое знаніе изъ рода въ родъ или отъ другихъ такихъ-же мастеровъ.

8. Къ самымъ древнимъ искусствамъ принадлежитъ гончарное; пепельницы, горшки и другіе глиняные предметы, добываемые въ доисторическихъ гробницахъ, за исключеніемъ сосудовъ нынѣ неупотребляемыхъ (урны, слезницы, кадильницы и проч.), имѣютъ большое сходство съ нынѣшними издѣліями; главная разница заключается въ томъ, что нынѣшніе не имѣютъ въ себѣ толченаго камня и не бываютъ лѣпленные, но всегда точенные на гончарномъ кругѣ. Горшечникъ, по мѣстному, называется *здунъ* или *ганчаръ*.

Кузнецы отковываютъ свои издѣлія всегда одинаково: лемеши, серпы, ножи и кресала, находимые въ числѣ археологическихъ памятниковъ, такіе-же какъ нынѣ употребляемые.

Портные шьютъ суконную и мѣховую одежду по одной неизмѣняемой формѣ. Бѣлье для себя и для мущинъ въ семьѣ шьютъ обыкновенно сами женщины.

Каждое вообще мастерство переходитъ большею частью изъ рода въ родъ, развѣ за неимѣніемъ сына обучаютъ чужого.

9. Искусство строить водяныя мельницы и сукновальни (*валюши*) перешло тоже преданіемъ. Въ мѣстахъ, гдѣ не вошло еще техническое устройство, существуютъ мельницы и валюши, устроенные крестьянами, въ которыхъ молка и валяніе сукна производятся самымъ простымъ механизмомъ и, такъ сказать, первобытнымъ способомъ.

Обдѣлка камней для домашнихъ жернововъ и для мельницъ имѣетъ также между крестьянами своихъ спеціалистовъ, которыхъ называютъ *жерноклевы.* Станки и приспособленія для жернововъ каждый устраиваетъ у себя дома.

10. Тоже каждый дома устраиваетъ станки для выжиманія воску, а также масла изъ конопли и льнянаго сѣмени, помощью забиваемыхъ постепенно клиньевъ и потому говорится *бить* воскъ, *бить олей.*

11. Уходъ за пчелами ведется практично и довольно успѣшно, если условія мѣстности тому благопріятствуютъ; есть многія крестьянскія семьи, которыя своею зажиточностью обязаны только пчеловодству. Спеціальностью этою занимается обыкновенно одно лицо въ семьѣ и знаніе свое передаетъ избранному въ ней преемнику.

12. Крестьяне наши знаютъ хорошо нравы, обычаи и образъ жизни всѣхъ мѣстныхъ животныхъ и птицъ; когда рождаются и выводятся, чѣмъ питаются, гдѣ пребываютъ и т. д , и потому они самые лучшіе охотники.

Тоже можно сказать относительно рыбъ; зная хорошо ихъ природу, они это удачно примѣняютъ къ рыбной ловлѣ, которую производятъ многими способами: *удами*, *дорожками*, *сторожнями*, *венцерами*, *бучами*, *крыгами*, *тригубицами* и *неводами*, а также ночью, при свѣтѣ огня, колютъ рыбу *остями* (острогами).

13. Краски разнаго цвѣта для окрашиванія нитокъ, тка-

ней и другихъ предметовъ, извлекаютъ изъ многихъ растеній, причемъ умѣютъ получать нѣкоторые цвѣта изъ соединенія нѣсколькихъ красокъ.

Иногда для прочности краски, чернаго особенно цвѣта, предметы окрашивающіеся мочатъ въ лужахъ, имѣющихъ въ себѣ много ржавчины, происшедшей отъ находящейся на днѣ ихъ желѣзной руды; для прочности же красокъ другихъ цвѣтовъ, подвергаютъ эти предметы вліянію кипящей краски, къ которой прибавляютъ нѣсколько жиру.

14. Умѣніе варить для напитка пиво и медъ домашнимъ, практичнымъ способомъ перешло отъ древнихъ временъ; только нынѣ, вслѣдствіе скудности средствъ, эти напитки рѣдко заготовляются въ запасъ, для постояннаго упстребленія, а приготовляются иногда лишь, разъ въ годъ, для общественныхъ празднествъ, такъ называемыхъ *кермашей*.

Всѣ кушанья приготовляются по старому обычаю и имѣютъ традиціонныя названія. Отъ названія такихъ древнихъ кушаній происходятъ, кромѣ многихъ народныхъ, нѣкоторыя наши дворянскія фамиліи: Кисель, Кулеша, Барщъ, Перепеча, Верещака и т. п.

15. Образцами народнаго понятія о живописи служатъ: яйца, приготовляемыя для Пасхи, которыя во многихъ мѣстностяхъ раскрашиваются разными цвѣтными узорами, даже изображеніями, и которыя носятъ общее названіе *писанки*,— а также украшенія и изображенія разнаго цвѣта, выдѣлываемыя вмѣстѣ съ поливою на многихъ глиняныхъ сосудахъ.

16. Музыкальные инструменты переходятъ по наслѣдству или же выдѣлываются самими музыкантами. Обыкновенно употребляются: скрипка, вторая т. е. большая скрипка для акомпанимента и *дуда*; для танцевъ играютъ иногда на всѣхъ этихъ инструментахъ вмѣстѣ. Послѣдній инструментъ, имѣ-

ющій самое древнее происхожденіе и называемый обыкновенно *бѣлорусскою дудою*, въ послѣднія времена сталъ постепенно выводиться изъ употребленія, хотя всегда пользуется въ народѣ большою симпатіею; но раньше *дудари* у насъ были въ большомъ количествѣ и въ такомъ особенномъ почетѣ, какъ кобзари малорусскіе и лирники.

Дуда состоитъ изъ кожаннаго духоваго, овальнаго мѣшка, нажимаемаго постоянно подъ мышкою и наполняемаго постепенно воздухомъ посредствомъ соединенной съ нимъ трубочки, и изъ соединенной съ мѣшкомъ, направленной вверхъ, свирѣли (*пищикъ*) съ многими отверстіями, которыя прикрываются пальцами,—сверхъ того къ мѣшку внизу прикрѣплена трубка, издающая басовые звуки (*гуки*); свирѣль и *гуковая* трубка оканчиваются расширеніями (*рагавежки*), загнутыми у первой въ сторону, у второй—вверхъ, и украшены довольно изящно мѣднымъ или оловяннымъ орнаментомъ.

Играетъ каждый, кому Богъ далъ къ этому способность и желаніе; искусство это развиваетъ въ себѣ самъ, вѣрно повторяетъ мотивы слышанныхъ завѣтныхъ пѣсней и танцевъ, а мелодію заимствуетъ отъ природы, изъ пѣнія птицъ, шума въ лѣсу вѣтра, журчанія воды и т. п.

VI. ПОЭЗІЯ.

Народная поэзія, взлелѣянная долгими вѣками и многочисленными поколѣніями, включаетъ въ себя плоды вдохновенія, вызванные важными народными происшествіями, подвигами, воспоминаніями старой были, обычаями и обрядами,—созданные впечатлѣніями бытовыми, общественною или частною радостью и горемъ, всякаго рода чувствами, страстями, а также сарказмомъ противъ общественныхъ недостатковъ и погрѣшностей.

Она имѣетъ обширные размѣры, которые еще увеличиваются разными мѣстными оттѣнками, и является не только въ пѣсняхъ, имѣющихъ разный характеръ и направленія, и въ рифмической декламаціи, но—въ легендахъ и сказкахъ, передаваемыхъ прозою.

а, Пѣсни.

Пѣсни представляютъ богатое и обильное разнообразіе:

1. Миѳическія и богатырскія, относящіяся къ доисторической были, а также историческія отъ послѣдующихъ временъ,—въ нихъ воспѣваются: олицетворенныя силы при-

роды, событія древнихъ временъ, подвиги героевъ и богатырей, войны, важныя торжественныя, радостныя и печальныя происшествія, старый общественный и житейскій бытъ и т. д.

2. Обрядныя и вмѣстѣ съ тѣмъ миѳическія, относящіяся къ стариннымъ обрядамъ и обычаямъ (о которыхъ сказано выше), соединеннымъ съ древними понятіями и вѣрованіями, и употребляемыя при этихъ же обрядахъ, напримѣръ: во время купала, коляды, кликанія весны, завиванія вѣнковъ, русалочной недѣли и т. д.

3. Принадлежащія къ обрядамъ и обычаямъ, относящимся къ личности человѣка, какъ то: крестинныя, колыбельныя и дѣтскія; сватовскія, заручинныя, свадебныя вообще и коровайныя.

Сюда слѣдуетъ присоединить такъ называемыя *голошенія* т. е. причитанія, употребляемыя послѣ кончины человѣка, при погребеніи и при каждыхъ поминкахъ по немъ, которыя собственно не составляютъ пѣсней, но не рифмическую импровизацію, соотвѣствующую случаю и обстоятельствамъ, исполняемую по принятому издревле образцу и всегда однимъ и тѣмъ-же плачевнымъ напѣвомъ.

4. Пріуроченныя къ житейскимъ и хозяйственнымъ дѣйствіямъ и работамъ: толочанскія, пастушескія, зажиночныя, жнивныя, житныя и ярныя, дожиночныя и т. д.

5. Принадлежащія къ извѣстнымъ праздникамъ и вообще духовнаго содержанія: *колядныя* (Рождественскія), *великодныя* (Пасхальныя), Духовскія, Петровскія, о Святыхъ угодникахъ и т. д.

Изъ нихъ колядныя и великодныя преимущественно зовутся пѣснями *волочебными*, потому что нѣсколько пѣвцевъ съ музыкантами заходятъ поочередно къ хозяевамъ (*волочатся*) и поютъ ихъ.

6. Фантастическаго, чудеснаго и часто вмѣстѣ съ тѣмъ нравоучительнаго содержанія: о явленіяхъ чудеснаго міра, о фантастическихъ происшествіяхъ, разбойникахъ, лютыхъ панахъ и т. п. Это первоначальная форма баллады. Содержаніе ихъ бываетъ или общее, т е. повторяющееся во всѣхъ мѣстностяхъ, или же пріуроченное только къ извѣстнымъ мѣстамъ, напримѣръ: къ извѣстнымъ горамъ, озерамъ, лѣсамъ, дорогамъ, древнимъ строеніямъ и т. п.

7. Разнаго содержанія сатирическія, а также саркастическія,—относящіяся вообще къ житейскому быту, какъ старыхъ, такъ и болѣе новыхъ временъ.

Напримѣръ, пѣсни о *бѣдѣ*; въ одной изъ нихъ сказано, между прочимъ: *„А хто бяды не зная, нехай хама*) спытая"*.

Между такого рода пѣснями бываютъ и поучительныя, относящіяся къ погрѣшностямъ общимъ и частнымъ, напримѣръ, преслѣдующія измѣну старому обычаю, подражаніе чужому въ одеждѣ, пріемахъ и т. п. Нѣкоторыя же изъ нихъ принимаютъ видъ фарса.

8. Описательно-лирическія,—напримѣръ, *о сироцкой доли*, о козацкой долѣ, разнаго содержанія бытовыя, житейскія и семейныя, описывающія красоту и благодать природы и т. д.

9. Любовныя,—изображающія тоску влюбленныхъ, ихъ чувства и счастіе, описывающія красоту и качества возлюбленныхъ и проч.

10. Пѣсни бесѣдныя, для игръ, забавъ и увеселеній,—

---

*) *Хамъ*,—это презрительное названіе, которое у насъ даютъ крестьянамъ увѣренные въ своемъ происхожденіи отъ Іафета.

шуточныя, а сверхъ того разгульныя и пьяницкія.

Этотъ родъ пѣсней подлежитъ больше всего измѣненіямъ въ разныхъ мѣстностяхъ, вызваннымъ особыми обстоятельствами и случаями.

11. Эротическія.—заключающія много юмора и часто ловко изложенныя.

Онѣ бываютъ въ формѣ припѣвокъ, короткихъ куплетовъ, а иногда въ видѣ довольно длинныхъ описательныхъ стихотвореній, которыя не только поются, но и читаются.

12. Есть пѣсни, особо для того сочиненныя, которыя исполняются только при акомпаниментѣ музыки или же строфами, попеременно съ музыкою, а также стихотворенія которыя не поются, а только декламируются съ извѣстнымъ припѣвомъ.

13. Напѣвъ народныхъ пѣсней у насъ вообще грустный. За исключеніемъ пріуроченныхъ къ торжественнымъ праздникамъ, созданныхъ душевно ободряющими христіанскими чувствами, за исключеніемъ противоположныхъ тому шуточныхъ, увеселительныхъ, разгульныхъ, пьяницкихъ, эротическихъ и вообще вызываемыхъ особенно возбужденнымъ состояніемъ,—всѣ прочія пѣсни имѣютъ напѣвъ грустный; даже примѣняемыя къ самымъ обнадеживающимъ работамъ, къ дѣйствіямъ успѣшнымъ, пріятнымъ и направленнымъ къ видимой пользѣ,—когда у всѣхъ улыбка на устахъ,—поются грустно; вслушавшись въ эти пѣсни получается такое впечатлѣніе, какъ бы и тѣ, которые ихъ сочинили, и тѣ, которые ихъ исполняютъ, смѣялись сквозь слезы или плакали улыбаясь.

Въ уныломъ напѣвѣ вообще, народъ выразилъ всѣ свои вѣковыя страданія и лишенія.

14. Однако-жъ, какъ мы сказали выше, есть и исключительно веселые напѣвы, между которыми особенною рѣзвостію и одушевленіемъ отличаются пѣсни, употребляемыя только во время танцевъ и такъ сказать входящія въ составъ ихъ. Это большею частью короткіе или длинные *припѣвки*, примѣняемые къ разнымъ танцамъ; но бываютъ танцы, которые исполняются среди особыхъ плясовыхъ пѣсней для нихъ только составленныхъ, напримѣръ, *падушечки*, *чижикъ* и т. п.

б, Легенды.

Сверхъ поэзіи, заключающейся въ пѣсняхъ, есть не мало легендъ, составляющихъ собою поэтическія произведенія, но изложенныхъ прозою. Цѣль ихъ вообще нравственно-поучительная, напримѣръ: о томъ какъ Богъ ходилъ по землѣ, о чудесныхъ явленіяхъ, о жизни и пребываніи угодниковъ Божіихъ, о разныхъ явленіяхъ бытовой жизни, о древнихъ памятникахъ и т. д.

Бываютъ разнообразныя и нерѣдко продолжительныя.

в, Сказки.

По мѣстному *казки* и *байки*,—фантастическаго и чудеснаго содержанія, какъ у прочихъ народовъ; ихъ у насъ очень много и онѣ доказываютъ богатство народной мысли и фантазіи.

Бываютъ сказки очень длинныя; напримѣръ, разсказываніе одной можетъ занять цѣлый зимній вечеръ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ завѣтное содержаніе иногда дополняется фан-

тазіею разскащиковъ.

Есть между крестьянами спеціалисты и спеціалистки, которые по нѣсколько вечеровъ сряду могутъ разсказывать легенды и сказки, съ оживленіемъ, искусною разстановкою и связностью, какъ-бы въ продолженіе одна другой, находя всегда внимательныхъ слушателей.

г, Пословицы и загадки.

1. Пословицы, составляющія краткія изреченія, въ которыхъ излагаются выработанныя и установленныя вѣками понятія, у насъ очень разнообразны; онѣ заключаютъ въ себѣ правила умственныя, нравственныя, бытовыя, хозяйственныя, —вѣрованія и суевѣрія, опредѣлительныя сравненія и т. д.

Нерѣдко изложены рифмически и имѣютъ много мѣстныхъ оттѣнковъ, вызванныхъ особыми поводами и данными, иногда историческими.

2. Отъ древнихъ временъ происходятъ многія загадки, выражающія собою, такъ сказать, болѣе изысканную форму рѣчи со скрытымъ смысломъ, для упражненія и взаимнаго испытанія разговаривающихъ въ своихъ умственныхъ способностяхъ и находчивости. Смыслъ загадокъ примѣняется къ разнымъ явленіямъ природы, небеснымъ свѣтиламъ, одушевленнымъ и неодушевленнымъ предметамъ и т. п; при чемъ въ нихъ часто заключаются особенныя понятія о такихъ предметахъ. Бываютъ иногда изложены стихами.

* *
*

Народъ нашъ все нравственное, умственное и эстетическое развитіе извлекалъ до настоящаго времени только изъ

преданія.

Надо прійти къ убѣжденію, что уровень образованія этого народа въ доисторическое время стоялъ гораздо выше; въ немъ были развиты знанія, которыхъ нынѣ слѣды лишь остались, какъ то: умственныя, психическія и бытовыя идеи, взгляды міросозерцательные, естествознаніе и искусства и т. д. Но послѣ онъ подвергся тяжелымъ лишеніямъ, древнее образованіе его падало и со временемъ затрачивалось; въ такомъ положеніи народъ этотъ пробылъ долгія времена,—какъ мы выше сказали, неожидая ничего отъ будущности, нравственно онъ жилъ только преданіемъ, дышалъ воспоминаніемъ давняго быта, чувствовалъ и понималъ данными, тогда выработанными, сохранялъ, на сколько возможно, въ теченіи многихъ вѣковъ съ любовью все старое и явился нашимъ просвѣщеннымъ временамъ въ тѣхъ же предвѣковыхъ *лаптяхъ*, въ той же *свитѣ* и *валенкѣ*, съ природнымъ своимъ выдержаннымъ, кроткимъ и трудолюбивымъ нравомъ, съ чистымъ сердцемъ и съ свѣжими нравственными силами, которыхъ онъ еще ничѣмъ въ себѣ не изнасиловалъ.

Систематическое и полное собраніе всѣхъ понятій, вѣрованій, обрядовъ и обычаевъ, памятей, знаній, поэзій, легендъ и всего заключающагося въ преданіи,—происходящихъ отъ доисторическихъ временъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ слѣдующихъ за ними историческихъ, выработанныхъ тысячелѣтіями, составило-бы цѣлую древнюю словесность нашего народа*).

---

*) Необходимы, въ этомъ отношеніи, подраздѣленія по племенамъ и нарѣчіямъ. Въ Минской губерніи три нарѣчія: Бѣлорусское, Черноруское и Полѣсское. Слѣдуетъ замѣтить, что послѣднее составляетъ средину между Бѣлорусскимъ и Малорусскимъ.

Но теперь этотъ народъ сталъ уже жить отчасти нынѣшнею, современною жизнью, сталъ смотрѣть въ будущность и почувствовалъ себя въ правѣ ожидать всего отъ будущности; молодое его поколѣніе, подъ вліяніемъ новаго быта и новыхъ стремленій, подъ вліяніемъ проблесковъ, чуждаго ему до сихъ поръ, нашего образованія, легкомысленно можетъ забыть завѣтный культъ своихъ праотцевъ, и потому только нынѣ, пока живетъ старое поколѣніе, какъ представитель, такъ сказать, доисторической старины, возможно скопить полное собраніе всѣхъ древнихъ памятей. Упустивъ время древняя словесность народа можетъ погибнуть и онъ же, самъ народъ, въ этомъ потерпитъ громадный уронъ; такимъ недостаткомъ страдаютъ многіе нынѣшніе просвѣщенные народы, у которыхъ эта древняя литература состоитъ едва изъ кусковъ и отрывковъ понятій, памятей, пѣсней и легендъ.

Не лучше ли было-бы, чтобы наступающія поколѣнія нашего народа не проникнулись сразу и всецѣло нынѣшнимъ чужимъ и подражаемымъ savoir vivre, а выработали-бы себѣ свою теорію быта на основаніи своего стараго культа?

Повторяемъ, что теперь только возможно собрать всѣ матеріалы древней нашей народной словесности. Слова наши направляемъ къ тѣмъ образованнымъ людямъ, которые это сдѣлать обязаны и могутъ: обязаны тѣ, которые происходятъ изъ этого же народа.—могутъ тѣ, которые сближены съ народомъ и обладаютъ его довѣріемъ. Трудъ этотъ нуженъ для пользы того же самаго народа, которому дай Богъ въ будущности всякое добро и благополучіе.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Окончивъ настоящій трудъ, мы сознаемъ, что онъ далеко не полный:

Во 1-хъ. О земляныхъ насыпяхъ упомянуто очень коротко и указаны лишь ихъ подраздѣленія,—подробное же описаніе составитъ со временемъ, надѣемся, особое значительныхъ размѣровъ сочиненіе и не могло войти въ предѣлы этой книги.

Во 2-хъ. О надводныхъ свайныхъ постройкахъ сказано только вообще, потому что онѣ у насъ вовсе неизслѣдованы.

Въ 3-хъ. Древніе пути сообщенія указаны лишь частью, т. е. по Борисовскому и Игуменскому уѣздамъ, такъ какъ только въ части они изслѣдованы.

Въ 4-хъ. Преданія представлены только въ общихъ чертахъ, такъ какъ систематически и полностью они до сихъ поръ у насъ не собраны, а только собраны и изданы были части ихъ, отрывочно.

Въ 5-хъ. Во многихъ мѣстахъ книги этой говорится о найденныхъ древнихъ предметахъ, но, скорѣе сказать, мы описали лишь тѣ предметы, которые намъ извѣстны,—найдено же ихъ можетъ быть гораздо больше. Вообще случайныя находки не рѣдки, но рѣдко онѣ приводятся въ извѣстность.

При томъ, отчасти, мы упомянули о предметахъ, найденныхъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, потому что такіе предметы могутъ обнаружиться и у насъ.

Въ 6-хъ. Археологическія изслѣдованія у насъ до сихъ поръ были сдѣланы въ далеко недостаточномъ количествѣ и нѣкоторыя изъ нихъ безъ систематической связности; при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ могутъ быть найдены предметы и роды памятниковъ, о которыхъ нынѣ вовсе неизвѣстно. По нашему мнѣнію, ожидать слѣдуетъ многаго.

Въ 7-хъ. Большой недостатокъ заключается въ томъ, что при настоящемъ изданіи нѣтъ соотвѣтственныхъ и необходимыхъ рисунковъ, для чего не было возможности, равно же что при немъ не приложена археологическая карта, хотя она приготовлена нами.

Ознакомляя съ памятниками нашихъ мѣстностей, въ настоящемъ трудѣ, главнымъ образомъ мы старались изложить систему подраздѣленія археологическихъ памятниковъ нами усвоенную и желаемъ, чтобы это изданіе вызвало, или установленіе другой системы, лучшей, или же одобреніе нами изложенной.

* * *

Если этотъ трудъ удостоится вниманія ученыхъ спеціалистовъ,—это будетъ для насъ очень лестно; если онъ обратитъ на археологическіе памятники вниманіе образованнаго класса,—будетъ для насъ тѣмъ пріятнѣе и докажетъ, что трудъ нашъ приноситъ пользу и успѣхъ;—но если заинтересуются этими памятниками лица изъ крестьянскаго сословія и вмѣстѣ съ тѣмъ лица, которыя имѣютъ съ нимъ постоянныя сношенія и производятъ вліяніе на него,—это удовлетворитъ нашему искренному желанію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Б. КАМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ.

B. МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Г. ОРГАНИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Стран.

Стран.

Ж. ПРЕДАНІЯ.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
I	3 снизу	отбрасываютсл	отбрасываются
3	1 сверху	назадъ	западъ
4	4 —	съ сарматскимъ	къ сарматскимъ
19	12 снизу	болоът	болотъ
20	8 сверху	до пяти	до пяти и болѣе
22	4 снизу	е о	его
43	8 сверху	онѣ	опи
—	16 —	скребокъ	скребковъ
—	17 —	такія	такіе
72	5 снизу	встрѣчаютя	встрѣчаются
77	10 —	у часъ	у насъ
101	4 —	*) Въ деревнѣ	**) Въ деревнѣ
102	4 —	нруки	руки
—	2 —	авѣрпо	навѣрно
103	12 сверху	серебряны	серебряные
123	9 —	отличаюшуюся	отличающуюся
125	8 —	(до 5-ти сант.	(до 25-ти миллим.
129	11 —	обыкновепно	обыкновенно
138	9 снизу	повою	новою
143	6 —	припесены	принесены
149	7 —	несомпенно	несомнѣнно
150	13 —	длинный и крѣпкій	длинный и крѣпкій, остріе копьеобразное или ножевидное
—	12 —	и безъ задняго шпиля	и безъ задняго шпиля или безъ сѣкиры.
169	8 сверху	бропзовыя	бронзовыя
—	11 снизу	отъ буроватаго	отъ желто-буроватаго
172	5 сверху	живосныхъ	животныхъ
—	1 снизу	воп-	во-
210	12 сверху	превращаюгся	превращаются
218	12 снизу	силь і	силы

